

Актуальные проблемы экономики и общества

Региональная экономика

Менеджмент

Государство: власть и общество

3/2018

Редакционный совет

- **Н.3. Арабаджийски**, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор
- **Р.Р. Ахунов**, врио председателя Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН), д-р экон. наук, доцент, доктор делового администрирования (DBA)
- **М.А. Аюпов**, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, д-р полит. наук, профессор
- **А.Р. Бахтизин**, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор
- **В.И. Буренко**, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор
- **В.М. Валиев**, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор
- **Д.А. Гайнано**в, директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р экон. наук, профессор
- **А.М. Ганиев**, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан
- **М.Н. Грачев**, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор
- **К.Е. Гришин**, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ, д-р экон. наук, доцент
- **А.Н. Дегтярев**, и.о. вице-президента Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук, профессор
- **О.И. Зазнаев**, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор
- **Л.Е. Ильичева**, директор программ Центра государственночастного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор
- **Ю.Г. Коргунюк**, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук
- **И.Р. Кызыргулов**, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент
- **А.В. Кынев**, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

- **Т.Б. Лейберт**, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор
- **Р.Х. Марданов**, Премьер-министр Правительства Республики Башкортостан, канд. экон. наук, доцент
- **А.Х. Махмутов**, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор
- **Г.Н. Никонова**, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор
- **А.В. Павроз**, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент
- **П.В. Панов**, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор
- **О.Б. Подвинцев**, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор
- **А.А. Пороховский**, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор
- **А.В.** Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор
- **А.А. Солиев**, ректор Финансово-экономического института Таджикистана, канд. экон. наук, доцент
- **Л.Н. Тимофеева**, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор
- **К.Б. Толкачев**, председатель Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор
- **В.И. Трубников**, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
- **О.Ф. Шабров**, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор
- **А.В. Янгиров**, директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

- 1. Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала, быть подписана автором (соавторами) с указанием фамилии, имени и отчества, ученой степени и звания (если есть), места работы и занимаемой должности, телефонов, электронного адреса автора (соавторов).
- 2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал 1,5, абзацный отступ 1 см, поля 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на электронный адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте.
- 3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.
- 4. В краткой аннотации (до 5 предложений) необходимо отметить то новое, что содержится в статье, и реальные возможности практического применения рекомендаций. Также приводятся 5-8 ключевых слов (опорных терминов). Аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.
- 5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.
- 6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза (научного учреждения).
- 7. Оригинальность представляемого материала (по системе «Антиплагиат») должна составлять не менее 80 %.

Подробнее смотрите здесь:

http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69035 от 07.03.2017 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Журнал распространяется по подписке на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Каталоге российской прессы (Межрегиональное агентство подписки): 11487 (годовая подписка).

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан Башкирский государственный университет Уфимский государственный нефтяной технический университет

Актуальные проблемы экономики и общества

в накоплении качественного человеческого капитала в регионе

№ 3 (141)

Издается с 1994 года

СОДЕРЖАНИЕ

О. КАЗАКОВА. Инвестиции в основной капитал как фактор технологического развития	
российской экономики	4
Ю. ТОКТАМЫШЕВА. Развитие структурных взаимосвязей субъектов Российской Федерации	8
Э. ХАЛИКОВА, Э. КИЛЬМАМАТОВА. Современная модель распределения накладных	
расходов в нефтесервисном производстве	13
К. БАТРШИН. Системы управления миграционными процессами в сфере	
интеграционных отношений	23
И. БУРЕНИНА, А. БАТТАЛОВ. Алгоритм построения дорожной карты оптимизации потерь	31
Л. ШИЛЬДТ. Использование технологии бережливого строительства	
в информационном моделировании зданий	36
Т. АШИМБАЕВ. Проблемы и перспективы развития финансового рынка в эпоху инноваций	41
Л.ХАБИБУЛЛИНА. Проблемы оценки интеллектуального потенциала вузов	44
Региональная экономика	
В. НУСРАТУЛЛИН. Как обеспечить высокий уровень и качество жизни	
в Республике Башкортостан?	48
Е. БЕГЛОВА, У. МУСИН. Миграционная ситуация в муниципальных районах	
Республики Башкортостан	54
Л. ЁЛКИНА, А. ЯКОВЛЕВА. Региональные особенности воспроизводства	
генерирующих мощностей предприятий электроэнергетики Башкортостана	59
Е. ГАФАРОВА, В. ПРУДНИКОВ. Разработка долгосрочного сценарного прогноза	
социально-экономического развития муниципального образования	64
Н. ВИШНЕВСКАЯ. Спрос на региональном рынке труда: анализ современных тенденций	70
М. НЕУЧЕВА, А. КУДАКАЕВА. Предпринимательство в сфере туризма как	
социально-экономическая основа развития региона	74
Л. БАЙГУЗИНА. Системный подход в исследовании роли высшего образования	
в накоплении качественного человеческого капитала в регионе	79

М. БОГАТЫРЕВА. Оценка ситуации на региональном рынке труда	82
А. ГАЛИМОВ. Импортозамещение на примере производств Республики Башкортостан	87
Р. ГАЛИЕВ. Производственный потенциал скотоводческих хозяйств региона и эффективность его использования	91
и эффективность сто использования	91
Менеджмент	
М. ГАЙФУЛЛИНА, В. МАКОВ. Методический подход к оценке эффективности обучения	
персонала предприятия (на примере предприятий нефтегазового профиля)	95
Р. САФИНА, А. ФАМУТДИНОВА. Взаимодействие МСФО и управленческого учета	101
А. ДОБРЫНИН. К вопросу о факторах, влияющих на развитие спорта высших	
достижений в РФ: управленческий аспект	108
Г. ИСЛАКАЕВА. Теория и практика функционирования попечительских советов в вузах:	
российский и американский опыт	113
И. РАХИМОВ, О. ПЕРЕВОЗОВА. Мониторинг состояния НR-бренда современной	110
компании на основе матричных методик	119
Государство: власть и общество	
Г. ГАЛИЕВ, И. ГИМАЕВ. Социально-политический аудит и роль идеологической	
деятельности в обновлении общества	124
Л. РУСТАМОВА. Немецкий бизнес в развитии российско-германского	
политического диалога	127
Г. КАМАЛОВА. Открытые государственные данные: анализ практик	131
Р. БАДРТДИНОВ, И. ФРОЛОВА. Женщины в мировом политическом процессе:	
акторы, субъекты, агенты, участники?	133
П. КРИКУНОВ. Анализ протестной активности населения Республики Башкортостан	
в 2015–2017 годах	137
А. ВАЛИЕВА, З. МИНГАЗОВА. Особенности реализации государственной	
семейной политики	141
С. СЕВАСТЬЯНОВ. Государственное управление в годы Великой российской революции	
и Гражданской войны: политико-правовые аспекты	145
CONTENTS	
Actual Problems of Economy and Society	
O. KAZAKOVA. Investments in Fixed Assets as a Factor in the Technological Development	
of the Russian Economy	4
Yu. TOKTAMYSHEVA. Development of Structural Interrelations of the Russian Federation Subjects	8
E. KHALIKOVA, E. KILMAMATOVA. Modern Model of Distribution of Overhead Costs	
in Oilfield Services	13
K. BATRSHIN. Management System of Migration Processes in Integration Relations	23
I. BURENINA, A. BATTALOV. Algorithm for Building a Road Map for Optimizing Losses	31
L. SHILDT. Using Lean Construction Technology in Building Information Modeling	36
T. ASHIMBAEV. Problems and Prospects for the Development of the Financial Market	
in the Era of Innovation	41
L. KHABIBULLINA. Problems of Assessment of Intellectual Potential of Higher Education Institutions	44
Regional Economy	
V. NUSRATULLIN. How to Ensure a High Level and Quality of Life in the Republic of Bashkortostan?	48
E. BEGLOVA, U. MUSIN. Migration Situation in the Municipal Districts	.0
of the Republic of Bashkortostan	54

L. YOLKINA, A. YAKOVLEVA. Regional Features of Reproduction of Generating Capacities	
of Enterprises of Electric Power Industry of Bashkortostan	59
E. GAFAROVA, V. PRUDNIKOV. Long-term Forecast of the Social and Economic	
Development of a Municipality	64
N. VISHNEVSKAYA. Demand in Regional Labour Market: Analysis of Current Trends	70
M. NEUCHEVA, A. KUDAKAEVA. Entrepreneurship in the Field of Tourism as a Socio-Economic	
Basis for the Development of the Region	74
L. BAIGUZINA. System Approach in the Study of the Role of Higher Education	
in the Accumulation of Quality Human Capital in the Region	79
M. BOGATYREVA. Assessment of the Situation in the Regional Labour Market	82
A. GALIMOV. Import Substitution on the Example of Production of the Republic of Bashkortostan	87
R. GALIEV. The Productive Potential of Cattle-breeding Farms in the Region and the Efficiency of its Use	91
Management	
M. GAIFULLINA, V. MAKOV. Methodical Approach to the Effectiveness of Training the Personnel	
of the Enterprise Assessment (Using the Example of Oil and Gas Companies)	95
R. SAFINA, A.FAMUTDINOVA. Interaction of IFRS and Management Accounting	101
A. DOBRYNIN. On the Issue of Factors Affecting the Development of Sports of Higher	
Achievements in the Russian Federation: the Managerial Aspect	108
G. ISLAKAEVA. Theory and Practice of Functioning of the Boards of Trustees	
in Higher Education: Russian and American Experience	113
I. RAKHIMOV, O. PEREVOZOVA. Monitoring of the State of the HR-brand of a Modern	
Company Based on Matrix Methods	119
State: Power and Society	
G. GALIEV, I. GIMAEV. Socio-political Audit and the Role of Ideological Activity	
in the Renewal of Society	124
L. RUSTAMOVA. German Business and the Russian-German Political Dialogue	127
G. KAMALOVA. Open Governance Data: Analysis of Practices	131
R. BADRTDINOV, I. FROLOVA. Women in the World Political Process:	
Actors, Subjects, Agents, Partakers?	133
P. KRIKUNOV. Analysis of Protest Activity of the Population of Republic of Bashkortostan	
in 2015–2017	137
A. VALIEVA, Z. MINGAZOVA. The Features of Realization of the State Family Policy	141
S. SEVASTYANOV. Public Administration during the Great Russian Revolution and Civil War:	
Political and Legal Aspects	145

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Г.А. Колобова, С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Пескова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, И.В. Фролова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2018

Инвестиции в основной капитал как фактор технологического развития российской экономики

Investments in Fixed Assets as a Factor in the Technological Development of the Russian Economy

О. КАЗАКОВА

Казакова Оксана Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: kazakovaoxana@mail.ru

В статье рассмотрена роль инвестиций как фактора технологического развития российской экономики. Обоснована необходимость инвестирования в реиндустриализацию и модернизацию технико-технологического парка промышленного производства. Представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа, раскрывающие взаимосвязь основных показателей развития российской экономики и позволяющие выявить направления инновационно-инвестиционной политики, ориентированной на переход к технологическим укладам более высокого уровня.

Ключевые слова: инвестиции, модернизация, обновление, воспроизводственные процессы.

The article considers the role of investments as a factor of technological development of the Russian economy. The necessity of investment in reindustrialization and modernization of technical and technological park of industrial production is substantiated. The article presents the results of correlation and regression analysis, revealing the relationship of the main indicators of the Russian economy and allowing to identify the direction of innovation and investment policy aimed at the transition to higher-level technological modes.

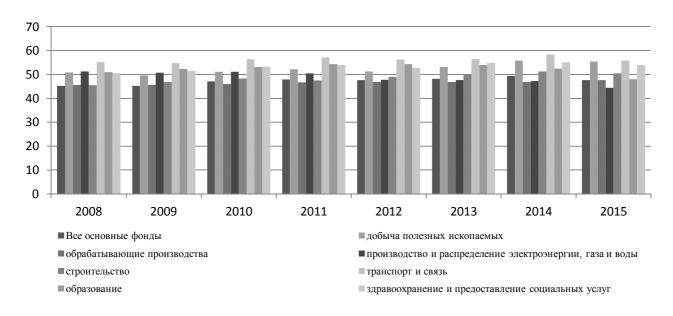
Key words: investments, modernization, renewal, reproduction processes.

Обеспечение стабильных, устойчивых темпов экономического развития региона невозможно без активизации инвестиционной деятельности, поскольку в современных условиях санкционных режимов необходимы финансирование импортозамещающих производств, модернизация, реконструкция действующих низкорентабельных или неконкурентоспособных объектов. Активизация инвестиционной деятельности определяет системность, непрерывность и динамичность воспроизводственных процессов, выступающих основой технологического развития экономики [3].

Цикличный характер развития инновационно-инвестиционных процессов в экономике. В современной экономике неопровержима необходимость обновления технико-технологического парка промышленного производства, поскольку степень износа основных производственных фондов различных отраслей колеблется в диапазоне от 45,6 % (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) до 57,5 % (добыча полезных ископаемых). При этом в обрабатывающих производствах этот показатель составляет 50,2 %, демонстрируя устойчивый рост с 2008 г. (см. рис.).

Дифференциация отраслей по состоянию основных производственных фондов и уровню используемых технологий свидетельствует о симбиозе нескольких технологических укладов в российской экономике.

Исследования последних лет подтверждают этот факт, обоснованно доказывая преобладание в российской экономике производств третьего и четвертого технологических укладов. Пятый технологический уклад, по оценкам Басовского Л.Е., Басовской Е.Н., еще не достиг своего доминирующего положения, а шестой представлен в российской экономике крайне ограниченно [1].

* Построено по данным Росстата [6].

Степень износа основных производственных фондов в промышленности, %

Обобщение мирового опыта позволяет выделить основные черты уже зарождающегося в мировой экономике седьмого технологического уклада, которые опираются на развитие глобализационных тенденций и усиление централизации мировой экономики, проявляющейся в укреплении роли ТНК на мировых рынках, с одной стороны, а с другой – на «бионических технологиях, подразумевающих, что хозяйственная деятельность людей будет стремиться "копировать" природные процессы и характеристики с использованием технологий, материалов, машин, обладающих свойствами, подобными природным материалам, организмам (например, самозаживляющиеся материалы и т.д.)» [4]. Среди характеристик седьмого технологического уклада называют и сетевые технологии, и технологическую сингулярность, и социогуманитарную направленность. По мнению Владимира Лепского, главного научного сотрудника РАН, президента Клуба инновационного развития: «Шестой уклад подразумевает производство технологий, а Седьмой следует понимать как производство людей, способных создавать технологии, организовывать условия жизни и формы сознания» [5].

Сравнительный анализ результатов исследований циклического характера развития экономики позволяет сделать вывод, что одним из индикаторов перехода к новому технологическому укладу является достижение пределов увеличения производительности труда в рамках сложившихся, активно используемых технологий. При этом при переходе от одного технологического уклада к другому наблюдается существенное увеличение производительности труда. Так, темпы роста производительности труда в мировой экономике демонстрируют понижательную динамику, которая началась еще в 70–80 гг. прошлого века. В ряде развитых стран темпы прироста производительности труда снизились более чем в 3,5 раза, демонстрируя исчерпание резервов роста в рамках существующих технологий.

В большей степени закон убывающей доходности (отдачи) проявился в сфере промышленного производства, особенно в обрабатывающих отраслях. При этом следует отметить и накопление избыточного физического капитала в отдельных видах деятельности. Все это в совокупности ведет к тому, что рост инвестиций не сопровождается ростом отдачи на вложенный капитал.

Анализ динамики развития технологических укладов в контексте спиралевидной модели развития инвестиционного процесса позволяет выявить синхронное поведение трендов, что свидетельствует, с одной стороны, о тесной взаимосвязи между динамикой инвестиций и инновационными преобразованиями в экономике, а с другой – о необходимости рассмотрения инструментов перехода к технологическим укладам будущего не только через стимулирование инновационной

активности, но и посредством управления инвестиционными процессами в отраслях промышленности.

Особенности взаимосвязи притока инвестиций и показателей технологического развития российской экономики. В процессе исследования был проведен корреляционно-регрессионный анализ показателей развития российской экономики, среди которых индекс производительности труда, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте, индексы изменения фондовооруженности и фондоотдачи, коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), степень износа основных фондов на конец года, прирост числа высокопроизводительных рабочих мест, инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций), доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения) и др.

На основе спиралеобразной модели развития инвестиционных процессов в социальноэкономических системах в качестве начальной точки анализа был определен этап инвестирования, поскольку в современных условиях наличие инвестиций является определяющим фактором запуска воспроизводственных процессов.

Проведенный анализ позволил установить наличие тесной взаимосвязи между отдельными показателями, которая свидетельствует о том, что с увеличением притока капитала в экономику существенные изменения претерпевают такие показатели, как доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ, прирост высокопроизводительных рабочих мест, инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций).

При этом углубление корреляционного анализа в части определения временных лагов, характеризующих продолжительность периода наиболее существенных изменений, показало, что изменение таких показателей, как инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические и др. инновации), прирост высокопроизводительных рабочих мест и доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, сопровождается трехгодичных временным лагом, отражая временной интервал запаздывания реакции этих показателей на изменение показателей инвестиционной активности (см. табл.).

Коэффициенты парной корреляции между показателями развития российской экономики и долей инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте

	Временной лаг, лет			
	0	1	2	3
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте	-0,19	-0,34	-0,44	0,39
Индекс производительности труда по России	0,74	0,37	-0,60	-0,19
Прирост высокопроизводительных рабочих мест	0,62	-0,67	-0,78	0,99
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП	-0,13	0,91	0,50	-0,98
Инновационная активность организаций	0,29	0,88	0,35	-1
Коэффициент изобретательской активности	-0,01	-0,13	0,19	0,41

Следует отметить, что коэффициенты корреляции между показателями имеют отрицательные значения. С одной стороны, выявленные зависимости отражают особенности развития современной экономики, которые проявляются в отсутствии мультипликативных эффектов прироста ВВП и выступают следствием некоторого торможения инвестиционной активности в последние годы. С другой стороны, наличие отрицательных значений коэффициентов корреляции

подтверждает проявление законов равновесия, когда без существенного прироста целого увеличение одной части ведет к снижению других составляющих.

Анализ полученных результатов позволяет не только выявить наличие зависимостей между параметрами развития российской экономики, но и определить направления активизации воспроизводственных процессов в контексте перехода к технологических укладам более высокого уровня. Так, из данных таблицы видно, что доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте начинает расти как результат изменения доли инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте лишь через три года. Значения коэффициентов парной корреляции между долей инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте и индексом производительности труда по России показывают, что инвестиции в основной капитал сразу же ведут к приросту производительности труда (временной лаг - 0). Исследования ВШЭ [2] свидетельствуют о том, что более 62 % основных фондов выбывает по причине изношенности, а более 65 % направляют инвестиции в основной капитал на замену такой техники и оборудования. Современная техника и оборудование отличаются от выбывающей существенным приростом, зачастую в разы, показателей производительности, что и обусловливает резкое изменение индекса производительности труда в ответ на приток инвестиций. Однако стремительность НТП обусловливает ускоренное устаревание технологий, в результате чего динамика коэффициента корреляции имеет отрицательный наклон при увеличении временного лага.

Среди целей инвестирования, по данным ВШЭ, создание новых рабочих мест находится на последнем месте – лишь 21 % обследованных организаций отметили ее. Вместе с тем формирование новых отраслей, развитие новых видов бизнеса определяет создание новых рабочих мест с высокой производительностью. Динамика расчетных коэффициентов корреляции позволяет сделать предположение о запуске воспроизводственной спирали, основанной на инвестировании в создание высокопроизводительных рабочих мест: отдача на вложенный капитал усиливает эффект от инвестирования с увеличением лага от 0 года до 3, а отрицательное значение коэффициентов корреляции при временных лагах 1 и 2 свидетельствует о наличии дисбаланса в реальном секторе экономики, проявляющемся в несоответствии технико-технологического уровня используемых рабочей силы, средств и предметов труда.

Схожей зависимостью с долей инвестиций в основной капитал в ВВП характеризуются показатели доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП и инновационной активности организаций. Временной лаг продолжительностью в один год определяется характером инновационной деятельности, а смещение знака при коэффициенте корреляции на диаметрально противоположный с увеличением временного лага подтверждает ранее сделанные исследователями выводы о необходимости постоянных инвестиций в инновационную сферу.

Следует отметить, что коэффициент изобретательской активности не характеризуется зависимостью от динамики инвестиций в основной капитал, что объясняется, прежде всего, наличием творческой составляющей, а не меркантильным интересом изобретателей. Регрессионный анализ показывает, что менее 30 % изобретательской активности объясняется изменениями в объемах инвестиций в основной капитал. Кроме того, результатом изобретательской активности становятся инновации, зависимость которых от притока капитала подтверждается расчетными значениями коэффициентов корреляции.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал, что в сложившихся условиях приоритет отдается повышению эффективности производства преимущественно за счет замены изношенного оборудования. При этом рост производительности труда, столь необходимый для перехода к новому технологическому укладу, выступает скорее дополнительным эффектом.

В этой связи представляется целесообразным пересмотреть приоритеты инвестирования для обеспечения скачкообразного роста в противовес сценарию догоняющего развития.

Выявленные зависимости и выдвинутые предположения расширяют возможности исследования условий технологического развития российской экономики и могут быть положены в основу принятия управленческих решений по разработке и реализации инновационно-инвестиционной политики, направленной на модернизацию и реиндустриализацию технико-

технологического парка промышленного производства в контексте перехода к технологическим укладам более высокого уровня.

Литература

- 1. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Продуктивность новых технологических укладов в экономике России // Научные исследования и разработки. Экономика. 2016. № 2. С. 9–15.
- 2. Инвестиционная активность промышленных предприятий России в 2017 году. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 18 с.
- 3. Казакова О.Б. Состояние и возможности инновационного развития российских предприятий. Акад. наук Республики Башкортостан, Отд-ние социальных и гуманитарных наук. Уфа: Гилем, 2007. 160 с.
- 4. Козачек А.В. Седьмой технологический уклад: возможные глобальные экологические проблемы и соответствующие аспекты профессиональной подготовки инженера-эколога [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sedmoy-tehnologicheskiy-uklad-vozmozhnye-globalnye-ekologicheskie-problemy-i-sootvetstvuyuschie-aspekty-professionalnoy-podgotovki
- 5. Светлицкая О. Эволюция технологических укладов [Электронный ресурс]. URL: http://vnauke.by/schkola/EVOLYuCIYa-TEXNOLOGIChESKIX-UKLADOV
- 6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat main/rosstat/ru/statistics/efficiency/

Развитие структурных взаимосвязей субъектов Российской Федерации

Development of Structural Interrelations of the Russian Federation Subjects

Ю. ТОКТАМЫШЕВА

Токтамышева Юлия Семеновна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: tokt-yuliya@yandex.ru

В статье исследована экономика регионов по ключевым индикаторам оценки их взаимовлияния на развитие друг друга в рамках одного макрорегиона для разработки научно обоснованного подхода и практических рекомендаций по развитию территорий на базе их отраслевых и территориальных взаимосвязей. Ключевые слова: экономика региона, структурные взаимосвязи, пространство.

In the article the region economy has been studied by key indicators of the assessment of relationships between regions that are parts of a single macro-region to develop a scientifically grounded approach and give practical recommendations for the development of territories on the basis of their sectoral and territorial relationships. **Key words**: regional economy, structural interrelations, space.

Постановка проблемной ситуации и актуальность исследования. Какое разделение России на макрорегионы более целесообразно с экономической точки зрения? Действительно ли это широко применяемые федеральные округа, которые были созданы в 2000 г. по аналогии с военными округами? Их состав до настоящего времени не претерпел серьезных изменений, а те, что были, связаны не с экономическими, а скорее с политическими и административными

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ – проект «Управление муниципальными районами на основе иерархических и пространственных моделей» № 18-010-00668 А.

предпосылками. Или же наилучшим вариантом остаются экономические районы, которые были созданы в период СССР (то есть в современных реалиях это те, что составляли территорию РСФСР, но с небольшими исключениями территорий)? Они основывались на идее развития рассматриваемой территории в рамках плановой экономики, однако на современном этапе данные территории и входящие в них регионы функционируют на основе рыночного механизма.

При таком раскладе следует учесть, что после реформ 1990-х гг., которые привели к серьезным экономическим трансформациям вследствие изменений в отраслевой структуре, резкой смене спроса на те или иные виды товаров и усилении конкуренции, условия резко изменились [1, 256–262]. В значительной степени этому способствовали приход импортных производителей на отечественный рынок, изменения в уровне жизни населения и т.п. Происходили также изменения в специализации отдельных регионов в 2000-е гг., однако и они уже могут быть не актуальны на современном этапе. Соответствуют ли они фактическому взаимодействию регионов России, основанному на межрегиональном взаимодействии, сходстве отраслевой специализации, а главное, выполняют ли они теперь те функции эффективного управления территориями, которые были возложены на разделение страны на макрорегионы? Ответ на этот вопрос крайне важен.

В то же время возрастает актуальность ухода от деления России на макрорегионы, что, возможно, и является следствием некоего «устаревания» и отрыва идей применения федеральных округов и экономических районов от того, что действительно необходимо достигать при планировании региональной экономической политики. Дальнейшее развитие территорий, которое будет реализовано, в том числе через государственное регулирование, видится нами таким образом, что нужно установить и развивать межотраслевые и межрегиональные связи между регионами. Последнее же больше рассматривается нами с позиции повышения связанности территорий.

При этом мы не забываем о том, что в условиях рыночной экономики государственные органы власти и управления должны выступать лишь помощниками, создающими условиями для самостоятельного развития предприятий, инвестиционной активности экономических агентов и т.д. Они должны быть направляющей силой для развития конкретных, наиболее приоритетных и перспективных видов экономической деятельности, поддерживая тем самым стабильность социально-экономического развития региона и всей национальной экономики в целом.

Существующие подходы к анализу вопроса. Процессы взаимодействия промышленных и территориальных структур становились объектом изучения многих специалистов в этой области. При этом различались их подходы к выбору ключевых показателей или факторов, определяющих динамику развития территорий и отраслевую структуру. Малганова И. и Ишмуратов Р. [6, 21–26] использовали метод аналитической иерархии Саати и тем самым выявили, эффективны или нет направления территориального и промышленного взаимодействия. Безусловно, важен корреляционный и регрессионный анализ, как это представил Сухарев О.С. [7, 9–23], установив статистически значимую взаимосвязь между параметрами, оценил их с учетом технологического фактора. Интерес представляет подход к выявлению специфики развития территорий, учитывающий и доказывающий значимость пространственного аспекта в их развитии, как экономического и отраслевого (исследование проведено на примере розничного рынка), который проработали Тимирьянова В.М., Зимин А.Ф. и Жилина Е.В. [2, 164–175] на базе таких инструментов анализа пространственной дифференциации и связанности, как индекс Морана, модели пространственного лага и пространственной ошибки, модели регрессии, коэффициента осцилляции и др., дан комплексный анализ.

Зарубежные исследования и предложения представлены, в первую очередь, американскими и европейскими специалистами. Например, Бюро экономического анализа в США, Национальный институт статистики Италии, которые оперируют специальными картами макрорегионов данных стран, которые применяются в экономическом анализе их развития. В качестве примера приведем труд Donato Di Ludovico и Gino D'Ovidio [4], которые предлагают свой метод, основанный на модели «Территориальные рамки». Путем первоначальной интерпретации локального контекста, разделенной на суммирование территориальных многослойных тканей, характеризующихся с точки зрения пространственной плитки, морфологии и осей подвижности, проводится

анализ развития макрорегионов Италии. В исследовании авторов М.А. Haddad и Z. Nedović-Budić [5, 85–109] проведен анализ взаимодействия территорий, имеющих пространственную дифференциацию, по типу «центр—периферия». Применен широкий набор эконометрических инструментов анализа и пояснений, по каким критериям их нужно проводить. В частности, обоснована значимость анализа территориальных единиц по принципу «queen contiguity matrix», означающему необходимость учета взаимовлияния территорий не только при наличии их общих масштабных границ, но и при их непосредственной близости.

Коллективы крупнейших отечественных научных учреждений, занятые вопросами анализа и поиска путей развития регионов, представлены в ФГБ НИУ «Совет по изучению производительных сил», ФГБУН «Институт экономики РАН», Сибирском, Уральском, Дальневосточном и некоторых других отделениях РАН, Институте региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ и др. Исследования в данной области продолжаются и подкреплены новыми методами учета особенностей территорий в процессе районирования. Хорошим примером современных отечественных исследований являются результаты оценки перспектив сближения и взаимодействия регионов, сформулированные Шильциным Е.А. [3] в виде предложенного им методического подхода на базе модели конвергенции Р.Барро и Х. Сала-и-Мартина. Принимая во внимание накопленные научные знания и труды крупнейших специалистов, проведем данное попытку анализа территориальных взаимосвязей.

Практический анализ степени влияния на развития территорий их взаимовлияния и взаимозависимости. В качестве объекта исследования выступила Республика Башкортостан, которая входит в состав двух макрорегионов – Приволжского федерального округа (ПФО) и Уральского экономического района (УЭР).

Это, с одной стороны, обосновано тем, что регион является хорошим объектом для анализа благодаря своей богатой отраслевой структуре, наличию транспортных узлов и связей с различными субъектами Российской Федерации. С другой стороны, расположение в двух макрорегионах, которое при условном их объединении в единую территорию создает для республики роль некоего географического центра. Нами также была учтена необходимость анализа значительного количества регионов, чтобы при расчетах на базе широкого объема выборки получить более точные результаты.

Для решения поставленных нами в данном исследовании задач очень важными являются мероприятия, связанные с эконометрическими расчетами. Аналитическая работа и построение моделей осуществлены с помощью программного продукта GeoDa, являющегося продуктом Чикагского университета. Обладая благодаря данной программе широким инструментарием оценки и анализа сложившейся в Республике Башкортостан обстановки, остановимся на тех из них, что основаны на применении индекса Морана:

$$Im = \frac{N}{\sum_{i} \sum_{j} w_{ij}} \frac{\sum_{i} \sum_{j} w_{ij} (x_i - \bar{x}) (x_j - \bar{x})}{\sum_{i} (x + \bar{x})^2}, \tag{1}$$

где N — число рассматриваемых регионов, $\bar{x}$ — среднее значение показателя, w_{ij} — значение матрицы весов расстояний [2, 165].

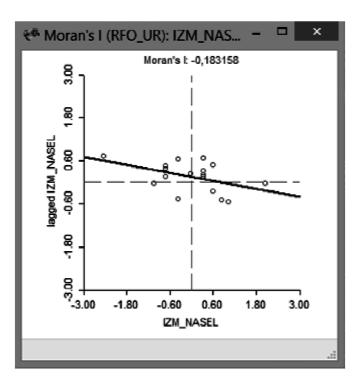
Всегда актуальным является вопрос выбора состава индикаторов социально-экономического развития, которые необходимо применять в первую очередь. Мы на первоначальном этапе остановились на трех наиболее существенных показателях: доходы населения, объемы производства (валовой региональный продукт) и изменение численности населения (см. табл.).

Коэффициент Морана по показателю ВРП среди представленных регионов составил -0.018; по среднедушевым доходам населения -0.068; а по изменению численности населения равен -0.183. Значение коэффициента Морана, близкое к нулю, указывает на низкую пространственную связь анализируемых субъектов РФ, то есть изменение показателя в одном субъекте РФ не сказывается на значении этого показателя в другом. Отрицательная пространственная автокорреляция возникает в случаях, когда значения наблюдений в соседних территориях отличаются. Следовательно, в результате миграции наблюдается ситуация, когда одни регионы «вытягивают» население из других (рис. 1).

Показатели регионов, входящих в Приволжский федеральный округ и Уральский экономический район, за 2016 год

Наименование региона	Среднедушевые доходы	Валовой региональный	Изменение численности
	населения, рублей	продукт, млн рублей	населения, %
Республика Башкортостан	28125	1 344 360,1	-0,1
Республика Марий Эл	18671	160 464,0	-0,2
Республика Мордовия	17695	198 132,8	0,1
Республика Татарстан	32609	1 937 637,1	0,4
Удмуртская Республика	23878	540 115,0	-0,02
Чувашская Республика	17872	261 574,3	-0,1
Пермский край	28400	1 091 268,7	-0,1
Кировская область	21301	290 990,3	-0,4
Курганская область	20443	193 895,1	-0,9
Нижегородская область	30598	1 182 265,0	-0,4
Оренбургская область	22028	772 107,3	-0,3
Пензенская область	21825	338 589,0	-0,5
Самарская область	26795	1 275 063,6	-0,1
Саратовская область	19406	655 053,7	-0,3
Свердловская область	35159	1 978 055,7	-0,02
Ульяновская область	22481	328 249,3	-0,4
Челябинская область	23466	1260715,2	0,05

Источник: составлено автором по www.gks.ru.

Результаты расчета коэффициента Морана по показателю «Изменение численности населения в регионах ПФО и УЭР» в программе GeoDa

В то же время проведенный регрессионный анализ с помощью программы GeoDa позволил нам получить следующие данные о направлении и величине зависимости. Выявлено, что при условии, когда зависимая переменная — ВРП, а коварианты — среднедушевые доходы населения, изменение численности населения и ВРП соседних регионов в пространственной матрице, R—squared равен 0,89, то есть должна наблюдаться функциональность и высокая зависимость.

Когда зависимая переменная – среднедушевые доходы населения, а коварианты – ВРП, изменение численности населения и доходы населения в других регионах, R-squared составил 0,86. Однако сформированная на основе критерия соседства матрица, используемая для включения пространственной компоненты в модель, пока снижает значимость получаемых результатов. Поэтому дальнейшее исследование может быть улучшено в результате применения матрицы расстояний и увеличения выборки.

В результате даже первых этапов проводимого нами исследования, основанного на современных инструментах проведения пространственного анализа, выявлены некоторые ключевые моменты. Безусловно, наблюдается взаимосвязь и взаимозависимость территорий. Возможно, в рыночных условиях она даже более усилилась, чем это наблюдалось в плановый период развития экономики нашей страны. Эти связи трансформировались преимущественно в торговые и миграционные связи, зависящие от производственных возможностей регионов и уровня доходов населения в них. Представленные в данной работе и будущие наши выводы в рамках проводимого научного исследования будут направлены на поиск решений проблем с оттоком населения из периферии к точкам роста, недостатка инвестиций или их незадействованности в экономической деятельности, вопросов развитии транспортных узлов и межотраслевых и территориальных связей. Все это поможет решить задачу дифференциации доходов населения и сокращения уровня бедности, миграции и иных социально-экономических вопросов.

Литература

- 1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
- 2. Тимирьянова В.М., Зимин А.Ф., Жилина Е.В. Пространственная составляющая в изменении розничного рынка товаров // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 1. С. 164–175. DOI: 10.17059/2018-1-13.
- 3. Шильцин Е.А. Оценка конвергенции и дивергенции регионального пространства России и Сибири: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск: Ин-т экономики и организации пром. пр-ва СО РАН, 2010. 131 с.
- 4. Di Ludovico D., D'Ovidio G. Transportation Network Role for Central Italy Macroregion Development in a Territorial Frames Model Based // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 245. 2017. P. 1–10.
- 5. Haddad M.A., Nedović-Budić Z. Using Spatial Statistics to Analyze Intra-urban Inequalities and Public Intervention in São Paulo, Brazil // Journal of Human Development. 2006. № 7 (1). P. 85–109. DOI: 10.1080/14649880500502102.
- 6. Malganova I., Ishmuratov R. The influence of sectoral makeup of economy on its efficiency // Journal of Economics and Economic Education Research. 2016. № 17. P. 21–26.
- 7. Sukharev O.S. Regional economic policy: Structural approach and tools (Theoretical Formulation) // Economy of Region. 2015. № 2. P. 9–23.

Современная модель распределения накладных расходов в нефтесервисном производстве

Modern Model of Distribution of Overhead Costs in Oilfield Services

Э. ХАЛИКОВА, Э. КИЛЬМАМАТОВА

Халикова Эльвира Анваровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ydacha6@yandex.ru **Кильмаматова Элина Рифовна**, экономист АО «НПП «Бурсервис». E-mail: kil-elina@yandex.ru

Одним из трудоемких процессов в учетной системе является распределение накладных расходов между видами выпускаемой продукции и формирование полной себестоимости продукции. При этом необходимо учитывать тот факт, что не все затраты можно прямым способом отнести на себестоимость выпускаемой продукции, поэтому в учетной системе часто используются условные методы распределения накладных расходов. В статье рассмотрены современные подходы к распределению накладных расходов на себестоимость выпускаемой продукции и на примере нефтесервисного производства предложена модифицированная модель распределения накладных расходов, основанная на применении АВС-метода и коэффициента технологической сложности, учитывающего отраслевые и технологические особенности нефтесервисного производства.

Ключевые слова: накладные расходы, коэффициент технологической сложности, нефтесервисное производство, ставка накладных расходов, ABC-метод, драйвер затрат, себестоимость продукции.

One of the labor-intensive processes in the accounting system is the allocation of overhead costs between the product's type and the formation of the full production's cost. In this case, it is necessary to take into account the fact that not all costs can be directly attributed to the product's cost, so the accounting system often uses conditional methods for allocating overhead costs. The article considers modern approaches to the distribution of overhead costs for the cost of manufactured products and, on the example of oilfield services, a modified model for the allocation of overhead costs based on the application of ABC-method and coefficient of technological complexity, taking into account the industry and technological of oilfield services features.

Key words: overhead costs, coefficient of technology complexity, oilfield service production, overhead rate, ABC-method, cost driver, production cost.

Важное место в системе контроллинга затрат занимают управленческий учет и контроль накладных расходов. Прямые расходы гораздо легче поддаются планированию и контролю, в то время как накладные расходы могут находиться в разряде проблемных зон управленческого учета. В наибольшей степени это касается этапа распределения накладных расходов между объектами учета. Для более достоверного и точного формирования себестоимости выпускаемой продукции стоит задача выбора экономически обоснованного метода распределения накладных расходов.

Как отмечает А.Ю. Соколов, на промышленных предприятиях широко используется традиционный подход к распределению накладных расходов, основанный на выборе единого базового показателя распределения накладных расходов в зависимости от емкости производственного процесса [9]. На наш взгляд, это не совсем объективно, когда используется только один базовый показатель распределения накладных расходов, поскольку не учитывается функциональное назначение того или иного вида накладных расходов и отсутствует возможность соотнесения накладных расходов с определенным видом используемого ресурса и операцией. Кроме того, необходимо учитывать как организационно-технологические аспекты, так и отраслевые особенности производственного процесса. В научных трудах Лейберт Т.Б. и Халикова Э.А. рассматривают методические подходы к распределению затрат с использованием объемнонатуральных показателей на примере комплексных химических производств и в добыче нефти и газа [5; 6].

Также в научной среде уделяется большое внимание процессу распределения накладных расходов в различных отраслях промышленности. Так, Мокеева Е.В., Закорецкая О.С., Сохарева Н.О. отмечают, что в практике используется условный подход на основе выбранного базового показателя [7]. Валиков И.Б. в своей работе, посвященной распределению накладных расходов, предлагает использовать метод процентных соотношений, основанный на установлении процентного выражения, исходя из которого каждая статья накладных расходов будет относиться на себестоимость определенного вида продукции [1].

Даниленко Н.И., Замбржицкая Е.С. и Балбарин Я.Д. предлагают использовать матричный подход к распределению накладных расходов [3].

В ходе анализа существующих методов распределения накладных расходов было выявлено, что наиболее точным методом распределения накладных расходов является АВС-метод [9, 8]. Кроме того, он позволяет анализировать накладные расходы в зависимости от осуществляемых операций на предприятии, определять, какие действия наибольшим образом влияют на формирование себестоимости выпускаемой продукции. Идентификация операций позволяет правильно распределить связанные с ними расходы, точно определять рентабельность продукции, корректно распределить накладные расходы по видам используемых ресурсов, по видам бизнес-процессов и операций, что в дальнейшем повлияет на обоснованность выбора того или иного управленческого решения.

В настоящей статье предлагается модифицированная модель ABC-метода распределения накладных расходов в нефтесервсном производстве, основанная на использовании многоэтапности распределения накладных расходов с учетом отраслевой специфики формирования накладных расходов. Последовательность действий алгоритма распределения накладных расходов с помощью ABC-метода представлена на рисунке 1.

Рассматриваемая нефтесервисная компания является производителем оборудования и инструмента для бурения и капитального ремонта нефтяных и газовых скважин. Основными видами деятельности являются производство породоразрушающего инструмента и оказание сервисных услуг.

Статьи накладных расходов нефтесервисного предприятия

Этап I. Сформируем список накладных затрат за год (табл.1).

Таблица 1

Стотт и сотрот	Cynna nys
Статьи затрат	Сумма, руб.
Оплата труда персонала	71 603 656,57
Страховые взносы	20 396 316,40
Резервы по оплате труда	7 823 948,51
Амортизация активов	2 312 087,02
Техническое обслуживание и ремонт активов	1 577 589,30
Материалы и запасные части	6 396 112,56
Аренда управленческих помещений	2 576 500,88
Коммунальные расходы (газ, вода, отопление)	1 037 148,33
Электроэнергия	2 142 383,55
Лизинговые расходы	4 423 394,14
Командировочные расходы (проезд, проживание, суточные)	7 605 308,42
Представительские расходы	801 820,40
Медосмотры	137 653,60
Расходы по подбору и обучению персонала	1 266 146,76
Спецодежда, спецобувь, СИЗ	364 921,80
Услуги вспомогательных подразделений (транспортный участок)	6 694 237,70
ГСМ	421 032,84
Транспортные услуги сторонних организаций	2 042 879,18
Расходы по содержанию территории	939 827,24
Услуги связи	1 905 545,04
Страхование активов	207 025,52
Расходы на программное обеспечение и его содержание	3 125 183,47
Расходы на испытания, исследования, изобретения, рационализацию	536 060,73
Канцтовары, почтовые расходы	795 792,47
Юридические и нотариальные услуги, сертификация продукции, услуг	1 978 375,06
Прочие расходы управленческого характера	3 330 661,01

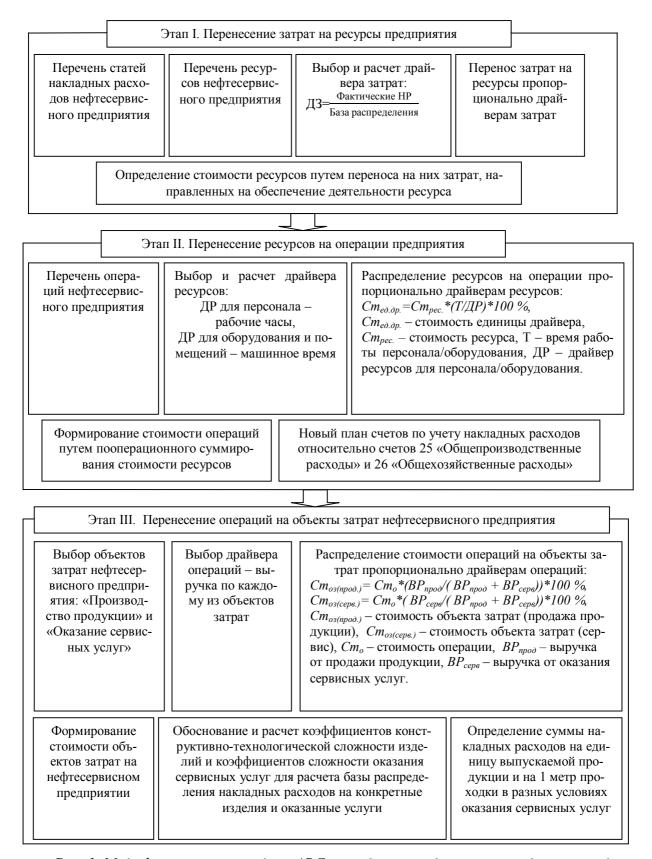

Рис. 1. Модифицированная модель АВС-метода распределения накладных расходов в нефтесервсном производстве

Далее определим перечень ресурсов нефтесервисного предприятия, влияющих на величину накладных расходов, на которые впоследствии относятся накладные расходы (табл. 2).

Таблица 2

Фрагмент перечня ресурсов нефтесервисного предприятия

No	Перечень ресурсов				
	Персонал				
1	Руководство				
2	Начальники обособленных структурных подразделений				
3	Руководители направлений по сервису				
4	Мастера производственного цеха				
5	Диспетчер производственно-диспетчерского отдела				
6	Главный технолог				
7	Технологи				
8	Начальник отдела конструкторских разработок				
9	Конструкторы				
10	Главный механик				
11	Главный бухгалтер				
	Оборудования и помещения				
12	Металлообрабатывающие станки				
13	Координатно-расточные				
14	Отрезные				
15	Печи для термообработки				
16	Прессы				
17	Обрабатывающие станки ЧПУ				
18	Токарные станки				
19	Фрезерные станки				
20	Шлифовальные станки				
21	Заточные станки				
22	Склады				
23	Офисное помещение				

Следующим шагом было определение драйверов затрат, пропорционально которым затраты распределяются на ресурсы. Процентное отношение фактических производственных расходов по отношению к базе распределения определяется по формуле:

Доля =
$$\frac{C_{ymma} \ \phi$$
актических производственных расходов $*100\%$. (1)

Также в данной статье были определены базовые показатели для распределения накладных затрат по статьям на ресурсы для нефтесервисного производства — оплата труда персонала и электроэнергия.

Сгруппируем затраты по видам ресурсов, для этого перенесем их на ресурсы пропорционально драйверам затрат. Далее суммируем полученные данные по каждой из групп затрат (табл. 3).

Следующим шагом будет определение стоимости ресурсов путем переноса на каждый из них затрат, направленных на обеспечение деятельности этого ресурса. Данные о стоимости каждого ресурса представлены в таблице 4.

Для реализации II этапа «Перенесение ресурсов на операции предприятия» необходимо составить перечень операций, на которые будет перенесена стоимость ресурсов, присвоить им код и объединить в более обобщенные группы. Структура операций приведена в таблице 5.

Таблица 3

Фрагмент группировки накладных затрат в нефтесервисном производстве по видам ресурсов

Группа затрат/Статья затрат	Сумма, руб.
1. Оплата труда персонала	71 603 656,57
Руководство	19 913 779,73
Начальники обособленных структурных подразделений	8 004 697,07
Руководители направлений по сервису	8 158 225,89
Мастера производственного цеха	1 588 605,72
Диспетчеры производственно-диспетчерского отдела	1 240 178,81
2. Страховые взносы	20 396 316,40
Руководство	5 672 444,28
Начальники обособленных структурных подразделений	2 280 139,62
Руководители направлений по сервису	2 323 872,33
Мастера производственного цеха	452 514,67
3. Резервы по оплате труда	7 823 948,51
Руководство	2 175 927,80
Начальники обособленных структурных подразделений	874 652,79
Руководители направлений по сервису	891 428,49
4. Амортизация активов	2 312 087,02
Металлообрабатывающие станки	46 241,74
Координатно-расточные	46 241,74
Отрезные	138 725,22
Печи для термообработки	115 604,35
5. Техническое обслуживание и ремонт активов	1 577 589,30
Металлообрабатывающие станки	45 073,98
Координатно-расточные	45 073,98
Отрезные	135 221,94
Печи для термообработки	112 684,95
Прессы	157 758,93
6. Материалы и запасные части	6 396 112,56
Металлообрабатывающие станки	182 746,07
Координатно-расточные	182 746,07
Отрезные	548 238,22
Печи для термообработки	456 865,18
Прессы	639 611,26

Таблица 4 **Фрагмент** данных о стоимости ресурсов в нефтесервисном производстве

Ресурсы	Стоимость, руб.
Персонал	133 613 066
Руководство	38 827 900
Начальники обособленных структурных подразделений	13 777 197
Руководители направлений по сервису	13 288 547
Мастера производственного цеха	2 322 992
Диспетчер производственно-диспетчерского отдела	2 367 435

Продолжение таблицы 4

Главный технолог	1 553 547
Технологи	7 734 325
Начальник отдела конструкторских разработок	2 133 085
Конструкторы	6 045 507
Главный механик	1 310 194
Главный бухгалтер	1 399 522
Бухгалтеры	2 812 235
Начальник планово-экономического отдела	925 243
Экономисты	2 109 176
Оборудования и помещения	18 828 542
Металлообрабатывающие станки	464 035
Координатно-расточные	464 035
Отрезные	1 392 105
Печи для термообработки	1 160 088
Прессы	1 624 123
Обрабатывающие станки ЧПУ	4 640 351
Токарные станки	2 552 193
Фрезерные станки	3 480 263
Шлифовальные станки	232 018
Заточные станки	232 018
Склады	431 219
Офисное помещение	2 156 094

Структура операций в нефтесервисном производстве

Код	Группа операций/операции
O1	Управление компанией
011	Общее управление
O12	Ведение бухгалтерского учета
O13	Управление финансово-экономической деятельностью
O14	Управление процессом оказания сервисных услуг
O15	Управление процессом производства
O16	Управление качеством
O17	Управление безопасностью
O18	Управление по работе с заказчиками
O2	Процесс закупки
O21	Поиск поставщиков
O22	Приобретение материалов для оказания услуг
O23	Хранение материалов на складе
O24	Доставка материалов
О3	Оказание сервисных услуг
O31	Транспортировка
O32	Руководство по объектам оказания услуг
O33	Переговоры с контрагентами по аренде
O4	Производство продукции
O41	Составление конструкторской документации
O42	Составление технической документации
O43	Доставка инструментов
O44	Ремонт оборудования
O45	Ведение процесса производства

При реализации следующего этапа алгоритма внедрения метода ABC драйверами ресурсов выбираются рабочие часы для персонала и машинное время для оборудования. Драйвер ресурсов для персонала рассчитывается как произведение количества рабочих дней и количества отработанных часов. Драйвер ресурсов для оборудования рассчитывается как произведение количества дней, которое оборудование находится в работе, и количество отработанных часов.

При реализации следующего этапа алгоритма определяем стоимость единицы драйвера путем деления стоимости ресурса, рассчитанной на предыдущем этапе, на общее количество единиц драйвера по формуле:

$$Cm_{e\partial.\partial p.} = Cm_{pec.} * (T/ \square P) * 100 \%,$$
 (2)

где $Cm_{ed.\partial p.}$ — стоимость единицы драйвера, $Cm_{pec.}$ — стоимость ресурса, T — время работы персонала/оборудования, $\mathcal{A}P$ — драйвер ресурсов для персонала/оборудования.

Распределив ресурсы на операции пропорционально драйверам ресурсов, определяем суммарную стоимость всех операций (табл. 6).

Таблица 6

Стоимость операций

Код	Группа операций/операции	Стоимость, руб.
01	Управление компанией	81 931 026,25
O11	Общее управление	12 350 416,73
O12	Ведение бухгалтерского учета	4 709 545,61
O13	Управление финансово-экономической деятельностью	9 914 716,71
O14	Управление процессом оказания сервисных услуг	11 024 392,93
O15	Управление процессом производства	7 273 567,25
O16	Управление качеством	15 755 980,74
O17	Управление безопасностью	13 913 442,52
O18	Управление по работе с заказчиками	6 988 963,76
02	Процесс закупки	8 536 354,06
O21	Поиск поставщиков	1 882 240,71
O22	Приобретение материалов для оказания услуг	1 882 240,71
O23	Хранение материалов на складе	2 313 459,53
O24	Доставка материалов	2 458 413,11
03	Оказание сервисных услуг	22 469 690,56
O31	Транспортировка	6 181 378,78
O32	Руководство по объектам оказания услуг	10 210 735,51
O33	Переговоры с контрагентами по аренде	6 077 576,27
04	Производство продукции	39 504 537,63
O41	Составление конструкторской документации	4 942 530,54
O42	Составление технической документации	5 265 354,57
O43	Доставка инструментов	4 231 652,88
O44	Ремонт оборудования	12 297 978,47
O45	Ведение процесса производства	12 767 021,19

III этап «Перенесение операций на объекты затрат предприятия» осуществляется также пропорционально драйверам. В качестве драйверов операций выступают количественные характеристики самих объектов затрат. Объектами затрат нефтесервисного предприятия являются производство продукции и оказание сервисных услуг, драйверами операций — выручка по каждому из видов основной деятельности: продажа продукции — 258 234,24 тыс. руб. и оказание сервисных услуг — 279 753,76 тыс. руб.

Стоимость объектов затрат определяется по формулам:

$$Cm_{o3(npool.)} = Cm_o * (BP_{npool}/(BP_{npool} + BP_{cepe})) * 100 \%,$$
(3)

$$Cm_{o3(cepe)} = Cm_o*(BP_{cepe}/(BP_{npoo} + BP_{cepe}))*100\%,$$
 (4)

где $Cm_{o3(npod.)}$ – стоимость объекта затрат (продажа продукции), $Cm_{o3(ceps.)}$ – стоимость объекта затрат (сервис), Cm_o – стоимость операции, BP_{npod} – выручка от продажи продукции, BP_{ceps} – выручка от оказания сервисных услуг.

На основе таблицы 6 перенесем стоимость операций на объекты затрат пропорционально драйверам операций (табл. 7).

Таблица 7

Фрагмент данных о распределении стоимости операций на объекты затрат

Код	Группа операций/операции	Стоимость,	Производство	Сервисные		
Код	т руппа операции/операции	руб.	продукции, руб.	услуги, руб.		
01	Управление компанией	81 931 026,25	39 326 892,60	42 604 133,65		
O11	Общее управление	12 350 416,73	5 928 200,03	6 422 216,70		
O12	Ведение бухгалтерского учета	4 709 545,61	2 260 581,89	2 448 963,72		
O13	Управление финансово-экономической деятельностью	9 914 716,71	4 759 064,02	5 155 652,69		
02	Процесс закупки	8 536 354,06	4 097 449,95	4 438 904,11		
O21	Поиск поставщиков	1 882 240,71	903 475,54	978 765,17		
O22	Прибретение материалов для оказания услуг	1 882 240,71	903 475,54	978 765,17		
O23	Хранение материалов на складе	2 313 459,53	1 110 460,57	1 202 998,96		
O24	Доставка материалов	2 458 413,11	1 180 038,29	1 278 374,82		
О3	Оказание сервисных услуг	22 469 690,56	10 785 451,47	11 684 239,09		
O31	Транспортировка	6 181 378,78	2 967 061,81	3 214 316,97		
O32	Руководство по объектам оказания услуг	10 210 735,51	4 901 153,04	5 309 582,47		
O33	Переговоры с контрагентами по аренде	6 077 576,27	2 917 236,61	3 160 339,66		
O4	Производство продукции	39 504 537,63	18 962 178,06	20 542 359,57		
O41	Составление конструкторской документации	4 942 530,54	2 372 414,66	2 570 115,88		
O42	Составление технической документации	5 265 354,57	2 527 370,19	2 737 984,38		
O43	Доставка инструментов	4 231 652,88	2 031 193,38	2 200 459,50		
O44	Ремонт оборудования	12 297 978,47	5 903 029,67	6 394 948,80		
O45	Ведение процесса производства	12 767 021,19	6 128 170,17	6 638 851,02		

В результате проведения распределения накладных расходов на нефтесервисном предприятии ABC-методом получаем стоимость распределенных накладных расходов на объекты затрат: производство продукции – 73 171 972,08 руб.; оказание сервисных услуг – 79 269 636,42 руб.

Для того чтобы эти суммы были включены в себестоимость инструмента или в себестоимость сопровождения скважины, необходимо определить, какая сумма накладных расходов будет относиться на единицу выпуска.

Распределение накладных расходов в значительной степени зависит от свойств изделия, то есть его трудоемкости и материалоемкости изделия, а также от организационной сложности производственного процесса, то есть от внутренних факторов. Поэтому при расчете коэффициентов распределения накладных расходов в научной работе Галимова М.Р. было предложено использовать показатель конструктивно-технологической сложности (КТС), который определяет сложность изготовления изделия в условиях заданных параметров: на всем предприятии, в определенном цехе, на определенной группе станков и т.п. [9].

При этом показатель КТС учитывает свойства материала изделия, его размеры, технологичность, точность изготовления и т.д., а при переходе к трудоемкости учитывается и организационно-технический уровень производства.

Для того чтобы распределить накладные расходы на производимую продукцию, сгруппируем всю номенклатуру выпускаемой продукции в номенклатурные группы по средним значениям времени, которое затрачивается на производство изделия. Для определения коэффициента конструктивно-технологической сложности изделий в научном исследовании использовался метод эконометрического моделирования.

Эмпирическая функция распределения примет вид: Ci(Ti)=0.5 при Ti<44.29; Ci(Ti)=0.79 при 44.29<Ti<86.63; Ci(Ti)=0.86 при 86.63<Ti<128.98; Ci(Ti)=0.93 при 128.98<Ti<171.32; Ci(Ti)=1.00 при 171.32<Ti<213.66.

Была построена графическая модель эмпирической функции распределения, показывающая значения коэффициентов технологической сложности в зависимости от трудоемкости изделия (рис. 2).

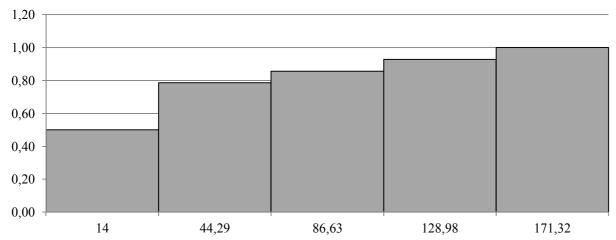

Рис. 2. Эмпирическая функция распределения (полученные значения коэффициентов технологической сложности от трудоемкости изделия)

Таким образом, для распределения накладных расходов на производимую продукцию применим коэффициент технологической сложности в зависимости от трудоемкости производства того или иного инструмента (табл. 8).

Таблица 8

Коэффициент технологической сложности для производимой продукции

Nº	Номенклатурная группа	Коэффициент технологиче- ской сложности
1	Устройства керноприемные	1
2	Устройства расширяющие	0,93
3	Долота для бурения интервала под направление	0,86
4	Долота для бурения интервала под кондуктор и промежуточную колонну	0,79
5	Долота для бурения интервала под эксплуатационную	0,79
	колонну	0.70
6	Бурильные головки	0,79
7	Якоря	0,79
8	Фрезеры	0,5
9	Приспособления для отбора керна	0,5
10	Долота для бурения интервала под хвостовик	0,5
11	Инструмент для КНБК	0,5
12	Клины-отклонители	0,5
13	Доски-отворота	0,5
14	Кольца-калибры	0,5

Для распределения накладных расходов по объектам оказания услуг необходимо учитывать коэффициент сложности оказываемых услуг в зависимости от условий бурения на объектах. В таблице 9 приведены коэффициенты сложности, которые необходимо учитывать при распределении накладных расходов на объекты оказания услуг, то есть на заказы клиентов.

Таблица 9

7 0 1 1	
Коэффициенты сложности по видам пород и видам оказываемых у	СЛУГ

Duran varior	Породы					
Виды услуг	мягкие	средние	твердые			
Аренда оборудования	0,71	0,81	0,91			
Долотное сопровождение	0,72	0,82	0,92			
Услуги по вырезке окон	0,73	0,83	0,93			
Отбор керна	0,74	0,84	0,94			
Аренда ясса, аренда PBL	0,75	0,85	0,95			
Услуги по сопровождению отработки ВЗД (ГЗД)	0,76	0,86	0,96			
Телеметрическое сопровождение, комплексное со-						
провождение	0,77	0,87	0,97			

Далее необходимо распределить накладные расходы на выпущенную продукцию и объекты оказания услуг. Допустим, что общезаводская ставка накладных расходов определяется на основе трудоемкости (трудо-часы, затраченные на производство изделий). Ставка распределения накладных расходов рассчитывается следующим образом:

$$r = \frac{HPnpousbodcmbo}{T}, \tag{5}$$

где r — ставка распределения накладных расходов, HP производство — сумма накладных расходов, относимая на производство изделий, T — трудоемкость, затрачиваемая на весь объем производимой продукции.

Для расчета суммы накладных расходов на единицу изделия применим рассчитанные ранее коэффициенты технологической сложности для определения базы распределения по формуле:

База распределения=
$$T$$
н.г. * KTC * r , (6)

где Тн.г. – количество часов, затраченное на изготовление изделий по номенклатурной группе.

Далее для определения накладных расходов по номенклатурным группам производится расчет пропорционально базе распределения. При этом определяется сумма накладных расходов по каждой номенклатурной группе. Для определения полной себестоимости производимых изделий необходимо рассчитать сумму накладных расходов на единицу продукции. Фрагмент расчета представлен в таблице 10.

Таблица 10 Фрагмент распределения накладных расходов по видам продукции

Номенклатурные группы	Коэффициент технологической сложности продукции	Расчетная база распределения	Сумма накладных расходов по номенклатурным группам, руб.	Сумма накладных расходов на единицу продукции, руб.
Устройства керноприем- ные	1	632 501,81	928 178,84	154 696,47
Устройства расширяю- щие	0,93	717 181,75	1 052 444,29	105 244,43
Долота для бурения ин- тервала под направление	0,86	7 105 653,66	10 427 349,33	77 239,62
Долота для бурения интервала под кондуктор и промежуточную колонну	0,79	6 900 379,00	10 126 114,46	47 098,21
Долота для бурения интервала под эксплуатационную колонну	0,79	11 918 839,38	17 490 565,63	33 063,45

Таким образом, в результате исследования был разработан многоступенчатый метод распределения накладных расходов в нефтесервисном производстве, учитывающий функциональную взаимосвязь между отдельными видами накладных расходов, используемыми ресурсами операциями. Данный метод является модифицикацией АВС-метода и учитывает качественное содержание и многофункциональность накладных расходов, а также отраслевую специфику нефтесервисного производства, что позволит предприятию получить наиболее достоверную себестоимость выпускаемой продукции.

Литература

- 1. Валиков И.Б. Распределение накладных расходов с применением метода процентных соотношений // Проблемы учета. 2010. № 17.
- 2. Галимов М.Р. Разработка автоматизированной подсистемы управления многономенклатурным производством на основе теории конструктивно-технологической сложности: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Ижевск, 2005. 138 с.
- 3. Даниленко Н.И., Замбржицкая Е.С., Балбарин Я.Д. Матричный подход к распределению косвенных затрат и формированию полной себестоимости продукции // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 22 . С. 8–11.
- 4. Ивашкевич В.Б., Ермакова Н.А. Калькулирование полной стоимости продукции в международной практике учета // Бухгалтерский учет. 2012. № 18. С. 54–58.
- 5. Лейберт Т.Б., Халикова Э.А. Современные аспекты управленческого учета затрат в нефтедобывающих компаниях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 5. С. 85–89.
- 6. Лейберт Т.Б., Халикова Э.А. Совершенствование методов распределения затрат в комплексных химических производствах // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 4. С. 150–159.
- 7. Мокеева Е.В., Закорецкая О.С., Сохарева Н.А. Распределение и анализ накладных расходов методом ABC // Теория управления. 2013. № 5.
- 8. Попова Л.В., Константинов В.А., Коростелкина И.А., Селюков М.В., Джамурзаев Ю.Д. Управленческий учет и анализ с практическими примерами: метод АВС: учебник. М.: Дело и сервис, 2017. 176 с.
- 9. Соколов А.Ю. Управленческий учет накладных расходов. М.: Финансы и статистика, 2004. 448 с.

Системы управления миграционными процессами в сфере интеграционных отношений

Management System of Migration Processes in Integration Relations

К. БАТРШИН

Батршин Кирилл Рубенович, проректор по корпоративному развитию Восточной экономикоюридической гуманитарной академии (Академии ВЭГУ). E-mail: batrshin_k@vegu.ru

В рамках статьи выделена многоуровневость системы управления миграционными процессами в сфере интеграционных отношений, которая проявляется на уровне: глобальном, где управление осуществляется на основе платформ действий, рассматриваемых как программная среда, для достижения целей межправительственного управления, опирающуюся на концептуальную основу глобального характера; интеграционных группировок, где управление осуществляется в рамках различных платформ действий, оперируемых со стороны наднациональных институтов, агентств и органов; отдельных государств, в рамках платформ действий, предусматривающих оперейтинг и развитие программной среды для регулирования потоков базовых транзакций.

Ключевые слова: многоуровневость, оперейтинг, системы управления, миграционные процессы, интеграционные отношения.

In this article had identified the question of multi-layered the management system of migration processes in integration relations. The multi-layered magnified at the level of: globally governed by upon the platform for action seen as programmatic environment used to achieving the intergovernmental governance goals (based on the conceptual framework global in nature); integration groupings governed by upon the different platform for action that operating by supranational institutions, agencies and bodies; national governed by upon the Platform for Action focused on the operating and develop the programmatic environment manage the flow of basic transactions.

Key words: multi-layered, operating, management system, migration processes, integration relations.

Особенности системы управления миграционными процессами в сфере интеграционных отношений заключаются в многоуровневом характере данной структуры, которая проявляется через многоступенчатость и многофункциональность. Прежде всего, предусматривается организация многоступенчатого процесса распределения власти и ресурсов между различными институтами влияния (как организаций определенного класса) и агентами (как представительствами институтов влияния) в рамках регулирования глобальных миграционных течений населения и капитала.

Это отчетливо проявляется на глобальном уровне, уровне интеграционных группировок и отдельных государств.

Глобальный уровень системы управления миграционными процессами. На глобальном уровне управление осуществляется на основе различных платформ действий, рассматриваемых как программная среда, для достижения целей межправительственного управления (в сфере миграции населения и капитала), опирающуюся на концептуальную основу глобального характера. Следует отметить управляемость таких платформ различными институтами влияния. При этом каждая платформа достаточно специфична, несмотря на глобальный охват, и ориентирована на урегулирование противоречий между интересами различных участников международных отношений (в том числе между развитыми и развивающимися странами, международными организациями и т.д.).

На сегодняшний день нет единой платформы, регулирующей общемировой режим миграции населения и капитала, однако действует дифференцированная основа глобального распределения власти и ресурсов, регулируемая международными нормами, которые ориентированы на суверенное право каждого государства регулировать миграционные потоки на своей территории. Например, ЮНФПА (Фонд ООН в области народонаселения), ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев), ПРООН (агент ООН, специализирующийся на вопросах развития) ориентируются на Всемирные конвенции, встречи и саммиты ООН, имеющие правительственный статус, на которых принимаются планы и программы действий, декларации (как формы, содержащие подтверждение позиций сторон) и конвенции (как формы международных договоров по специальному вопросу, обязательства по выполнению которых возникают у государств только после прохождения процедуры ратификации) [1; 3; 6; 11]. На конференциях, в частности, были приняты такие основополагающие документы, определяющие концептуальные подходы к управлению процессами:

- 1) международной миграции населения Всемирный план действий в области народонаселения (по решению проблем трудовых мигрантов, в сфере использования их труда, 1974 г.) и Программа действий в области народонаселения и развития (обозначившая международную миграцию как инструмент демографической политики развитых стран, 1994 г.);
- 2) миграции капитала Монтеррейская международная программа по финансированию развития (по решению проблем финансирования развития во всем мире, 2002 г.), Дохинская декларация по финансированию развития (по решению проблем международного сотрудничества в налоговой сфере, в рамках систем миграции капитала, 2008 г.).

С учетом специфики распределения власти и ресурсов, а также управленческого воздействия (с привязкой к устойчивым миграционным системам) платформы ООН, совместно

с Всемирной организацией здравоохранения (учитывая, что делегаты Всемирной ассамблеи здравоохранения уже достигли ряда соглашений об иммунизации беженцев и мигрантов), необходим контроль за фактором Коха, поскольку заболеваемость и охват иммунизацией среди мобильных групп населения отдельных миграционных систем может отставать от соответствующих показателей коренного населения.

Показательным является внутренний медицинский режим стран – членов ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), предписывающий для мигрантов:

- 1) прохождение платной медицинской комиссии, в том числе тестов медицинского мониторинга (на предмет наличия в крови алкоголя и опиатов), а также тестов эпидемиологического надзора (на туберкулез, кишечные инфекции и др.);
- 2) обязательную иммунизацию от оспы, желтой лихорадки, кори, краснухи и ряда других заболеваний. Данная специфика позволяет обозначить необходимость принятия и ратификации конвенций о едином медицинском режиме для мигрантов и охвате иммунизацией (в рамках глобального плана действий в отношении вакцин от 2012 г. (ГПДВ)).

Кроме того, деятельность по регулированию международного движения капитала в рамках ЮНКТАД и других платформ ООН осуществляется совместно с ФАТФ и группой «Эгмонт» в рамках разработки международно-правовых документов, направленных на минимизацию фактора Каддингтона. Так, действуют: акты группы «Эгмонт» (положения об оптимальной практике обмена информацией между подразделениями финансовой разведки стран-членов от 2002 г.); конвенции и рекомендации ООН (в том числе по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1998 г.), по борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), а также против транснациональной организованной преступности (2000 г.); документы Вольфсбергской группы; конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма (1990 г.); рекомендации ФАТФ и т.д. Вместе с тем, фактор Каддингтона имеет место в БРИКС, АСЕАН, ЭКОВАС, САДК и ряде других стран ЕС, в связи с чем необходимо совершенствование управления в данной сфере. По нашему мнению, это возможно на основе внесения в конвенции ООН против транснациональной организованной преступности изменений, касающихся усиления взаимодействия с транснациональными и региональными банками. Так, в ст. 3 п. 2. (в части типологии транснациональных преступлений), ст. 6-7 (в части ответственности и борьбе с отмыванием денежных средств в финансовой системе государства-участника) необходимо внести положения об обязательной идентификации участников внешнеторговых экспортно-импортных сделок и администрировании таких сделок.

В рамках МКМЕ (Межправительственный комитет по миграции в Европе), МОТ (Международная организация труда), ППС ЕИС (Программа Приграничного Сотрудничества «Европейский инструмент соседства») также применяется практика международных конференций (в том числе всемирных), предназначенных для обсуждения общих трудовых и социальных проблем, международных трудовых и иных норм, принятия краткосрочных программ работы и бюджетов. Так, в МКМЕ это преимущественно программы перемещения мигрантов, крупнейшими из которых являются следующие:

- 1) программа 1956–1957 гг. для беженцев из Венгрии (было перемещено более 180 тыс. гуманитарных мигрантов в Австрию и Югославию);
- 2) программа 1964 г. и 1983 г. по перемещению высококвалифицированных трудовых мигрантов в страны Латинской Америки;
- 3) программа по этнической эвакуации мигрантов азиатского происхождения из Уганды в 1972 г. и мигрантов из бывшей Югославии в 1992 г. и т.д.

В ППС ЕИС (с бюджетом 15,4 млрд евро на период 2014—2020 гг.) это национальные (или двусторонние сотрудничества в сфере социального развития), региональные (в том числе комплексная программа управления границами), трансграничные программы (например, «Регион Балтийского моря» и т.д.). Кроме того, с учетом специфики работы платформы она может быть задействована в регулировании интеграции перемещенных мигрантов в принимающие общества

(с целью исключения проявления фактора Берри и фактора Симона). Так, следует отметить целесообразность внедрения, в каждой отдельной миграционной системе, национальных и региональных программ регуляции отношений принимающего общества и мигрантов, в частности:

- 1) культурных, в части освоения языка и культуры принимающего общества [3, 319–320];
- 2) структурных, предполагающих включение мигрантов в систему позиций и статусов принимающих обществ, включая регулирование трудовой деятельности (приток беженцев в странах, которые присоединились к Женевской конвенции от 1951 г. и Нью-Йоркскому протоколу к ней от 1967 г., может сопровождаться ростом экономического бремени для налогоплательщиков. Так, должны действовать программы для обеспечения начала их трудовой деятельности) и компактность расселения (в части недопущения формирования «миграционных гетто»);
- 3) образовательных, в том числе политики социальных обязательств государства и т.д. [3, 321];
- 4) социальных, через установление мигрантом связей разного характера с местным населением [3, 322];
- 5) идентификационных, через установление эмоциональной связи мигранта с принимающим обществом [3, 323–324].

Платформа МОТ дополнительно ориентирована на двукратные и однократные обсуждения, предназначенные для принятия конвенций (которые после ратификации становятся частью национального трудового законодательства и обладают приоритетом по отношению к остальным правовым актам [7, 54]), и рекомендаций (как ориентиров, которые могут быть применены для выработки странами-членами политики и разработок (изменений, совершенствований национального законодательства и практических мероприятий)) в социально-трудовой сфере. Это позволяет несколько снизить действие фактора П. Сталкера. Сегодня в рамках реализации данных процедур вступило в силу более 189 рекомендаций и конвенций, в том числе о достойном труде домашних работников (№ 189, 2011 г.); об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187, 2006 г.); о безопасности и гигиене труда, в том числе в сельском хозяйстве (№ 150, 1981 г., № 184, 2001 г.); о частных агентствах занятости (№ 181, 1997 г.); о регулировании вопросов труда (№ 150, 1978 г.); о трудящихся-мигрантах (№ 143, 1975 г.) и т.д.). Вместе с тем, процедуры МОТ не действенны при наличии нелегальных групп трудовых мигрантов, учитывая, что в любой миграционной системе миграция является результатом системного взаимодействия стран, входящих в такую систему (в том числе их миграционных служб). Таким образом, есть средства для разработки соответствующих механизмов взаимного обмена информацией государств – членов миграционных систем о гражданах - потенциальных мигрантах, по фактам попадания в группы мобильности. В данном процессе могут быть задействованы ICMPD, MIEUX, ориентирующиеся на соглашения по регулированию межгосударственных территориальных перемещений населения и капитала. ICMPD также принимает различные программы по регулированию миграции и управлению границами. Характерным примером являются программы технического оснащения административных зданий пограничных служб Армении на 116 тыс. евро (2017 г.) и Азербайджана на 6,3 млн евро (2010 г.), которые должны способствовать последующей либерализации визового режима.

Интеграционные группировки в системе управления миграционными процессами. Управление миграционными процессами на уровне интеграционных группировок осуществляется в рамках различных платформ действий, оперируемых со стороны наднациональных институтов, агентств и органов, в том числе тех, которые действуют параллельно с национальными в связи с передачей странами-членами управления вопросов юстиции и внутренних дел. Например, в ЕС система управления миграционными процессами представлена платформами: Европола, Евроюста, ЕВРОСУР (Европейской системы по наблюдению за внешними границами, выполняющей функции охраны морских и сухопутных границ ЕС), ФРОНТЕКС (агентство по управлению внешними границами, обеспечивающее тактическое, оперативное и стратегическое сотрудничество стран ЕС по вопросам миграции), ЕАЅО (Европейского офиса поддержки по вопросам предоставления убежища, действующего на основе Регламента № 439/2010); Eurodac (Специальная

система дактилоскопической регистрации, действующей на основе Регламента № 2725/2000), региональных консультативных советов (Межправительственные консультации по вопросам политики в области убежища, беженцев и миграционной политики, Панъевропейский диалог по управлению миграцией) и др. В ССАГПЗ включены только платформы Верховного совета глав государств и «щит ССАГПЗ» (совета координации действий в военной сфере, сфере миграции и деятельности служб безопасности, в соответствии с решением совещания глав государствучастников от 1981 г.). В ЕАЭС на постоянной основе действует платформа Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Комиссии и платформы департаментов (в том числе финансов, трудовой миграции и т.д. [7]). Фактически речь идет о многоуровневой программной среде, которая имеет единую концептуальную основу и характеризуется распределением управленческого воздействия в рамках формальных механизмов и различных нормативноправовых актов, регулирующих [10, 42]:

- вопросы миграционных процессов государств-членов, а также либерализации мобильности населения и капитала. Например, в законодательной базе EC действуют:
- 1) директивы как инструменты прямого действия, которые вводятся через национальное законодательство и содержат единые нормы регулирования нелегальной миграции, а также въезда и пребывания в Шенгенской зоне: Директива 2002/90/ЕС (на основе поправок в уголовные и гражданские кодексы, относительно внедрения санкций за содействие траффикингу [10, 43]), Директива 2008/115/ЕС (на основе единых правил и процедур возвращения нелегальных мигрантов на родину [10, 43–44]), Директива 2009/52/ЕС (на основе унификации уголовных и административных санкций в сфере ответственности работодателей [10, 44]), Директива 2009/50/ЕС (на основе установления единого порядка регулирования семейной миграции и права получения статуса «резидента» для высококвалифицированных специалистов из третьих стран);
- 2) конвенции как договоры стран членов ЕС по вопросам миграции базовых трансакций, а именно о правовом статусе трудящихся-мигрантов (закрепляющие основные права трудовых мигрантов (1977)), а также многосторонние соглашения;
- 3) программы, устанавливающие приоритеты регулирования внешней и внутрирегиональной миграции (что характерно в том числе для Стокгольмской программы 2010–2014 гг. [10, 43]);
- 4) регламенты как жесткий источник регулирования, который внедряется в законодательство страны-члена немедленно (при вступлении в силу). Таким является, например, регламент 539/2001 (устанавливающий перечень третьих стран, граждане которых должны иметь визу, и стран, граждане которых освобождаются от виз [10, 43]). В законодательстве ССАГПЗ также действуют конвенции по регулированию действия системы кафала (на основе установления запрета работодателю на конфискацию паспортов трудовых мигрантов (2009)) и инспекции условий труда участников кафала (на основе установления обязательных инспекций условий труда и проживания мигрантов при наличии фактов бегства участников кафала). В ЕАЭС законодательная база представлена системой решений, договоров и соглашений (многосторонних договоров, ориентированных на согласование общих подходов и принципов в области регулирования базовых трансакций). Так, можно выделить соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, а также действующее с 2012 по 2015 г. соглашение о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей (определяющее направления и формы сотрудничества стран-членов в сфере противодействия нелегальной трудовой миграции из третьих государств, 2010 г.), многосторонние и двусторонние соглашения об обмене рабочей силой, а также решение № 112 (определяющее индивидуальные национальные перечни ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в странах ЕАЭС. Следует отметить, что такие перечни во многом совпадают) [5];
- создание наднациональных институтов в сфере контроля над базовыми трансакциями. В данной группе можно выделить, на основе договора об учреждении Европейских сообществ, и другие, закрепившие передачу на наднациональный уровень управления юстиции и внутренних дел (включая вопросы визовой политики, предоставление убежища, иммиграции);

– стандарты в сфере прав человека и движения капитала, которые определяются на глобальном уровне и признаются всем мировым сообществом. Например, это: всеобщая декларация прав человека (1948 г.), международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), акты группы «Эгмонт» и др. Также в некоторых интеграционных группировках соответствующие документы являются продуктом их законотворческой деятельности, которые, однако, не могут отклоняться от уже существующих источников права [6, 15]. К примеру, действует Хартия ЕС (которая обеспечивает единый подход стран-членов к правам и свободам человека [6, 15]).

В условиях разобщенности интересов миграционных политик государств-членов существует необходимость в гибкости управления миграционными процессами. Она определяется: 1) наличием обратной связи с правительственными институтами стран-членов (необходимой для получения оперативной информации и своевременного принятия решений в сфере управления миграцией); 2) уважением суверенности права каждой страны-члена регулировать потоки базовых трансакций на своей территории (в том числе отказ от жестких инструментов регулирования). Такая гибкость управления минимизирует риск возникновения «зоны внутренних противоречий», наличие которых может привести к сужению контуров интеграции (к выходу отдельных стран из группировки, с целью защиты национальных интересов).

Современным примером сужения контуров интеграции, вследствие недостаточной гибкости управления, является «BREXIT», предусматривающий запуск с 2017 г. процесса выхода Великобритании из состава Евросоюза. При этом «зонами внутренних противоречий» стали внутренние разногласия по поводу:

- 1) жестких инструментов распределения «неопознанных перемещающихся лиц». Так, данная проблема начала проявляться с 2015 г., о чем свидетельствует подписание двустороннего соглашения «О совместном патрулировании пограничными службами Великобритании и Франции территории г. Кале» (как проблемной территории, через которую шел траффикинг «неопознанных перемещающихся лиц» (имеющих право на статус беженцев) в Великобританию), а также установлению пограничного контроля Великобритании перед Евротоннелем (на территории Франции). Вместе с тем, к сентябрю 2015 г. (после принятия Советом министров внутренних дел Евросоюза обязательных квот на распределение беженцев из исламских государств, в рамках принципа внутренней солидарности и ответственности) была невозможна депортация нелегальных мигрантов в страны первого убежища (в том числе в страны EC);
- 2) обязательного оттока ресурсов в кризисные страны или страны с отсталой экономикой с целью минимизации угрозы потери стабильности евро;
- 3) увеличения налоговой нагрузки на налогоплательщиков (за счет обязательных взносов на содержание наднациональных государственных институтов).

На уровне интеграционных группировок следует отметить ориентацию системы на унификацию соответствующего законодательства, интересов и задач управления миграционными процессами. Подобная унификация должна формироваться так, чтоб не нарушать суверенитет каждого государства.

Национальный уровень системы управления миграционными процессами. Управление миграционными процессами на уровне отдельных государств осуществляется в рамках платформ действий, предусматривающих оперейтинг (реализацию миграционного менеджмента, направленного на регулирование процессов движения населения и капитала со стороны государственного оператора, интегрированного в систему интеграционных отношений) и развитие программной среды для регулирования потоков базовых транзакций. Согласно данным таблицы, только 14–15 % государств—членов интеграционных группировок не применяют платформы действий по регулированию притока населения (за счет формирования требований, воздействующих на легальную часть миграции: регулирования уровня образования, профессии, квалификации, материального состояния, возраста, семейного положения мигрантов [1, 85–86]). В то же время платформы регулирования оттока населения отсутствуют у 30 % таких государств (в основном страны ЭКОВАС, Меркосур, ЕС). Это связано с тем, что аналогичные алгоритмы в отношении оттока

базовых трансакций целесообразны только для стран-доноров, что приводит к искажению идеальной модели миграционной ситуации.

Платформы национальных правительств в отношении управления миграционными процессами в системе интеграционных отношений (2017) [11]

Страна, Платформы действий по регулированию притоко действую- щая в сис-																
теме интеграционных отношений	действия по снижению сижению		Действия по под- держке		Действия, направлен- ные на увеличение		Отсутствие платформ		Действия по сниже- нию		Действия по под- держке		Действия, направ- ленные на увеличе- ние		Отсутст- вие плат- форм	
	насе-	ка-	насе	ка-	насе	ка-	насе	капи-	на-	ка-	на-	ка-	на-	ка-	на-	ка-
	ление	пи-	ле-	пи-	ле-	пи-	ле-	тал	ce-	пи-	ce-	пи-	ce-	пи-	ce-	ПИ
		тал	ние	тал	ние	тал	ние		ле-	тал	ле-	тал	ле-	тал	ле-	тал
									ние		ние		ние		ние	
EC	63	9	26	17	11	70	0	4	18	90	14	9	0	0	68	1
ЕАЭС									21	100	29		29	0	21	
ЭКОВАС,					_											
MRU* и др.	0	0	52	2	7	94	41	4	25	8	15	92		0	58	
САДК	0		31	4	10	90	59	6	30	0	10	90	1	0	59	10
СЕПГЛ, ЭКОЦАС и др.	19		17	2	16	91	48	7	26	0	14	98	2	0	58	2
NAFTA	0	0	100	14	0	0	0	86	33	100	36	0	2	0	30	
МЕРКОСУР	12	0	79	16	3	84	6	0	33	100	37	0		0	29	
АСЕАН, ССАГПЗ	12	1	80	20	2	69	8	10	22	20	28	80	29	0	21	0
В мире в целом	16	1	60	15	10	89	14	15	31	48	19	50	20	0	30	2

Таким образом, на данном уровне управления основное внимание уделяется оперейтингу базовых трансакций, где вопросы распределения власти и ресурсов между различными агентами и институтами исключаются. Рассматривают только один субъект миграционной политики – государство. Это связано с тем, что функции оперейтинга выполняют налоговые ведомства, миграционные службы и институты по вопросам миграции и интеграции населения. Например, в странах ЕС действует Компетентный центр по вопросам миграции и интеграции (Германия), Комитет по миграции, центры установления личности и депортации мигрантов (Италия), Высший совет по миграции (Испания) и т.д. Процессы оперейтинга специфичны, поскольку для интеграционных отношений характерно стремление к либерализации национальной миграционной политики. Однако в случае отклонений от идеальной модели миграционной ситуации интересы национальной безопасности требуют ее ужесточения. Эффективные возможности для реализации данных мер со стороны операторов должны быть заложены при развитии программной среды через:

1) регулирование мер операторов по ужесточению миграционной политики, что особенно актуально для стран—членов зон беспаспортного контроля, а также зон внутренней солидарности и ответственности (в частности, для Шенгенской зоны). Так, в связи с необходимостью реализации мер по предотвращению нелегальной миграции в 2015 г. на внеочередном саммите ЕС были намечены меры по предотвращению въезда нелегальных иммигрантов, в том числе с помощью затопления в международных водах судов, которые будут идентифицированы как средства перевозки мигрантов. Вместе с тем, реализация данных мер была остановлена ООН (учитывая, что такое затопление судов возможно лишь при наличии решения Совета Безопасности ООН). Также в Шенгенской зоне существует возможность применения ст. 26 Шенгенского кодекса (2006 г.) о восстановлении пограничного контроля на внутренних границах (которой с 2017 г. выразили готовность воспользоваться: Швеция, Франция, Бельгия, Венгрия, Австрия, Германия, Дания, Норвегия [8]). Однако мера является неэффективной в рамках зон внутренней солидарности и

ответственности (что предполагает предоставление статуса беженца и расселение иммигрантов по всем странам ЕС) [4];

2) регулирование притоков населения и капитала, формируемых на основе различных нормативно-правовых актов, которые не должны противоречить соответствующей основе мирового и интеграционного уровней. Например, в ЕС, ЕАЭС, АСЕАН и других группировках действуют лояльные национальные законы об иммиграции, ориентированные на качественное развитие трудовых ресурсов, за счет рационального использования процесса иммиграции в условиях глобализации.

С учетом специфики распределения власти и ресурсов, а также целенаправленности управленческого воздействия на уровне отдельных государств, действующих в системе интеграционных отношений, нецелесообразно поддержание внутренним оперейтингом программной среды с зонами внутренней солидарности и ответственности.

Литература

- 1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. № 1. 2015. С. 75–78.
- 2. Булавко А.Э. Международное регулирование трудовой миграции // Молодой ученый. 2017. № 29. С. 42–45.
- 3. Варшавер Е., Рочева А. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 14. С. 315–327.
- 4. Войников В. Упадет ли крепость? [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/ analytics-and-comments/analytics/upadet-li-krepost/?sphrase_id=3261393
- 5. Евразийское трудовое право / Е.А. Волк, Е.С. Герасимова, С.Ю. Головина [и др.]; под общ. ред. М.В. Лушниковой, К.С. Раманкулова, К.Л. Томашевского. М.: Проспект, 2017. 496 с.
- 6. Караманукян Д.Т. Современные стандарты Европейских интеграционных объединений в области прав человека [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-standarty-evropeyskih-integratsionnyh-obedineniy-v-oblasti-prav-cheloveka
- 7. Погребняк Е. Роль конвенций международной организации труда как источников трудового права // Legea si viata. 2016. № 2. С. 52–54.
- 8. Самсонова Л.О. Политика Европейского Союза в сфере противодействия нелегальной миграции в контексте безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8. (N 4/1). С. 19–26.
- 9. Совместная инициатива EC и ICMPD (Международного Центра по развитию миграционной политики) / Миграция: Экспертиза EC (MIEUX) ICMPD Брюссель [Электронный ресурс]. URL: http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/EUandICMPDinitiative.pdf
- 10. Царёва Е. Миграционная политика Европейского союза // Обозреватель. Observer. 2014. № 3. С. 40-48.
- 11. International Migration Policies: Government Views and Priorities. New York: United Nations, 2018. 60 p.

Алгоритм построения дорожной карты оптимизации потерь Algorithm for Building a Road Map for Optimizing Losses

И. БУРЕНИНА, А. БАТТАЛОВ

Буренина Ирина Валерьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ)

Батталов Аскар Маратович, аспирант УГНТУ. E-mail: alena200286@mail.ru

Глобальное развитие экономики и влияние политических факторов приводят к тому, что производственным системам в своем развитии необходимо выходить на новый уровень. Одним из вариантов улучшения эффективности производства является применение концепции бережливого производства, а именно исключение потерь посредством тщательного исследования их взаимного влияния.

Ключевые слова: бережливое производство, алгоритм, потери, бизнес-процессы.

Global economic development and the influence of political factors lead to the fact that production systems in their development need to reach a new level. One of the options to improve the efficiency of production is the application of the concept of lean manufacturing, namely the elimination of losses, through careful study of their mutual influence.

Key words: lean production, algorithm, losses, business processes.

В современном мире при наращивании конкурентоспособности, глобализации экономики за рубежом одним из эффективных методов признано бережливое производство. Сегодня и в России оно становится популярным и набирает обороты.

Основной проблемой внедрения бережливого производства на предприятиях сервиса является то, что инструменты пытаются применить ко всем процессам сразу [5] либо выбирают пилотный процесс, внедряют туда три-четыре инструмента, а потом пытаются растиражировать данный опыт. Как правило, предприятия не получают желаемый эффект и отказываются от идеи бережливого производства. Надо понимать что, во-первых, не во все бизнес-процессы стоит внедрять концепцию бережливого производства (БП), во-вторых, необходимо выявить зависимость и влияние потерь в разных бизнес-процессах друг на друга, чтобы не получить обратный ожидаемому эффект [1].

Для эффективного внедрения концепции авторы считают, что необходимо найти зависимость между потерями на различных бизнес-процессах и, в соответствии с ранжированием по степени сложности и тяжести их влияния, приступить к оптимизации.

Реализацию поставленной задачи предлагается осуществить путем построения алгоритма дорожной карты оптимизации потерь (рис. 1).

1. Необходимо проанализировать все существующие на предприятии бизнес-процессы, четко сформулировать цели каждого процесса, определить необходимость внедрения концепции бережливого производства, и если такая необходимость существует, то разделить их на основные и вспомогательные.

Предпосылки внедрения концепции бережливого производства можно разделить на внутренние, что касается исключительно самого предприятия, и внешние, то есть те факторы внешней среды, которые побуждают предприятие к изменению своего состояния (табл. 1).

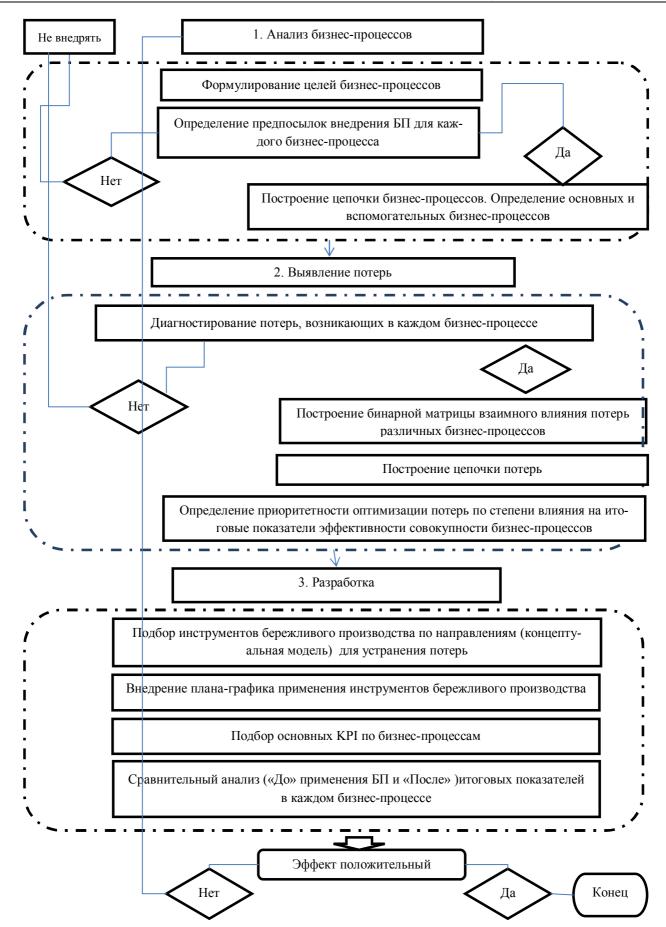

Рис. 1. Алгоритм построения дорожной карты оптимизации потерь

Таблица 1

Предпосылки внедрения БП

Внутренние	Внешние
Высокая себестоимость продукции	Высокая конкуренция на рынке
Низкое качество продукции	Несоответствие требованиям международных стан-
	дартов
Устаревшие технологии	Экономическая нестабильность
Устаревшее оборудование	Изменение в законах и нормативно-правовых актах
	(проведение закупок по ФЗ)
Высокая энергоемкость	
Высокая стоимость производства	
Несоблюдение сроков поставок	
Нехватка персонала соответствующей квалификации	
Рост непроизводительного времени	
Частые аварии	
Высокий уровень запасов	

Надо понимать, что определить внутренние предпосылки для внедрения Б Π – это то, что может сделать сама компания, а изменить проблемы глобального характера по силе только органам государственной власти.

После обоснования необходимости внедрения концепции в конкретном бизнес-процессе необходимо выявить последовательность бизнес-процессов, их зависимость друг от друга, а также определить те, которые осуществляются параллельно, независимо друг от друга. Потери в работе каждого бизнес-процесса могут привести к еще более серьезным проблемам на следующем этапе, а это, соответственно, скажется на конечном эффекте.

Еще одной проблемой является отсутствие понимания внутреннего потребителя, внутреннего качества и внешнего потребителя, внешнего качества.

2. В каждом бизнес-процессе предлагается определить существующие потери и найти между ними зависимость.

Автор выделяет 7 групп потерь: потери от транспортировки; потери от передвижения; потери, связанные с ожиданием (простой, ремонты); потери от возникновения дефектов (аварии); потери связанные с запасами; потери, связанные с людьми (неиспользование интеллекта работников, человеческий фактор), и, наконец, потери клиента, которые зачастую составляют основную группу потерь (табл. 2).

Несмотря на выделенные группы потерь, существует универсальный показатель на производстве, в сфере услуг, сервиса, отражающий скорость, качество и сложность процесса, – время.

Из чего следует, что основной навык для определения крайнего связующего звена между корпоративной стратегией и проектами совершенствования представляет собой умение анализировать затраты времени в процессе создания ценности [4].

Также для эффективного управления системой бережливого производства необходимо определить взаимное влияние потерь одного бизнес-процесса на потери другого. Для этого предлагается использовать матрицу взаимного влияния потерь (рис. 2).

Таблица 2

Основные группы потерь на предприятиях сервиса

Вид потерь	Характеристика
1. Потери от транспорти-	Этот вид потерь связан с хаотическим движением материалов и полу-
ровки	фабрикатов, а также информации по производству. Если эти перемещения не дают дополнительной ценности продукту производства, то воз-
	никают потери. При изготовлении продукту приходится совершать мно-
	го встречных и перекрестных перемещений, зачастую они составляют
	более 50 % от общего времени изготовления [7]. Решение данной про-
	блемы может заключаться в критическом переосмыслении маршрутной технологии и планировок оборудования.
2. Передвижение	Движения можно было бы не совершать, то есть необоснованная, хао-
2. Передвижение	тичная суета, приводящая к потере времени. Данные передвижения мо-
	гут выглядеть как деловая работа, но при анализе деятельности стано-
	вится понятно, что она не способствует созданию дополнительной цен-
2. Hasamay (Ourseause)	ности для потребителя.
3. Простой (Ожидание) 3.1. Ожидание точки про-	3.1. Потери, которые связаны с ожиданием старта обработки материала (детали, полуфабриката), показывают, что процесс планирования и про-
изводственных работ	изводства не связаны друг с другом [6]. Процесс планирования пред-
3.2. Ремонты	ставляет собой сложную деятельность, так как необходимо применять
	анализ большого количества факторов: структура заказов потребителей,
	положение рынка сырья, общая производительная мощность оборудо-
	вания, график сменной работы и т.п. Оптимальное, грамотное планирование подразумевает серьезную математическую подготовку и точную
	слаженную работу служб сбыта, производства и закупок.
	3.2. Потери, связанные с возникновением ремонтов, также появляются
	при отсутствии грамотного планирования производства и допускают
	возникновение дефектов либо остановку работы оборудования.
4. Дефекты (аварии)	Продукция, которая сдается в утилизацию или требует переработки, некачественные услуги также создают потери. Необходимо спроектиро-
	вать процессы так, чтобы уменьшить либо вообще избежать вероятно-
	сти образования дефектов. Процессы должны быть спроектированы так,
	чтобы выявлять и сразу исправлять отклонения. Нужно определить
	один наиболее часто повторяющийся дефект и найти его причину (ана-
	лиз основной причины). После анализа влияния деятельности на возможность возникновения дефектов необходимо разработать рабочие
	инструкции для обеспечения соответствующей методики производства
	изделия, услуги (стандартизированная работа).
5. Запасы	Эти потери по смыслу равнозначны потерям, возникающим при пере-
	производстве. Они приводят к обездвиживанию оборотных средств,
	выводят их из оборота, что обусловливает рост текущих финансовых потребностей компании и негативно отражается на оборачиваемости
	оборотных средств, что существенно уменьшает возможность маневри-
	ровать финансами. Решение одно – запасы должны соответствовать ре-
	альным потребностям. Это даст возможность точно планировать разме-
6 Потору ст-госу	ры, снизить размеры оборотных средств, долю иммобилизованных.
6. Потери, связанные с людь 6.1. Интеллект	ми Возникает в том случае, когда талант людей, их идеи остаются незаме-
O.I. HIHIWIJIONI	ченными и не применяются для повышения эффективности работы
	компании. Неиспользование лучших практик.
6.2. Человеческий фактор	Потери, обусловленные игнорированием человеческого фактора. Не-
(несчастные случаи)	принятие всерьез потерь данного вида приводит к возникновению на
	производстве несчастных случаев. Необходимо последовательно минимизировать данные процессы, что позволит приблизить время и уровень
	издержек к минимуму.
7. Потери клиента	Наиболее весомой и значимой потерей, которая не учитывается в кон-
	цепции бережливого производства, является потеря клиента. Затраты,
	которые придется понести на привлечение нового клиента, будут значи-
	тельно выше, чем продажа планового объема услуг или изделий суще-
	ствующему клиенту.

Матрица взаимного влияния потерь										
Потери		БП1	•		БП2			БПп		
БП1	П1,	П2	Пп	П1,	П2	Пп		Πn1	Пn2	Пп3
П1	1									
П2		1								
Пп			1							
БП2										
П1				1						
П2					1					
Пп						1				
БПп										
П n1								1		
П n2									1	
П n3										1

- X независимы друг от друга;
- у существует условная зависимость;
- с усиливается отрицательное воздействие.

Рис. 2. Матрица взаимного влияния потерь

После выявления потерь в каждом бизнес-процессе, связи с другими потерями необходимо сформировать ранжированный список потерь по степени влияния на весь процесс, а именно на универсальный показатель эффективности бережливого производства — время, а также составить цепочки потерь.

3. Подбираются возможные к применению инструменты для устранения выявленных потерь. После применения инструментов бережливого производства автор предлагает по каждому бизнес-процессу выделить основные KPI и провести сравнительную оценку «До» и «После».

С учетом всех сложностей, связанных с эффективным внедрением концепции, можно говорить о том, что предложенный алгоритм определения взаимного влияния потерь на каждом бизнес-процессе, который включает в себя создание цепочек потерь, ранжирование их по степени влияния на конечный эффект, позволит определить те бизнес-процессы, где необходимо внедрение БП, и позволит сделать это эффективно.

Литература

- 1. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Пер. с англ. 6-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2013. 472 с.
- 2. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства: Минируководство по внедрению методик бережливого производства. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 103 с.
- 3. Грачев А.Н., Лапидус В.А. Бережливое производство: от зарубежного опыта к разработке национального стандарта // Сертификация. 2014. № 4. С. 8–11.
- 4. Джордж Л. Майкл. «Бережливое производство + шесть сигм» в сфере услуг: Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса / Пер. с англ. (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»). М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 402 с.
- 5. Жеребцов В.А. Методика внедрения системы «бережливое производство» на предприятиях сферы услуг // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 104–108.
- 6. Ruffa S. A. Going Lean: How the best companies apply lean manufacturing principles to shatters uncertainty, drive innovation, and maximize profits. New York: AMACOM. 2008. 288 p.
- 7. Juran J.M. Juran on leadership for quality. An executive handbook. New York: Free Press. 1989.
- 8. Picchi F., Granja A. Construction Sites: Using Lean Principles to Seek Broader Implementations // 12th Conference of the International Group for lean Construction. 2004.

Использование технологии бережливого строительства в информационном моделировании зданий

Using Lean Construction Technology in Building Information Modeling

Л. ШИЛЬДТ	

Шильдт Лилия Абулаисовна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: kafedra.oes@yandex.ru

В статье рассмотрены основные понятия метода интегрированного управления инвестиционностроительным проектом (IPD), технологии информационного моделирования здания (BIM), технологии бережливого строительного производства, анализируются вопросы эффективности реализации их совместного взаимодействия в процессе развития инвестиционно-строительного проекта, а также описываются негативные эффекты от их раздельного использования.

Ключевые слова: метод интегрированного управления инвестиционно-строительным проектом, строительный объект, информационная модель здания, концепция бережливого строительства, строительное производство.

The article describes the basic concepts of the method of integrated project delivery (IPD), building information modeling (BIM) and lean construction technology, analyzes the issues of effectiveness of the implementation of their joint cooperation in the development of investment and construction project and describes the negative effects of their separate use.

Key words: integrated project delivery, construction site, building information modeling, concept of lean construction, construction industry.

Строительный сектор экономики в современных условиях имеет тенденцию к повсеместному увеличению показателей потребления строительной продукции, возрастанию требований к качеству строительства, увеличению сложности возводимых зданий и сооружений, при этом сокращаются сроки проектирования и строительства объектов. Все это диктует необходимость пересмотра и обновления технологий проектирования и строительства, а также создания более совершенных механизмов управления строительным процессом, способствующих оптимизации временных, трудовых и материальных ресурсов, задействованных при возведении зданий и сооружений. В данной статье мы рассмотрим некоторые современные техники, возникшие в результате повсеместного развития общества и устойчивого движения научно-технического прогресса, и результаты их возможного взаимодействия.

- 1. Создание технологий информационного моделирования зданий. Цифровые технологии, повсеместно используемые в строительной отрасли, привели человечество к переосмыслению существующих методов в проектировании и строительстве зданий, а их постоянное и устойчивое развитие подтолкнуло к созданию технологий информационного моделирования зданий BIM-технологиям (Building Information Modeling), суть которых заключается в создании комплексной объектно-ориентированной модели здания или сооружения, содержащей в себе всю информацию о строительном объекте, использовать которую можно на всех стадиях его жизненного цикла: начиная с выбора площадки для строительства, заканчивая вопросами сноса уже построенного здания. Иными словами, информационная модель здания это своеобразная «эволюция» привычного для всех проекта, отображенного на бумаге, поднимающая проектно-строительную отрасль на новый уровень развития. На рисунке 1 показана информационная модель стадий жизненного цикла здания.
- 2. Применение концепции бережливого производства. Оптимизация процесса строительного производства также предполагает более эффективное использование ресурсов и конечное снижение трудовых, материальных и временных потерь. Для решения данной проблемы была

создана концепция «бережливого строительства» (Lean Construction), суть которой заключается в таком способе организации систем строительного производства, который позволяет свести к минимуму потери материалов, труда и времени для создания максимально возможной ценности. Основной целью данной концепции является внедрение в строительное производство механизма непрерывного устранения потерь. Иными словами, процесс предполагает устранение таких действий, которые могут потреблять ресурсы, но не создавать какой-либо ценности.

1. Техническо 5. Рабочая 3. Проект 7. Логистика 9. Эксплуатация документация 11. Демонтаж 2. Эскизный 4. Анализ 6. Производство 8. Монтаж 10. Ремонт проект Планирован Строительс Эксплуатац Проектиров Снос ие ия РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (ВІМ)

Рис. 1. Стадии использования информационной модели здания на разных этапах жизненного цикла строительства (автор – Минстрой РФ)

Повышение сложности строительного производства, повсеместное увеличение строительного объема выпускаемой продукции, а также требования к оптимизации и ускорению темпов строительства предполагают более плотное и эффективное взаимодействие между всеми участниками строительного процесса. Таким образом, требуется некий механизм взаимодействия, повышающий эффективность взаимодействия между заказчиками, строителями, проектировщиками и другими участниками проекта строительства. Таким механизмом выступает концепция интегрированного выполнения инвестиционно-строительного проекта - IPD (Integrated Project Delivery). Данная концепция представляет собой подход к ведению инвестиционностроительного проекта при строительстве зданий и сооружений, когда выгода и возможности всех организаций, участвующих в реализации проекта, «сливаются» в объединенный механизм, способствующий минимизации затрат и увеличению эффективности на всех стадиях создания строительной продукции и процесса ее реализации. Тесное взаимодействие в механизме комплексного управления инвестиционно-строительным проектом подразумевается осуществлять между заказчиком, генпроектировщиком, генподрядчиком и другими участниками строительства, непосредственно занятыми реализацией проекта начиная с самых ранних стадий, вплоть до сдачи объекта в эксплуатацию. Эффективность такого взаимодействия достигается за счет фиксации принципов реализации отдельного инвестиционно-строительного проекта при помощи определенных договорных отношений между его участниками.

Рассмотренные методики и концепции, а именно технология информационного моделирования зданий (BIM), концепция бережливого строительства (Lean Construction) и подход к интегрированной реализации строительства (IPD) призваны в значительной мере улучшить и оптимизировать процессы управления инвестиционно-строительными проектами и развитие строительной отрасли в целом.

Однако использование таких подходов и технологий без их взаимоувязки между собой, то есть использования любой из вышеназванной концепции по отдельности, может привести к снижению их реальной эффективности до полной потери целесообразности в их использовании.

3. Составляющие реализации проекта строительного производства. Рассмотрим компоненты в реализации любого бизнес-проекта, непосредственно влияющие на его успешное выполнение. Такими составляющими в любом контексте выступают люди, процессы и инструменты. Эти компоненты являются неразрывными и взаимодополняющими. То есть при комплексном применении «целое» намного больше, чем просто сумма его частей (рис. 2).

Рис. 2. Компоненты успешной реализации проекта

Теперь сопоставим описанные нами концепции и технологии с указанными основными компонентами, характеризующими возможную успешность реализации строительного проекта.

Подход к интегрированному управлению строительным проектом (IPD) предполагает прямое взаимодействие между собой участников проекта. То есть концепция IPD в данном контексте рассматривается сопоставлением с компонентом «Люди». Концепция бережливого строительства (Lean Construction) предполагает оптимизацию самого процесса строительства с целью снижения потерь, тем самым увеличивая эффективность производства. То есть Lean-технологии в сопоставлении с рассматриваемыми компонентами рассматривается как «процесс». Технологию информационного моделирования зданий (BIM), ввиду ее широчайшего практического применения в качестве инструмента по созданию и использованию информационных моделей зданий и сооружений на всех стадиях их жизненного цикла, будем рассматривать в сопоставлении с компонентом «Инструмент».

Таким образом, технологии BIM, Lean и IPD в контексте архитектурно-строительного производства как раз и являются теми тремя составляющими, которые характеризуют успех от реализации проекта, в данном случае – инвестиционно-строительного (рис. 3).

Реализация Концепции интегрированного управления строительным проектом IPD в процессе строительства по своей сути имеет жесткий правовой механизм, основанный на сотрудничестве участников строительного проекта и их стимулировании, позволяет повысить эффективность во взаимодействии и извлечь взаимовыгоду для каждого из них. Тем не менее, сама по себе концепция IPD не регулирует саму технику реализации проекта и не предлагает так называемого «руководства к действию», механизмы улучшения, дополнения и обмена информацией. То есть сотрудничество участников на основе такого подхода возможно, но без использования его в комплексе с технологиями Lean и BIM появляется риск неэффективного обмена устаревшей информацией, вследствие чего эффективность механизма IPD значительно снижается.

Рис. 3. Компоненты успешной реализации проекта в контексте строительного производства

Для реализации концепции бережливого строительства при ее «единоличном» внедрении в процесс строительного производства вводятся подходы, механизмы и методы, постоянно снижающие уровень потерь и увеличивающие общую ценность. Однако сфера действия Lean-технологий ограничивается только внутренней эффективностью определенной организации, и без взаимодействия с технологиями IPD и BIM расширение сферы действия на остальных участников проекта не представляется возможным. Таким образом, при отсутствии определенной связи между всей группой участников проекта процесс бережливого строительства становится малоэффективным.

В отношении технологий информационного моделирования зданий отметим, что они позволяют визуализировать и обсуждать проект, дают понимание и уверенность в проекте и объеме работ для реализации, но без совместной работы с концепциями IPD и Lean использование BIM является неполноценным, поскольку также нет прочной связи между участниками процесса строительства, и, в конечном счете, большая часть информации искажается или вовсе теряется. ВІМ-технологии дают наилучший результат именно при комплексном внедрении, поскольку часть выгоды закладывается на одних этапах работы с моделью, а получается на других [1, 265]. Механизмы IPD и Lean обеспечивают основу для устранения этого недостатка, позволяя проектной команде максимально и в полной мере использовать возможности информационной модели здания или сооружения.

При комплексном взаимодействии и реализации всех компонентов совместно мы можем наблюдать, что предприятия, участвующие в инвестиционно-строительном проекте, могут успешно сотрудничать, тем самым достигая максимальной эффективности от реализации проекта. Договорные механизмы подхода IPD, регулирующие взаимодействие и стимулирование участников проекта, совместно с концепцией бережливого строительства для снижения потерь и повышения общего уровня эффективности, при непременном использовании технологий информационного моделирования зданий, обеспечивающих единый, четко структурированный и достоверный источник информации, имеющий обширные возможности по его эффективному использованию, создают прочную основу для успешной реализации инвестиционно-строительного проекта.

Необходимо особо подчеркнуть актуальность подготовки кадров в высших учебных заведениях. Указанные информационные методологии нуждаются в эффективно выстроенной системе профессионального образования строителей [2].

4. Взаимодействие концепций IPD, Lean и BIM-технологий. Любой вид взаимодействия и сотрудничества создается с целью повышения эффективности в решении возникающих проблем, преодолении различного рода возникающих преград и создании взаимодействия для каждого

участника [3]. Трехстороннее взаимодействие между IPD, Lean Construction и BIM имеет следующие важные особенности:

- взаимодоверие и беспрепятственность в любых обсуждениях между сторонами;
- понимание и оперативное согласование общих целей и цели каждого из участников процесса;
- справедливое и четкое распределение прогнозируемых и поддающихся количественной оценке рисков;
- устойчивая позиция участников проекта по развитию культуры партнерства и замене индивидуальной ответственности коллективной;
  - готовность идти на компромисс по вопросам, осознание и сопоставление рисков;
- правовые механизмы, характеризующие различные варианты договорных отношений, которые следует использовать для оптимального сотрудничества между всеми сторонами.

Комплексный трехсторонний подход к использованию современных технологий проектирования, строительства, а также управления процессом строительства, поднимающий механизмы взаимовыгодного сотрудничества на строительном производстве на более высокий уровень, позволяет не только повысить эффективность совместной работы и уменьшить количество довольно часто возникающих ошибок, но и дает возможность исследовать альтернативные методы решения тех или иных задач, возникающих в процессе совместной работы, а также расширить возможности рынка строительной индустрии [3].

Рассмотрев вопросы применения методов и инструментов информационного моделирования (ВІМ) на основных этапах инвестиционно-строительных проектов; типы договоров и организацию взаимодействия их участников (IPD); методы и инструменты реализации принципов бережливого строительства на всех этапах строительства; инновационные подходы к контролю качества и диагностике в строительстве, можно сделать вывод о том, что применение данных концепций позволяет улучшить работу строительных предприятий, повысить их конкурентоспособность и увеличить финансовую прибыль. Взаимодействие концепций ВІМ, Lean Construction и IPD поможет улучшить и оптимизировать процессы управления инвестиционно-строительными проектами и развить строительную отрасль в целом.

Литература

- 1. Гайнанова Э.С., Набиева Л.Б. Состояние строительного комплекса Республики Башкортостан // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 95–97.
- 2. Гайнанова Э.С., Набиева Л.Б. Деятельность строительных компаний в России // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 101–104.
- 3. Гатауллин А.В., Шильдт Л.А. Актуальные вопросы слияния и поглощения предприятий нефтяной отрасли (на примере ПАО «НК «Роснефть», ПАО «АНК «Башнефть», АО «Таргин») // Экономика и менеджмент: сб. материалов 68-й науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Кн. 2. Уфа: Издательство УГНТУ, 2017.
- 4. Гареева Н.Б., Гареев Т.Р., Галимнурова О.В. Определение предельной горизонтальной нагрузки на сваю-колонну по данным зондирования // Проблемы строительного комплекса России: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016.
- 5. Маковкина А.С., Шильдт Л.А. Экономическая целесообразность реконструкции общественных зданий // Вестник молодого ученого УГНТУ. 2016. № 1. С. 117–120.
- 6. Мухаметшина Н.Р., Шильдт Л.А. Исследование покупательной способности заработной платы работников строительной отрасли России и зарубежных стран // Экономика и менеджмент: сб. материалов 68-й науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Кн. 2. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017.

- 7. Спрыжков А.М., Приворотский Д.С., Приворотская Е.В., Яшина Н.А. Информационное моделирование и интегрированная реализация проектов в кроссдисциплинарном курсовом проектировании студентов строительных специальностей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. № 4-1. С.171–174.
- 8. Талапов В.В. Технология ВІМ: суть и особенности внедрения информационного моделирования зданий. М.: ДМК Пресс, 2015. 410 с.
- 9. Фахими А.Х. Как Lean, IPD и BIM взаимодействуют вместе? // 33-й Международный симпозиум по автоматизации и робототехники в строительстве (ISARC 2016). С. 67–75.
- 10. Шильдт Л.А., Гайнанова Э.С., Набиева Л.Б. Экономия затрат при экологическом строительстве // Управление инновациями в современной науке: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 139–141.

Проблемы и перспективы развития финансового рынка в эпоху инноваций

Problems and Prospects for the Development of the Financial Market in the Era of Innovation

T.	АШИМБАЕВ

Ашимбаев Толенди Арипбаевич, докторант PhD кафедры экономики Бишкекской финансовоэкономической академии (Кыргызская Республика). E-mail: tolendi1973@mail.ru

В статье анализируется современное развитие финансового рынка и влияние инноваций на расширение возможностей финансовых институтов и участников фондовой и валютной биржи. Результаты исследования отражают особенности функционирования финансового рынка в эпоху инноваций, которые расширяют возможности финансовых институтов и других участников рынка в современных условиях. В последнее время появились новые инструменты, которые предоставляют возможности проведения трансакций и операций с ценными бумагами и валютой с использованием мобильных приложений одним кликом. Рассмотрены проблемы, возникающие в финансовой сфере в связи с роботизацией и использованием искусственного интеллекта, а также перспективы их совершенствования и влияния на мировую экономику и жизнь людей.

Ключевые слова: экономика, финансовый рынок, инновация, искусственный интеллект, роботизация, облачные и цифровые технологии, агрегатор, омниканальность, эквайринг.

The article analyzes the modern development of the financial market and the impact of innovations on the expansion of the capabilities of financial institutions and participants in the stock and currency exchange. The results of the research reflect the features of the functioning of the financial market in the era of innovation, which expand the capabilities of financial institutions and other market participants in modern conditions. Recently, new tools have appeared that provide the ability to conduct transactions and transactions with securities and currencies using mobile applications with a single click. The problems arising in the financial sphere in connection with the robotization and use of artificial intelligence are considered, as well as the prospects for their improvement and influence on the world economy and people's lives.

Key words: economy, financial market, innovation, artificial intelligence, robotization, cloud and digital technologies, aggregator, omnichannel, acquiring.

В исследованиях, проводимых в последние годы, неоднократно подчеркивалось большое значение инноваций на финансовых рынках, которые дают возможность ускорять проведение операций, расширять сферу применения новых продуктов и услуг, а также преобразовывать финансовые инструменты [1].

Новые цифровые технологии вносят значительные изменения в существующие финансовые продукты и услуги, особенно в секторах потребительского банковского обслуживания и платежей, за которыми следуют страхование и управление активами.

Наиболее востребованы всевозможные приложения для управления личными или персональными финансами в сочетании с аналитикой по расходам. Для малого бизнеса предлагаются инновационные программы по учету и управлению депозитами, кредитами и торговыми счетами. С помощью мобильных приложений можно проводить брокерские операции и на рынке Forex. Сервисы перевода средств позволяют производить трансакцию средств с одной карты на другую. Кроме того, предлагаются коммерческие продукты для банков, включающие миграцию в облако, в том числе для учета заемщиков и выданных кредитов.

Наиболее популярные банковские инновации, представленные на финансовых рынках на сегодняшний момент, можно охарактеризовать следующим образом: они нацелены на каждого клиента, могут работать круглосуточно и доступны в любой точке мира.

Банк, основываясь на аналитических данных и используя современные облачные платформы, предоставляет каждому клиенту услуги в той форме, в которой они могут быть востребованы. Это так называемая персонализация предложений, которая создается для удобства клиентов, чтобы удержать их от перехода к конкурентам.

Другим преимуществом современных банков является омниканальность, обозначающая взаимную интеграцию разрозненных каналов коммуникации в единую систему, с целью обеспечения непрерывной коммуникации с клиентом. Омниканальность является основой современного клиентского сервиса при предоставлении банком непрерываемого обслуживания по всем каналам [3]. Действует принцип «24х7», при котором предлагается круглосуточное обслуживание с использованием центров работы с клиентами в различных часовых поясах. В некоторых компаниях клиент-центры круглосуточно готовы к контакту через любой канал, включая WeChat, Facebook Messenger, Google Hangouts, WhatsApp и собственные мобильные приложения.

Многими компаниями и банками проводится предиктивная аналитика, основанная на анализе данных с целью прогнозирования будущей модели поведения для принятия оптимальных решений. При этом используются статистические методы, методы интеллектуального анализа данных, теории игр, паттерны, анализируются текущие и исторические факты для составления прогноза на будущее [4].

Одним из новых сервисов является предоставление информации агрегаторами финансовых услуг, работа которых заключается в сборе информации о продуктах финансовых организаций, на основе которой пользователю предоставляется наиболее выгодное предложение [5].

Список наиболее значимых агрегаторов (приложений), которые позволяют управлять балансами счетов через единый интерфейс в режиме онлайн, следующий:

- 1. AnyBalance+, разработанное и запущенное компанией Krawlly приложение, позволяющее консолидировать данные счетов, которые пользователь имеет в процессе своей повседневной деятельности.
- 2. EasyFinance.ru позиционирует себя не как удобный агрегатор балансов, а как инструмент анализа и управления финансами.
- 3. CASHOFF с его помощью можно планировать бюджет, выставлять финансовые цели и получать персональные рекомендации, причем услуги приложения бесплатные.
- 4. Yodlee агрегатор, не только предоставляющий платформу по управлению финансами, депозитными, кредитными, ипотечными, инвестиционными и другими данными, но и разрабатывающий решения для финансовых сервисов.
- 5. Міпt предоставляет персональную статистику и дает финансовые рекомендации, уведомляет о подозрительных платежах по счету, а также советует, каким образом можно сократить расходы, пользуясь теми или иными услугами.

Конечно, это не полный список всех агрегаторов, которые работают на финансовом рынке, так как ежегодно на рынке информационных технологий появляются несколько новых компаний, десятки или сотни приложений для предоставления различных финансовых и информационных услуг.

В сфере мобильного эквайринга появилась услуга приема платежей на специализированный портал, на котором, приняв оферту, может зарегистрироваться любое юридическое лицо или частный предприниматель. Зарегистрировавшееся лицо выставляет стандартно закодированные счета со всеми реквизитами для приема платежей в его пользу различными способами через штрих-код.

Метод платежа может стать символом статуса, например, при использовании бесконтактного браслета от La Caixa, биометрического трекера от RBC Canada и HBOS UK или костюма целиком (Heritage Bank, Australia). Данная концепция может использоваться как маркетинговое пре-имущество для высокодоходных клиентских сегментов.

Для клиентов с высокими оборотами предлагается использование роботов и искусственного интеллекта в виде инвестиционных робосоветниках (robo-advisors), для анализа портфеля в реальном времени, который предоставляют, используя суперкомпьютер Watson от IBM, банки UBS и DBS.

Банки предлагают API для «умных лампочек», позволяя им включаться, когда с клиентским счетом происходят изменения. Bradesco позволяет привязать банковский счет к автомобилю и автоматически расплачиваться за использование платных дорог и другой аналогичной инфраструктуры.

В последнее время конкуренция усиливается, и для привлечения клиентов казахстанские банки предлагают различные льготы держателям карт и счетов. Так, начисляются накопительные бонусы держателям карт за безналичные платежи в супермаркетах, кафе, ресторанах, фитнесцентрах, в том числе возврат определенного процента от платежа комиссии, ежемесячное начисление процентов на остаток денег на счете.

Усиливается конкуренция и в сфере трансакций, так что будущая замена платежных карт платежами из одного устройства становится реальностью. Так, в 2015 году южнокорейская компания Samsung Electronics запустила приложение Samsung Pay, которое стало очень популярным, и результаты первого месяца его использования превзошли все ожидания. В данной системе используется технология имитации магнитной полосы, принадлежащая купленной Samsung Electronics компании LoopPay.

Сервис Apple Pay является одним из первых и используется для безналичных расчетов по банковской карте для оплаты приобретений и покупок в Passbook или iTunes. Apple Pay встроен в IPhone, и воспользоваться системой мобильных расчетов Apple Pay можно только в местах с установленным совместным бесконтактным платежным терминалом [6].

Аналогично Apple Pay работает Android Pay от Google, который встроен практически во все смартфоны, кроме IPhone. С его помощью можно проводить все существующие варианты оплаты, используя деньги на кредитной карте, на счете в банке или др. Для проведения платежа нужно только приставить мобильное устройство к считывателю информации [2].

Многие компании и финансовые институты пользуются социальными сетями для продвижения своих продуктов и услуг, а также сообщают о своей локации через Google Maps, Facebook и Instagram. Таким образом, компании становятся ближе к клиентам, хотя в некоторых случаях это становится навязчивой рекламой. В связи с этим Facebook заявил, что будет ограничивать присутствие компаний на своих страницах, так как это должна быть площадка для общения людей.

Все представленные инновации основаны на использовании Интернета, который в некоторых странах или регионах недоступен большинству населения земли, вследствие чего они не могут пользоваться благами цивилизации. Для решения этой глобальной проблемы был разработан проект SpaceX, который должен стартовать 17 февраля 2018 года. Данный проект предполагает размещение на околоземной орбите армады из 11943 спутников, которые будут обеспечивать доступ в Интернет из любой точки земного шара [7].

Первые спутники из состава глобального Wi-Fi, а именно Microsat 2a и 2b, будут запущены 17 февраля при помощи ракеты Falcon 9. Результатом данного проекта должно стать разрушение границ и цензуры, так как из любой точки нашей планеты можно будет подключиться к глобальной сети.

Таким образом, может быть нанесен серьезный удар по бизнесу провайдеров, предоставляющих услуги по доступу к сети Интернет. Это также коснется операторов мобильной связи, предлагающих услуги 3G и 4G, которые будут вынуждены конкурировать с бесплатным и доступным везде Интернетом.

Литература

- 1. АФИ представляет исследование финансовых инноваций [Электронный ресурс]. URL: https://www.plusworld.ru/bez-rubriki/afi-predstavlyaet-issledovanie-finansovykh-innovatsiy/
- 2. Как работает Android Pay? [Электронный ресурс]. URL: https://androidinsider.ru/os/kak-rabotaet-android-pay.html
- 3. Катехизис омниканального ритейлера от Oracle [Электронный ресурс]. URL: https://www.retail-loyalty.org/news/katekhizis-omnikanalnogo-riteylera-ot-oracle/
- 4. Сигель Эрик. Просчитать будущее: Кто кликнет, купит, соврет или умрет. М.: Альпина Паблишер, 2017. 374 с.
- 5. Топ-5 агрегаторов финансовой информации по версии PayOnline [Электронный ресурс]. URL: https://geektimes.ru/company/payonline/blog/278446/
- 6. Язев Ю. Что такое Apple Pay и как он работает? [Электронный ресурс]. URL: https://www.kredito24.ru/content/apple-pay/
- 7. SpaceX начинает реализовывать проект глобального интернета [Электронный ресурс]. URL: https://www.facenews.ua/columns/2018/319293/

Проблемы оценки интеллектуального потенциала вузов Problems of Assessment of Intellectual Potential of Higher Education Institutions

Л. ХАБИБУЛЛИНА

Хабибуллина Лилия Рашитовна, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ), старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Стерлитамакского филиала БашГУ. E-mail: habibullinalr@mail.ru

В статье раскрывается роль вузов в развитии инновационной экономики России и проблемы оценки интеллектуального потенциала вуза. Предложена система показателей и новый подход к оценке интеллектуального потенциала вузов. Проведена оценка интеллектуального потенциала вузов РБ.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационное развитие, интеллектуальный потенциал, высшее учебное заведение.

The article reveals the role of universities in the development of innovative economy of Russia and the problem of assessing the intellectual potential of the university. A system of indicators and a new approach to assessing the intellectual potential of universities are proposed. The level of intellectual potential of higher education institutions of Republic of Bashkortostan was estimated.

Key words: innovative economy, innovative development, intellectual potential, higher educational institution.

В современных условиях приоритетным направлением инновационного развития экономики становятся распространение и использование знаний. В условиях активного инновационного развития проблема формирования и эффективного использования интеллектуального потенциала субъектов экономики, определяемого общим уровнем развития науки и образования, становится более актуальной.

Особую значимость данная проблема приобретает при разработке программ социальноэкономического развития регионов, являющихся субъектами конкурентных отношений. При этом интеллектуальный потенциал региона становится важным и решающим фактором экономического роста региона и роста благосостояния населения территории [2].

Вузы являются важным звеном в развитии новой экономики и крупными центрами генерации элементов региональной инновационной инфраструктуры. В этом проявляется особая роль высшей школы как среды, где зарождаются базовые элементы инновационной инфраструктуры: технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, венчурные фонды и центры подготовки специалистов в области инновационного менеджмента, инновационные центры и центры маркетинга, сортинга, консалтинга, которые оказывают существенное влияние на развитие инновационных процессов [2]. В связи с этим можно сказать, что интеллектуальный потенциал вузов играет наиболее важную роль в развитии инновационной экономики России. Поэтому возникает необходимость оценки их интеллектуального потенциала и повышения эффективности его использования.

Аналитический обзор существующих в литературе методик оценки интеллектуального потенциала показал, что количество разработок для анализа и оценки непосредственно интеллектуального потенциала вуза недостаточно. В литературе представлено большое количество разнообразных методик оценки инновационного потенциала и интеллектуального потенциала предприятий, регионов, страны в целом. При этом предлагаемые методы оценки потенциала можно объединить в три основные группы: экспертные (балльные) оценки, количественные (статистические) оценки и смешанные оценки [3].

Кроме того, в рассмотренных методиках обычно используются балльные или экспертные методы оценки учитываемых факторов. Существующие методики оценки деятельности университетов в плане их инновационной составляющей имеют определенное количество недостатков и направлены главным образом на оценку инновационного потенциала университета, то есть его возможностей в области генерации инноваций и коммерциализации технологий [1].

Анализ показателей российских рейтингов высших учебных заведений показал, что они в целом ориентированы на научно-исследовательскую деятельность, результаты инновационной деятельности в них мало отражены. Такой же вывод можно сделать и по основным международным рейтингам. При этом некоторые показатели таких рейтингов определяются на основе данных проведенных опросов, что подтверждает их субъективный характер. Это подчеркивает особую актуальность проблемы создания единой российской системы объективной оценки инновационного и интеллектуального потенциала вузов. Потребность в единой системе оценки интеллектуального и инновационного потенциала вуза объясняется необходимостью контроля эффективности использования бюджетных средств при реализации государственных программ по поддержке развития инновационной среды и инфраструктуры в вузах [1].

В связи с этим была предложена система относительных показателей интеллектуального потенциала вузов и разработана методика оценки его уровня на основе данных показателей. Эта система показателей, с одной стороны, позволяет оценить текущий интеллектуальный потенциал учреждения, а с другой стороны, включает в себя наиболее важные показатели по каждой из составляющих интеллектуального потенциала, что обеспечивает полноту и комплексность его оценки. Основными показателями оценки интеллектуального потенциала вуза являются:

- 1) по кадровому потенциалу удельный вес научных работников, удельный вес научнопедагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук, доктора наук, доля штатных работников профессорско-педагогического состава и др.;
- 2) по научно-техническому потенциалу доля публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science, Scopus, РИНЦ, доля доходов от НИОКР, количество выигранных грантов и др.;
- 3) по информационному потенциалу количество научных журналов, наличие электронной библиотечной системы, сетевых программ и др.;
- 4) по ресурсному потенциалу доля доходов организации в общем объеме финансирования, доля площади учебно-лабораторных зданий, доля площади, предназначенной для НИР, и др.;

- 5) по организационному потенциалу число диссертационных советов в вузе, соотношение средней заработной платы ППС и средней заработной платы ППС по региону, наличие бизнес-инкубаторов вуза, технопарков и др. [4].
- В разработанной методике предлагается проводить оценку интеллектуального потенциала вуза по следующим этапам:
  - 1. Расчет частных показателей по каждому элементу интеллектуального потенциала.
- 2. Трансформация частных показателей для обеспечения их сравнимости с помощью весов значимости.
  - 3. Агрегирование трансформированных частных показателей путем их суммирования.
- 4. Группировка агрегированных значений показателей элементов интеллектуального потенциала и построение на их основе графических моделей.
- 5. Расчет площади построенной модели, которая и будет выступать результатом оценки интеллектуального потенциала.

Таким образом, данная методика заключается в том, что на основе интегральных оценок по каждому компоненту интеллектуального потенциала может быть построена его графическая модель в виде многоугольника, и интеллектуальный потенциал вуза может быть рассчитан как площадь построенного многоугольника.

В целях апробации предлагаемой методики оценки был проведен расчет интеллектуального потенциала шести вузов Республики Башкортостан. На первом этапе оценки были рассчитаны относительные показатели по каждому элементу интеллектуального потенциала вузов. Далее для обеспечения сопоставимости частных показателей элементов интеллектуального потенциала они были трансформированы. Для трансформации частных показателей по каждому элементу потенциала рассчитаны коэффициенты (веса), учитывающие значимость влияния показателя на соответствующую составляющую интеллектуального потенциала предприятия. В этих целях использован метод парных предпочтений, который основан на попарном сравнении альтернатив.

На следующем этапе проводилось агрегирование частных показателей каждого элемента интеллектуального потенциала путем их суммирования. Далее на основе агрегированных показателей по компонентам интеллектуального потенциала построены их графические модели. Модель интеллектуального потенциала Башкирского государственного университета представлена на рисунке 1.

На основе расчета площади построенной модели интеллектуального потенциала проведена его оценка по каждому вузу. Результаты оценки интеллектуального потенциала шести вузов Республики Башкортостан представлены на рисунке 2.

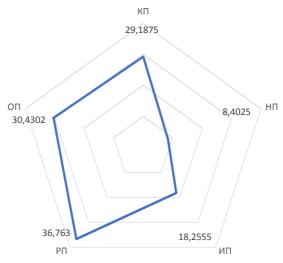

Рис. 1. Модель интеллектуального потенциала БашГУ

В результате проведенных расчетов были сформулированы следующие выводы. В целом по уровню интеллектуального потенциала на первом месте находится Башкирский государственный университет, второе место занимает Уфимский государственный нефтяной технический университет, на третьем месте находится Уфимский государственный авиационный технический университет.

Предлагаемый подход к расчету интеллектуального потенциала высших учебных заведений позволяет получить реальные и объективные данные о величине имеющегося у каждого вуза интеллектуального потенциала. Также с помощью данной методики появляется возможность оценить интеллектуальный потенциал учреждения по многим составляющим, которые показывают взаимосвязь всех факторов интеллектуального потенциала, что является ее несомненным достоинством.

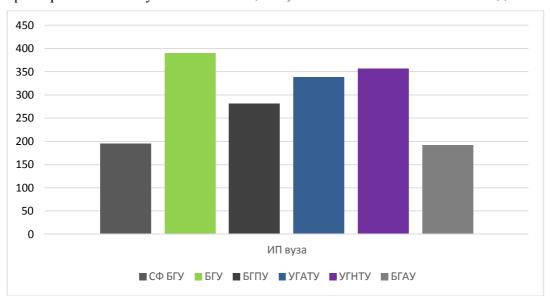

Рис. 2. Рейтинг вузов РБ по уровню интеллектуального потенциала

Кроме того, данная методика обладает следующими преимуществами:

- 1) позволяет определить отдельно каждый структурный элемент интеллектуального потенциала, то есть выявить уровень кадрового, научного, ресурсного, информационного и организационного потенциалов;
  - 2) показывает взаимосвязь всех факторов интеллектуального потенциала;
- 3) отличается от существующих методик оценки потенциала объективностью, реальностью оценки и сопоставимостью показателей;
  - 4) может рассматриваться как инструмент разработки управленческих решений.

Область применения предлагаемого подхода состоит в возможности его использования при оценке эффективности деятельности вузов и составлении национальных или региональных рейтингов вузов. Также использование данного подхода может быть полезным при разработке стратегий социально-экономического развития, стратегий инновационного развития, инвестиционных стратегий городов, районов, регионов.

Литература

- 1. Гарафиева Г.И. Интеллектуальный потенциал вуза: методика измерения // Вестник БУКЭП. 2014. № 1. С. 353—358.
- 2. Тимирясова А.В., Крамин Т.В. К вопросу о структуре интеллектуального капитала образовательного учреждения // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1. С.254–258.
- 3. Хабибуллина Л.Р. Анализ методических подходов к оценке интеллектуального потенциала вуза // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 8. С. 29–32.
- 4. Хабибуллина Л.Р. Оценка и анализ интеллектуального потенциала вузов РБ // Статистика и экономика. 2017. № 4. Т. 14. С. 90–98.

Как обеспечить высокий уровень и качество жизни в Республике Башкортостан?

How to Ensure a High Level and Quality of Life in the Republic of Bashkortostan?

В. НУСРАТУЛЛИН

Нусратуллин Вил Касимович, д-р экон. наук, профессор, профессор-консультант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

На основе результатов приватизационных мероприятий, проводившихся на территории России и, соответственно, Республики Башкортостан в период «перестройки», в статье предлагается ряд мер по перераспределению добавленной стоимости в пользу оплаты труда при ограничении доходов собственников факторов производства с сохранением уровня предпринимательского дохода, используемого в целях накопления, на нужды общественного потребления и резервно-страховых фондов.

Ключевые слова: перестройка, либеральные реформы, благосостояние населения, структура распределения доходов общества.

Based on the results of privatization activities in the Republic of Bashkortostan that took place in the territory of Russia and, respectively, in the period of «restructuring», in the republic and in Russia, the article proposes a number of measures to redistribute the value added in favor of labor remuneration, while limiting the income of the owners of production factors while preserving level of entrepreneurial income used for accumulation, needs of public consumption and reserve-insurance funds.

Key words: perestroika, liberal reforms, welfare of the population, structure of income distribution of society.

В результате приватизационных мероприятий, проводившихся на территории России и, соответственно, Республики Башкортостан во времена «перестройки», в республике и России фактически была развалена система эффективно работающих, так или иначе интегрированных и скооперированных предприятий во всех отраслях экономики. И с позиций сегодняшнего дня надо признать, что по своим последствиям эти мероприятия явились, по существу, антироссийским диверсионным актом национального масштаба, который по своим разгромным результатам оказался соизмеримым с последствиями Гражданской и Отечественной войн XX века.

При этом надо заметить, что экономика нашей страны после указанных войн восстанавливалась до довоенного уровня достаточно быстро – буквально за 5-10 лет, в то время как в настоящее время проходит уже 30 лет с начала указанных перестроечных событий, но до сих пор фактически отсутствуют признаки не то что полноценного восстановления эффективной, процветающей экономики, а даже достижения доперестроечного уровня ее развития практически по всем отраслям экономики, кроме отраслей оборонного комплекса и добычи сырья. Да и в них в настоящее время существуют проблемы эффективности, фондооснащенности и производительности труда. А про социальную же сферу говорить еще сложнее, ибо уровень благосостояния широких слоев населения далек от уровня жизни населения в развитых странах, нередко люди находятся в состоянии фрустрации от жизни в сегодняшней действительности, что делает невозможным сравнение состояния социальной сферы сегодняшнего дня с уровнем ее развития в бытность при социализме. И такой провал либеральных реформ, значительно ухудшивших социально-экономическое положение страны, наблюдается буквально по всей России – от Дальнего Востока до самого Калининграда. Уверения либералов-перестроечников о будущем высоком уровне жизни в условиях установления рыночной экономики в российской практике оказались блефом. Сегодня «проводники» либеральной идеологии пытаются убедить, что разгромные итоги перестройки оказались как бы техническим результатом ошибочно проведенных преобразований, на который они не рассчитывали. На самом деле эта масштабная перестройка общественных отношений, так же, как в экономике, по существу, явилась настоящей идеологической, политической и административно-организационной диверсией общенационального масштаба по отношению к народам России. Исполнители ее на протяжении всех перестроечных лет занимались обманом людей увещеваниями о скором становлении процветающей экономики и социального общества.

Если попытаться дать анализ ситуации, то на примере нашей республики можно сказать следующее:

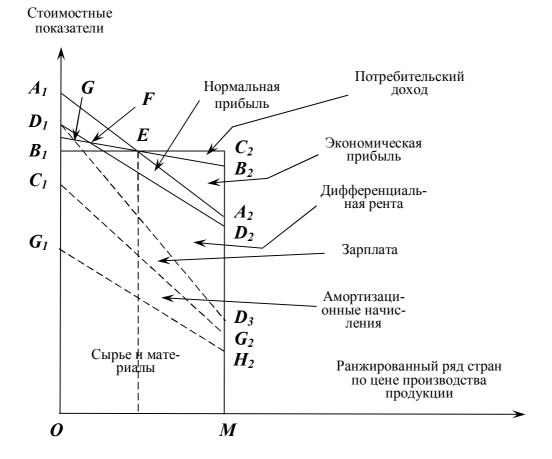
- 1) крупные производственные предприятия республики, приватизированные посредством их акционирования, оказались преимущественно в собственности крупных мажоритарных собственников-акционеров, как правило, нерезидентов нашей республики;
- 2) малый и средний бизнес «дышит на ладан», поскольку при низкой производственнотехнической, технологической оснащенности не может обеспечить высокую эффективность и конкурентоспособность в сравнении с аналогичными предприятиями за рубежом, да и других успешно развивающихся регионов России. Соответственно, они чаще всего низко рентабельны и получаемой ими прибыли едва хватает на поддержание простого, а то и сужающегося воспроизводства;
- 3) уровень заработной платы при таком положении дел, как на приватизированных крупных предприятиях, так и на предприятиях среднего и малого бизнеса низок и фактически примыкает и ориентируется на минимальный уровень заработной платы, установленный федеральным законодательством. Всякие попытки повышения эффективности в приватизированных предприятиях приводят не к росту заработной платы, а к увеличению отъема прибыли в дивиденды, то есть на так называемую оплату факторов производства. Попытки повышения зарплаты в сфере малого и среднего бизнеса приводят к повышению себестоимости производимой продукции и, далее, к банкротству их предприятий. А о работниках бюджетной сферы нижестоящего звена в системах образования, здравоохранения, госслужбы и управления вообще говорить не стоит, поскольку их зарплата целиком привязана к низким ставкам тарифной сетки на уровне прожиточного минимума, установленным нашим капиталистическим государством еще в начале 90-х годов прошлого века. Установившаяся система оплаты труда в стране и республике, схематично показанная нами на рисунке 1, практически не способствует росту заработной платы и повышению благосостояния населения. Что касается альтернативного канала получения доходов – доходов от собственности на факторы производства, то их значение для широких слоев населения фактически сведено к нулю.

То есть легитимные источники доходов, по существу, не обеспечивают рост благосостояния широких слоев населения. Остается теневая и преступная деятельность, которая хоть и преследуется законом, но вследствие ограниченности такого преследования оказывается достаточно привлекательным родом занятий для определенных слоев населения. Подобная, хоть и не сильно распространенная, деятельность успевает сыграть свою деструктивную роль в отношении нашего общества и системы социального управления. Поэтому эффективность всей системы госслужбы и госуправления, а также иных государственных служб остается катастрофически низкой [2; 3].

Возникает вопрос: как изменить существующее положение дел в распределении доходов общества, которое схематически, как было указано, представлено нами на рисунке 1 [1, 56–57]. Как изменить создавшийся регламент организации производства и оплаты труда с тем, чтобы стимулировать рост заработной платы и других официальных доходов, обеспечивая при этом неуклонное повышение благосостояния широких слоев населения?

Однако прежде чем перейти к изложению ответа на эти вопросы, предварительно остановимся на описании представленной на рисунке схемы распределения совокупного общественного продукта.

На этой схеме достаточно наглядно представлена структура распределения доходов общества в разрезе субъектов присвоения и направлений последующих расходов. В пояснение сущности рисунка уточним некоторые обстоятельства.

Структура стоимости совокупного общественного продукта в неравновесной модели экономики

По поводу денежного выражения сырья и материалов, амортизационных отчислений, зарплаты в представленной структуре доходов и расходов вопросов, очевидно, не будет. Что касается остального, то следует внести некоторые пояснения.

Например, в отношении $\partial u \phi \phi$ ренииальной рениы, показанной нами на рисунке в виде треугольника $D_1 D_2 D_3$, надо сказать, что именно она представляет собой сферу особых интересов частных собственников производственного капитала — преимущественно мажоритарного характера, присваивающих ренту в виде дивидендов, процентов, вознаграждений по каналам личной унии и т.п.

Нормальная прибыль, показанная на схеме в виде наклонной трапеции $A_1A_2D_2D_1$, как правило, присваиваясь предпринимателем-собственником капитала (капиталистом), расходуется им преимущественно на выплату процентов по разного рода долгам.

Основное предназначение экономической прибыли (треугольник A_2EB_2), являющейся сугубо предпринимательским доходом, состоит в ее использовании в целях накопления капитала, выплаты премиальных по заработной плате, пополнения общественных фондов потребления и т.п.

Потребительский доход, изображенный в виде треугольника B_2EC_2 , — это часть экономической прибыли капиталиста, которой он делится с покупателями с целью их привлечения к покупке своего товара.

По убыткам, показанным в части чистого убытка в виде треугольника B_1D_1F , экономического — трапеции A_1EFD_1 , отметим лишь то, что они, как правило, покрываются нерасторопными покупателями, не успевшими на рынке приобрести более выгодный товар, или же не покрываются вовсе, оставаясь таковыми, какие они есть.

Представляя распределение совокупного общественного продукта (СОП), равного ВНП плюс стоимость промежуточного продукта в рамках производственного передела продукции,

который не учитывается в принятой в настоящее время системе национальных счетов, попутно необходимо сделать важное методологическое замечание, направленное на опровержение одного из основополагающих положений марксизма о сущности эксплуатации в капиталистическом обществе. Речь идет о том, что, по Марксу, капиталист — обладатель производственного капитала, является главным эксплуататором наемного рабочего персонала. В то время как дело обстоит совершенно иначе, как это видно из представленной нами схемы.

Из схемы отчетливо видно, что главным эксплуататором и наемного рабочего персонала, и самих капиталистов, функционирующих в реальном секторе экономики, является так называемый «абсентеист» — отсутствующий, то есть не участвующий в качестве личного фактора в общественном производстве, собственник фиктивного капитала в лице в первую очередь мажоритарных акционеров приватизированного ими акционированием производственного капитала. Как видно из рисунка, для того, чтобы удовлетворить свои необоснованные интересы по получению доходов в виде дивидендов, процентов и т.п., абсентеист может вовлекать и вовлекает в фонд акционерных доходов (абсолютной ренты), кроме дифференциальной ренты, и нормальную, и экономическую прибыль капиталиста, а также заработную плату наемного работника и даже потребительский доход покупателя, вовлекая и его в сферу своей эксплуатации.

Воистину абсентеист оказывается тем самым паразитическим монстром общественного производства, который в буквальном смысле «высасывает» доходы реального сектора экономики, которые должны идти по своему производственному предназначению, а не в бездонный карман этого самого абсентеиста.

Теперь, возвращаясь к поставленному выше вопросу о повышении благосостояния широких слоев населения, отметим, что, очевидно, главным источником в решении этого вопроса остается заработная плата. Как обеспечить тенденцию ее роста?

На наш взгляд, в этом отношении инициативу должны взять на себя государство и государственные структуры республиканского управления. Каким образом? В первую очередь, необходимо принять закон или поправки к закону об оплате труда работников бюджетной сферы деятельности, предусматривающие регулярное повышение ставок тарифной сетки, безусловно, включающее в себя их индексацию в связи с инфляцией, и просто прибавку к заработной плате в размере не меньшем, а может быть, и превышающем невысокие темпы экономического роста.

В начальный период таких инициатив со стороны государства темпы роста заработной платы могут в определенной степени превышать темпы экономического роста с тем, чтобы постепенно уменьшать отставание оплаты труда в нашей стране и республике от уровня оплаты труда в развитых странах в расчете на рубль ВНП.

Безусловно, наше предложение получит негативную оценку со стороны приверженцев либерального течения, экономистов и высокодоходных категорий населения, тем более тех, кто находится сегодня во власти. Эти протесты и реальные действия по торможению указанных инициатив не должны смущать их проводников, поскольку эти инициативы будут означать лишь приведение в соответствие теоретических положений по факторному распределению доходов с реальной практикой, их оптимизацию, направленную на совершенствование рыночных отношений совершенной конкуренции при подавлении разросшейся монополизации экономики и системы распределения доходов.

Эти инициативы должны иметь следствием перераспределение добавленной стоимости к стоимости израсходованных материально-вещественных ресурсов в пользу оплаты труда при ограничении доходов собственников факторов производства с сохранением уровня предпринимательского дохода, используемого в целях накопления, на нужды общественного потребления и резервно-страховых фондов. Каковы последовательность в реализации указанных инициатив и источники доходов для их осуществления?

Во-первых, перед повышением ставок тарифной сетки для работников бюджетной сферы надо ввести прогрессивные ставки налогообложения на доходы и имущество физических лиц. Причем это необходимо сделать весьма аккуратно, не затрагивая изменением ставок налогообложения средний и нижесредний уровни доходов и имущества в расчете на душу населения.

Вышесредний уровень доходов и имущества должен подвергаться налогообложению по прогрессивным ставкам в возрастающих пропорциях к росту доходов на душу получателей доходов и собственников имущества.

Кроме того, на оплату труда в бюджетных и далее в коммерческих организациях должен быть наложен законодательный регламент, ограничивающий отношение высшего уровня месячной оплаты труда к низшему уровню в рамках соответствующих бюджетных организаций разного уровня иерархии. Любое повышение оплаты труда вышестоящего звена работников должно предусматривать предварительное приращение среднего уровня оплаты труда в коллективе, и только в зависимости от этого должно осуществляться увеличение зарплаты вышестоящих звеньев.

Имеются и другие источники обеспечения фонда оплаты труда работников бюджетной сферы, которые легко выявить, прочитав предвыборные платформы политических партий и кандидатов в президенты.

Во-вторых, новые ставки оплаты труда должны быть внедрены в систему оплаты наемного труда и в частном бизнесе введением соответствующих положений в законодательство о труде и другие нормативно-правовые документы. В крупном бизнесе эта мера будет направлена на оптимизацию и рост доходов от труда, снижение отъема их так называемыми собственниками факторов производства. В среднем и малом бизнесе эта мера будет стимулировать поиск более эффективных производственных решений, позволяющих сократить издержки производства.

В-третьих, в приватизированных акционерного типа предприятиях в результате повышения себестоимости производства продукции за счет роста оплаты труда уровень дивидендов и других выплат их собственникам получит тенденцию к снижению, что повлечет и снижение котировок акций этих предприятий и их привлекательность. Так называемый инвестор постарается избавиться от них в пользу более привлекательного приложения своего капитала. В этот момент специально созданные структуры правительства республики должны заняться скупкой акций республиканских предприятий за счет бюджетных средств с целью получения в государственную собственность контрольного пакета акций предприятия с тем, чтобы в дальнейшем определять политику их развития и распределения доходов.

В-четвертых, должна быть разработана республиканская программа развития предприятий реального сектора экономики, находящихся в собственности предпринимателей или государства, включая и тех, которые были национализированы за счет выкупа контрольного пакета акций. Ключевой позицией этой программы должно стать положение о том, что предприятия должны быть возвращены в частную собственность резидентов республики или государственную собственность с тем, чтобы воспрепятствовать оттоку капитала за ее пределы. Безусловно, преимущество в обладании собственностью на средства производства и занятии предпринимательской деятельностью должны иметь непосредственно жители республики. Другая ключевая позиция программы будет состоять в том, чтобы при непосредственном участии государства обеспечить различными средствами и через различные каналы только инновационное развитие предприятий, заранее нацеленное на самый высокий уровень конкурентоспособности. Начало такой системе развития должно быть положено в рамках формирования ведущих кластеров как экономического ядра развития экономики республике.

В-пятых, система управления и госслужбы должна быть подвергнута реорганизации путем введения системы оплаты труда по конечным результатам, а также ужесточения предупредительных и карательных мер за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

В-шестых, постепенно должна быть доведена до совершенства избирательная система в любых направлениях реализации демократических отношений в обществе, имея следствием положительный народнохозяйственный эффект активной селективной ротации кадров, нацеленной на привлечение инициативных, квалифицированных и творческих исполнителей и руководителей.

B-седьмых, надо иметь в виду то, что стимулирование роста заработной платы должно быть нацелено не только на повышение благосостояния населения, но и на рост уровня платежеспособного спроса, что окажется непосредственным фактором увеличения предложения, а значит, и развития производства, чем непременно воспользуются предприниматели республики.

В-восьмых, все указанные мероприятия должны предусматривать повышение качества образования и воспитания рабочего персонала и управленческих кадров в республике, начиная с учреждений дошкольного и школьного образования и заканчивая вузами республики, а также стимулирование деятельности научных учреждений и высокого уровня научных изысканий и т.д. Заметим, что надо вернуть научно-исследовательскую деятельность сотрудников Института социально-экономических исследований УНЦ РАН в лоно исследования актуальных проблем нашей республики, оторвав их от безрезультативной имитации научной деятельности и «пускания» пыли в глаза вышестоящему руководству.

В-девятых, необходимо в корне решить, в каком направлении – патерналистском или чисто либеральном – далее развивать экономику республики вообще, то есть преимущественно на основе государственного регулирования или же на основе рыночной стихии. Соответственно, патерналистская модель экономики предусматривает значительный государственный сектор, протекционистскую роль государства в отношении промышленности, сельского хозяйства и иных, по мнению правительства, приоритетных отраслей экономики. Для реализации этой модели необходимы квалифицированные кадры, ясные теоретико-методологические позиции модернизации экономики, четко разработанные научно обоснованные методики реализации новых решений и т.д.

В то же время при избрании патерналистской политики нельзя стремиться полностью национализировать экономику, как это подразумевается, например, в марксистско-ленинской идеологии перехода к регулируемому хозяйству, что фактически будет означать предоставление средств производства в собственность государственной бюрократии в ее высшем элитном составе. Частная собственность в составе производительных сил республики должна быть преобладающей, но при жестком подавлении монополистических тенденций как в обладании собственностью, так и в распределении и присвоении доходов в расчете на душу населения.

Если придерживаться второго, либерального направления развития, то необходимо также, имея ясные теоретико-методологические позиции, разрабатывать и внедрять меры и мероприятия благоприятного воздействия рыночного механизма на складывающуюся социально-экономическую ситуацию.

Не надо также забывать и то, что в условиях мобилизационной экономики, от которой мы в ближайшей перспективе никуда не уйдем, на первый план выходит эффективная система вознаграждения и стимулирования труда.

Литература

- 1. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Теоретический анализ проблем устойчивого развития современной экономики. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 168 с.
- 2. Проблемы и перспективы экономического развития Республики Башкортостан: монография / под ред. Р.Р.Ахунова, А.В. Янгирова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 348 с.
- 3. Экономический потенциал Республики Башкортостан: монография / под ред. А.В. Янгирова. Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2014. 179 с.

Миграционная ситуация в муниципальных районах Республики Башкортостан

Migration Situation in the Municipal Districts of the Republic of Bashkortostan

Е. БЕГЛОВА, У. МУСИН

Беглова Елена Ирековна, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: beglovaelena75@mail.ru

Мусин Урал Рамазанович, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ

В статье проведен сравнительный анализ миграционных процессов в муниципальных районах Республики Башкортостан. Определены факторы, стимулирующие миграционный отток сельских жителей в регионе. Обоснована необходимость роста миграционной привлекательности региона и усиления его конкурентоспособности в борьбе за трудовые ресурсы с целью сглаживания неоднородности социально-экономического развития муниципальных районов региона.

Ключевые слова: миграция населения, миграционные процессы, региональная экономика.

The article presents a comparative analysis of migration processes in the municipal districts of the Republic of Bashkortostan. The factors stimulating migration outflow of rural inhabitants in the region are defined. The necessity of migration attractiveness growth of the region and strengthening its competitiveness in the struggle for labor resources in order to smooth out the heterogeneity of socio-economic development of municipal areas of the region is substantiated.

Key words: population migration, migration processes, regional economy.

В условиях усиления влияния миграционных процессов в РФ на развитие сельских территорий и территориальной мобильности сельских жителей регионы вынуждены принимать соответствующие меры для сохранения и увеличения демографического и трудового потенциала. В связи с этим возрастает актуальность реализации концепции миграционной политики в регионе с учетом пространственного подхода, поскольку специфика миграционных процессов сельских территорий региона заключается в неоднородности их социально-экономического развития.

В связи с этим роль миграции в формировании качественного состава населения и трудовых ресурсов в сельских территориях региона растет, что характеризует высокую значимость миграционных процессов в решении проблем социально-экономического развития каждого субъекта РФ. С учетом неблагоприятных условий социально-экономической ситуации в сельских территориях и сокращения численности сельского населения возникает необходимость оценки миграционных потоков в разрезе сельских муниципальных районов Республики Башкортостан для выявления направлений и мотивов миграции сельских жителей.

Республика Башкортостан – регион со значительной долей сельского населения (38,1 % в структуре численности населения в 2017 г.). Кроме того, в регионе наблюдается процесс старения сельского населения: если в 2002 г. средний возраст сельских жителей составлял 37 лет, то в 2017 г. он вырос до 39,9 лет. Данный процесс формирует рост демографической нагрузки на трудоспособное население, снижает трудовой потенциал сельских территорий.

Как показывает анализ оплаты труда по видам экономической деятельности в Республике Башкортостан, именно в сельском хозяйстве величина среднемесячной начисленной заработной

^{*} Статья представляет результаты исследования по проекту № 17-02-00425-ОГН «Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России», получившего поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса ОГН-А – Основной конкурс РГНФ 2017 года.

платы была одной из самых низких: 56,4 % от уровня средней заработной платы по экономике региона в 2017 г. Кроме того, сохраняется значительный разрыв величины номинальной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве и в секторе добычи полезных ископаемых (3 раза в 2017 г.). Все это определяет неравномерную динамику поступлений денежных доходов городского и сельского населения, способствует более благоприятному социальному развитию городской местности по сравнению с сельской.

Анализ среднемесячной заработной платы в 2016 г. в муниципальных районах РБ показал, что существует значительный разрыв в оплате труда между территориями региона (до 2,15 раз): так, в Бурзянском районе оплата труда составляла 17969,4 руб., в то время как в Уфимском районе – 38635,7 руб.

Республика Башкортостан как один из относительно развитых регионов РФ становится «донором» трудовых мигрантов (кстати, регион с самым большим оттоком трудовых мигрантов) [8, 55]. Так, 30 % среди приезжающих на работу в Тюменскую область составляют жители Республики Башкортостан.

Среди факторов, стимулирующих миграционный отток сельских жителей в регионе, – снижение общественных расходов на социальные объекты, а также реализуемая стратегия по оптимизации государственных расходов на содержание бюджетных учреждений в сельской местности. По сравнению с дореформенным периодом объемы перераспределения финансовобюджетных ресурсов для поддержки сельских поселений существенно сократились: с 27 % расходной части бюджета до 1 %.

Процессы сокращения и школ, и медицинских учреждений на селе в субъектах РФ протекали с различной скоростью, что при всех преимуществах укрупнения и рационализации бюджетных расходов способствовало снижению территориальной доступности базовых услуг для сельского населения. Например, в Республике Башкортостан произошло почти двукратное сокращение числа школ в сельской местности [5, 36].

Сложившиеся социально-экономические условия в Республике Башкортостан в значительной степени оказали влияние на миграционные процессы в сельских муниципальных районах. Так, миграционные потоки в последние годы в Республике Башкортостан имеют отрицательное значение, а отток населения вырос с 4441 человека в 2014 г. до 7390 человек в 2016 г. В структуре миграционной убыли за 2016 г. численность мигрантов из числа сельских жителей Республики Башкортостан составила 2654 человека.

Для проведения сравнительного анализа муниципальных районов Республики Башкортостан используем следующие показатели миграционного прироста (убыли): миграционный поток, пол, распределение передвижения населения в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, обусловившим необходимость смены места жительства.

Таблица 1 Миграционный прирост (убыль) по муниципальным районам Республики Башкортостан в 2016 г.

Муниципальный район РБ		Муниципальный район РБ			
Высокие значения прироста	чел.	Высокие значения убыли	чел.		
Иглинский	2527	Дюртюлинский	-753		
Уфимский	2465	Мелеузовский	-681		
Стерлитамакский	511	Ишимбайский	-583		
Кармаскалинский	153	Белорецкий	-569		
Кушнаренковский	109	Альшеевский	-393		
Дуванский	102	Мечетлинский	-358		
Архангельский	49	Хайбуллинский	-346		
Краснокамский	6	Кигинский	-320		
Миграционный прирост					
(убыль) по РБ	-7390				

Согласно данным таблицы 1, в группу муниципальных районов с высокими значениями миграционного прироста входят Иглинский, Уфимский и Стерлитамакский. Положительные показатели миграционного прироста таких муниципальных районов, как Иглинский, Уфимский, Стерлитамакский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, связаны с расположением данных районов в пределах крупных агломераций городов Уфа и Стерлитамак, что создает условия для маятниковой миграции сельского населения в эти центры. В регионе в 2016 г. только восемь муниципальных районов имели миграционный прирост, а на остальных территориях прослеживается миграционная убыль. В связи с этим муниципальные районы с высокими значениями миграционной убыли характеризуются неудовлетворительным социально-экономическим положением и преобладанием сельскохозяйственной направленности экономики.

Ухудшение социально-экономических условий в муниципальных районах Республики Башкортостан способствует увеличению проблемных территорий, в еще большей степени усиливая межрайонную асимметрию в регионе. Данные проблемы в перспективе серьезно снижают возможности для сбалансированного пространственного развития региона.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в Республике Башкортостан по миграционным потокам преобладала внутрирегиональная миграция, характеризуемая перемещением сельских жителей из депрессивных районов в города и более развитые районы.

Таблица 2 Миграционный прирост (убыль) по потокам в разрезе муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016 г.

Муниципальный	всего регио- (для		Муниципальный	Чел.			
район РБ Высокие значения прироста			район РБ Высокие значения убыли	всего	внутри- регио- нальная	внешняя (для региона)	
Иглинский	2527	2399	128	Дюртюлинский	-753	-428	-325
Уфимский	2465	3185	-720	Мелеузовский	-681	-446	-235
Стерлитамакский	511	512	-1	Ишимбайский	-583	-394	-189
Кармаскалинский	153	108	45	Белорецкий	-569	-220	-349
Кушнаренковский	109	80	29	Альшеевский	-393	-289	-104
Дуванский	102	209	-107	Мечетлинский	-358	-218	-140
Архангельский	49	-16	65	Хайбуллинский	-346	-133	-213
Краснокамский	6	72	-66	Кигинский	-320	-188	-132
Миграционный прирост (убыль) по РБ		-7390					

Среди муниципальных районов, имеющих положительный прирост по миграции, выделяется Уфимский район с высоким отрицательным значением внешней миграции для региона. А в муниципальных районах с высоким значением миграционной убыли соотношение внутрирегиональной и внешней миграции сопоставимы. Для региона рост внутрирегиональной миграции положительно влияет на рынок труда и позволяет концертировать трудовые ресурсы на территориях опережающего развития. Усиление оттока населения из региона в перспективе приведет к дефициту трудовых ресурсов и негативно скажется на социально-экономических показателях развития муниципальных районов.

В структуре миграционных потоков по гендерному признаку в 2016 г. среди муниципальных районов РБ как по приросту, так и по убыли наибольшая доля приходится на женщин, что в перспективе скажется на снижении репродуктивного потенциала сельского населения (табл. 3).

По данным таблицы 4, в Республике Башкортостан среди направлений миграционных потоков выделяется существенный отток учебной и трудовой миграции, убыль по ним в регионе составила 6755 человек. По учебной миграции в большинстве муниципальных районов РБ наблюдается отрицательный миграционный поток.

Таблица 3 Миграционный прирост (убыль) по полу в разрезе муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016 г.

Муниципальный район РБ			Муниципальный район РБ	іьный Чел.			
Высокие значения	всего	мужчины	женщины	Высокие значения	всего	мужчины	женщины
прироста				убыли			
Иглинский	2527	1220	1307	Дюртюлинский	-753	-305	-448
Уфимский	2465	806	1659	Мелеузовский	-681	-231	-450
Стерлитамакский	511	251	260	Ишимбайский	-583	-222	-361
Кармаскалинский	153	70	83	Белорецкий	-569	-192	-377
Кушнаренковский	109	88	21	Альшеевский	-393	-151	-242
Дуванский	102	81	21	Мечетлинский	-358	-132	-226
Архангельский	49	39	10	Хайбуллинский	-346	-105	-241
Краснокамский	6	10	-4	Кигинский	-320	-135	-185
Миграционный прирост (убыль) по РБ				-7390			

Таблица 4
Миграционный прирост (убыль) населения в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства в разрезе муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016 г.

Муниципальный	Всего	в том числе сменили места жительства по причине					
район РБ		в связи с	в связи с	возвращение к	причины	возвращение	
Высокие значения		учебой	работой	прежнему	личного,	после	
прироста				месту	семейного	временного	
				жительства	характера	отсутствия	
Иглинский	1969	-178	32	14	856	-124	
Уфимский	1825	-148	292	-40	2271	-1648	
Стерлитамакский	402	-105	-54	19	165	-57	
Кармаскалинский	133	-374	-30	72	-31	426	
Кушнаренковский	119	-107	-25	49	160	69	
Дуванский	59	-13	-80	16	-54	203	
Архангельский	49	-161	-20	54	73	102	
Краснокамский	13	-169	-39	11	106	82	
Муниципальный	Всего		в том числе с	менили места жите.	льства по причи	не	
район РБ		в связи с	в связи с	возвращение к	причины	возвращение	
Высокие значения		учебой	работой	прежнему	личного,	после	
убыли				месту	семейного	временного	
				жительства	характера	отсутствия	
Ишимбайский	-571	-185	-124	298	-462	-35	
Дюртюлинский	-561	-454	-183	8	-272	508	
Мелеузовский	-555	-392	-243	16	-314	585	
Белорецкий	-494	-409	-82	86	-436	555	
Альшеевский	-297	-305	-121	24	-201	446	
Учалинский	-264	-454	-287	88	-123	546	
Хайбуллинский	-261	-262	-131	32	-254	437	
Кигинский	-260	-197	-89	22	-152	205	
Всего по республике	-6506	-3451	-3304	2273	-769	560	

По мнению исследователей, отток абитуриентов в другие регионы связан в значительной степени с тем, что существующие условия для трудоустройства в Республике Башкортостан представляются им неудовлетворительными. Абитуриенты выбирают вуз другого региона в

надежде, что после его окончания, вероятно, будет легче найти работу, соответствующую их требованиям, представлениям [1, 15].

Отток трудовой миграции из муниципальных районов Республики Башкортостан приводит к снижению конкурентоспособности региона и в комплексе отразится на сокращении таких показателей, как темпы развития экономики, уровень и качество жизни населения, окажет влияние на ситуацию на рынке труда.

Таким образом, в последние годы миграционная ситуация в муниципальных районах Республики Башкортостан остается крайне неблагополучной. Отток сельского населения из депрессивных районов региона приводит к дальнейшему ухудшению миграционной ситуации в сельских поселениях. Серьезными проблемами для многих муниципальных районов Республики Башкортостан становятся как уменьшение численности сельского населения, так и его старение, рост трудовой и учебной миграции из региона.

При этом актуальной задачей для Республики Башкортостан становится прекращение продолжающегося оттока местного населения за пределы региона. В связи с этим региону необходимо повышать миграционную привлекательность и усиливать свою конкуренто-способность в борьбе за трудовые ресурсы.

На наш взгляд, можно выделить два приоритетных направления, которые позволят остановить отток населения за пределы Республики Башкортостан. К ним относятся:

- принятая стратегия пространственного развития Российской Федерации, которая определяет направления развития транспортной и другой инфраструктуры между населенными пунктами, с тем, чтобы пространство между населенными пунктами стало качественной средой проживания для граждан;
- вероятное распространение практики «дальневосточного гектара» на всю территорию Российской Федерации.

Литература

- 1. Ахунов Р.Р., Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Стратегические вызовы системе высшего образования: взгляд экономистов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 9–15.
- 2. Беглова Е.И., Мусин У.Р. Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России: проблемы и взаимосвязи // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С. 329–331.
- 3. Беглова Е.И., Мусин У.Р. Факторы и институты развития трудовой миграции // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 4. С. 160–165.
- 4. Гатауллин Р.Ф., Уляева А.Г. Тенденции и перспективы социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан // Фундаментальные исследования. 2017. № 12-2. С. 358–362.
- 5. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38.
- 6. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1. Башкортостанстат. Уфа. 2017. 189 с.
- 7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/
- 8. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда / Ин-т социального анализа и прогнозирования. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2015. 108 с.

Региональные особенности воспроизводства генерирующих мощностей предприятий электроэнергетики Башкортостана

Regional Features of Reproduction of Generating Capacities of Enterprises of Electric Power Industry of Bashkortostan

Л. ЁЛКИНА, А. ЯКОВЛЕВА

Ёлкина Людмила Геннадьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: elkina ludmila@inbox.ru

Яковлева Анастасия Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: aa.yakovleva@mail.ru

В статье рассматриваются показатели, позволяющие обосновывать принятие решений в области управления процессом воспроизводства технологического оборудования на предприятиях электроэнергетики, не только по традиционно применяемым техническим параметрам его работы, но и с учетом количества, стоимости проведенных ремонтов и возможного ущерба от поломки.

Ключевые слова: электроэнергетика, управленческие решения, реновация технологического оборудования.

The article examines the indicators that allow justifying the decision-making in the management of the process of reproducing technological equipment at electric power industry enterprises, not only according to the traditional technical parameters of its operation, but also taking into account the number, cost of repairs and possible damage from breakage.

Key words: electric power industry, managerial decisions, renovation of technological equipment.

Возрастающие потребности экономики страны в энергетических ресурсах, необходимость укрепления международной, национальной и региональной энергетической безопасности определяют энергетику как одну из базовых отраслей экономики России. Предприятия данного сектора экономики обеспечивают значительную долю доходов бюджета, объема промышленного производства страны, играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики.

Российская энергетическая система характеризуется сочетанием различных технологий генерации, сложностью и многоступенчатостью процессов распределения и транспортировки конечного продукта — энергии.

В настоящее время в условиях ограниченности природных ресурсов и необходимости снижения негативного воздействия хозяйствующих субъектов на окружающую среду все больше внимания уделяется нетопливной энергетике. Согласно Энергетической стратегии развития России на период до 2030 г. одним из направлений является корректировка диспропорций, связанных с доминированием природного газа и малым удельным весом угля и нетопливных энергоресурсов (энергия атомных электростанций, возобновляемых источников энергии) в структуре топливопотребления.

Одним из направлений государственной политики в сфере повышения энергоэффективности является увеличение объемов генерации энергии за счет использования возобновляемых источников энергии до $0.39 \%^1$ к 2020 г. и до $4.5\%^2$ к 2030 г. Развитие энергетики, основанной на возобновляемых источниках энергии, планируется за счет увеличения числа малых гидроэлектростанций, солнечных энергоустановок, геотермальных электростанций и теплоснабжающих установок,

¹ Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики», утвержденная Постановлением Правительства РВ от 15 апреля 2014 г. № 321.

² Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.

биоэнергетических и ветровых установок, мусоросжигающих и мусороперерабатывающих энергокомплексов в крупных городах.

Однако основой энергосистемы были и остаются предприятия традиционной электроэнергетики, обеспечивающие потребности в электрической и тепловой энергии, являющиеся основой устойчивого развития современной российской экономики (табл. 1).

Tаблица 1 Структура объема произведенной электроэнергии в ${\bf P}{f E}^1$

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1. Произведено электроэнергии всего, %	100	100	100	100	100	100
в том числе доля электроэнергии, произведенной:						
тепловыми электростанциями	50,79	53,73	53,5	52,69	52,35	49,61
конденсационной тепловой электрической станцией	46,86	42,72	42,48	42,16	43,64	45,75
гидро-, ветроэлектростанциями	2,35	3,55	4,02	5,15	4,01	4,64
2. Выработка электроэнергии, млн кВт*ч	20378	19699	19567	19468	19712	18435
3. Отпуск тепла, тыс. Гкал	17373	16660	16980	16426	16448	16287
4. Коэффициент использования установленной мощности по электроэнергии, %	58,20	53,70	53,80	53,83	54,60	52,50

В настоящее время для предприятий традиционной электроэнергетики характерно ухудшение некоторых значимых показателей деятельности [7], к которым можно отнести:

- 1. Значительную степень износа генерирующих мощностей (около 60 %), что при недостаточных объемах ввода новых основных фондов в эксплуатацию приводит к значительному превышению затрат на их ремонт над амортизационными отчислениями² [1].
- 2. Недостаток инвестиционных ресурсов. Приток их из внешних источников составляет менее 13 % от общего объема финансирования капитальных вложений [5]. Период инвестиций в данной отрасли может составлять до 20 лет, что определяет повышенный риск капиталовложений [4, 100]. Тарифы на энергоносители для населения регулируются государством, что ограничивает возможность получения прибыли и снижает инвестиционную привлекательность [6, 105].

Объемы капитальных вложений и источники финансирования ООО «Башкирская генерирующая компания» приведены в таблице 2.

Таблица 2 Объем капитальных вложений и источники финансирования ООО «Башкирская генерирующая компания»

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
1. Капитальные вложения, тыс. руб.	1334506	1700674	2362980	2353854	4923200
новое строительство и расширение	736	0	964 414	1264198	3845158
техническая реконструкция и перевооружение	1278490	1551858	1128452	867638	952289
прочие инвестиции	55280	148816	270114	222018	125753
2. Источники финансирования, %	100	100	100	100	100
в том числе:	-	-	-	-	_
2.1. Амортизационные отчисления	69,06	82,38	52,91	20,45	30,23
2.2. Прочие собственные источники	30,94	2,36	40,33	39,18	33,26
2.3. Привлеченные источники	0,00	15,25	6,76	40,37	36,51

¹ По данным сайта Башкирской генерирующей компании (http://www.bgkrb.ru/activities/production-indicators.php).

² Оценка соотношения сумм амортизационных отчислений и средств на ремонт ОПФ проведена на примере генерирующих предприятий Республики Башкортостан (http://www.bgkrb.ru).

3. Отставание научно-технического потенциала отрасли от мирового уровня [8]. Практически отсутствуют прогрессивные парогазовые установки, газотурбинные установки, газотурбинные установки с котлами-утилизаторами, установки по очистке отходящих газов и т.д. [2] (табл. 3).

Таблица 3

Структура производственной мощности генерирующих объектов РБ

Показатель	Значение	Структура, %
1. Установленная электрическая мощность, МВт	4423,2	100
в том числе введенная в эксплуатацию в период	_	_
1938–1977 гг.	3924,24	88,72
1999–2004 гг.	64,839	1,47
2011 г.	16	0,36
2018 г.	418,128	9,45
2. Установленная тепловая мощность, Гкал/ч	8449,98	100
в том числе введенная в эксплуатацию в период	_	_
1938–1977 гг.	8225,8	97,35
1999–2004 гг.	28,44	0,34
2011 г.	95,54	1,13
2018 г.	100,2	1,19

4. Относительно недавний переход энергетики на рыночные отношения, определяющий необходимость переориентации предприятий на новые финансовые отношения, поиск источников финансирования.

Для обеспечения устойчивого развития экономики вопросы реновации технологического оборудования приобретают особую актуальность.

Для повышения эффективности управления процессом реновации технологического оборудования целесообразно расширять информационную базу принятия решений с учетом особенностей производственных процессов на генерирующих предприятиях.

В настоящее время выполнение работ по восстановлению и модернизации генерирующих мощностей базируется только на технических параметрах. Тогда как данные решения должны приниматься на основании совокупности показателей: технических параметров работы и показателей, отражающих особенности работы генерирующих мощностей (табл. 4) [8]:

- эффективность продления срока эксплуатации (сверх нормативного) оборудования;
- влияние условий эксплуатации оборудования (круглосуточный режим работы, пиковые нагрузки) на его параметры;
  - изменение объема генерируемой энергии при поломке оборудования.

Отклонение фактических параметров от паспортных свидетельствует о необходимости ремонта или замены генерирующих мощностей. Такие показатели, как хронологический срок и эффективный срок эксплуатации, и соответствующие коэффициенты характеризуют степень износа оборудования и условия его использования.

Количество ремонтов и стоимость ремонтных работ можно выделить как основные показатели, характеризующие состояние генерирующих мощностей ТЭЦ и целесообразность их дальнейшей эксплуатации, отражающие «историю» работы каждой единицы оборудования. Данные показатели предлагается использовать в качестве классификационных признаков для формирования и ранжирования групп оборудования ТЭЦ для определения очередности его ремонта, модернизации или замены (см. рис.).

Таблица 4

Показатели оценки необходимости проведения работ по ремонту/замене оборудования [8]

Наименование показателя	Формула расчета/комментарии				
1. Параметры работы оборудования	Производится сравнение фактических и нормативных параметров работы оборудования				
2. Паспортный срок эксплуатации, T_H , год/ч	В соответствии с паспортом оборудования				
3. Хронологический срок эксплуатации, T_X ,	Период времени, прошедший со дня ввода объекта в эксплуа-				
год/ч	тацию до даты оценки				
4. Эффективный срок эксплуатации, T_{9} , год/ч [3]	Срок эксплуатации, при котором годовые затраты на эксплуатацию оборудования меньше дисконтированной стоимости нового оборудования и затрат на его эксплуатации				
5. Количество проведенных ремонтов	В соответствии с паспортом оборудования				
6. Стоимость проведенных ремонтных ра-	Согласно сметам проведения ремонтных работ				
бот, тыс. руб.					
7. Коэффициент соотношения эффектив-	T_{2}				
ного и хронологического сроков эксплуатации, K_{9X} *	$K_{\ni X} = \frac{T_{\ni}}{T_X}$				
8. Коэффициент соотношения хронологического и нормативного сроков эксплуатации, K_{XH}^*	$K_{XH} = \frac{T_X}{T_H}$				
9. Возможный ущерб от поломки оборудования, BY_{IIO}^* , руб.	$BY_{IIO} = C_{pem}^{\partial on} + P_{II} + V_{negыn} + 3_{IIp}$ где $C_{pem}^{\partial on}$ – стоимостная оценка дополнительных ресурсов на проведение ремонтных работ или замены оборудования внепланового режима (удорожание работ, например, за счет сокращения сроков выполнения), руб.; P_{II} – стоимостная оценка всех видов ресурсов, затраченных на проведение пусковых работ оборудования, руб.; $V_{negыn}$ – стоимостная оценка сокращения возможного объема выработки тепловой и электрической энергии из-за поломки оборудования, руб.; 3_{IIp} – прочие затраты, руб.				

Примечание: жирным шрифтом выделены показатели, не применяемые в настоящее время при принятии решения о необходимости проведения работ по ремонту или замене ОПФ.

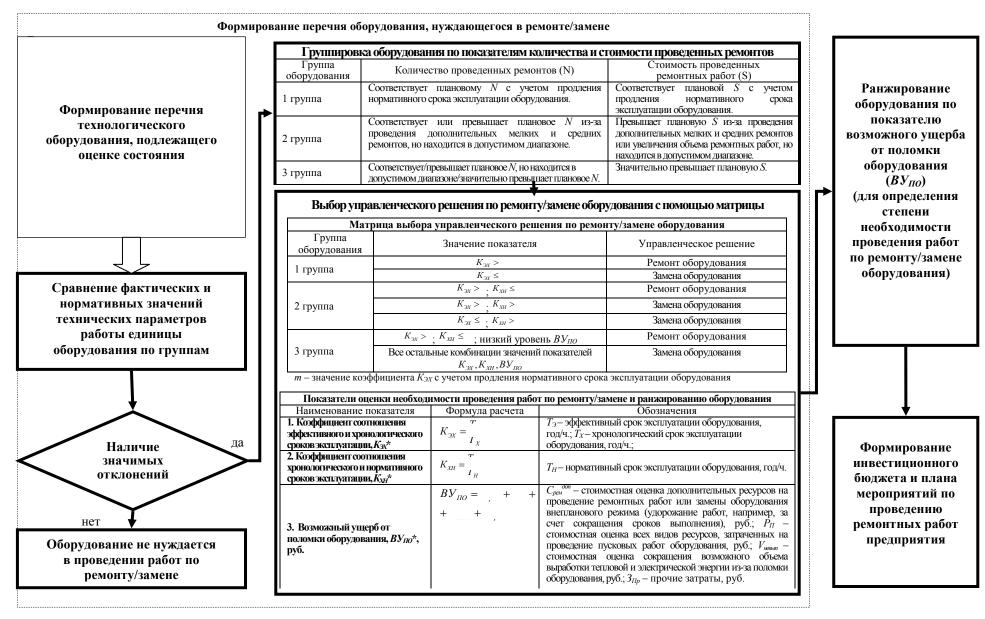
Показатель «возможный ущерб от поломки оборудования» ($BУ_{\Pi O}$) предлагается в качестве критерия определения вида работ (ремонт или замена), а также для ранжирования генерирующих мощностей по степени необходимости их проведения. Кроме того, применение данного показателя повышает эффективность процесса планирования работ по ремонту и замене оборудования, поскольку позволяет согласовать два параметра: наличие средств предприятия и максимизацию объемов производства.

По оценкам экспертов, стоимостная оценка потерь от сокращения объема генерируемой тепловой и электрической энергии из-за поломки оборудования составляет наибольшую долю показателя «возможный ущерб от поломки оборудования» ($BY_{\Pi O}$). Величина данной составляющей может значительно изменяться под влиянием фактора сезонности. В связи с этим целесообразно определять диапазон возможных значений $BY_{\Pi O}$ с учетом статистических данных прошлых лет о периодах наибольших и наименьших объемов производства ТЭЦ.

Для принятия управленческого решения предлагается использовать матрицу (см. рис.).

Возможно поэтапное применение вышерассмотренных показателей оценки необходимости проведения работ по ремонту/замене оборудования согласно модели принятия решения по управлению процессом воспроизводства технологического оборудования ТЭЦ, представленной на рисунке.

^{*} Предложено автором.

^{*} Предложено автором.

Таким образом, использование предложенных показателей отбора оборудования, подлежащего ремонту/замене, позволит создавать необходимые предпосылки для корректного определения допустимого уровня износа и контроля его технического состояния, а также повысить качество разрабатываемых инвестиционного бюджета и плана мероприятий по проведению ремонтных работ предприятия.

Литература

- 1. Бушуев В.В. Энергетическая безопасность как основной приоритет ЭС-2030 [Электронный ресурс]. URL: http://esco-ecosys.narod.ru/2010 6/art109.pdf.
- 2. Дьяков А.Ф., Исамухамедов Я.Ш., Молодюк В.В. Проблемы и пути повышения надежности ЕЭС России // Методические вопросы исследования надежности больших систем энергетики: Надежность систем энергетики: достижения, проблемы, перспективы, 2014. С. 8–16.
- 3. Китушин В.Г., Иванова Е.В. Оценка эффективного срока реконструкции, замены оборудования [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2264.
- 4. Михалева Е.В., Конобеева Е.Е. Инвестиции в энергетику России: проблемы и перспективы // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 9-1. С. 100–103.
- 5. Распоряжение Правительства РФ № 1234-р от 28.08.20039 г. «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года».
- 6. Чернов С.С., Фильченкова М.В. Специфика целевых инвестиций в энергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3. С. 105–109.
- 7. Электроэнергетика России: проблемы выбора модели развития: аналит. докл. к XV Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / О.Г. Баркин, И.О. Волкова, И.С. Кожуховский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 45 с.
- 8. Яковлева А.А. Формирование системы контроллинга на предприятиях электроэнергетики: дис. ... канд. экон. наук. Уфа: Уфимский гос. авиац. техн. университет, 2011.

Разработка долгосрочного сценарного прогноза социальноэкономического развития муниципального образования

Long-term Forecast of the Social and Economic Development of a Municipality

Е. ГАФАРОВА, В. ПРУДНИКОВ

Гафарова Елена Аркадьевна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник сектора экономикоматематического моделирования Института социально-экономических исследований — обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: gafarovaea@mail.ru

Прудников Вадим Борисович, канд. техн. наук, доцент кафедры математических методов в экономике Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: prudnikov.bgu@mail.ru

В статье представлены результаты сценарного прогнозирования демографического и социально-экономического развития муниципального образования Республики Башкортостан на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Инерционный прогноз развития муниципального образования свидетельствует об ухудшении основных демографических и социально-экономических показателей района. Реализация программно-целевого сценария способствует улучшению демографического и социально-экономического положения муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальное образование, прогноз, демографический прогноз, социальноэкономическое развитие, экономико-математическое моделирование.

This paper presents the results of forecasting of the demographic and socio-economic development of a municipality of the Republic of Bashkortostan for medium and long term. According to the inertial forecast the municipality will experience the worsening of its' basic demographic and socio-economic indicators. The implementation of the program-target scenario, however, contributes to some improvement of the demographic and socio-economic situation in the municipality.

Key words: municipality, forecast, demographic forecast, socio-economic development, mathematical modeling of economy.

Основой для разработки эффективных стратегий муниципального управления является сценарный прогноз развития социально-экономического развития муниципального образования. В соответствии с [4] прогноз социально-экономического развития муниципального образования должен представлять собой научно обоснованные суждения о рисках, направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития на среднесрочный и долгосрочный периоды (то есть от 3 до 6 лет включительно и от 6 лет соответственно).

В данной статье представлены результаты прогнозирования социально-экономического развития муниципального образования Туймазинский район Республики Башкортостан. Прогноз социально-экономического развития Туймазинского района содержит: прогноз демографической ситуации в муниципальном образовании; прогноз уровня жизни населения муниципального образования; прогноз развития рынка труда муниципального образования; прогноз развития хозяйствующих субъектов муниципального образования по экономике в целом, а также в разрезе видов экономической деятельности; прогноз цен; прогноз доходов консолидированного бюджета муниципального образования.

Основу прогноза среднесрочного и долгосрочного социально-экономического развития Туймазинского района составили прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [2], а также долгосрочный прогноз социально-экономического развития РБ на период до 2030 года [1], прогноз социально-экономического развития РБ на период до 2035 года [1].

Экономико-математический инструментарий. Разработка прогноза социально-экономического развития муниципального образования осуществлялась на основе применения современных экономико-математических и демографических методов. Для демографического прогнозирования применялся когортно-компонентный метод, что позволило получить не только общую численность населения муниципального образования, но и его распределение по полу и возрасту. Прогноз социально-экономических показателей муниципального образования был взаимоувязан с прогнозом демографического развития и получен методами имитационного и эконометрического моделирования.

Концептуальная схема разработанной комплексной экономико-математической модели прогнозирования социально-экономического развития муниципального образования соответствует структуре социально-экономической системы Туймазинского муниципального района. Верификация разработанной модели осуществлялась на основе официальных статистических данных [3] социально-экономического развития Туймазинского района РБ за период 2000—2016 гг. Все экономические показатели в денежных единицах приводились при моделировании к сопоставимым ценам одного года.

Сценарные варианты прогноза. Прогноз социально-экономического развития муниципального образования Туймазинский район Республики Башкортостан на среднесрочный и долгосрочный периоды разработан в трех сценарных вариантах: программно-целевом, умеренноконсервативном и инерционном.

Инерционный сценарий (I) социально-экономического развития муниципального образования основывается на сохранении текущей ситуации в области социально-экономического и демографического развития, существующих внутренних и внешних условий, а также системы

управления. В рамках данного сценария не предполагается проведение технологической модернизации, внедрение инноваций, использование новых возможностей развития района, создание новых производств. Формирование показателей социально-экономического и демографического развития происходит в соответствии со сложившимися закономерностями.

Программно-целевой сценарий (III) социально-экономического развития муниципального образования характеризуется усилением инвестиционной направленности, использованием имеющихся конкурентных преимуществ экономической системы и географического положения муниципального района, развитием человеческого потенциала. Данный сценарий опирается на реализацию муниципальных программ по модернизации агропромышленного комплекса региона, развитию инфраструктуры, созданию новых производств. Финансирование новых муниципальных программ предполагается за счет средств бюджетов различных уровней, внебюджетных фондов, заемных средств и средств инвесторов. Приоритетом при реализации данного сценария является развитие малого и среднего предпринимательства в сферах обрабатывающих производств, сельского хозяйства, образования, торговли, предоставления прочих услуг.

Умеренно-консервативный сценарий (II) социально-экономического развития муниципального образования отличается от программно-целевого учетом инвестиционных рисков недофинансирования мероприятий.

Краткие результаты разработки трех прогнозных сценариев представлены в таблице.

Сценарный прогноз индикаторов социально-экономического развития муниципального образования до 2030 года

Mo	Поморожну	2016		2024			2030	
№	Показатель	2016	I	II	III	I	II	III
1	Численность постоянного населения, тыс. чел.	132,3	130,6	133,5	134,4	127,2	135,9	137,7
	в том числе:	60.2	68,3	69,9	70.4	67	71,6	70.5
	городское население сельское население	68,3 64,0	62,3	63,6	70,4 64	60,2	64,3	72,5 65,1
2	Естественный прирост, на 1000 чел. по-	04,0	02,3	05,0	04	00,2	04,3	05,1
2	стоянного населения	1,4	-3,5	-1,9	-1,8	-8,0	0,2	0,4
	в том числе:							
	городское население	4,5	-1,6	-1,0	-0,9	-7,4	1,2	1,2
	сельское население	-1,9	-5,5	-3,0	-2,9	-8,6	-1,0	-0,5
3	Миграционный прирост, на 1000 чел. постоянного населения	-0,5	0,4	3,0	3,9	0,4	5,3	7,1
	в том числе:							
	городское население	-1,4	-0,2	3,6	3,9	-0,2	4,9	7,8
	сельское население	0,4	1,0	2,4	4,0	1,0	5,9	6,3
4	Нагрузка на трудоспособное население, на 1000 чел. трудоспособного населения в том числе:	430	530	541	541	524	557	556
	городское население	371	461	474	473	450	486	486
	сельское население	496	610	620	619	613	643	643
5	Среднемесячные денежные доходы на душу населения, руб. 1	25206,0	40173,0	40323,1	41026,8	57627,8	57858,7	57902,6
6	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника, руб.	27056,0	41014,0	41018,3	41026,8	54746,4	54754,5	54764,1
7	Объем реализации платных услуг населению, млн руб.	3624,2	5646,0	5771,3	5811,6	6821,6	7288,2	7380,9
8	Оборот розничной торговли, млн руб.	31733,7	45123,3	46296,6	46632,5	55748,5	59800,2	60606,5

В текущих ценах соответствующих лет.

Продолжение таблицы

9	Среднесписочная численность работников на крупных и средних предприятиях, чел.	22655	20743	21185	21223	20390	21010	21060
10	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.	4007	3957	4996	5077	4130	5401	5490
11	Отгружено товаров собственного про- изводства и выполнено работ собствен- ными силами, млн руб.	25501,5	34061,7	42998,8	43756,8	43534,0	57999,0	59175,5
12	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, млн руб.	6488,5	9694,1	10838,6	10846	13105,2	13184,5	13194,2
13	Доля налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета в общем объеме доходов, %	25,5	32,1	35,4	36,5	37,3	39,1	41,8

В рамках инерционного сценария ожидается сокращение численности населения муниципального района, прежде всего за счет сельского населения. Ожидаются значительные изменения возрастно-половой структуры населения, связанные со старением населения, в наибольшей степени выраженные у сельского населения. В результате к 2030 г. прогнозируется уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте, превышение смертности над рождаемостью. Миграционный прирост при инерционном сценарии прогнозируется постоянным в размере 0,4 чел. на 1000 чел. для всего населения, 1 чел. на чел. для сельского населения. Для городского населения ожидается миграционный отток в размере 0,2 чел. на 1000 чел. населения.

При реализации программно-целевого сценария прогнозируется рост численности постоянного населения района на 3,9 %, прежде всего за счет миграции. Прогнозируется дальнейший рост демографической нагрузки пожилыми людьми для всего населения. При этом необходимо отметить, что рост демографической нагрузки пожилыми людьми происходит более быстрыми темпами по сравнению с инерционным сценарием, что вызвано прогнозируемым повышением ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, и как следствие — численности возрастной группы старше трудоспособного возраста.

Указанные негативные тенденции в демографии отразятся на динамике социальноэкономических показателях. В рамках инерционного сценария развития предполагается снижение среднегодовой численности занятых на крупных и средних предприятиях. При реализации программно-целевого сценария развития района предполагается создание к 2030 г. новых рабочих мест на средних предприятиях преимущественно в обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве. При реализации инерционного сценария рост большинства экономических показателей будет являться следствием инфляционных процессов. Реализация мероприятий программно-целевого сценария оздоровит экономику района и будет способствовать ее реальному росту. Так, в сопоставимых ценах изменение объема отгруженных товаров и выполненных работ в 2030 г. к 2016 г. составит 90,9 % и 123,5 % в рамках I и III сценариев соответственно. Лидирующие позиции по объемам отгруженных товаров сохранятся за обрабатывающими производствами. Прогнозная динамика объема отгруженной продукции и выполненных работ в рамках каждого сценария представлена рисунке 1.

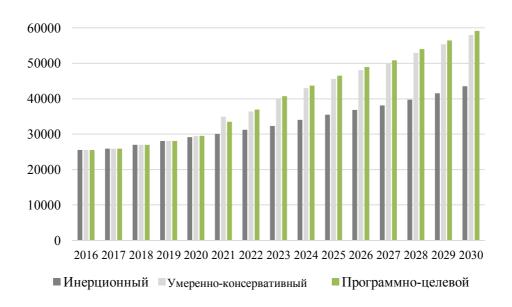

Рис. 1. Сценарная прогнозная динамика объемов отгруженной продукции и выполненных работ, млн руб., в текущих ценах

Темпы роста заработной платы в муниципальном районе в рамках трех сценариев примерно одинаковы и прогнозируются на уровне 107,8 % в 2030 г. по сравнению с 2016 г. (в сопоставимых ценах). Несущественные изменения сценарных прогнозов средних уровней заработной платы на крупных и средних предприятиях объясняются направленностью разработанных мероприятий прежде всего на развитие малого предпринимательства. В долгосрочной перспективе ожидается увеличение разрыва между уровнями средней заработной платы в районе и Республике Башкортостан с 0,96 раз в 2016 г. до 0,7 раз в 2030 г. (рис. 2).

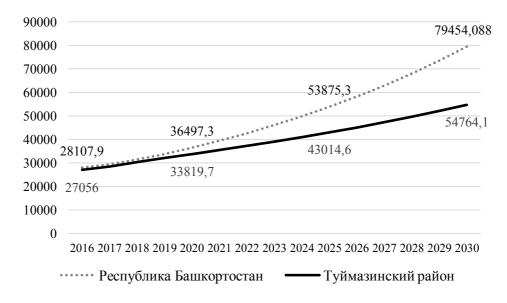

Рис. 2. Прогнозная динамика средней заработной платы в Туймазинском районе (в соответствии с программно-целевым сценарием) и Республике Башкортостан, руб., в ценах текущих лет

Рост денежных доходов населения района будет происходить более быстрыми темпами по сравнению с ростом средней заработной платы, что объясняется увеличением потоков трудовой миграции населения района и вовлечением трудоспособного населения в высокооплачиваемые

производства других муниципальных образований РБ и регионов РФ. Темпы роста среднедушевых денежных доходов населения также сопоставимы с инерционным сценарием и прогнозируются на уровне 122,3 % в 2030 г. по сравнению с 2016 г. (в сопоставимых ценах). В данном случае небольшие изменения в сценарных прогнозах среднедушевых денежных доходах объясняются увеличением численности населения старше трудоспособного возраста в рамках программноцелевого сценария. Дифференциация между уровнями среднедушевых денежных доходов населения в муниципальном образовании и Республике Башкортостан снизится с 0,89 раз в 2016 г. до 0,75 раз в 2030 г. (рис. 3).

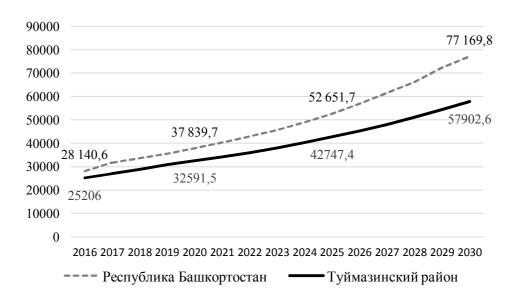

Рис. 3. Прогнозная динамика денежных доходов населения в Туймазинском районе (в соответствии с программно-целевым сценарием) и Республике Башкортостан, руб., в ценах текущих лет

Таким образом, разработанный инерционный прогноз развития муниципального образования свидетельствует о снижении основных демографических и социально-экономических показателей Туймазинского района. Только реализация дополнительных грамотно спланированных мероприятий будет способствовать улучшению демографического и социально-экономического положения муниципального образования.

Литература

- 1. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/makrojekonomika/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/prognoz-ser-rb/
- 2. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/ sections/macro/ prognoz/doc20130325_06
- 3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/
- 4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172 (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Спрос на региональном рынке труда: анализ современных тенденций

Demand in Regional Labour Market: Analysis of Current Trends

Н. ВИШНЕВСКАЯ

Вишневская Нина Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: vng36@yandex.ru

В статье проводится анализ спроса на региональном рынке труда в разрезе профессиональной составляющей посредством расчета коэффициента напряженности по отдельным профессиям рабочих и служащих. В ходе исследования выявлены избыточные и дефицитные профессии рабочих и служащих. Ключевые слова: спрос, предложение, рынок труда, регион, анализ.

The article analyzes the demand on the regional job market in the section of professional component by calculation the coefficient of the intensity of particular professions of workers and white-collar workers. In the course of research, insufficient and excessive blue-collar and white-collar professions have been singled out.

Key words: demand, supply, labour market, region, analysis.

Проблема несоответствия спроса и предложения на современном рынке труда активно обсуждается в научной литературе в силу высокой значимости для экономики отдельных регионов и страны в целом. Данная статья является продолжением исследований автора по проблеме соответствия спроса и предложения на региональном рынке труда [1; 2].

Для определения соответствия спроса и предложения на рынке труда используется показатель, рассчитываемый органами государственной службы занятости населения, – коэффициент напряженности.

Коэффициент напряженности на рынке труда показывает, какое число незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службе занятости, приходится на одну заявленную предприятиями вакансию, то есть определяется соотношение спроса и предложения на рабочую силу. Данный коэффициент рассчитывается органами службы занятости населения.

В научной литературе под коэффициентом напряженности понимается отношение числа официально зарегистрированных безработных к величине потребности в работниках, заявленной работодателями [4, 237].

Коэффициент напряженности прямо характеризует нагрузку на одно заявленное работодателями рабочее место. В состоянии равновесия данный показатель равен единице. Конъюнктуру рынка труда можно назвать трудоизбыточной, если данный показатель превышает единицу. Тогда мы говорим, что на одну вакансию приходится N человек, не занятых трудовой деятельностью. Данный показатель корректно рассчитывать при избытке рабочей силы. Если же количество вакансий превышает количество незанятых граждан, претендующих на это рабочее место, то целесообразно говорить о том, сколько вакансий приходится на N человек, незанятых трудовой деятельностью. Поэтому в данном случае используют другой показатель – обратный коэффициент напряженности. Посредством расчета обратного коэффициента напряженности целесообразно анализировать ситуацию при дефиците рабочей силы [2].

Коэффициент напряженности на рынке труда Республики Башкортостан на начало 2018 года составлял 0.5, по г. Уфе -0.3 [5]. Если коэффициент напряженности на рынке труда составляет 0.5, то это говорит о том, что на одну заявленную вакансию претендует 0.5 незанятых человека, или на одного незанятого человека приходится 2 свободные вакансии. То есть в целом на рынке труда региона спрос превышает предложение в 2 раза. Интересным для исследования

представляется соотношение спроса и предложения на региональном рынке труда в разрезе профессиональной составляющей.

Анализ востребованных профессий на рынке труда проведем путем расчета прямого и обратного коэффициентов напряженности на рынке труда по следующим формулам:

$$K_{H} = \frac{H}{B}, \qquad (1)$$

$$KH_{o6} = B/H, \qquad (2)$$

где Кн — коэффициент напряженности на рынке труда, K_{00} — обратный коэффициент напряженности на рынке труда, H — количество незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости населения, чел.; B — количество вакансий, заявленных работодателями в службу занятости населения, ед.

Для того чтобы определить, работники каких профессий востребованы на рынке труда Республики Башкортостан, рассчитаем прямой и обратный коэффициенты напряженности по профессиям рабочих и служащих, воспользовавшись данными государственной службы занятости населения. Выделим дефицитные и избыточные профессий рабочих и служащих на региональном рынке труда по состоянию на 01.01.2018 г. [3].

Анализ ситуации на рынке труда служащих показал, что избыточными являются профессии экономического и юридического профиля. Так, на одну свободную вакансию претендуют 8 заведующих хозяйством, 6 бухгалтеров-кассиров, 5 заведующих складом, 4 инспектора по кадрам, 3 юрисконсульта, 2,5 экономиста (табл. 1).

Таблица 1 Избыточные профессии служащих на рынке труда Республики Башкортостан по состоянию на 01.01.2018 г.

Профессия	Количество вакансий,	Количество лиц, со-	
	заявленных предпри-	стоящих на учете в	Коэффициент на-
	ятиями и организация-	органах службы заня-	пряженности
	ми, ед.	тости, чел.	
1. Заведующий хозяйством	10	81	8,1
2. Бухгалтер-кассир	12	72	6
3. Заведующий складом	24	134	5,6
4. Главный бухгалтер	30	160	5,3
5. Инспектор по кадрам	9	38	4,2
6. Заместитель главного			
бухгалтера	6	25	4,2
7. Юрисконсульт	37	135	3,7
8. Бухгалтер	148	528	3,6
9. Секретарь	22	60	2,7
10. Экономист	56	138	2,5

Стоит отметить, что за два года коэффициент напряженности по профессиям служащих в целом снизился. Так, на одну свободную вакансию на 01.01.2016 г. претендовали 37 инспектора по кадрам, 21 заведующий складом, 20 бухгалтеров, 12,5 экономиста, 6 юрисконсультов. На тот период имелись также профессии, по которым работодателями не было заявлено ни одной свободной вакансии, поэтому рассчитать коэффициент напряженности не представляется возможным. В числе этих вакансий: инспектор по охране и режиму (4 гражданина зарегистрированы в качестве незанятых) и старший бухгалтер (35 граждан зарегистрированы в качестве незанятых).

Расчет коэффициента напряженности показал, что на 01.01.2018 г. в рейтинге избыточных профессий рабочих лидирует оператор ЭВМ (на одну свободную вакансию претендуют 6,7 незанятых человека). В число избыточных профессий рабочих также вошли сторож, санитар, оператор котельной, гардеробщик, кладовщик (табл. 2). По профессиям рабочих, как и служащих в целом, можно отметить снижение коэффициента напряженности. Так, на 01.01.2016 г. данный

показатель по профессии лаборанта химического анализа составлял 23,5, сторожа — 11,4, санитара — 10,2, почтальона — 9,6. То есть можно сказать, что рынок труда перенасыщен низкоквалифицированной рабочей силой, не требующей профессионального образования.

Таблица 2 Избыточные профессии рабочих на рынке труда Республики Башкортостан на 01.01.2018 г.

Профессия	Количество вакансий,	Количество лиц, состоя-	Коэффициент
	заявленных предпри-	щих на учете в органах	напряженности
	ятиями и организация-	службы занятости, чел.	
	ми, ед.		
1. Оператор ЭВМ	9	60	6,7
2. Сторож	85	524	6,2
3. Санитар	69	296	4,3
4. Оператор котельной	40	164	4,1
5. Гардеробщик	11	45	4
6. Кладовщик	62	154	2,5
7. Продавец	557	839	1,5
8. Почтальон	70	98	1,4
9. Дояр	74	96	1,3
10. Уборщик производ-			
ственных и служебных			
помещений	852	1042	1,2

Посредством расчета обратного коэффициента напряженности выявлены 10 наиболее дефицитных профессий на региональном рынке труда по состоянию на 01.01.2018 г. (табл. 3).

Здесь лидируют представители медицинских профессий: врач-педиатр (на одного зарегистрированного незанятого гражданина приходится 116 свободных вакансий), врач-терапевт (99,5), врач (44). Также к дефицитным профессиям служащих на рынке труда региона можно отнести инженерные, в десятку лидеров вошли такие профессии, как инженер-технолог, инженерконструктор и инженер-проектировщик. В третью группу дефицитных можно включить профессии сельскохозяйственной отрасли: агроном (обратный коэффициент напряженности — 3), зоотехник (4). Если проанализировать спрос на рынке труда по профессиям служащих в динамике за 2 года, то можно отметить, что особых изменений не произошло: по-прежнему региональный рынок труда испытывает острую нехватку медицинских работников.

Таблица 3 Востребованные профессии служащих на рынке труда Республики Башкортостан на 01.01.2018 г.

Профессия	Количество вакансий,	Количество лиц, со-	Обратный ко-
	заявленных предпри-	стоящих на учете в	эффициент
	ятиями и организа-	органах службы заня-	напряженности
	циями, ед.	тости, чел.	
1. Врач-педиатр	116	1	116
2. Врач-терапевт	199	2	99,5
3. Врач	308	7	44
4. Агент страховой	60	5	12
5. Фельдшер	193	20	9,7
6. Инженер-технолог	108	17	6,4
7. Инженер-проектировщик	33	7	4,7
8. Медицинская сестра	412	83	4,7
9. Ветеринарный врач	55	12	4,6
10. Инженер-конструктор	73	17	4,3

По состоянию на 01.01.2016 г. лидерами среди востребованных специалистов были врачтерапевт (на одного зарегистрированного незанятого гражданина приходилось 229 свободных вакансий), врач (154,5), фельдшер (13,5). По профессии врача скорой и неотложной медицинской помощи обратный коэффициент напряженности рассчитать не удалось, так как не было зарегистрировано ни одного претендента на рабочие места, хотя вакансий было представлено 78.

Анализ ситуации на рынке труда рабочих профессий показал, что наиболее востребованными являются представители строительной отрасли. Так, по состоянию на 01.01.2018 г. на рынке труда Республики Башкортостан востребованы кровельщики (обратный коэффициент напряженности — 44,3), облицовщики-плиточники (42), сварщики (24,1), отделочники (21,8), электромонтажники (17,9), каменщики (17), монтажники (16,3) и другие (табл. 4).

Два года назад (на 01.01.2016 г.) на одного незанятого облицовщика-плиточника приходилось 25,3 свободные вакансии, отделочника – 19,7, бетонщика – 11, монтажника – 8,3, кровельщика – 7,4, каменщика – 6,8. Очевидно, что на региональном рынке труда наблюдается острая нехватка квалифицированных рабочих строительных профессий. Причем востребованность в специалистах данной категории растет.

Востребованные профессии рабочих на рынке труда Республики Башкортостан по состоянию на 01.01.2018 г.

Таблииа 4

42

28,5

25,5

24,1

21,8

17,9

17

16,3

14,3

Республики 1	Башкортостан по со	остоянию на 01.01.20	018 г.
Профессия	Количество вакансий, заявленных предпри- ятиями и организа-	Количество лиц, со- стоящих на учете в органах службы заня-	Обратный ко- эффициент на- пряженности
	циями, ед.	тости, чел.	
1. Кровельщик	177	4	44,3

126

285

102

265

261

268

626

521

457

2. Облицовщик-плиточник

3. Овощевод

5. Сварщик

4. Автоэлектрик

6. Отделочник

8. Каменщик

9. Монтажник

7. Электромонтажник

10. Машинист бульдозера

3

10

4

11

12

15

37

32

32

В современных источниках информации также можно встретить такой показатель, как hh-индекс — уровень конкуренции среди работников. Его рассчитывают для различных категорий работников в зависимости от пола, возраста, профессии и т.д. Hh-индекс показывает дефицитность специалистов через отношение количества активных резюме к вакансиям. Резюме считается активным, если оно открыто для работодателей и в последние два месяца соискатель хоть раз откликался на вакансии, обновлял резюме или редактировал его. Чем ниже индекс, тем ниже конкуренция среди соискателей в этой сфере.

На 01.01.2018 г. hh-индекс по г. Уфе составлял 6,6, снизившись по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 1 (был 7,6). Самый высокий hh-индекс наблюдается в сфере «Государственная служба, некоммерческие организации» (95), самый низкий – в области «Консультирование» (0,7) [6].

Анализ регионального рынка труда показал, что работодателям требуются квалифицированные рабочие строительных профессий, а работу ищут представители экономических и юридических профессий. Также дефицитными являются работники медицинских, инженерных профессий и аграрного сектора экономики. В данной ситуации необходима системная государственная политика по балансировке спроса и предложения на региональном рынке труда.

Литература

- 1. Вишневская Н.Г. Конъюнктура регионального рынка труда: проблема дисбаланса профессий // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 55–66.
- 2. Вишневская Н.Г. Спрос и предложение на рынке труда работников жилищно-коммунальной сферы региона // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 1 (11). С. 182–186.
- 3. Рейтинг профессий (по состоянию на 1 января 2018 года) // Информационный портал занятости населения Минтруда РБ [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashzan.ru/posts/84817
- 4. Сигова С.В., Питухин Е.А., Парикова Н.В. Прогнозирование модифицированного коэффициента напряженности на российском рынке труда для определения потребности в иностранных работниках // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-1. С. 237–242.
- 5. Состояние регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан в январе 2018 года // Информационный портал занятости населения Минтруда РБ [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashzan.ru/posts/86389
- 6. Hh-индекс: статистика по России [Электронный ресурс]. URL: https://stats.hh.ru/# hhindex%5Bactive%5D=true

Предпринимательство в сфере туризма как социально-экономическая основа развития региона

Entrepreneurship in the Field of Tourism as a Socio-Economic Basis for the Development of the Region

М. НЕУЧЕВА, А. КУДАКАЕВА

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социальноэкономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: neucheva@mail.ru

Кудакаева Алина Ураловна, аспирант БАГСУ. E-mail: alinakudakaeva@icloud.com

Статья посвящена оценке и анализу перспектив развития малого и среднего предпринимательства в сфере туризма Республики Башкортостан. Проведен анализ количественных и качественных показателей предпринимательской деятельности в регионе по сравнению с другими субъектами Приволжского и Уральского федеральных округов.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, туристская индустрия, внутренний туризм, развитие региона, статистика.

The article is devoted to the assessment and analysis of the prospects of development of small and medium-sized businesses in the tourism of the Republic of Bashkortostan. The analysis of quantitative and qualitative indicators of entrepreneurial activity in the region in comparison with other subjects of the Volga and Ural federal districts was presented.

Key words: small and medium-sized business, tourism industry, domestic tourism, development of the region, statistics.

Согласно данным обзора Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), ежегодно увеличивается роль туризма и его влияние на мировую экономику. Вклад туризма в глобальную экономику в 2017 году достиг \$8,3 трлн, что составляет 10,4 % от общего объема мирового ВВП. При этом исследование WTTC выявило, что туристическая отрасль обеспечивает каждое десятое рабочее место в мире: в 2017 году таких мест было 313 млн, а к 2028 году их количество вырастет до 414 млн [12].

Проанализировав данные о доле дохода в ВВП стран, сопоставимых по культурно-социальному развитию, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация не в полной мере использует свои потенциальные возможности в сфере туризма [15]. Опыт стран и регионов, выбравших одним из приоритетных

направлений в своем развитии сферу туризма, доказывает, что эта сфера оказывает стимулирующее воздействие на развитие сопутствующих сфер экономической деятельности, таких как транспорт, связь, торговля, производство сувенирной продукции, сфера услуг, общественное питание, сельское хозяйство, строительство и т.д. Безусловно, такой мультипликативный эффект от туризма не возможен без государственной поддержки и от того, как на государственном уровне воспринимается эта отрасль. Субъекты малого и среднего бизнеса не в силах удовлетворить потребности в крупных инвестициях для комплексного развития курортных зон. Но в то же самое время без предпринимательской сферы развитие отрасли невозможно.

Сфера туризма объективно является актуальным направлением предпринимательства. Малый бизнес способен мобильно обеспечивать создание наиболее нужных объектов туристской инфраструктуры (мини-отели, кафе, турфирмы), осваивать новые ниши по обслуживанию туристов, создавать рабочие места для молодежи, а также для семейной занятости.

Большое значение для развития предпринимательства в туризме имеет наличие туристско-рекреационного потенциала, а также позитивное экономическое положение, которое формируется путем создания условий для существования конкурентного рынка, принятия экономических реформ, обеспечивающих возможность доступа предпринимателей ко всем видам ресурсов, необходимых для развития их деятельности.

Основными проблемами, сдерживающими развитие предпринимательства в сфере туризма, являются:

- неразвитость законодательной базы;
- дефицит объектов развлечений и отдыха;
- неразвитость транспортной инфраструктуры;
- низкий показатель комфортности;
- проблема в управлении качеством туристических услуг;
- несовершенство системы страхования;
- недостаточность инвестиционных и финансовых ресурсов;
- проблема кадрового обеспечения [7].

В сложившихся условиях стратегия государства по вопросам регулирования предпринимательства на рынке туристических услуг должна быть направлена на реализацию мер по совершенствованию управления предпринимательством в сфере туризма — формированию нормативно-законодательной базы, сокращению административных барьеров, обеспечению создания упрощенной системы регистрации, созданию благоприятных условий для взаимодействия малого и крупного предпринимательства [7].

Для оценки уровня предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан были проанализированы данные из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, на 10.03.2018 г. на территории региона зарегистрировано 127 880 субъектов МСП (включая микропредприятия), что на 1 671 больше, чем на аналогичную дату 2017 г. При этом следует подчеркнуть, что наметилась тенденция не только к увеличению количества предприятий, имеющих статус «вновь созданные» (+485), но и возрастает количество субъектов МСП, которые работают не первый год на рынке (+1186) [11].

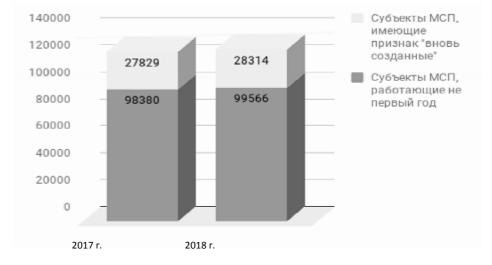

Рис. 1. Количество субъектов, зарегистрированных в Реестре малого и среднего предпринимательства по Республике Башкортостан в 2017 г. и 2018 г. (составлено авторами)

Республика Башкортостан по сравнению с другими субъектами Приволжского и Уральского федеральных округов по количеству вновь созданных фирм по отношению к общему количеству зарегистрированных в Едином реестре МСП имеет высокий показатель (22,14 %). Самый высокий показатель в Самарской области — 23,27 %, в пределах 20—22 % в Республике Татарстан, Удмуртии, Челябинской области. В Москов и Московской области данный показатель варьируется в пределах 26 % [11].

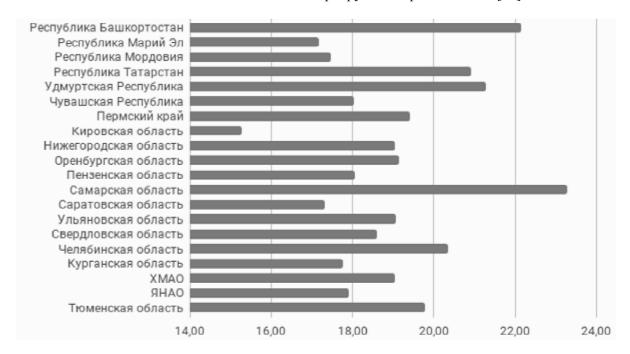

Рис. 2. Количество вновь созданных фирм по отношению к общему количеству зарегистрированных среди ПФО и УФО, в % (составлено авторами)

Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства РФ, на 10.03.2018 г. сумма среднесписочной численности работников на территории Республики Башкортостан составила 337 903 чел. Несмотря на то, что в количественном выражении данный показатель является шестым среди регионов ПФО и УФО, в процентном соотношении занятых в сфере МСП по отношению к общему количеству населения в регионе он является одним из низких (8,32 %). Данный расчет является приемлемым, поскольку в среднем по ПФО и УФО численность трудоспособного населения составляет 55–56 % [13; 14].

Количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства по отношению к общему количеству населения субъектов ПФО и УФО (на 10.03.2018 г.)

Субъект РФ	Общее население, чел.	Количество занятых в МСП, чел.	Количество занятых в МСП от общего населения региона, %
Нижегородская область	3234752	418843	12,95
Свердловская область	4325256	542718	12,55
Тюменская область	1498779	184584	12,32
Кировская область	1283238	157182	12,25
Самарская область	3193514	388274	12,16
Удмуртская Республика	1513044	176260	11,65
Пермский край	2623122	303472	11,57
Республика Татарстан	3894284	447096	11,48
Челябинская область	3493036	372103	10,65

Продолжение таблицы

Чувашская Республика	1231117	126564	10,28
Республика Марий Эл	682333	69507	10,19
Пензенская область	1331655	132023	9,91
XMAO	1655074	163512	9,88
Ульяновская область	1246618	123148	9,88
Саратовская область	2462950	238330	9,68
Республика Мордовия	805056	75866	9,42
Оренбургская область	1977720	167095	8,45
ОАНК	538547	45347	8,42
Республика Башкортостан	4063293	337903	8,32
Курганская область	845537	67486	7,98

Безусловно, здесь встает вопрос о более глубоком изучении демографической ситуации, условий для ведения бизнеса и распределения по сферам экономики каждого региона. Но данный показатель уже свидетельствует о том, что сфера предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан имеет потенциал для развития.

Повысить количество субъектов сфере малого и среднего предпринимательства можно путем создания условий через формирование дальнейшего вектора развития Республики Башкортостан как туристской территории.

На основании данных Ростуризма можно проследить тенденцию Российской Федерации к укреплению своих позиций в рейтинге конкурентоспособности в сфере туризма Всемирного экономического форума. За последние 3 года Россия смогла подняться на 20 позиций и в 2016 г. занять 43 место из 136 стран, хотя в 2014 г. находилась лишь на 60 месте. Вырос общий объем туристских услуг, оказываемых населению в 2016 г., и составил 161344,5 млн руб., что на 3 млн руб. больше, чем за прошлый год [6].

Внутренний туризм Башкортостан по объему туристских услуг занимает 2 место в Приволжском федеральном округе и 7 место в Российской Федерации. По объему услуг, предоставляемых гостиницами и аналогичными средствами размещения, республика занимает 1 место в Приволжском федеральном округе и 5 место в Российской Федерации. По объему санаторно-оздоровительных услуг Башкортостан занимает 1 место в Приволжском федеральном округе и 6 место в Российской Федерации. Основными направлениями развития данной отрасли являются следующие:

- экотуризм и экстремальный туризм (верховая езда, трекинг, катание на снегоходах, рафтинг);
- дальнейшее развитие более традиционных видов отдыха, связанных с укреплением здоровья и занятиями зимними видами спорта;
  - осуществление инвестиций в гостиничный бизнес и здравоохранение [5].

В настоящее время в различных регионах Российской Федерации уже ведется активная работа по развитию малого бизнеса в сфере сервиса и туризма. Это обусловлено пониманием процессов, происходящих в мировой отрасли сервиса и туризма, тенденциями, существующими в этой отрасли, а также тем, что именно малое предпринимательство является одним из наиболее приемлемых направлений для развития сферы сервиса и туризма.

Речь идет не о создании турагентств (по оценкам специалистов, их количество будет только сокращаться ввиду законодательных изменений [2]), а о предпринимательстве, которое будет помогать осваивать и новые сегменты туристского рынка, удовлетворяя потребности различных слоев населения, создавать условия для специализации туристской деятельности, тем самым обеспечивая наличие инновационного момента, внедрение информационных технологий и использование новых форм на отдельных направлениях и видах туризма.

Необходимо создание благоприятной предпринимательской среды. Роль государства состоит в создании предпринимательской инфраструктуры, снабжении необходимой информацией, оказании консалтинговых услуг, обеспечении подготовки высококвалифицированных туристских кадров, разработке

стратегии развития территории с выделением конкурентных преимуществ с учетом предпринимательских инициатив.

Развитие предпринимательства в туристической отрасли позволит пополнять бюджет страны, даст мощный толчок развитию предпринимательского сектора экономики, будет способствовать созданию десятков тысяч новых рабочих мест.

Литература

- 1. Абсалямов Т.Б. Развитие предпринимательства в Татарстане: сфера туризма // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 5. С. 8–12.
- 2. Аналитические исследования ATOP [Электронный ресурс]. URL: http://www.atorus.ru/ratings/ presentation_analitics.html
- 3. Арсланова Г.Х., Хисматуллин М.М. Проблемы развития предпринимательской деятельности в индустрии туризма и гостеприимства // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2. С. 942–944.
- 4. Гаврилова И. В., Каблукова А.А., Колосова К.С. Развитие малого бизнеса в сфере туризма в России // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 659–663.
- 5. Инвестиционный паспорт Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://invest.bashkortostan.ru/content/prezentatsii/713/
- 6. Кудакаева А.У. Тенденции развития туристской отрасли в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 52–55.
- 7. Муравьев Ю.Л., Наседкин И.В. Развитие предпринимательства в сфере туризма // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 88–91.
  - 8. Неучева М.Ю. Перспективы развития особых экономических зон в России. М., 2011.
- 9. Неучева М.Ю., Сидорова О.В. Инновационная составляющая особых экономических зон // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 37–39.
- 10. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» (за III квартал 2017 года) от 03.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.bashkortostan.ru/documents/655505/
- 11. Сайт Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: https://rmsp.nalog.ru/index.htm
- 12. Сайт Национального туристического союза [Электронный ресурс]. URL: https://rusunion.com/dolya-turizma-v-mirovom-vvp-vyrosla-na-10/
- 13. Сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/
- 14. Статистические данные по субъектам по РФ статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/
- 15. Хабирова И.Ф. Малое предпринимательство в сфере сервиса и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе Югре // Вестник научных конференций. 2016. № 3–7. С. 206–208.

Системный подход в исследовании роли высшего образования в накоплении качественного человеческого капитала в регионе

(на примере Республики Башкортостан)

System Approach in the Study of the Role of Higher Education in the Accumulation of Quality Human Capital in the Region (on the Example of the Republic of Bashkortostan)

Л. БАЙГУЗИНА

Байгузина Люза Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Lyuzab@mail.ru

В статье рассматриваются важные проблемы развития высшего образования. Новый подход к развитию регионов в Российской Федерации ставит во главу угла проблему обеспечения их конкурентоспособности. Выделение в качестве предметной сферы исследования реформы высшего образования как важного фактора накопления человеческого капитала дает возможность ставить и решать проблему выявления и описания особенностей, факторов и основных тенденций реорганизации деятельности вузов в условиях стратегии развертывания и взаимодействия двух ключевых факторов: накопления человеческого капитала и формирования конкурентной экономики.

Ключевые слова: системный поход, роль высшего образования, накопление качественного человеческого капитала, регион.

In the article important problems of higher education development are considered. A new approach to the development of regions in the Russian Federation puts at the heart of the problem of ensuring their competitiveness. Highlighting the reform of higher education as an important factor in the accumulation of human capital makes it possible to set and solve the problem of identifying and describing the features, factors and main trends in the reorganization of university activities in the context of the strategy of deployment and interaction of two key factors: the accumulation of human capital and the formation of a competitive economy.

Key words: system approach, role of higher education, accumulation of quality human capital, region.

В республике все еще существует структура высших учебных заведений и система профессионального образования, созданная в условиях советского промышленного развития. Не существует образовательных учреждений, отвечающих требованиям экономики знаний, и они будут выступать в качестве центров для создания высококвалифицированных кадров, способных модернизировать «старые промышленные предприятия», перейдя к производству высокотехнологичных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Устаревшая территориальная организация производства и жизнедеятельности населения, введенная еще в 30-е годы прошлого столетия, также не служит конкурентоспособному развитию региона.

В связи с указанными причинами в статье рассматриваются проблемы, направленные на анализ деятельности вузов Республики Башкортостан, имевших в постсоветский период достаточно мощный интеллектуальный потенциал и постепенно теряющих свои позиции в условиях конкуренции. Планируется выявить узкие места и проблемные зоны в сфере подготовки высококвалифицированных работников, особенности влияния этого процесса на накопление человеческого капитала, модернизацию производства, создание инновационной экономики.

В федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ, а также в социально-экономических стратегиях ряда регионов (Калужской, Томской областей, Республики Татарстан и др.) в качестве одного из главных приоритетов обозначено развитие профессионального образования [3].

Профессиональное образование в регионах всегда было основным звеном в обучении и основной производительной силой работника соответствующей профессии. В 1990-х годах, несмотря на кризис, в Республике Башкортостан сохранился интеллектуальный и материальнотехнический потенциал высших учебных заведений. В то же время неадаптированность высших учебных заведений к потребностям рыночной экономики привело к тому, что это конкурентное преимущество было утрачено. В результате их структура, направление их деятельности, формы и методы обучения остались неизменными.

В отсутствие государственных заказов на подготовку специалистов для их запланированного распределения был дисбаланс между выпуском специалистов и потребностями рынка труда. Сегодня в Республике Башкортостан работают 9 государственных и два коммерческих университета, юристы, экономисты, социологи, политологи, бухгалтеры и т.д., которые не пользуются спросом на рынке труда.

Серьезной проблемой для университетов в регионе является слабое развитие научных исследований. В рамках региональных университетов нет научно-исследовательских институтов в области инновационного образования.

Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года предполагает исследование одного из фундаментальных факторов развития человеческого потенциала — состояния и перспективы развития высшего образования в регионе. Она исходит из того, что развитие страны со столь обширной территорией не может происходить только в столице. Деградация огромных территорий, усугубляющееся материальное, образовательное и научно-инновационное неравенство регионов могут, в конечном счете, привести к дезинтеграции страны.

Еще одним важным фактором, актуализирующим проблему подготовки кадров, является демографическая проблема. В Республике Башкортостан рождаемость имеет тенденцию к снижению.

Все вышеизложенное определяет актуальность темы исследования и ее практическое значение. В нашем исследовании региональный университет будет рассматриваться как социально-экономический феномен, характеризующийся дуализмом его деятельности. С экономической точки зрения университеты по-прежнему являются институтами, целью которых является производство образовательных продуктов (научных и образовательных продуктов и услуг).

Разработка прорывных технологических инициатив в регионе в соответствии с национальной программой, выдвинутой Президентом Российской Федерации В.В. Путин 4 сентября 2014 года, с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации — предполагает преобразование университетов региона в центр разработки мер по созданию уникальных новых рынков и созданию условий для технологического прорыва во всех секторах экономика республики.

Научная и образовательная инфраструктура, качественное образование и современный высококвалифицированный персонал должны стать основными ресурсами для разработки и реализации приоритетных технологических инициатив. В соответствии с этим прорывом университеты в будущем должны стать научно-техническими корпорациями научно-технических инициатив – университетами города будущего.

Принимаются меры по развитию системы социальной поддержки. Среди регионов Российской Федерации Республике Башкортостан выделена самая большая квота на получение стипендий Правительства Российской Федерации для обучающихся в образовательных учреждениях НПО и СПО по специальностям, обеспечивающим приоритетные направления модернизации и технологического развития отечественной экономики (в 2012 году – 326 стипендий на сумму 11 млн рублей, в 2013 году – 335 на аналогичную сумму) [1].

В то же время внутренние институциональные факторы, требующие принятия определенных решений, продолжают влиять на функционирование и развитие системы профессионального образования республики:

– сеть учреждений профессионального образования, образовательные программы, осуществляемые учреждениями, и качество обучения выпускников по-прежнему не отвечают реальным и

перспективным потребностям экономики и рынка труда. Необходимы качественные изменения в организации обучения в приоритетных секторах региональной экономики;

- недостаточное развитие инфраструктуры системы профессионального образования в значительной степени препятствует оптимизации бюджетных расходов, не позволяет рационально использовать имеющиеся ресурсы;
- состояние материально-технической базы профессионально-технических учебных заведений не всегда соответствует современным требованиям (в учреждениях современного образования, тренажерах есть необходимость);
- органы государственного управления, созданные в профессионально-технических учебных заведениях, в недостаточной степени участвуют в оценке качества образовательных программ и подготовки выпускников, принятии управленческих решений, что не позволяет обеспечить полное повышение качества профессионального образования.

В то же время тенденции развития образовательной и образовательной деятельности, особенно инвестиционной деятельности в условиях переходного периода, весьма противоречивы. Коммерциализация высшего образования, с одной стороны, создает больше возможностей для развития инновационного направления в учебном процессе, увеличения инвестиционного климата и инвестиционного потенциала университета. В то же время стремление к прибыли, энтузиазм по экономической стороне бизнеса приводят к снижению качества образования, и в результате ухудшаются все другие характеристики деятельности университета.

Университеты участвуют в международных конференциях, симпозиумах, семинарах, образовательных и научных программах, практических стажировках для учителей и исследователей за рубежом. Исследователи РБ читают лекции в ведущих университетах зарубежных стран. Башкирские студенты проходят обучение за пределами России, а республиканские университеты принимают иностранных граждан для обучения.

Однако в республике существует такая проблема, как изоляция научно-исследовательских институтов от университетов и специализированных организаций. Иногда возникает ситуация, когда исследовательские институты занимаются исследованиями, которые не представлены в специализированных университетах и организациях республики, или наоборот, университеты и даже организации сами занимаются такими исследованиями, которые не представлены в научно-исследовательском институте. Такая ситуация в науке и в системе высшего образования не позволяет эффективно развивать наукоемкие отрасли в экономике страны. Для решения этой проблемы необходимо закрепить на законодательной основе, что преподавательский состав профессиональных школ и университетов Республики Башкортостан должен одновременно работать в специализированных научно-исследовательских институтах и заниматься прикладной наукой.

Для реализации всех этих предложений, с точки зрения реформирования системы среднего и высшего образования и деятельности научных учреждений, колоссальные издержки не требуются. Все, что требуется, — это грамотная реализация всех этих идей и предложений в течение 4—6 лет.

Прогноз будущего развития высшего образования в трех сценариях. Инновационный сценарий развития сектора образования предполагает увеличение расходов на образование до 6.5% ВВП к 2030 году, в том числе бюджетную систему – до 5.2% ВВП (в 2011 году – 4.9% и 4.1% ВВП соответственно).

Это позволит увеличить и поддержать ведущие университеты, изменить структуру профессионального образования (завершение перехода на обучение по программам бакалавриата и магистратуры в высшем образовании, распределение трехлетних программ прикладной степени бакалавра, ориентированных на обучение прикладной квалификации, осуществляемой центрами прикладной квалификации, на базе учреждений среднего профессионального образования).

К 2020 году число учеников дошкольного и общего образования возрастет, а число студентов в учебных заведениях будет уменьшаться. Демографическая ситуация, которая будет способствовать росту числа учащихся детских садов и школ в 2020 году, приведет к тому, что к 2030 году увеличится число студентов в учреждениях профессионального образования [2].

Количество учащихся в общеобразовательных учреждениях увеличится на 12,3%-c 13,7 млн до 15,4 млн в 2030 году. Количество студентов в средних учебных заведениях увеличится в 1,9 раза -c 2,1 млн в 2016 году до 4 млн в 2030 году. При этом количество студентов высших учебных заведений сократится на 13%-c 6,5 млн до 5,6 млн к 2030 году.

Консервативный сценарий отличается от инновационного изменениями, связанными с сокращением финансирования учреждений высшего профессионального образования и развитием системы среднего профессионального образования, предполагает рост численности обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования по сравнению с численностью обучающихся в высших профессиональных учреждениях, обусловленный доступностью образовательных программ среднего профессионального образования. Число обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования к 2030 году составит 4,6 млн человек (рост в 2,2 раза), а численность студентов учреждений высшего профессионального образования сократится на 22 % – с 6,5 млн человек до 5 млн человек к 2030 году.

Форсированный сценарий предполагает увеличение расходов на образование до 8,1 % ВВП к 2030 году, в том числе бюджетной системы – до 6,2 % ВВП.

Это позволит осуществить ключевые общесистемные изменения в отрасли, обеспечить внедрение современной модели образования и достижение по основным показателям средних значений для стран Организации экономического сотрудничества и развития.

Литература

- 1. Постановление от 8 июля 2011 г. № 231 «Об утверждении подпрограммы "Комплексная программа модернизации системы профессионального образования Республики Башкортостан" Государственной программы "Развитие образования Республики Башкортостан"» (в ред. Постановления Правительства РБ от 07.11.2013 № 527) [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/463510213
- 2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06
- 3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70684666

Оценка ситуации на региональном рынке труда

Assessment of the Situation in the Regional Labour Market

М. БОГАТЫРЕВА

Богатырева Марина Руслановна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: bmari78@mail.ru

В статье анализируется текущая ситуация на рынке труда Республики Ингушетия на основе официальных источников. Ингушетия включена в группу регионов со сложной социально-экономической ситуацией. За прошедшие годы в регионе зафиксирован самый высокий уровень безработицы в стране, а показатели естественного движения населения региона выглядят намного лучше, чем общероссийские показатели, и регион характеризуется высоким уровнем рождаемости, низкой общей смертностью и относительно высокой продолжительностью жизни. Для преодоления этой проблемы основной задачей должна стать разработка и реализация программ, направленных на минимизацию существующего уровня безработицы в регионе на федеральном уровне.

Ключевые слова: население, рынок труда, трудовые ресурсы, спрос, предложение, занятость, безработица.

The article analyzes the current situation in the labour market of the Republic of Ingushetia on the basis of official sources. Ingushetia is included in a group of regions with a complex socio-economic situation. Over the past years, the region has recorded the highest unemployment rate in the country, and the indicators of the natural movement of the region's population look much better than the all-Russian indicators, and the region is characterized by high birth rates, low overall mortality and relatively high life expectancy. To overcome this problem, the main task should be the development and implementation of programs aimed at minimizing the existing level of unemployment in the region at the federal level.

Key words: population, labour market, labour resources, demand, supply, employment, unemployment.

Один из регионов Северного Кавказа – Республика Ингушетия (самый молодой регион Российской Федерации (25 лет со дня его основания)), в настоящее время находится в относительно благоприятной демографической ситуации, характеризующейся высокой плодовитостью, низкой смертностью и относительно высокой средней продолжительностью жизнью. Средний возраст населения в регионе составляет 27,7 года. В рейтинге среди самых «молодых» Ингушетия находится на втором месте после Чеченской Республики (рис.1).

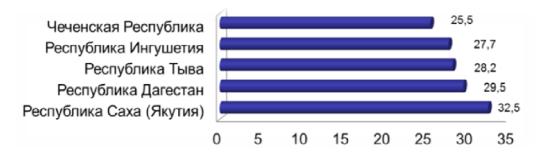

Рис. 1. Самые «молодые» регионы России, лет

Население Республики Ингушетия – 492 тыс. чел., что составляет 0,3 % от численности населения РФ (74 место). В то же время плотность населения очень высока – более 130 человек на квадратный километр (табл. 1), что более чем в 2 раза превышает средний показатель на Северном Кавказе (49,5 человек на 1 кв. км) и значительно выше среднего по России (8,4 человека на 1 кв. км), высок удельный вес сельского населения [5].

В своей работе «Рынок труда Северного Кавказа» С.В. Рязанцев и Письменная Е.Е. отмечают, что из-за относительно высокой рождаемости и низкой смертности населения показатели естественного движения населения региона по сравнению с общероссийскими показателями выглядят намного лучше. Минимальная смертность в Ингушетии в 2–3 раза ниже, чем в регионах Северного Кавказа и по всей России в целом. Также здесь относительно высокий коэффициент рождаемости, в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по России. На первый взгляд это выглядит несколько странно, потому что регион имеет относительно низкий уровень дохода, много социально-экономических проблем, пострадал от межэтнических конфликтов и войн. С другой стороны, следует учитывать, что рождаемость определяет не только социально-экономическая ситуация, очевидно, что здесь уровень рождаемости сохраняется на высоком уровне в связи с традиционными установками на высокую рождаемость, характерными для некоторых народов Кавказа [6].

Таблица 1

Численность и плотность населения России

№	Субъект России	Плотность населе-	Население, чел.	Площадь, км²
		ния, чел./км²		
1	Москва	4834,31	12 38 0664	2 561
2	Санкт-Петербург	3764,49	5 281 579	1 403
3	Севастополь	496,24	428 753	864
4	Московская область	167,46	7 423 470	44 329
5	Республика Ингушетия	132,43	480 474	3 628
6	Чеченская Республика	90,42	1 414 865	15 647
7	Республика Северная Осетия-Алания	88,05	703 262	7 987
8	Краснодарский край	73,80	5 570 945	75 485
9	Республика Крым	73,31	1 912 168	26 081
10	Кабардино-Балкария	69,31	864 454	12 470

По данным территориального органа Министерства национальной и миграционной политики Российской Федерации, в Ингушетии расположено около 165 000 вынужденных переселенцев из соседней Чечни и Северной Осетии, вероятно, это также способствует увеличению численности населения в республике. Для небольшой Ингушетии эта миграционная нагрузка слишком велика несмотря на помощь федерального центра. Так как вопросы трудоустройства мигрантов решаются проблематично.

Трудовые ресурсы региона обычно формируются из числа трудоспособного населения (за исключением инвалидов и неработающих, которые получают пенсию на льготных условиях), работающих пенсионеров и подростков, а также иностранных трудовых мигрантов. Основным критерием эффективности использования трудовых ресурсов является степень занятости трудоспособного населения [2, 17]. В Республике Ингушетия количество граждан, занятых экономической деятельностью, в 2017 году составило 163,2 тыс. чел. (в 2013 году – 112,8 тыс. чел.). В последние годы, как в большинстве регионов Северного Кавказа, так и в Ингушетии, число занятых в экономике увеличилось, а число безработных сократилось (табл. 2).

Данные, представленные в таблице 2, демонстрируют основные показатели занятости в Республике Ингушетия в период с 2013 по 2017 год.

Таблица 2

Численность и экономическая активность населения Республики Ингушетия [10, 7]

Наименование показателя	Дин	Динамика значений показателя по годам			
	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, тыс. чел.	442,2	453,0	463,8	472,7	480,4
Экономически активное население,					
тыс. чел.	200,5	211,8	223,1	232,1	241,0
занятые в экономике, тыс. чел.	112,8	148,6	154,6	161,2	163,2
Уровень занятости, %	56,2	70,1	69,2	69,4	67,7
безработные, тыс. чел.	87,7	63,2	68,1	69,8	69,9
Уровень общей безработицы, %	43,7	29,9	30,5	30,2	30,3

Согласно таблице, с 2014 года в республике наблюдается рост численности населения в целом, увеличение числа численности экономически активного населения, что связано с положительным естественным приростом и притоком мигрантов-беженцев и внутренними перемещениями. Кроме того, представленные данные свидетельствуют о том, что Республика Ингушетия по-прежнему имеет довольно высокий уровень безработицы в течение продолжительного периода времени; она постепенно снижается, но в то же время остается на первом месте в

рейтинге среди российских регионов по данному показателю (рис. 3) (согласно официальной статистике) [10, 7].

Республика Ингушетия включена в группу регионов со сложной социально-экономической ситуацией. Здесь на протяжении многих лет регистрируется самый высокий уровень безработицы в стране (рис. 3). Это подтверждают исследования Е.Е. Федоровой и Е.В. Шавиной, которые, изучая безработицу в Республике Ингушетия, отмечают, что «уровень безработицы в регионе составляет 50–60 % экономически активного населения и является самым высоким на территории всей России» [8].

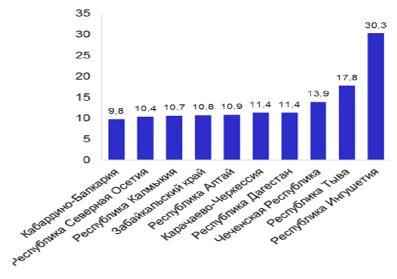

Рис. 3. Уровень безработицы регионов России

Причинами такого высокого уровня безработицы в регионе являются: избыток рабочей силы населения республики; недостаточное развитие экономического потенциала; низкая инвестиционная привлекательность региона из-за политической и социальной нестабильности; низкая платежеспособность населения и т. д.

Отличительными чертами безработицы в Ингушетии также являются молодежный сегмент (здесь возраст каждого третьего безработного – от 20 до 39 лет), высокий уровень образования для безработных (почти каждый третий безработный имеет высшее образование) и длительный период пребывания в числе безработных.

Цицкиева Г.М. отмечает: «Республика Ингушетия считает началом своего формирования 1993 год, когда Чечено-Ингушская автономная республика была разделена на два отдельных региона. В наследство Ингушетии досталась слаборазвитая экономика с выраженной аграрной ориентацией. Распад СССР, период анархии, военные действия в Чеченской Республике, большие потоки беженцев стали разорительными для экономики региона» [9]. Таким образом, регион характеризуется не только неразвитой сферой промышленности, но и отсталой социальной инфраструктурой.

Следует отметить, что в республике ежегодно создаются новые рабочие места, но в регионе темпы прироста населения самые высокие по стране и составляют 8000 человек в год, и практически невозможно трудоустроить такое количество людей только за счет внутренних ресурсов.

В значительной степени улучшению ситуации на рынке труда в Республике Ингушетия способствовала реализация Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы», в рамках которой было построено и реконструировано 139 объектов, что позволило создать более 7 тысяч рабочих мест, созданы центры компетенции «Центр поддержки предпринимательства», бизнес-инкубатор на 2500 рабочих мест, созданы современные технологии и запущены три новых предприятия: швейная фабрика на 700 рабочих мест, фабрика по производству энергосберегающих ламп на 200 рабочих мест, организовано

производство радиаторных панелей, на котором занято около 300 человек. В то же время 1200 человек, прошедших курсы повышения квалификации и переподготовки по необходимым специальностям, получили работу на новых предприятиях [4].

Но чтобы решить проблему безработицы в республике, этого явно недостаточно.

Для регулирования дисбаланса на рынке труда Республики Ингушетия, на наш взгляд, необходимо реализовать ряд мероприятий, которые заключаются:

- 1) в разработке и реализации региональных программ содействия занятости, которые должны иметь как региональные источники финансирования, так и федеральную поддержку, а также охватывать такие сферы деятельности государственных служб занятости, которые оправдали себя (содействие развитию малого и среднего предпринимательства; обеспечение временной занятости безработных на общественных и временных работах; повышение качества рабочей силы за счет своевременной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; привлечение незанятых на сезонные работы в другие регионы страны);
- 2) в привлечении инвестиций. Учитывая стратегическую отсталость региона, на основе рыночных стимулов необходимо создать поток инвестиций в экономику региона из регионов России и зарубежных стран с максимальной мобилизацией внутренних инвестиционных ресурсов [1].
- 26 февраля 2018 года на заседании правительственной комиссии по социальноэкономическому развитию Северо-Кавказского федерального округа по вопросам занятости и рынка труда Глава Республики Ингушетия Евкуров Ю.Б. предложил «на федеральном уровне разработать отдельный пилотный проект для региона по снижению безработицы, так как в республике эта проблема стоит наиболее остро, а территория мала». Этот опыт, по словам Евкурова, могли бы далее взять на вооружение другие регионы СКФО для снижения уровня безработицы [3].

Литература

- 1. Абидов М.Х. Демографическое развитие трудоизбыточных регионов южного федерального округа: дис. ...д-ра экон. наук. Махачкала, 2008. 389 с.
- 2. Богатырева М.Р. Высокая трудовая мобильность населения как инструмент сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда Республики Башкортостан // Труд и социальные отношения. 2016. № 1. С.15–25.
- 3. Глава Ингушетии Евкуров Ю. на заседании правительственной комиссии предложил разработать для Ингушетии пилотный проект по снижению безработицы [Электронный ресурс]. URL: http://www.ingushetia.ru/news/yu_evkurov_na_zasedanii_pravkomissii_predlozhil_razrabotat_dlya_ingushetii_pilotnyy_proekt_po_snizhe/
- 4. Мухина И.А. Экономико-статистический анализ формирования и эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (на примере Удмуртской Республики) // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 30. С. 49–55.
- 5. Население регионов России 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.statdata.ru/largest regions russia
- 6. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Гончаренко С.В. Рынок труда Северного Кавказа: особенности и тенденции развития // Наука. Инновации. Технологии. 2006. № 44 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-severnogo-kavkaza-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya
- 7. Ситуация на регистрируемом рынке труда Республики Ингушетия в январе-декабре 2017 года [Электронный ресурс]. URL: http://ingstat.gks.ru/wps/ wcm/connect/rosstat ts/ingstat/ru/
- 8. Федорова Е.Э., Шавина Е.В. Безработица в Республике Ингушетия и ее влияние на экономику России [Электронный ресурс]. URL: https://reu-ipr.ru/thesises26/2/536.doc
- 9. Цицкиева Х.М. Особенности занятости населения и безработицы в Республике Ингушетия [Электронный ресурс]. URL: http://nauka-rastudent.ru/41/4228/
- 10. Экономическая активность населения республики Ингушетия [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat main/rosstat/ru/ statistics/wages/

Импортозамещение на примере производств Республики Башкортостан

Import Substitution on the Example of Production of the Republic of Bashkortostan

А. ГАЛИМОВ

Галимов Амир Рамилевич, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: galimov-amir@mail.ru

В данной статье рассматриваются способы повышения эффективности процессов импортозамещения для экономики Республики Башкортостан. Приведены выводы авторского исследования наиболее перспективных направлений импортозамещения в регионе.

Ключевые слова: импортозамещение, внешнеполитические факторы, экономика Республики Башкортостан, падение доходов населения, распределение продукции, повышение объемов производства.

This article discusses ways to improve the efficiency of import substitution processes for the economy of the Republic of Bashkortostan. Conclusions of the author's research of the most perspective directions of import substitution in the region are resulted.

Key words: import substitution, foreign policy factors, economy of the Republic of Bashkortostan, drop in income of population, distribution of products, increase in production.

С начала финансово-экономического кризиса 2008 года и последовавшего за ним снижения реально располагаемых доходов населения России произошли изменения в структуре потребления, россияне сначала скупили товары длительного пользования, пытаясь сберечь деньги от инфляции, вызванной ростом курса валют, после наступил период экономии. По данным фонда «Общественное мнение», больше всего россияне экономят на развлечениях и отдыхе (32 %), одежде и обуви (28 %), на продуктах питания (25 %) и косметике (12 %).

Региональная экономика Башкортостана, несомненно, страдает от изменения структуры потребления населения, вместе с тем, сейчас мы имеем прекрасную возможность для ускорения процесса импортозамещения и ускорения экономического роста. Одежда, обувь и косметика производятся в республике, но в небольших объемах и не имеют весомого вклада в ВРП. Так сложилось исторически, что экономика региона была наполнена предприятиями других отраслей, которые сильнее всего деградировали. Поэтому для получения наибольшего эффекта от импортозамещения необходимо сконцентрироваться на двух других аспектах экономики населения: отдыхе и продуктах питания.

Наибольшее значение имеют продукты питания, так как физические объемы потребления имеют незначительные резервы к снижению, а с учетом экономии на продуктах питания со стороны более четверти населения, в первую очередь, это будет сказываться на структуре и качестве потребляемых продуктов питания. Будет наблюдаться так называемый эффект Гиффена, когда при росте цен на продукты питания, особенно на самые дешевые ее виды, будет расти и потребление. Это случится за счет перераспределения потребления наиболее дорогих продуктов (мясо, молочные продукты, рыба) на наименее дорогие (крупы, картофель, макароны). С другой стороны, мы получим усиление уже сложившейся тенденции по снижению качества привычных продуктов питания, особенно это касается молочных продуктов, кондитерских изделий, соков и т.д. за счет применения более дешевых составляющих, таких как сухое молоко, пальмовое масло и др.

Также по аналогии с заменой легальной табачной продукции на контрабанду из стран СНГ, стран ближнего и дальнего зарубежья, аналогичное происходит и с мясом, когда под видом качественного продукта на рынок проникает продукция «для утилизации» со стран дальнего зарубежья, вроде ножек Буша и аргентинского мяса, которые по своим характеристикам непригодны для употребления в пищу ввиду особенностей выращивания животных и хранения продуктов,

целью которых является минимизация расходов в ущерб качеству самого продукта. Замещение качественных продуктов менее качественными происходит по трем причинам:

- снижение доходов;
- отсутствие у потребителя понимания разницы между качественной и некачественной продукцией;
  - неумение потребителей и продавцов диагностировать подделку или контрабанду.

Падение доходов населения — это всеобъемлющий вопрос, решение которого зависит, в первую очередь, от экономического роста. Введение в заблуждение потребителей путем снижения качества продукции происходит легально. Правительством РФ были предприняты меры по доведению полного перечня информации до потребителя путем специальной маркировки продуктов питания. Тем не менее сегодняшние стандарты упаковки продуктов питания позволяют вводить потребителей в заблуждение относительно состава и вида продукции, которые находятся у них в руках. К таким ухищрениям можно отнести отсутствие маркировки, которая позволит потребителю идентифицировать качество продукта по содержанию в нем заменителей, влияющих на качество продукта. Отсутствие такой информации либо необходимость ее поиска и идентификации позволяет производителям вводить покупателя в заблуждение относительно состава продуктов.

Чтобы этого избежать, необходимо ввести более понятные правила маркировки товаров, а именно помещать информацию о наличии в составе заменителей или заменяющих оригинальные технологии, которые позволяют снизить как качество, так и себестоимость продукции, на лицевой стороне или хотя бы сделать ее доступной для чтения. По нашим наблюдениям, проведенным в магазинах города Уфы, осведомленность продавцов о контрабандной табачной продукции и незаконности ее продажи довольно высока, приближается к 100 %. При этом такую продукцию они считают наиболее выгодной для продажи ввиду более высокой маржинальности и более привлекательной цены для покупателей. Барьером на пути к массовой продаже контрабанды является понимание ее незаконности и штрафные санкции государства. При этом удовлетворенность потребителей контрабандной продукцией равно 100 %. Нами не было выявлено ни одного случая отказа потребителя от контрабандных сигарет ввиду их низкого качества. Данные потребители не видят для себя разницы по качеству между легальной и контрабандной продукцией и готовы переходить с легальной продукции на контрабандную из-за ее привлекательной цены. К слову сказать, большая часть контрабандной табачной продукции, продающейся в Уфе и крупных городах Башкортостана, производится легально в странах ближнего, дальнего зарубежья и странах СНГ, прежде всего в Белоруссии. С учетом особенностей Таможенного союза стран России и СНГ сдерживание нелегальной продукции возможно только местными силами правоохранительных органов Республики Башкортостан. Согласно нашим исследованиям, один из ста продавцов табачной продукции может отличить подделку от оригинала. Это происходит благодаря высокому качеству подделок, а также отсутствию необходимых знаний и инструментов для проверки подлинности. Учитывая наличие таких фактов в одной из самых регулируемых отраслей народного хозяйства, можно будет сделать допущение о высокой доле контрабанды и контрафакта среди других товарных категорий.

Единственным выходом из этой ситуации, который позволит повысить качество продукции без роста административных расходов и давления на бизнес, может быть только построение региональной структуры производства и распределения продуктов питания. Ее фундамент должен образовать местный производитель продуктов питания, не имеющий связи с российскими и международными производителями в цепочке поставок составляющих его готовой продукции. Такая схема позволит оперативно контролировать качество производимой продукции и устранять возможные нарушения.

Вторым немаловажным аспектом является вопрос распределения. Существующие схемы распределения большей частью ориентированы на компании федерального и международного уровней, которые нацелены на получение прибыли любыми путями, порой даже в ущерб качеству продукции. По нашему мнению, сегодняшняя схема минимизации закупочной цены

торговых сетей, привязанная к объемам покупаемой продукции и минимизации ситуации временного отсутствия товара на полке, ведет к росту товарных осадков. Для преодоления этой ситуации необходимо соблюдение двух условий: гарантированности поставок и линейности объема сбыта продукции. Этого можно достичь путем построения схемы движения товара от местного товаропроизводителя к децентрализованным складам хранения и переработки к местным торговым предприятиям. Отличительной особенностью такой схемы товародвижения должна быть минимальная рыночная власть каждого отдельного игрока, а значит, их относительное небольшое число при минимальных размерах. Кроме того, такая схема позволит, с одной стороны, дифференцировать поставки при невозможности картельного сговора, контролировать качество производимой продукции и обеспечит защиту прав потребителей, защиту отсутствия в каждой цепочке поставок чрезмерно сильного игрока, на которого за счет сильной команды юристов ограниченно действуют законы РФ.

Ключевым элементом, не позволяющим повысить объемы производства в РБ, является отсутствие инфраструктуры хранения и переработки сбыта. Существующая инфраструктура, как правило, построенная крупными игроками, для которой получение прибыли является более важной частью бизнеса, чем поставка качественной продукции, выливается в следующие факторы: работа только с крупными поставщиками, наличие большого транспортного плеча поставок, минимизация переработки продукции и увеличение в структуре продаж продукции длительного хранения. Именно вышеперечисленные факторы способствовали появлению на нашем рынке специально обработанных овощей и фруктов (в частности, не подверженных гниению), которые составляют большую долю импорта в структуре продаж. Для изменения ситуации нам необходимо выстраивать пирамиду «производитель – переработчик – продавец», начиная с ее вершины. Ввиду отсутствия дефицита на рынке продуктов питания первоочередное вложение средств в производителей приведет лишь к неэффективной трате ресурсов. Переработка же без наличия широкого круга поставщиков и потребителей также будет неэффективна. Исходя из этого основу импортозамещения продуктов питания необходимо проводить с построением региональной системы продажи товаров через существующие несетевые магазины вкупе со строительством региональной торговой сети. С учетом вышеназванных приоритетов такой сети ее собственниками могут быть только люди, живущие внутри региона, или предприятия, основная деятельность которых сосредоточена в регионе.

Вторым весомым аспектом экономии населения с учетом роста курса валют, снижением покупательной способности, а также внешнеполитическими факторами является экономия на отдыхе. Следует ожидать снижение интереса граждан к отдыху за рубежом (Турция, Греция и Египет). Учитывая высокую корреляцию цен на отдых в Краснодарском крае и Крыму, можно с высокой долей вероятности прогнозировать дальнейшее сохранение недоступности морского отдыха для большинства населения. В условиях более холодного климата в сравнении с вышеперечисленными регионами и странами морского отдыха мы получим довольно высокий объем неудовлетворенного спроса, что ввиду неконкурентоспособного сервиса, слабого маркетинга и относительно высоких цен не позволит данным потребителям переориентироваться в здравницы Башкортостана. В сложившейся ситуации это приведет к росту долговой нагрузки за счет отдыха в кредит и снижению мотивации к труду за счет отсутствия отдыха у населения. Все это создает необходимость развития внутреннего туризма. Об этом уже неоднократно говорилось, каждый год проходит множество совещаний и конференций, нацеленных на развитие внутреннего туризма, при этом мы не нашли подтверждения роста заинтересованности во внутреннем туризме исходя из неценовых предложений.

Отсюда можно сделать вывод: новых туристических объектов не прибавилось либо о них никто не знает. С нашей точки зрения, наиболее вероятным является первый вариант. Возникновение такой ситуации связано с необходимостью значительных капиталовложений, создания больших центров притяжения туристов. Тем не менее путем сноса исторических зданий, застройки рекреационных мест мы еще больше подрываем туристический потенциал региона. Как правило, стратегии развития туриндустрии основаны на гипотезе о заинтересованности туристов

в природе Башкортостана. При этом совокупность таких необходимых факторов, как привлекательность природы и наличие туристической индустрии, выявляет неконкурентоспособность отечественной туриндустрии. Сравнивая схожие предложения стран-конкурентов, мы видим три наиболее ярких момента неконкурентоспособности: труднодоступность из-за отсутствия дорог к основным достопримечательностям Башкортостана; отсутствие конкурента «теплого моря»; слабое маркетинговое продвижение.

Наиболее яркие достопримечательности Башкортостана, такие как горы и пещеры, особенно нуждаются в строительстве инфраструктуры, особенно пеших дорог, какие есть во всех горных районах Европы. Сделанная из металлопроката, такая дорога относительно недорога и относительно вечна, при этом она расширит зону туристической доступности многих уголков Башкортостана. Наиболее необходимы такие дороги, по мнению авторов, в горах Белорецкого и пещерах Кугарчинского районов. Наличие «теплого моря» резко бы повысило рекреационную ценность Башкортостана. Регион обладает значительными водными ресурсами, при этом ни один из них не является центром притяжения туристов с точки зрения водного отдыха. Эту ситуацию можно исправить путем изменения подхода к водным объектам. Регион обладает значительными запасами камня и песка, что позволяет создавать привлекательные береговые линии. Кроме того, наличие больших рек и озер вблизи крупных населенных пунктов создает широкий выбор для мест построения улучшенных зон отдыха, самым простейшим из них является перестроение существующих путем планирования береговых линий, отсыпки ее песком. Создание пологой береговой линии улучшит ее прогрев за счет солнца, кроме того, учитывая особенности энергобаланса региона, в котором преобладают ТЭЦ, мы в летнее время имеем избыток тепловой энергии, которую утилизируем в атмосферу. Этой тепловой энергии можно согреть ни один водоем, повысив его привлекательность для отдыха. Реализация данных мер, без должного уровня маркетинга, при котором большая часть населения узнала бы о возможностях отдыха внутри республики, будет носить фрагментарный характер и не принесет должного результата. Современные методы продвижения, основанные на контекстной рекламе, и охват всего сектора населения позволят создать необходимый для окупаемости проекта спрос.

Через воздействие на эти две отрасли народного хозяйства, по нашему мнению, экономика региона получит намного больше эффекта, чем от других методов импортозамещения. Так как здесь есть не только понимание руководства страны и региона в его необходимости, но и есть запросы общества.

Литература

- 1. Карелин И.Ю. Стратегическое государственное регулирование социально-экономических процессов в регионе // Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практики применения : сб. тр. участников рос. науч.-практ. конф., 26 апр. 2017 г. / редкол. И.Ю. Карелин и др. Уфа: БАГСУ, 2017. С. 7–13.
- 2. Коновалов Ю.В. Механизмы промышленной политики, влияющие на импортозамещение и инновационную стратегию предприятий // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 6. С. 957–970. DOI: 10.18334/rp.18.6.37653.
- 3. На чем больше всего экономят россияне в условиях кризиса [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/business/ekonomika/na_chem_bolshe_vsego_ekonomyat_rossiyane_v_uslo-viyakh_krizisa9874/
- 4. Широкова О.В., Авцинова А.В., Пятница М.А. Укол вакцины под названием «народные кооперативы» для создания формы импортозамещения сельскохозяйственной продукции на примере Липецкой области // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 10. С. 1547–1556. DOI: 10.18334/rp.18.10.37953

Производственный потенциал скотоводческих хозяйств региона и эффективность его использования

The Productive Potential of Cattle-breeding Farms in the Region and the Efficiency of its Use

Р. ГАЛИЕВ

Галиев Рустам Равилович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: grr79@mail.ru

В статье впервые определены лимитирующие ресурсы производства продукции скотоводства, а также установлена степень их взаимозаменяемости. В ходе исследования проведен корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи факторов производства и построены производственные функции молока, привеса крупного рогатого скота региона. Практическая значимость заключается в том, что намеченные альтернативные пути повышения эффективности использования производственного потенциала, а также ранжированные по отдаче продукцией лимитирующие факторы производства могут быть приняты к применению менеджментом всех скотоводческих хозяйств региона.

Ключевые слова: производственный потенциал, факторы производства, капитал, труд, взаимозаменяемость, ранг.

In the article the limiting resources for the production of livestock products have been determined for the first time, and the degree of their interchangeability has been established. In the course of the study, correlation-regression analysis of the interrelation of factors of production was carried out and the production functions of milk, the weight gain of the cattle of the region, were constructed. The practical significance lies in the fact that the planned alternative ways to increase the efficiency of the use of production potential, as well as the limiting factors of production, which are ranged from output, can be adopted by the management of all cattle-breeding farms in the region.

Key words: production potential, factors of production, capital, labour, interchangeability, rank.

Эффективность использования производственного потенциала — это показатель эффективности организации и управления производством на предприятии. Он характеризует субъективную составляющую эффективности использования ресурсов и позволяет разрабатывать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию организации и управления производством. Сам показатель определяется как отношение фактического объема производства (Vф) к нормативному объему (Vh). Нормативный объем производства рассчитывается по уравнению множественной регрессии с учетом обеспеченности предприятия ресурсами и отражает производственный потенциал.

Производственный потенциал — это объективная способность предприятия производить продукцию на основе имеющихся ресурсов. Он зависит от количества, качества и соотношения материальных ресурсов организации при средних региональных природно-климатических и экономических условиях. Производственный потенциал показывает тот объем продукции, который предприятие может производить на основе имеющихся материальных факторов производства при среднем уровне использования нематериальных факторов производства. К материальным факторам производства относятся земля, труд и капитал. К нематериальным факторам производства относятся предпринимательство и научно-технический прогресс.

Корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи факторов производства проведен по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи [1; 2]. По полученным результатам построены производственные функции молока и привеса крупного рогатого скота (КРС) региона [6].

1. Производственная функция молока имеет следующий вид:

$$y_1 = -0.28x_1 + 0.023x_2 + 1.283x_3 + 0.082x_4 + 0.943x_5 + 0.366x_6,$$
 (1)

где y_1 – производство молока в хозяйстве, тыс. ц; x_1 – сельскохозяйственные угодья, тыс. га; x_2 – среднегодовая численность работников, ед.; x_3 – количество кормоуборочных комбайнов, ед.; x_4 – количество тракторов, ед.; x_5 – количество пресс-подборщиков, ед.; x_6 – количество до-ильных установок, ед.

2. Производственная функция привеса КРС имеет следующий вид:

$$y_2 = -0.94x_1 + 0.233x_2 + 1.682x_3 + 1.151x_4 + 18.244x_5,$$
 (2)

где y_2 — производство привеса крупного рогатого скота в хозяйстве, т; x_1 — сельскохозяйственные угодья, тыс. га; x_2 — среднегодовая численность работников, ед.; x_3 — количество кормоуборочных комбайнов, ед.; x_4 — количество тракторов, ед.; x_5 — количество пресс-подборщиков, ед.

Уравнения регрессии значимы, статистически надежны и могут быть использованы для дальнейшего анализа (см. табл. 1).

 Таблица 1

 Регрессионная статистика и дисперсионный анализ

Показатель	Молоко	Привес КРС
Множественный R	0,972307	0,949450
R-квадрат	0,945381	0,901456
Нормированный R-квадрат	0,918858	0,873003
Стандартная ошибка	1,174366	14,69038
Наблюдения	54	54
F-критерий Фишера:		
фактический	138	90
– табличный (при α=0,05)	2,31	2,41

Интерпретация производственных функций свидетельствует о том, что при производстве молока и привеса крупного рогатого скота в сложившихся условиях региона земля не является лимитирующим фактором [см. также, например, 3; 4; 5]. Лимитирующими факторами производства молока и привеса крупного рогатого скота являются такие материальные факторы производства, как труд и капитал.

Согласно производственным функциям увеличение численности работников хозяйства на одну единицу, при среднем уровне прочих факторов, повышает годовой объем производства молока на 23 ц, привеса КРС – на 2,33 ц. Более существенного повышения объема производства молока и привеса можно добиться путем механизации технологического процесса. Так, увеличение кормоуборочного комбайна на одну единицу, при среднем уровне прочих факторов, повышает годовой объем производства молока на 1283 ц, привеса КРС – на 16,8 ц. Аналогичным образом можно увеличить объемы производства молока единицей пресс-подборщика на 943 ц, доильной установки – на 366 ц, трактора – на 82 ц. Объемы производства привеса КРС можно увеличить единицей пресс-подборщика на 182,4 ц, трактора – на 11,5 ц.

Перечисленные факторы производства являются относительно взаимозаменяемыми. В производстве молока, при прочих равных условиях, один трактор может заменить 3,5 (0.082/0.023) работников, доильная установка — 16, пресс-подборщик — 41, а кормоуборочный комбайн — 55 человек. В производстве привеса крупного рогатого скота, при прочих равных условиях, один трактор может заменить 5 работников, кормоуборочный комбайн — 7, пресс-подборщик — 78 человек.

В производстве молока, при прочих равных условиях, один кормоуборочный комбайн может заменить 1,4 (1,283/0,943) пресс-подборщика, 3,5 доильной установки, 15,6 трактора. Аналогичным образом один пресс-подборщик может заменить 2,6 доильной установки, 11,5 трактора, а одна доильная установка равноценна 4,5 тракторам. В деле производства привеса крупного рогатого скота, при прочих равных условиях, один пресс-подборщик может заменить 10,8 кормоуборочных комбайна, 15,6 трактора. Аналогичным образом один кормоуборочный комбайн может заменить 1,5 трактора (табл. 2).

Для примера в пяти вариантах рассчитана эффективность использования производственного потенциала скотоводческих хозяйств по годовым отчетам 2015 г.

Таблица 2

Отдача факторов производства продукцией скотоводства

Факторы производства	Среднее	Отдача молоком		Отдача привесом	
Факторы производства	значение	тыс. ц	ранг	T	ранг
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	3,2	-0,28	6	- 0,94	5
Среднегодовая численность работников,					
ед.	58	+0,023	5	+0,233	4
Кормоуборочный комбайн, ед.	1	+1,283	1	+1,682	2
Трактор, ед.	13	+0,082	4	+1,151	3
Пресс-подборщик, ед.	0,5	+0,943	2	+18,244	1
Доильная установка, ед.	1,7	+0,366	3	X	X

І. МУСП «Уртакуль» Буздякского района.

Производственный потенциал по молоку:

 $V_H = -0.28 \cdot 1.6 + 0.023 \cdot 32 + 1.283 \cdot 0 + 0.082 \cdot 10 + 0.943 \cdot 3 + 0.366 \cdot 1 = 4.303$ тыс. ц.

Производственный потенциал по привесу КРС:

 $V_H = -0.94 \cdot 1.6 + 0.233 \cdot 32 + 1.682 \cdot 0 + 1.151 \cdot 10 + 18.244 \cdot 3 = 72.2 \text{ T}.$

Фактические объемы производства молока составили 2729 ц, привеса КРС –137 ц.

Эффективность использования производственного потенциала при производстве молока — $63\%(2729:4303\cdot100\%)$; при производстве привеса КРС – $19\%(137:722\cdot100\%)$.

II. СПК «Урал» Аскинского района.

Производственный потенциал по молоку:

 $V_H = -0.28 \cdot 1.4 + 0.023 \cdot 18 + 1.283 \cdot 0 + 0.082 \cdot 9 + 0.943 \cdot 1 + 0.366 \cdot 1 = 2.069$ тыс. ц.

Производственный потенциал по привесу КРС:

 $V_H = -0.94 \cdot 1.4 + 0.233 \cdot 18 + 1.682 \cdot 0 + 1.151 \cdot 9 + 18.244 \cdot 1 = 31.5 \text{ T}.$

Фактические объемы производства молока составили 2551 ц, привеса КРС –195 ц.

Эффективность использования производственного потенциала при производстве молока — $123\% (2551:2069\cdot100\%)$; при производстве привеса КРС – $62\% (195:315\cdot100\%)$.

III. СПК им. Ленина Баймакского района.

Производственный потенциал по молоку:

 $V_H = -0.28 \cdot 8.1 + 0.023 \cdot 69 + 1.283 \cdot 2 + 0.082 \cdot 14 + 0.943 \cdot 2 + 0.366 \cdot 5 = 6.749$ тыс. ц.

Производственный потенциал по привесу КРС:

 $V_H = -0.94 \cdot 8.1 + 0.233 \cdot 69 + 1.682 \cdot 2 + 1.151 \cdot 14 + 18.244 \cdot 2 = 64.4 \text{ T}.$

Фактические объемы производства молока составили 22560 ц, привеса КРС – 940 ц.

Эффективность использования производственного потенциала при производстве молока — 334% ($22560:6749\cdot100\%$); при производстве привеса KPC – 146% ($940:644\cdot100\%$).

IV. СПК «Ильсегул» Миякинского района.

Производственный потенциал по молоку:

 $V_H = -0.28 \cdot 6.2 + 0.023 \cdot 115 + 1.283 \cdot 3 + 0.082 \cdot 24 + 0.943 \cdot 2 + 0.366 \cdot 4 = 10.076$ тыс. ц.

Производственный потенциал по привесу КРС:

 $V_H = -0.94 \cdot 6.2 + 0.233 \cdot 115 + 1.682 \cdot 3 + 1.151 \cdot 24 + 18.244 \cdot 2 = 90.1 \text{ T.}$

Фактические объемы производства молока составили 18833 ц. привеса КРС –1816 ц.

Эффективность использования производственного потенциала при производстве молока – $187\% (18833:10076\cdot100\%)$; при производстве привеса КРС – $202\% (1816:901\cdot100\%)$.

V. Все сельскохозяйственные предприятия Республики Башкортостан (808 ед.).

Производственный потенциал по молоку:

 $V_H = -0.28 \cdot 3119 + 0.023 \cdot 43001 + 1.283 \cdot 707 + 0.082 \cdot 9235 + 0.943 \cdot 1133 + 0.366 \cdot 1497 = 3396.4$ тыс. ц. Производственный потенциал по привесу КРС:

 $V_H = -0.94 \cdot 3119 + 0.233 \cdot 43001 + 1.682 \cdot 707 + 1.151 \cdot 9235 + 18.244 \cdot 1133 = 39576 \text{ T}.$

Фактические объемы производства молока составили 5292823 ц, привеса КРС – 380723 ц.

Эффективность использования производственного потенциала при производстве молока — 156 % (5292823:3396400·100 %); при производстве привеса КРС — 96 % (380723:395760·100 %).

Расчет в пяти вариантах эффективности использования производственного потенциала показал, что нематериальные факторы производства в сельскохозяйственных предприятиях республики задействованы по-разному. Использование менеджментом организаций предпринимательства и достижений научно-технического прогресса отличается от среднего регионального как в положительную, так и отрицательную сторону в 2—3 раза, изредка достигая 5 раз.

Для повышения эффективности использования производственного потенциала менеджменту скотоводческих хозяйств целесообразно учесть лимитирующие факторы производства и их ранг по отдаче продукцией. Например, МУСП «Уртакуль» Буздякского района и СПК «Урал» Аскинского района рекомендуется в первую очередь приобрести кормоуборочный комбайн. Среднее по выборке значение кормоуборочного комбайна составляет 1 ед., таким образом, фактически в указанных хозяйствах он отсутствует. Ранг его по отдаче молоком – 1, привесом КРС – 2 (см. табл. 2). Далее обоим хозяйствам рекомендуется приобрести пресс-подборщик. Хоть и фактическое значение (3 и 1 ед. соответственно) превышает среднее по выборке (0,5 ед.), тем не менее, у пресс-подборщика высока отдача продукцией скотоводства (ранг 2 и 1 соответственно). Кроме того, МУСП «Уртакуль» Буздякского района и СПК «Урал» Аскинского района рекомендуется приобрести трактор (ранг 4 и 3 соответственно). Среднее по выборке значение данного фактора 13 ед., фактическое же значение — 10 и 9 ед. соответственно. Указанным хозяйствам следует также увеличить численность работников (ранг по отдаче продукцией 5 и 4 соответственно). Среднее по выборке значение численности работников 58 ед., фактически же в указанных хозяйствах оно составляет 32 и 18 чел. соответственно.

СПК им Ленина Баймакского района использует производственный потенциал при производстве молока в два раза эффективнее, чем при производстве привеса КРС. Ему в первую очередь рекомендуется приобрести пресс-подборщик. У пресс-подборщика высока отдача продукцией, особенно привесом КРС (ранг 2 и 1 соответственно).

СПК «Ильсегул» Миякинского района, наоборот, производственный потенциал использует эффективнее при производстве привеса КРС, чем при производстве молока. Ему рекомендуется, прежде всего, приобрести кормоуборочный комбайн (ранг по отдаче продукцией 1 и 2 соответственно).

В целях повышения эффективности использования производственного потенциала следует отметить: при производстве привеса КРС очень высокая отдача продукцией единицы прессподборщика, а при производстве молока — единицы кормоуборочного комбайна.

Литература

- 1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. Т. 3: Земельные ресурсы и их использование / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 312 с.
- 2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. Т. 5: Поголовье сельскохозяйственных животных: кн. 2. Группировки объектов переписи по поголовью сельско-хозяйственных животных / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 400 с.
- 3. Лукманов Д.Д., Кушубакова Б.К., Юмагужина Д.Р. Основные социально-экономические итоги использования земельных ресурсов аграрной сферы Республики Башкортостан // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2017. № 1. С. 122–128.
- 4. Лукманов Д.Д., Ахмадиева А.Ф., Юмагужина Д.Р. Крестьянские (фермерские) хозяйства Республики Башкортостан: основные социально-экономические проблемы использования земельных ресурсов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1. С. 730–734.
- 5. Лукманов Д.Д., Ахмадиева А.Ф., Фазылова А.Ф. Социально-экономическая эффективность использования земельных ресурсов: вопросы теории и методики исчисления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 8.
- 6. Galiev R.R., Ahrens H.D. Part-Time Farmers in Russia: Phenomenon and Social Functions (Based on the Example of the Republic of Bashkortostan) // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29. №. 3. Pp. 257–266.

Методический подход к оценке эффективности обучения персонала предприятия (на примере предприятий нефтегазового профиля)

Methodical Approach to the Effectiveness of Training the Personnel of the Enterprise Assessment (Using the Example of Oil and Gas Companies)

М. ГАЙФУЛЛИНА, В. МАКОВ

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: marina_makova@list.ru

Маков Валерий Михайлович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: valeram84@mail.ru

В статье предложен подход к оценке эффективности обучения персонала предприятия. Предложена четырехуровневая модель оценки эффективности обучения персонала, позволяющая учитывать по результатам обучения персонала реакцию на обучение, оценку обучения, внедрение знаний, оценку результатов. Предложен интегральный показатель эффективности обучения персонала предприятия, шкала оценки эффективности обучения персонала предприятия. Проведен анализ кадровой политики крупнейших нефтяных компаний России в области обучения и развития персонала (ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром нефть»). Осуществлена апробация предлагаемого подхода на примере нефтегазового предприятия.

Ключевые слова: персонал, человеческие ресурсы, обучение, оценка обучения, эффективность обучения, нефтяная компания, нефтегазовое предприятие.

In article approach to assessment of learning efficiency of personnel of the enterprise is offered. The four-level model of assessment of learning efficiency of personnel allowing to consider by results of training of personnel reaction to training, training assessment, introduction of knowledge, assessment of results is offered. The integrated indicator of learning efficiency of personnel of the enterprise is offered. The analysis of personnel policy of the largest oil companies of Russia in the field of training and development of personnel (PJSC «Rosneft», PJSC «Lukoil», JSC «Surgutneftegas», PJSC «Gazprom Neft») is carried out. Approbation of the offered approach on the example of the oil and gas enterprise is carried out.

Key words: personnel, human resources, training, training assessment, learning efficiency, oil company, oil and gas enterprise.

Современное состояние области управления персоналом обусловлено широким внедрением инноваций, новых проектов и современных технологий [1]. Главной задачей современного менеджера по персоналу является не просто грамотное распределение фонда оплаты труда компании, выстраивание правильной организационной структуры, но и внедрение новых инструментов оценки персонала, оценки эффективности обучения персонала, способностей к созданию и внедрению инноваций на предприятии.

Особенно это актуально для нефтегазовой отрасли, где специфика производственных процессов и технологий такова, что обучать производственный персонал трудно, а инженерный – дорого [2]. Тут необходимы новые подходы и средства, что, в свою очередь, значительно увеличивает затраты на обучение и развитие персонала. Следовательно, это обусловливает другую, не менее важную задачу: оценить эффективность внедрения новых инструментов обучения персонала [11]. Затраты на управление персоналом и количество затрат на HR-службу в нефтегазовом секторе остаются одними из самых высоких [8]. Поэтому особенно остро встает вопрос оценки их эффективности.

Методика оценки эффективности обучения персонала предприятия. Разработка методики оценки эффективности обучения и развития персонала является актуальной задачей. При этом проблема в данном случае обусловлена сложностью установления прямой корреляции между конкретным обучением и конкретным показателем эффективности сотрудника, кроме того, действует ряд субъективных человеческих факторов: разница в восприятии информации, разная скорость ее усваивания, разные подходы к обработке полученных знаний.

Проблемой оценки эффективности обучения персонала занимались такие зарубежные исследователи, как А. Хемблин (дедуктивный подход), П. Тайлер (целевой подход), И. Губ и Й. Линкольн (натуралистический подход), П. Кирнс (прикладная теория), М. Армстронг, Ч. Вудраф, Д. Джой-Меттьюз, Д. Коул, Д. Лайкер, Д. Майер, Д. Меггинсон, М. Сюрте, Д. Филлипс. Модели оценки эффективности обучения персонала предложены Р. Бакли и Дж. Кейплом, М. Бердом и Н. Рэкхем, Б. Блюмом, Б. Аароном, Д. Киркпатриком, С. Скривенсом, Д. Стафлебимом, П. Уорром и другими учеными.

Проблемы эффективности обучения персонала рассматривались также в работах отечественных ученых, в частности, Бородиной О.Н., Дворянских Н.В., Денисовой И.А., Дорощук Н., Дятлова С.А., Журавлева П.В., Карташовой С.А., Колосовой Р.П., Лазаревой О.В., Лобановой Т.Н., Мансурова Р.Е., Меликьяна Г.Г., Цухло С.В. и многих других ученых.

Исследовав теоретические основы оценки эффективности обучения персонала предприятия, можно сделать вывод, что до сих пор не выработана единая концепция методологии оценки эффективности обучения персонала предприятия. Проведенный анализ научных работ показал, что большинство авторов подходят к оценке эффективности обучения персонала с точки зрения отдельных узких проблем: как результат эффективности обучения рассматриваются производительность труда [9] или рентабельность инвестиций в обучение персонала [3], исследуются риски, связанные с деятельностью персонала и с процессом их обучения [5; 6], рассматриваются факторы, влияющие на эффективность обучения [7], исследуются социальные аспекты эффективности обучения персонала [4], оценивается влияние обучения персонала на показатели его конкурентоспособности [10].

Рассмотрение различных аспектов проблемы эффективности обучения персонала позволяет комплексно подойти к данной проблеме. При этом одной из актуальных проблем в настоящее время остается количественная оценка эффективности обучения, которая бы позволила однозначно определить степень эффективности политики предприятия в области обучения персонала.

За основу предлагаемого нами подхода взята модель американского ислледователя Дональда Киркпатрика [12], адаптированная под российские условия, связанные с изменением требований к персоналу в современных условиях. Д. Киркпатрик предлагал оценивать эффективность обучения по 4 уровням: уровень 1 — «Реакция» (Reaction); уровень 2 — «Научение» (Learning); уровень 3 — «Поведение» (Behavior); уровень 4 — «Результаты» (Results).

Нами предлагается оценивать эффективность обучения персонала через интегральный показатель эффективности обучения. Расчет интегрального показателя эффективности предлагается проводить по средней арифметической взвешенной. При этом предлагается выделить четыре основных уровня оценки:

- 1. Reaction (реакция на обучение). Оценка реакции сотрудников на образовательный контент, его эмоциональное восприятие.
  - 2. Assessment (оценка обучения). Оценка усваиваемых знаний, приобретенных умений и т.д.
- 3. Implementation (внедрение знаний). Оценка эффективности сотрудников после прохождения обучения, имплементация полученных знаний в рабочую деятельность.
  - 4. Results (оценка результатов). Оценка достижения поставленных пред обучением целей.

Интегральный показатель эффективности обучения персонала определяется по следующей формуле:

$$E = \sum_{i=1}^{n} \Pi_i * k_i, \tag{1}$$

где Π_i – средневзвешенная количественная оценка показателей і-го уровня; k_i – весовой коэффициент значимости і-го уровня.

Весовой коэффициент значимости показателей і-го уровня предлагается находить путем применения метода попарного сравнения.

Реакция на обучение (первый уровень) оценивается по результатам опроса обучаемых. При этом предлагается оценивать как качество организации обучения, так и реакцию сотрудника на предложение пройти обучение и на полученные знания.

На втором уровне сотрудники, прошедшие обучение, подвергаются двухфакторной оценке. Во-первых, проверяются те знания, которые были получены в ходе обучения (посредством тестирования). Во-вторых, проводится опрос сотрудника и его непосредственного руководителя, чтобы узнать, произошли ли, на их взгляд, изменения в работе после получения знаний. Характерно, что сами сотрудники, прошедшие обучение, оценивают себя и свои внедрения выше, чем непосредственные руководители. Если по критерию оценки компетенций «Выполнение поставленных задач до и после обучения» средняя оценка у руководителя – 27 из 40, то сами сотрудники оценивают в среднем как 32 из 40. Однако даже такой результат свидетельствует об эффективном усваивании знаний.

На третьем уровне оценке подвергаются изменения эффективности работы сотрудника после прохождения обучения. Проверяется внедрение новых инициатив после прохождения стратегических сессий, повышение производительности труда и скорости работы. Важным фактором является «оценка 360», проводимая в конце каждого года; она служит индикатором положительных или отрицательных изменений в работе сотрудников со всех сторон: руководителя, самого сотрудника, коллег и стейкхолдеров.

Третий уровень является ключевым с точки зрения планирования образовательных программ и процессов. Именно на этом этапе начинается параллельная работа по обучению сотрудников в следующем году, а именно снимается потребность в обучении, формируются индивидуальные планы развития.

Четвертый уровень – это уровень качественной оценки результатов. На этом уровне происходит процесс сверки следующих показателей: выполнение планов по обучению персонала компании в целом, выполнение планов индивидуального развития отдельных сотрудников, количество затрат на развитие персонала, изменение эффективности и производительности персонала. Проводится также анализ выполнения ключевых показателей эффективности деятельности (КПЭ) и их корреляции с образовательными программами.

Степень эффективности деятельности персонала предлагается оценивать на основании шкалы, приведенной в таблице 1.

Таблица 1 Шкала оценки эффективности обучения персонала предприятия

Интегральный показатель эффективности (Е), %	Степень эффективности обучения
E ≥ 80 %	высокая
$60 \% \le E < 80 \%$	умеренная
$40 \% \le E < 60 \%$	низкая
E < 40 %	неэффективная

Апробация предлагаемого подхода на примере предприятий нефтегазового профиля. Особенности обучения персонала крупнейших нефтяных компаний России приведены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности политики обучения персонала крупнейших нефтяных компаний России

Компания	Особенности кадровой политики в области обучения персонала		
ПАО «НК «Рос-	1. Акцент – на стратегии внутреннего роста и профессиональном развитии сотрудника.		
нефть»	2. Наличие единой корпоративной системы подготовки кадров по всем направлениям		
	бизнеса и категориям персонала.		
	3. Программы обучения разделены на категории:		
	– программы обязательного обучения, обеспечивающие безопасность труда и качество		
	выполнения работ на производстве;		
	– программы профессионального развития, в том числе профессиональная подготовка,		
	переподготовка, повышение квалификации;		
	 целевые курсы развития профессиональных компетенций; 		
	– управленческие программы, направленные на подготовку руководителей и развитие		
	кадрового резерва.		
	4. Большое внимание уделяется ключевым направлениям профессионально-технического		
	обучения (в области разработки и добычи, переработки, коммерции и логистики).		
	5. Наличие системы дистанционного обучения.		
	6. Непрерывность внутреннего обучения сотрудников.		
	7. Собственная учебно-тренинговая база включает 10 полигонов практического тренинга		
	и 59 учебных центров и классов.		
пло п ч	8. Наличие в компании системы наставничества и развития рабочих.		
ПАО «Лукойл»	1. Наличие корпоративной системы обмена знаниями.		
	2. Наличие системы дистанционного обучения (по итогам 2016 г. к СДО подключено 56 организаций группы, в системе зарегистрировано более 93 тыс. пользователей, за 2016		
	год в системе было завершено более 68 тыс. учебных электронных курсов).		
	3. Ключевой вуз-партнер – РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.		
ОАО «Сургутнеф-	1. Акцент на обучении персонала собственными силами.		
тегаз»	2. Наличие собственных учебных центров: Центра политехнического обучения (ЦПТО)		
101 4377	(имеет в своем составе базовый центр, учебный полигон и отделения на территории Сур-		
	гутского района ХМАО – Югры и Республики Саха (Якутия)) и центра по профессио-		
	нальной подготовке, переподготовке кадров ООО «КИНЕФ». В 2016 г. обучение в дан-		
	ных центрах прошли 78,8 % обученных.		
	3. Наличие системы наставничества.		
ПАО «Газпром	1. В компании действуют единые для всех предприятий стандарты обучения и развития		
нефть»	персонала.		
T	2. Акцент – не просто на обучении, а на создании образовательной среды, стирающей		
	границу между обучающими и обучаемыми.		
	3. Начало создание Корпоративного университета в 2016 году.		
	4. С 2015 г. в компании действует Центр профессионального роста.		
	5. Создание и развитие моделей профессиональных компетенций.		

Составлено по данным официальных сайтов компании: https://www.rosneft.ru, http://www.lukoil.ru, http://www.surgutneftegas.ru/, http://www.gazprom-neft.ru/.

Динамика показателей обучения нефтяных компаний России приведена в таблице 3.

В целом можно отметить, что ряд компаний (ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл»), несмотря ни снижение производительности труда в 2016 г., увеличили затраты на обучение своих сотрудников. Для того чтобы оценить, насколько эффективны были понесенные затраты, необходимо оценить эффективность политики управления персоналом компаний в области обучения персонала.

Для предприятий нефтегазового уровня могут быть рекомендованы следующие коэффициенты значимости уровней оценки:

$$E = 0.15 * \Pi_1 + 0.2 * \Pi_2 + 0.3 * \Pi_3 + 0.35 * \Pi_4, \tag{2}$$

Апробация предлагаемого подхода проведена на примере одного из предприятий нефтегазового профиля. Результаты оценки эффективности обучения сотрудников приведены в таблице 4.

 Таблица 3

 Динамика показателей обучения крупнейших нефтяных компаний России

Компания / показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г., % к 2015 г.
ПАО «НК «Роснефть»				
Количество обученных, чел.	261 247	325 890	438507	134,6
в том числе по категориям				
Руководители	46403	74443	83981	112,8
Кадровый резерв	2009	2259	2625	116,2
Специалисты	69549	81855	103094	125,9
Молодые специалисты	5268	6556	3706	56,5
Рабочие	138018	160777	245101	152,4
Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	230,75	253,85	273,25	107,6
Производительность труда, млн руб./чел.	23,85	20,18	17,9	88,7
ПАО «Лукойл»		,	,	, ,
Количество работников, прошедших обучение, чел.	70000	60300	69571	115,4
в том числе				- ,
Руководители, служащие, специалисты	н/д	26042	н/д	н/д
Рабочие	н/д	34258	н/д	н/д
Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	110,3	106,2	105,5	99,3
Соотношение численности работников, прошедших	110,5	100,2	100,0	,,,,,
обучение, % к общей численности персонала	63,4	57	66,5	116,7
Российские организации группы «Лукойл», млн руб.	н/д	634	358	56,5
Зарубежные организации группы «Лукойл», млн руб.	н/д	7,43	5,89	79,3
Производительность труда, млн руб./чел.	49,9	54,1	49,5	91,5
ОАО «Сургутнефтегаз»	77,7	34,1	77,5	71,5
Динамика обучения персонала в собственных учебных				
центрах компании, чел.	39684	31591	36402	115,2
Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	115,5	115,2	114,3	99,2
Производительность труда, млн руб./чел.	7,5	8,5	8,7	102,4
ПАО «Газпром нефть»	7,5	6,5	0,7	102,4
Численность персонала, прошедшего обучение, чел.	50939	50395	52582	104,3
в том числе	30939	30393	32362	104,5
	27381	32904	33491	101,8
Руководители и специалисты Рабочие	23558	17491	19091	101,8
Из них по видам обучения, чел.	23336	1/471	19091	109,1
Повышение квалификации	16940	20861	22269	106,7
Обучение в соответствии с требованиями охраны труда	10940	20001	22209	100,7
и промышленной безопасности	33999	29354	30313	103,3
Из них по месту обучения, чел.	33777	29334	30313	105,5
Обучено в собственных учебных центрах	17000	14767	15329	103,8
	33940	335628	37253	11,1
Обучено в сторонних организациях	57,5	61,9	63	101,8
Среднесписочная численность персонала, тыс. чел. Доля персонала, прошедшего обучение, %	89	81	83	101,8
7 1 1				
Общая продолжительность обучения, часов	2054092	1927478	2289437	118,8
Число часов обучения на 1 обученного	40,3	38,2	43,5	113,8
Затраты на обучение, млн руб.	580,5	690,1	707,2	102,5
Производительность труда, млн руб./чел.	24,5	23,7	24,5	103,4

Составлено по данным официальных сайтов компаний: https://www.rosneft.ru, http://www.lukoil.ru, http://www.surgutneftegas.ru/, http://www.gazprom-neft.ru.

Таблица 4

Результаты оценки эффективности обучения персонала предприятия

Показатель оценки		
Оценка показателей 1 уровня (реакции на обучение)		
Оценка качества организации обучения (доля сотрудников, положительно оценивших качество		
обучения)		
Оценка реакции сотрудников на предложение пройти обучение (доля сотрудников, поддержав-		
ших предложение пройти обучение)		
П ₁ – средняя оценка показателей 1 уровня		
Оценка показателей 2 уровня (оценки обучения)		
Оценка прироста знаний у обученных сотрудников (доля сотрудников, получивших положи-		
тельные оценки при тестировании знаний, полученных в результате обучения)		
Оценка сотрудниками изменений в их работе после получения знаний (доля сотрудников, отме-		
тивших произошедшие изменения)	75	
Оценка непосредственными руководителями изменений в работе сотрудников после получения		
ими новых знаний (доля непосредственных руководителей, отметивших произошедшие измене-		
(кин	70	
Доля сотрудников, продвинувшихся по служебной лестнице после прохождения обучения в те-		
чение трех лет после обучения, % продвинувшихся от числа обученных	65	
Π_2 – средняя оценка показателей 2 уровня		
Оценка показателей 3 уровня (внедрение знаний)		
Доля инициатив (инновационных, рационализаторских предложений, патентных разработок),		
предложенных обученными работниками, в общем количестве инициатив в организации	40	
Доля инициатив, предложенных обученными работниками, по которым получен положительный		
экономический эффект, %	55	
П ₃ – средняя оценка показателей 3 уровня		
Оценка показателей 4 уровня (оценка результатов)		
Доля сотрудников, прошедших обучение в отчетном периоде, % от количества запланированных	80	
обучений		
Темп изменения производительности труда за отчетный период, %	105	
Π_4 – средняя оценка показателей 4 уровня		
Интегральный показатель эффективности обучения (Е)		

Таким образом, результаты расчетов свидетельствуют об умеренной эффективности системы обучения персонала предприятия. В числе слабых сторон следует отметить низкую эффективность внедрения знаний на предприятии по результатам обучения.

Предлагаемый подход к оценке эффективности образовательных программ позволяет оценить эффективность затрат на обучение персонала, результаты оценки позволяют компаниям нефтегазового сектора скорректировать образовательные программы и оптимизировать затраты на развитие персонала, снизить кадровые риски предприятия, связанные с процессом обучения персонала, что является необходимым условием для повышения конкурентоспособности предприятия на рынке.

Литература

- 1. Буренина И.В., Бирюкова В.В., Котов Д.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Вестник евразийской науки. 2016. Т. 8. № 1.
- 2. Буренина И.В., Евтушенко Е.В., Котов Д.В., Батталова А.А. и др. Формирование стратегических приоритетов развития топливно-энергетического и строительного комплексов Республики Башкортостан: теория и практика: монография. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 390 с.
- 3. Гайфуллина М.М., Ибрагимова Н.В. Управление персоналом и интеллектуальной собственностью в инновационном малом и среднем бизнесе: учеб.-метод. комплекс. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2010. 385 с.
- 4. Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке социального развития регионов // Известия Уфимского научного центра РАН. 2017. № 3. С. 107–113.

- 5. Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке кадровых рисков нефтяной компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 5. С. 613–629.
- 6. Гайфуллина М.М., Маков В.М. Оценка рисков при найме персонала (на примере предприятий нефтегазового профиля) // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. Т. 24. № 2.1. С. 121–127.
- 7. Киселева Г.С. Классификация факторов, влияющих на эффективность переподготовки и повышения квалификации кадров // Человеческие ресурсы в экономике XXI века: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 27-28 ноября 2013 г. / Отв. ред. Л.В Санкова. Саратов: КУБиК, 2013. С. 367–371.
- 8. Колычев В.Д., Удовидченко Р.С. Анализ затрат на подготовку кадров и применение моделей оценки эффективности обучения персонала в российских и западных компаниях // Экономика образования. 2018. № 2. С. 29–40.
- 9. Лейберт Т.Б., Гайфуллина М.М., Халикова Э.А. Уровень и динамика производительности труда в топливно-энергетическом комплексе: анализ с учетом вариативности подходов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 2. С. 46–52.
- 10. Маков В.М. Управление кадровым потенциалом предприятий топливно-энергетического комплекса // Современные технологии в нефтегазовом деле 2016: сб. трудов международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала в 2 т. / Отв. ред. В.Ш. Мухаметшин. Т. 2. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 220–225.
- 11. Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gaifullina M., Gamilova D. Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. V. 8. №. 5. P. 1075–1085.
- 12. Kirkpatrick D.L. Evaluating training programs: the four levels. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 1998.

Взаимодействие МСФО и управленческого учета

Interaction of IFRS and Management Accounting

Р. САФИНА, А. ФАМУТДИНОВА

Сафина Резеда Раисовна, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: safrezeda@mail.ru

Фамутдинова Айгуль Гайнетдиновна, операционист Территориального учетного центра в г. Уфе ООО «РН-Учет». E-mail: ajgul 94@mail.ru

В статье рассмотрены подходы к применению международных стандартов финансовой отчетности в управленческом учете. Обобщены основные принципы международных стандартов для целей управленческого учета и формирования управленческой отчетности.

Ключевые слова: управленческий учет, управленческая отчетность, пользователи отчетности, международные стандарты финансовой отчетности.

In the article approaches on application are considered International financial reporting rights in management accounting. The basic principles of the international standards for the purposes of management accounting and the formation of management reporting are summarized.

Key words: management accounting, management reporting, users of the reporting, international financial reporting standards.

Международные стандарты финансовой отчетности в современной экономике признаются одним из главных средств, гарантирующих предоставление понятной и стандартизированной информации о финансовом положении организации большому количеству участников рыночных отношений и пользователей финансовой информации. Это приводит к расширению области применения международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО) и становлению глобальной информационной платформы для принятия эффективных управленческих решений.

МСФО как основа управленческого учета. В Российской Федерации начиная с 2010 года по настоящее время процесс преобразования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО заметно активизировался. На сегодняшний день применение МСФО на территории РФ предусмотрено следующими документами нормативного регулирования бухгалтерского учета и отчетности. Статьей 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [14] предусмотрено обязательное составление консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО. В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) [12], которое с 19 июля 2017 г. имеет статус федерального стандарта, хозяйствующим субъектам предоставлено право использования МСФО в конкретных случаях, например, в случае, если конкретные способы ведения бухгалтерского учета не установлены федеральными стандартами.

Внедрение МСФО для целей управленческого учета может стать этапом модернизации системы управления, а использование единых методик в финансовом и управленческом учете позволит повысить эффективность управления хозяйственной деятельностью и конкурентоспособность организации за счет предоставления проверенной и достоверной информации всем заинтересованным пользователям.

Практика ведения управленческого учета многими ведущими российскими банками и нефтегазовыми компаниями показала, что использование международных стандартов финансовой отчетности является оптимальным вариантом построения системы управленческого учета. Применение МСФО как основных стандартов управленческого учета является оправданным решением для многих организаций [13]. Это связано, прежде всего, с тем, что международные стандарты ориентированы на конкретный круг лиц, а также учитывают критерии важности, полезности и прозрачности данных для принятия управленческих решений [4].

Информационная среда формирования управленческих решений на основе МСФО. Успешное функционирование предприятий многих отраслей промышленности в современных условиях определяется эффективностью финансово-хозяйственной деятельности, повышение которой требует совершенствования информационного обеспечения управления производством. Источником качественной информации, обеспечивающей принятие управленческих решений, служат показатели отчетности. В первую очередь, от прозрачности и структурированности предоставляемой информации зависит эффективность и, самое главное, конкурентоспособность компании. Поэтому создание информационной базы при формировании управленческого учета и отчетности является одним из первых этапов внедрения системы управленческого учета на предприятии. При этом основным документом является положение по ведению управленческого учета и формированию отчетности, где раскрывается регламент сбора, регистрации, хранения и представления данных, необходимых для принятия управленческих решений.

Информация, используемая внутренними пользователями для принятия управленческих решений, должна соответствовать ключевым принципам Международных стандартов финансовой отчетности. Исследованию принципов управленского учета посвящены работы как зарубежных (например, Друри К. [5; 6]), так и отечественных экономистов, среди которых можно выделить работы Вахрушиной М.А. [2], Карповой Т.П. [8], Волковой О.Н. [3], Кавериной О.Д. [7]. Результаты анализа вышеназванных источников показали, что единого мнения относительно использования принципов в управленческом учете нет. Однако в трудах экономистов подчеркивается, что в основу формирования управленческой информации положены принципы, которые обеспечивают предоставление достоверной информации заинтересованным пользователям.

При обзоре основных характеристик финансового и управленческого учета авторы отмечают, что для финансового учета характерна «объективная, подтверждаемая, достоверная, сопоставимая (непротиворечивая), точно рассчитанная информация», а для управленческого учета — «в большей степени подверженная субъективным оценкам и суждениям; обоснованная, уместная, тщательно и аккуратно отобранная» [1].

Предоставление внутренней информации зависит от специфики деятельности и особенностей бизнеса, поэтому компанией разрабатываются определенные регламенты. Однако большинство экономистов придерживаются мнения, что стандартизация управленческого учета может отрицательно сказаться на качестве информации. В свою очередь можно отметить, что построение системы управленческого учета, основанной на МСФО, обеспечит повышение качества и прозрачности отчетности, экономию времени, а также позволит избежать субъективного отношения менеджеров к процессу подготовки управленческих отчетов.

На данный момент разработка системы управленческого учета является самостоятельным решением каждого хозяйствующего субъекта, поэтому в законодательстве Российской Федерации не содержатся нормативно-правовые документы, в которых были бы обозначены требования в отношении перечня, содержания, а также форм управленческой финансовой и стратегической управленческой отчетности.

В связи с этим при разработке форматов управленческой отчетности большинство организаций сталкиваются с проблемой формирования перечня показателей, включаемых в управленческие отчеты, а также отсутствием информационной базы для их расчета. Управленческая отчетность каждого предприятия уникальна и содержит свои специфические особенности, характерные для отрасли, в которой функционирует предприятие.

В современных условиях тесное взаимодействие МСФО и управленческого учета следует рассматривать, прежде всего, в группах компаний, составляющих консолидированную финансовую отчетность.

Формирование управленческой отчетности на основе международных стандартов и консолидированной финансовой отчетности обеспечивает руководство группы информацией о консолидированных результатах деятельности бизнеса в целом, а также раскрывает результаты деятельности отдельных направлений бизнеса и способствует эффективному планированию и контролю выполнения бюджета как отдельными центрами затрат или участниками группы, так и бизнесом в целом.

В процессе управления холдинговыми структурами большое внимание следует уделять показателям консолидированной финансовой отчетности. Ключевые показатели для прогнозирования можно использовать из консолидированного баланса. На рисунке 1 представлена взаимосвязь отчетности по МСФО, ключевых направлений деятельности и ключевых показателей развития компании.

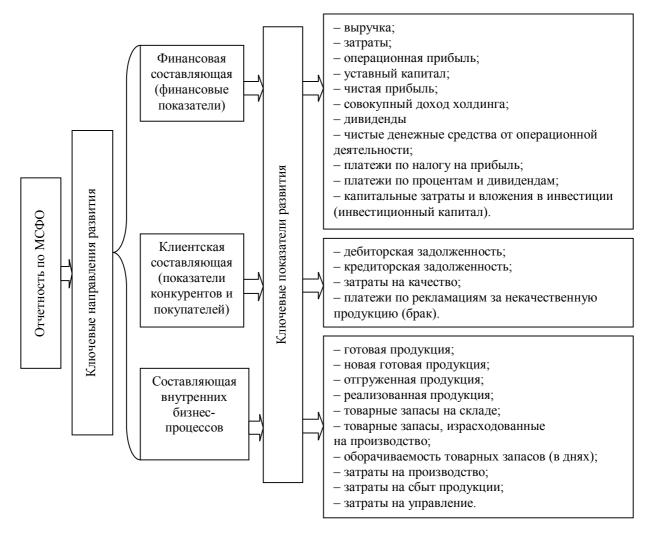

Рис. 1. Взаимосвязь отчетности по МСФО, ключевых направлений деятельности и ключевых показателей развития компании

При формировании управленческой отчетности также следует использовать часто запрашиваемые менеджментом компании такие показатели, как платежеспособность, ликвидность, деловая активность, структура капитала и другие. При принятии управленческих решений приведенные

показатели могут быть использованы как вместе, так и по отдельности. Следует отметить, что дополнительная информация, которая требует раскрытия согласно МСФО, является основой для структуры управленческой отчетности.

Рассмотрим процесс подготовки управленческой отчетности в сфере материальнотехнического обеспечения компании. По степени точности и готовности для принятия управленческих решений управленческая отчетность делится на три основных блока, приведенных на рисунке 2.

Рис. 2. Структура информационного поля

К первому блоку относится статистическая информация, поступаемся в виде первичных документов, являющихся основанием для формирования первичной отчетности, в числе которых счета-фактуры, спецификации, товарно-транспортные накладные, договоры, заявки структурных подразделений, требования-накладные и другие.

Второй блок составляет оперативная информация, введенная в информационную систему исполнителем в нескольких аналитических разрезах и доступная для обработки: акты сверок, реестры договоров, базы данных поставщиков, отчеты по перемещению материала между цехами; оперативные отчеты об остатках материалов. Ограничением в использовании данной информации выступает тот факт, что можно анализировать только ту информацию, которая поступила на этапе ввода.

Третий блок – консолидированная информация, которая наиболее глубоко отражает процессы плана-факта выполнения производственных и финансовых программ, но в то же время наименее доступна для первичной обработки. Исполнитель консолидирует представленную дочерними обществами отчетность в разрезе обществ и показателей, проводит классификацию данных, анализирует достоверность представленной информации и соответствие требованиям внутренних стандартов компании, в рамках исполнения которых готовилась управленческая отчетность.

МСФО, применяемые в системе управленческого учета и отчетности. Анализ международных стандартов финансовой отчетности позволил сделать вывод о возможностях использования МСФО в управленческом учете. Фрагмент исследования приведен в таблице, где по отдельным стандартам раскрыта информация, подлежащая использованию в управленческом учете.

Применение МСФО в целях управленческого учета является достаточно полезным и содержит большое количество показателей для принятия качественных управленческих решений. Использование таких стандартов, как МСФО (IAS) 1 [9], МСФО (IFRS) 3 [10], МСФО (IAS) 39 [11], позволит получить заинтересованными пользователями широкий объем информации для использования в управленческом учете. Например, использование МСФО 10 «События после отчетной даты» в управленческом учете является весьма ограниченным из-за минимального временного разрыва между окончанием отчетного периода и датой представления пользователям управленческой отчетности.

МСФО, применяемые в системе управленческого учета и отчетности

Полезность информации для принятия управленческих решений					
МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»					
– информация, содержащаяся в отчетности, помогает пользователям					
прогнозировать будущие денежные потоки организации и, в частно-					
сти, сроки и определенность их возникновения;					
– приведенные формы финансовой отчетности можно дополнить и					
расширить по требованиям руководства					
МСФО (IAS) 2 «Запасы»					
– применение в управленческом учете порядка оценки запасов: по					
себестоимости или по чистой возможной цене продажи;					
- способы определения и формулы расчета себестоимости;					
 порядок признания в качестве расходов при продаже запасов 					
AS) 7 «Отчет о движении денежных средств»					
 основа для оценки способности организации генерировать денеж- 					
ные средства и эквиваленты денежных средств;					
 оценка изменений в чистых активах организации, ее финансовой 					
структуре, а также ее способность оказывать влияние на величину и					
сроки денежных потоков;					
 классификация по видам деятельности позволяет пользователям 					
оценить воздействие указанных видов деятельности на финансовое					
положение организации и величину ее денежных средств и их экви-					
валентов					

Значительную роль в обеспечении обоснованности действий руководителей и специалистов различных уровней играет их практический опыт, который должен быть взаимосвязан с профессиональными теоретическими знаниями. В ходе исследований разработана модель использования МСФО при формировании учетной информации, которая представлена на рисунке 3.

Разграничение данных информационной среды при подготовке управленческой отчетности позволяет выделить информацию для принятия стратегических, тактических и оперативных решений. Информационная среда для формирования управленческой отчетности по требованиям МСФО должна включать ту информацию из стандартов, которая является необходимой предпосылкой для принятия эффективных решений заинтересованными пользователями. При этом чем больше разнообразной информации используется пользователями, тем больше возможностей принимать взвешенные и всесторонне обоснованные управленческие решения.

Следует отметить, что финансовая отчетность по международным стандартам представляет больший интерес для руководителей компаний с целью более эффективного управления бизнесом.

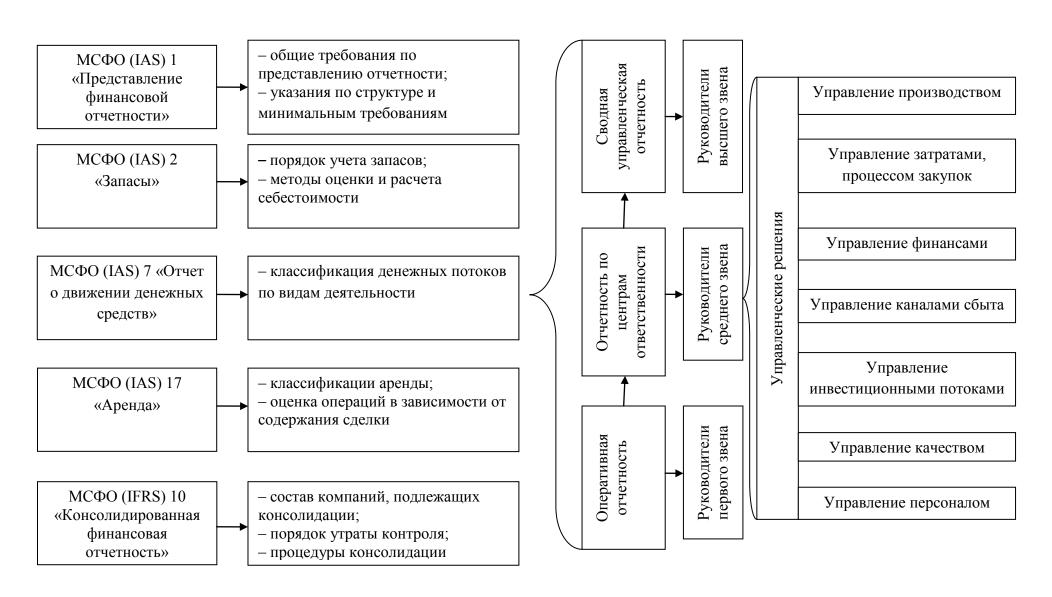

Рис. 3. Модель использования МСФО при формировании учетной информации

В заключение отметим, что применение требований международных стандартов как основы управленческой отчетности не имеет каких-либо ограничений в рамках хозяйствующего субъекта. Поэтому управленческая отчетность, составленная с использованием основных принципов, требований и положений МСФО, станет более полной и информативной. Использование международных стандартов в управленческом учете и формировании управленческой отчетности позволит быстро и корректно консолидировать информацию об активах, делать ее более прозрачной и обеспечить собственников достаточной аналитической информацией для принятия стратегических и оперативных решений.

- 1. Банкер Э., Энтони А., Раджив Д., Каплан Р., Марк С. Управленческий учет / Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016. 880 с.
- 2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для студ., обуч. по экон. спец. М.: Омега-Л, 2005. 576 с.
  - 3. Волкова О.Н. Управленческий учет: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. 472 с.
- 4. Выручева А. Управленческий учет и МСФО: варианты взаимодействия // Актуальная бухгалтерия. 2014. № 7. С. 51–55.
- 5. Друри К. Управленческий и производственный учет: учебный комплекс для студентов вузов / Пер. с англ. В.Н. Егорова. 6-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 1423 с.
- 6. Друри К. Управленческий учет дл бизнес-решений: учебник / Пер с англ. В.Н. Егорова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 655 с.
- 7. Каверина О.Д. Управленческий учет: системы, методы, процедуры. М.: Финансы и статистика, 2001. 175 с.
  - 8. Карпова Т.П. Управленческий учет: учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2002. 350 с.
- 9. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016).
- 10. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016).
- 11. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016).
- 12. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 28.04.2017) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету».
- 13. Рыбалко О.А. Организационные аспекты внедрения МСФО на предприятии // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 12. С. 18–29.
- 14. Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О консолидированной финансовой отчетности».

К вопросу о факторах, влияющих на развитие спорта высших достижений в РФ: управленческий аспект

On the Issue of Factors Affecting the Development of Sports of Higher Achievements in the Russian Federation: the Managerial Aspect

	А. Л	ОБРЫНИН
--	------	---------

Добрынин Андрей Сергеевич, аспирант кафедры менеджмента Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. E-mail: Duhma@yandex.ru

Цель настоящего исследования — выявить основные факторы, влияющие на развитие спорта высших достижений, определяющие тенденции и перспективы его развития. В статье проанализирована роль государственного управления в развитии спортивной инфраструктуры, разработаны направления стабилизации сферы спорта высших достижений в РФ.

Ключевые слова: факторы, спорт высших достижений, управление, результаты.

The purpose of this study is to identify the main factors influencing the development of high – performance sports, determining trends and prospects for its development. The article analyzes the role of public administration in the development of sports infrastructure, developed the direction of stabilization of the sphere of sports of higher achievements in Russia.

Key words: factors, high performance sport, management, results.

В настоящее время в спортивной практике существуют два основных направления: массовый спорт и спорт высших достижений (профессиональный спорт). Структура массового спорта планомерно и постепенно развивается в соответствии с современными тенденциями, преодолев кризис после распада системы физического воспитания и спорта, существовавшей до начала 90-х годов в России. В современном обществе здоровый образ жизни и занятие физической культурой стали составляющими высокого уровня жизни. Одновременно с этим структура современного спорта высших достижений все усложняется и требует значительных управленческих и методических ресурсов, что обусловило актуальность данного исследования.

Успешность развития спорта высших достижений в регионе зависит от множества различных внешних и внутренних факторов, которые в разной степени влияют на спортивную деятельность, на интенсивность и результативность занятий спортом. Поэтому важной задачей исследования является разработка системной классификации факторов развития спорта высших достижений в регионе, которая может послужить отправной точкой для исследования предпосылок и условий повышения эффективности и результативности сферы спорта высших достижений.

Важно понимать, что действующие в настоящее время факторы в последующем могут стать основой формирования соответствующих условий для развития спорта высших достижений в регионе: концентрация ресурсов в этом направлении развития спорта; приобретение дополнительного оборудования, формирование новых объектов спортивной инфраструктуры; создание соответствующей информационно-коммуникационной среды и т.п. Таким образом, если выявлены и учтены действительно важные факторы, они могут в будущем стать условиями и предпосылками успешного развития спорта высших достижений в регионе.

Поэтому необходимо учитывать роль и степень влияния различных факторов на развитие спорта высших достижений в российских регионах. Например, одни регионы традиционно развиваются как спортивные субъекты РФ, способные мобилизовать собственные и привлечь дополнительные ресурсы (Тюменская и Ростовская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург), другие развивают у себя на территории молодежные и спортивные площадки (Томская и Свердловская области), третьи остаются на периферии, имея самые низкие показатели по уровню обеспеченности населения объектами спорта, и нуждаются в серьезных мерах по поддержке развития спорта (республики Тыва, Хакасия, Астраханская область). Таким образом, актуальным является вопрос

о выявлении первостепенных факторов, которые должны быть учтены в стратегии развития спорта в российских регионах, чтобы использовать влияние этих факторов для повышения спортивной активности и конкурентоспособности на мировых спортивных площадках.

Следует отметить, что в отечественной научной литературе довольно редко предприниманотся попытки систематизировать факторы развития спорта высших достижений и разграничить факторы и условия его развития. Существуют лишь отдельные попытки систематизировать факторы развития спорта, учесть такие элементы влияния факторов, как способ влияния, способ измерения, управляемость, способ локализации, мобильность, предпочтительность.

Однако значительный вклад в научное решение проблем спортивного менеджмента, экономики и государственного регулирования спорта внесли такие российские ученые, как С.А. Гал-кин, В.В. Алешин, В.И. Жолдак, М.Е. Кутепов, И.И. Переверзин.

Системное изучение факторов, влияющих на развитие спорта высших достижений в регионах, позволит выявить успешные практики, сложившиеся в одном или нескольких субъектах и, проанализировав управленческие методы и механизмы, адаптировать их к регионам с низкими спортивными показателями [11]. Такое структурирование позволит более точно прогнозировать развитие, эффективно организовать целевую подготовку спортсменов и оправданно оказывать им государственную поддержку.

В конце 80-х годов государство совместно с некоммерческими структурами взяло на себя ответственность за развитие спорта высших достижений, используя его в качестве основного инструмента организации досуга и воспитания молодежи. На сегодняшний день взятый курс активно реализуется в рамках общемировых тенденций. Роль государственной власти на федеральном уровне важна как с точки зрения финансовой поддержки спортивных клубов и детских спортивных школ, так и с точки зрения пропаганды занятий спортом не только в качестве оздоровления, но и достижения высоких спортивных результатов. Целью поддержки и развития спорта высших достижений является успешное выступление спортсменов за национальные сборные команды и их конкурентоспособность на международных соревнованиях.

На функционирование и развитие системы спорта высших достижений в рыночных условиях влияет множество факторов. Анализ и регулирование этих факторов позволит создать необходимые условия для повышения эффективности функционирования спортивной отрасли и развития спорта высших достижений. В научной литературе представлено недостаточное число работ, включающих описание методов определения влияния факторов на спортивную деятельность.

Наиболее часто используемым методом в практике является PEST-анализ макросреды. Суть PEST-анализа в нашем случае должна заключаться в исследовании схемы «фактор – спортивная деятельность». Полученные данные позволят оценить экономическую и социальную ситуацию, складывающуюся в спортивной отрасли, спрогнозировать спрос, уровень цен на платные спортивные услуги, количество подготовленных мастеров спорта и т.п.

PEST-анализ базируется на исследовании влияния экономических и социальных процессов, правового регулирования и управления, социальной и культурной составляющих общества, на-учно-технического и технологического развития общества и т.д. [1].

На рисунке 1 приведены факторы PEST-анализа, влияющие на спортивную деятельность.

В политический блок включены факторы государственного влияния на спортивную деятельность. Государственное регулирование опирается на комплекс организационно-экономических и правовых инструментов влияния в целях развития системы спорта. Основным законодательным актом прямого действия и регулирования спортивной деятельности в РФ является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ, который устанавливает основные принципы спортивной деятельности в России и регулирует полномочия федеральных органов в сфере спорта, региональных и органов местного самоуправления [10].

Политические:

- федеральное законодательство в сфере спорта;
- законодательные акты, регулирующие спортивную деятельность на уровне субъектов;
- антидопинговые правила;
- правила, установленные международными федерациями по видам спорта;
- федеральная целевая программа;
- региональные целевые программы и др.

Экономические:

- экономическая ситуация и тенденции ее развития
- темпы роста ВРП;
- инвестиционная привлекательность региона;
- динамика ставки рефинансирования ЦБ;
- уровень инфляции;
- бюджет региона и др.

Социальные:

- демографические;
- миграция населения;
- уровень образования населения;
- количество населения, систематически занимающихся спортом;
- развитие общественно-спортивных организаций;
- этнический состав населения;
- количество олимпийских медалей в регионе;
- квалификация тренерско-преподавательских кадров и др.

Технологические:

- внедрение инновационных технологий в регионе;
- материально-техническая база региона;
- изменение и адаптация новых технологий:
- информация и коммуникации;
- доступ к технологиям, лицензирование, патенты;
- проблемы интеллектуальной собственности и др.

Рис. 1. Факторы типового и индивидуального характера PEST-анализа, влияющие на спортивную деятельность.

Государственное планирование в сфере спорта осуществляется на основе федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016—2020 годы», которая является директивным адресным документом, содержащим анализ состояния решаемой с помощью программы проблемы, комплекс плановых заданий и организационных, методических, социально-экономических и других мероприятий по их достижению [9].

Блок экономических факторов PEST-анализа включает в себя внешние для спортивных организаций явления и процессы экономической жизни общества, которые влияют на спортивную деятельность и которые необходимо учитывать. Мониторинг экономической ситуации предусматривает анализ таких показателей, как темпы роста ВРП, инвестиционная привлекательность регионов, бюджет региона и др. Их рост или снижение способны сказаться на посещаемости массовых зрелищных спортивных мероприятий, посещении платных спортивных секций, объемах инвестиций в спортивную отрасль.

Мониторинг социальных факторов, влияющих на спортивную деятельность, позволяет установить и определить потребности общества в данной сфере, что дает возможность для разработки стратегий развития как коммерческих, так и общественных организаций в спортивной отрасли [7].

Анализ технологических факторов позволит перестроить технологические процессы подготовки спортсменов с использованием новых методик и современных технологий.

Анализ сложившейся практики в российских регионах показывает, что субъекты РФ, имеющие высокие спортивные результаты, культивируют небольшое количество видов спорта, которые адаптированы ко всем перечисленным факторам, тем самым позволяя добиваться

лучших результатов меньшими усилиями. Так, например, организовать подготовку команды борцов Республики Дагестан значительно проще в условиях высокогорья и теплого климата. Данный регион за 5 олимпийских циклов (с 2000 года) имеет 19 наград Олимпийских игр, из них 12 золотых, 4 серебряных, 3 бронзовых медали, по таким видам спорта, как вольная борьба, бокс, дзюдо [6]. За последние 9 лет на территории Республики Дагестан подготовлены 738 мастеров спорта, 103 мастера спорта международного класса, 22 заслуженных мастера спорта [4]. Немаловажным является фактор традиций и преемственности поколений в данном виде спорта [3].

В качестве обратного примера можно привести показатели Владимирской области. Имея умеренно-континентальный климат и равнинную местность, регион характеризируется низким уровнем развития олимпийских видов спорта. За последние 5 олимпийских циклов, как зимних, так и летних, была завоевана только одна олимпийская медаль – серебряная – по биатлону [6]. В данном регионе за последние 9 лет подготовлено 406 мастеров спорта, 21 мастер спорта международного класса, 5 заслуженных мастеров спорта [5]. Однако подавляющая часть из них – по тем видам спорта, которые не входят в программу Олимпийских игр. Сравнительный анализ количественных показателей развития спорта в двух указанных регионах приведен на рисунке 2.

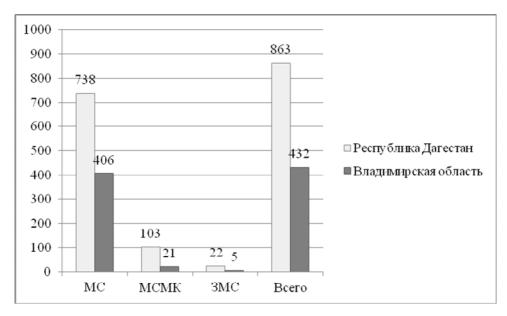

Рис. 2. Количество спортсменов, имеющих спортивные звания, в двух регионах $P\Phi$ (MC — мастер спорта, MCMK — мастер спорта международного класса, 3MC — заслуженный мастер спорта)

Сравнительный анализ двух выбранных регионов является показателем важности правильной и системной адаптации к факторам, перечисленным в ходе применения такого метода, как PEST-анализ. Рассмотренные субъекты служат примерами преуспевающего в данной сфере региона и региона со слабым уровнем организации управленческой деятельности в сфере спорта высших достижений.

Анализ тенденций в сфере развития спорта высших достижений в российских регионах показал, что самая острая и требующая решения проблема — низкая физическая подготовленность детей. Несмотря на относительную доступность спортивных секций, сооружений и детскоюношеских спортивных школ, сокращается количество детей и подростков, потенциально способных достичь результатов высокого уровня [2]. По данным ежегодного доклада Министерства здравоохранения РФ, в 2016 году 16 млн детей школьного возраста (60 % от общего количества) имели отклонения в состоянии здоровья. Среди 13 млн детей, обучающихся в спортивных школах, первую группу здоровья имеет только пятая часть. Возрастает общая заболеваемость детей до 14 лет, 30 % выпускников школ страдают хроническими заболеваниями, полностью здоровых выпускников менее 10 % [8]. Задача оздоровления населения ставится как перед массовым спортом, так и перед спортом высших достижений, однако уровень достижений в современном спорте требует большей специализированной адаптации юного спортсмена и зависит от множества факторов [5]. Для их систематизации, упорядочивания и эффективного взаимодействия и взаимовлияния необходима разработка программно-целевого управления региональной системой поддержки спорта высших достижений, которая будет основана на учете интересов и потребностей различных категорий населения, на принципах согласования целей и ресурсов доступных в конкретном регионе.

На основе данных, собранных в ходе проведения PEST-анализа, можно сделать вывод о необходимости системного программно-целевого подхода к решению существующих проблем и росту основных показателей развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. Являясь политическим фактором, федеральная и региональные целевые программы в области спорта, при условии адаптации ко всем названным факторам к условиям внешней среды, способны оптимизировать усилия по развитию спорта высших достижений на уровне государства и создать положительные тенденции в данной сфере.

В работе подчеркивается, что при разработке региональных целевых программ в области спорта следует учитывать различные факторы и специфические особенности региона. Для успешного осуществления управленческой деятельности предлагается разработать организационный механизм программно-целевого управления развитием региональной системы спорта высших достижений, который является сложным многокомпонентным объектом, состоящим из совокупности органов государственного и муниципального управления в спортивной сфере, общественных организаций, а также информационно-аналитической системы.

- 1. PEST-анализ [Электронный ресурс]. URL: http://worldsellers.ru/pest-analiz/
- 2. Архипова С.А. Управление развитием физической культуры и спорта на основе программно-целевого подхода (на примере Тульской области): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2009.
- 3. Близневский А.Ю. Программно-целевое управление развитием сферы физической культуры и спорта в пространстве Красноярского края: дис. . . . д-ра пед. наук. Красноярск, 2016.
  - 4. Данные о спортивных званиях [Электронный ресурс]. URL: http://minsport.vgsspb.ru/
- 5. Игошев М.В. Развитие демографического потенциала региона на основе совершенствования управления сферой физической культуры и спорта: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2011.
- 6. Информация об олимпийских наградах [Электронный ресурс]. URL: http://olympteka.ru/olymp/game/medal galleries
- 7. Криворучко В.И., Нелюбин Д.В., Владимирская Е.В., Варваштян А.О. Стратегическое управление физкультурно-спортивным комплексом Российской Федерации: монография. М.: Советский спорт, 2004.
- 8. Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosminzdrav.ru/
- 9. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420248844
- 10. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 329-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW 73038/
- 11. Luschen G. Competitive sports, seen in their dependence upon the socio-cultural system / G. Luschen // II Zentralblatt fur Arbeitswissenschaft, 2002.

Теория и практика функционирования попечительских советов в вузах: российский и американский опыт

Theory and Practice of Functioning of the Boards of Trustees in Higher Education: Russian and American Experience

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, заместитель заведующего лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Islakaeva@list.ru

В статье исследуется вопрос о развитии попечительских советов в российских вузах. Изучен опыт попечительских советов в американских вузах. Выявлено, что идеология института попечительского совета в вузах США как института самоуправления основана на подходах институтов гражданского общества в полном его смысле, в то время как в России сущность попечительского совета носит искаженный характер. Роль попечительских советов в вузах РФ и США существенно отличается, поскольку в этих странах принципиально разные подходы к пониманию роли института попечительства в вузе. Попечительский совет в системе российской высшей школы выступает некой «бесправной» организационной структурой с точки зрения принятия управленческих решений по отношению к вузу, в то время как в США это главный орган управления.

Ключевые слова: попечительский совет, вузы, институт, управление, Россия, США.

The article deals with the development of boards of trustees in Russian universities. The experience of board of trustees in American universities has been studied. It is revealed that the ideology of the institute of the board of trustees in the USA universities, as an institution of self-government, is based on the approaches of civil society institutions in its full sense, while in Russia the essence of the board of trustees is distorted. The role of boards of trustees in higher education in Russian Federation and USA is significantly different, because in these countries there are fundamentally different approaches to understanding the role of the institution of guardianship in higher education. The board of trustees in the Russian higher education system acts as a kind of «disenfranchised» organizational structure in terms of management decisions in relation to the university, while in the United States it is the main governing body.

Key words: board of trustees, universities, institute, management, Russia, USA.

Современной российской высшей школе до недавнего времени был совсем несвойственен институт попечительства. Его появление в России стало возможным с 1995 года в связи с принятием Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ, предусматривающего развитие институтов гражданского общества в форме общественных объединений для защиты их интересов и достижения общих целей. Развитие институтов попечительства в вузах направлено на повышение уровня российской системы высшего образования до мирового уровня в ряду мер, предпринимаемых в рамках политики территориального размещения университетов [5]. Данная мера также является одной из новаций, наряду с политикой укрупнения (объединения) вузов [6].

По своей сути институты гражданского общества представляют собой институты самоуправления, которые выступают связующим звеном между населением и государством. Граждане на добровольной основе объединяются для достижения общих целей, которые по их усмотрению могут быть достигнуты наилучшим образом, и в этом государство не должно оказывать директивное влияние на инициативы граждан, ограничивать их права. Соответственно, эффективность их деятельности будет зависеть от степени предоставленной государством независимости для принятия управленческих решений.

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-46-020762a.

Попечительский совет, являясь одним из институтов гражданского общества, ориентирован на вовлечение заинтересованных граждан в управление развитием, преимущественно социальной сферы. Для этого со стороны государства он должен быть наделен гарантированными правами и свободой, закрепленными на законодательном уровне. Однако в РФ полномочия попечительских советов не регулируются федеральным законодательством или законодательством субъектов федераций. Деятельность попечительских советов в образовательных организациях регламентируется нормативно-правовыми документами учредителей или внутренними документами образовательной организации.

Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (статья 26) зафиксировано, что попечительский совет может быть создан по усмотрению образовательной организации. Вузы самостоятельно определяют порядок формирования, форму участия, срок полномочий и функции ответственности попечительского совета.

С учетом особенности российского правового поля в части регулирования попечительского совета в сфере высшего образования возникает недопонимание роли общественного участия в управлении вузом. С одной стороны, государство предоставило возможность привлечения общественности к управлению вузом, отдавая на откуп вузам возможность создания попечительского совета. С другой стороны, наблюдается недопонимание роли попечительских советов как института самоуправления со стороны руководителей самих вузов.

Необходимость быть встроенным в сформировавшуюся систему управления вузом, ограниченную законодательными рамками, означает, что участие попечительского совета принимает форму рекомендательного характера для руководства вуза. Но ведь, по сути, следуя логике сущности института гражданского общества, попечительский совет является институтом самоуправления в вузах, однако с учетом того факта, что круг его ответственности определяется вузом, соответственно, искажается истинный смысл роли данного института в управлении вузом.

При существующей правовой конструкции взаимодействия вуза и попечительского совета, которая, очевидно, не инициирует активность развития последнего, неудивительно, что развитие института попечительства на практике не получило широкого распространения в российских вузах. Последнее время некоторые исследователи [13] объясняют это еще и тем, что появление данного института не произошло «снизу», он «навязан» вузам «сверху», поэтому роль этих институтов недооценивается вузовским сообществом.

Попечительские советы в российских вузах еще находятся на стадии формирования. Как было сказано выше, попечительские советы могут быть созданы по собственному усмотрению вуза. Их наличие является обязательным для университетов, относящихся к категории федеральных университетов, а таковых всего 11 (согласно Федеральному закону от 10 февраля 2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов»).

Между тем попечительские советы стали достаточно активно создаваться лишь в последние несколько лет. Это обусловлено, на наш взгляд, обострением проблемы финансовой неустойчивости для основной части вузов в силу: сокращения доходов от коммерческого набора студентов из-за сокращения их численности; усиления зависимости объемов бюджетных средств от результатов деятельности вуза. В этой связи вузы вынуждены изыскивать возможности для расширения инструментов привлечения внебюджетных средств, в частности, посредством создания фонда целевого капитала, формируемого за счет частных пожертвований. С учетом того, что в числе требований, предъявляемых к созданию фонда целевого капитала в федеральном законе от 30.12.2006 г. № 275 «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», обязательно наличие попечительского совета, который наделен правом его формирования и использования, неудивительно, что многие вузы прибегли к созданию попечительских советов.

В этой связи можно предположить, что понимание роли попечительского совета в российской системе высшего образования сводится к привлечению в вуз дополнительного источника финансирования. Если учитывать особенность российского правового поля в части регулирования

попечительского совета в сфере высшего образования, а также сложившееся понимание роли попечительского совета в высшей школе, то возникает вопрос: насколько институт попечительства в российской системе высшего образования может в реальности обеспечить серьезный вклад в бюджеты вузов? К примеру, в американской высшей школе вклад от работы попечителей через фонды целевого капитала в бюджеты некоторых американских вузов достигает до 50 % от годового бюджета вуза [4].

Имеются ли перспективы развития попечительских советов в российских вузах, с учетом особенностей законодательства? Для ответа на поставленные вопросы представляется целесообразным обратиться к опыту развития института попечительства в вузах США как наиболее успешного в зарубежной практике.

Американский опыт. Институт попечительства, исторически сложившийся еще в далеком прошлом, является традиционным в американской высшей школе. В далекие времена люди для изучения интересующих их дисциплин объединялись в гильдии, управление которыми передавалось лицам, избранным из числа членов этой гильдии. Первые американские университеты, которые были частными и автономными, управлялись коллегиально с привлечением избранных представителей общественности. Именно коллегиальная форма управления, предусматривающая привлечение представителей широкой общественности, послужила основой для современной системы управления вузом.

Во всех штатах США осуществлять управление вузом дано право только совету попечителей. Типичная структура управления вузом включает: совет попечителей во главе с председателем совета (попечительский совет); постоянные (тематические) комитеты, как правило, возглавляемые членами попечительского совета; президент, назначаемый попечительским советом и ему же подотчетный, осуществляющий оперативное (текущее) управление. Попечительским советом периодически осуществляется оценка результатов деятельности и главным образом его президента, качества предлагаемых вузом услуг, эффективности использования физического и интеллектуального потенциала вуза [8–9].

Участие в попечительском совете любого вуза предусматривается на общественных началах и носит добровольный характер. Пребывание попечителей в составе попечительского совета ограничено во времени. В среднем оно варьируется от 2 до 12 лет, но в среднем это 6 лет. Количественный состав попечительского совета в негосударственных и в государственных вузах различен [2]. Между тем Ассоциация управляющих советов университетов и колледжей рекомендует привлекать не менее девяти и не более пятнадцати попечителей [2].

Порядок формирования попечительских советов очень различается в разных университетах. Это зависит от многих факторов, в частности, от формы собственности вуза (государственная или частная), степени зависимости вуза от бюджетных средств. Так, в государственных вузах попечительские советы формируются путем назначения попечителей либо их избранием, либо сочетанием двух подходов.

Первый подход является наиболее распространенным. Большинство попечителей назначается губернатором штата с одобрением сената либо законодательным собранием штата по результатам конкурсного отбора. Для этого губернатором штата инициируется создание комиссии по отбору кандидатов в совет попечителей. Кандидатов в попечители отбирают из числа представителей власти, среднего и крупного бизнеса, редакторов известных средств массовой информации, представителей общественных и неправительственных организаций, а также преподавателей, студентов вуза и др. Многие из кандидатов — бывшие выпускники вузов. Вероятно, такой подход к формированию попечительского совета характерен для штатов, в которых органы управления системой высшего образования представлены управляющими комитетами (не властными структурами).

Попечители, выбранные на конкурсной основе из числа кандидатов губернатором или другими органами управления, — это так называемые заинтересованные или представительные лица, которым органы власти доверили управлять вузом и представлять интересы различных групп общественности. Причем их миссия в управлении вузом должна заключаться в участии в

формировании приоритетных направлений проводимой вузом политики лоббирования социально-ориентированных направлений.

Другой подход к формированию попечительского совета в госвузах предусматривает избрание попечителей населением штата. Например, в университете штата Мичиган всего 8 попечителей и они избираются населением штата.

В некоторых госвузах реализуется смешанный подход к формированию попечительского совета. Речь идет о том, что в отдельных вузах определенное число заинтересованных лиц в составе попечительского совета регламентируется квотой. Причем квота не является единой для госвузов (см. табл.). Она определяется степенью зависимости вуза от бюджетных средств штата и необязательно в прямо пропорциональной зависимости [3].

Заинтересованные лица в составе попечительских советов госвузов США

Название вуза	Доля заинтересованных лиц в общем числе попечительского совета (%)		
Университет Флориды	15		
Университет Индианы	36		
Университет штата Пенсильвания	33		
Университет штата Калифорния	28		
Калифорнийский университет	8		
Университет штата Мичиган	0		
Университет штата Северная Каролина	0		

Источник: [3].

В частных вузах, доходы которых не формируются из бюджетных средств, попечительские советы создаются непосредственно самими вузами в соответствии с процедурой, определенной учредителем, и в их составе не представлены заинтересованные лица. В таких вузах попечители избираются либо членами попечительского совета, либо голосованием преподавателей, студентов, сотрудников вуза. Например, Чикагский университет является частным вузом и управляется как корпоративная структура; его попечительский совет состоит из 50 членов, и в его составе нет представительных лиц [3]. Подобные вузы возникли благодаря вкладам крупных предпринимателей (например, Чикагский университет был основан на средства Джона Рокфеллера) [9], а попечительские советы функционируют по аналогии с советом директоров компании, ориентированной на получение прибыли, поэтому для таких вузов критерий эффективности от затраченных средств является первостепенным, нежели социальная ориентированность при формировании политики [14].

Представительные лица входят в состав попечительских советов частных вузов в том случае, если эти вузы являются получателями бюджетных средств. При этом доля представительных лиц в составе попечительских советов может варьироваться между частными вузами в процентном отношении (например, в Университете Карнеги Меллон она составляет 10 %, в Пенсильванском университете – 50 %) [3]. В данном случае, так же, как и в государственных вузах, действует принцип: чем больше вуз получает бюджетных средств, тем выше доля представительных лиц в попечительских советах.

Изучение американского опыта управления системой высшего образования показывает, что в вузах США попечительский совет – это основной (высший) орган управления, который наделен полномочиями для управления и несет полную ответственность за развитие вуза. Привлекая граждан к управлению вузами, государство обеспечило их соответствующей правовой базой и предоставило вузам высокую автономию, что позволяет попечительскому совету самостоятельно проводить политику в отношении вуза. Таким образом, идеология института попечительского совета в вузах США как института самоуправления основана на подходах институтов гражданского общества (в полном его смысле).

Российский опыт. Роль попечительских советов в вузах РФ существенно отличается от США, что обусловлено существующим различием в управлении вузами со стороны государства (правительства в лице соответствующего министерства) и общества (институтов гражданского общества). Как показано выше, в США ответственность за качество высшего образования разделена между государством, вузами и обществом. В то время как в России эта ответственность возложена только на государство и вузы. В РФ общество не наделено полномочиями на законодательном уровне, соответственно, оно и не несет ответственности за развитие вузов. Приведем несколько доводов, подтверждающих эту мысль.

Как было сказано в начале статьи, привлечение общественности к управлению вузом предусматривается федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» в рамках создания институтов самоуправления, например, попечительских советов. Однако государство не делегировало попечительским советам ответственность за развитие вуза. Его роль в системе управления вузом определяется самим вузом. Соответственно, попечительский совет несет ответственность в той форме, которая определена ему вузом.

Поскольку в РФ полномочия попечительских советов не регламентированы российским законодательством, а их создание отнесено к компетенции самих вузов, до сих пор в вузовской среде нет единого понимания роли попечительских советов. Об этом свидетельствует проведенный анализ положений о попечительских советах в ряде вузов [1, 10–12], который показал, что функциональный набор попечительских советов между вузами отличается, хотя несущественно. Основная часть функций попечительских советов сводится к подготовке предложений по развитию вуза, которые имеют рекомендательный и консультативный характер (в области образовательной, научной, международной деятельности).

Во всех рассмотренных положениях [1, 10-12] попечительский совет обладает управленческими полномочиями лишь в части целевого капитала вуза, а также привлеченных им внебюджетных средств. Вероятно, поэтому институт попечительства российскими вузами рассматривается как инструмент дополнительного финансового источника (в форме пожертвований), что, по своей сути, сводится к крайне узкому пониманию (в сравнении с американским) его сущности.

Таким образом, роль попечительских советов в вузах РФ и США существенно отличается, поскольку в этих странах принципиально разные подходы к пониманию роли института попечительства в вузе. Попечительский совет в системе российской высшей школы выступает некой «бесправной» организационной структурой с точки зрения принятия управленческих решений по отношению к вузу, в то время как в США это главный орган управления. С этой точки зрения можно утверждать, что восприятие попечительского совета в России носит искаженный характер по отношению к американской практике, на которую любят ссылаться российские реформаторы образования, предлагая учреждение этого института.

На наш взгляд, для того чтобы институт попечительства стал работающим механизмом в системе высшего образования, необходимо наделить попечительский совет полномочиями в управлении вузом на законодательном уровне. Для начала во всех вузах должны быть созданы попечительские советы, которым отводится второстепенная роль в управлении вузом. Подобная форма их функционирования будет являться неким промежуточным институтом, обеспечивающим постепенное вовлечение граждан в управление вузом [7]. Это обеспечит постепенный переход от действующей модели управления, в которой функции коллегиальных органов самоуправления (попечительских советов) определяются непосредственно вузами, к модели управления, в которой попечительские советы наделены полномочиями для управления вузом на законодательном уровне. В результате возрастет роль общественности в управлении вузом и, соответственно, снизится роль государства (чиновников государственного аппарата), что, в свою очередь, приведет к разделению ответственности за развитие вуза между обществом, вузом и государством. Только в этом случае можно будет ожидать заинтересованности попечительских советов в развитии вузов, в том числе и в пополнении бюджетов вузов.

- 1. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. Попечительский совет [Электронный ресурс]. URL: https://www.kantiana.ru/about/ manage/ popechitelskiy-sovet/
- 2. Билялов Д.Н. Органы корпоративного управления вузами: рекомендации на основе американского опыта // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2013. № 2. С. 144–149.
- 3. Внедрение попечительских советов в систему образования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.old.ppi.kz/images/5p.
- 4. Журавлева Н.В., Подсевалова Е.Н., Хачпанов Г.В. Механизм финансирования профессионального образования на основе привлечения спонсорских средств через эндаумент-фонды // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. № 4. С. 19–25.
- 5. Зулькарнай И.У. Об оптимальном размере вузов для повышения уровня российской системы высшего образования // Вестник БИСТ. 2017. № 4. С. 45–53.
- 6. Зулькарнай И.У. Мультиагентный подход к разработке региональной политики по размещению учреждений высшего образования по территории страны // Искусственные общества. 2017. Т. 12. № 3–4. С. 5.
- 7. Зулькарнай И.У., Шестакович А.Г. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой долины» // Инновационная деятельность. 2014. № 3. С. 17–27.
- 8. Иванов А.Г., Авджян Г.Д., Нистоцкая М.С. Мировой опыт функционирования наблюдательных и попечительских советов университетов. Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 2. С. 88–92.
- 9. Конов В., Репина М. Эволюция моделей университетского управления // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 1. С. 35–47.
- 10. Положение о попечительском совете СФУ [Электронный ресурс]. URL: http://about.sfu-kras.ru/node/8676
- 11. Положение о попечительском совете КФУ [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/O.Popechitelskom.sovete.KFU%20(1).pdf
- 12. Положение о попечительском совете Воронежского госуниверситета [Электронный ресурс]. URL:http://www1.vsu.ru/sveden/docs/Pologenie_organ_upravl_structur_podrazd1.pdf
- 13. Рагозина Л.Г., Коваленко Е.А., Гришина Е.Е., Пороховская М.А. Институт попечительства путь к активизации общественного участия в социальной сфере / Под ред. Л.Г. Рагозиной, под науч. ред. Т.М. Малевой. М.: ИНСАП РАНХиГС, 2013. 146 с.
- 14. Финансовый менеджмент в сфере высшего образования: Сравнительное исследование взаимоотношений вузов и штатов в США: материал проекта ОЭСР «Финансовое управление в высшем образовании» / Центр ОЭСР ВШЭ. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. 38 с.

Мониторинг состояния HR-бренда современной компании на основе матричных методик

Monitoring of the State of the HR-brand of a Modern Company Based on Matrix Methods

И. РАХИМОВ, О. ПЕРЕВОЗОВА

Рахимов Ильдар Хайбуллович, магистрант кафедры «Менеджмент и маркетинг» Челябинского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (ЧФ ФУ). E-mail: ildar.rakhimov.1987@mail.ru

Перевозова Ольга Владимировна, канд. пед. наук, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» ЧФ ФУ. E-mail: o-v-perevozova@mail.ru

В настоящее время на рынке труда обострилась конкуренция между работодателями, что обусловлено сложившимся дефицитом высококвалифицированных специалистов. Внедрение инновационных стратегий все в большей степени обусловливает повышенный спрос на квалифицированные человеческие ресурсы, способные обеспечить эффективность и конкурентоспособность организации. Для успешного экономического развития существенное значение имеют человеческий интеллект, знания и способности, которые должны трансформироваться в новые идеи, инновации, повышение производительности и качества труда, увеличение прибыли и рост конкурентных преимуществ. Эта ситуация получила название «рекрутинговый бум», который актуализировал вопросы повышения имиджа компании, имиджа работодателя и HR-бренда.

Ключевые слова: HR-бренд, инновации, конкурентоспособность, матрица.

At present, competition between employers has increased in the labour market due to the shortage of highly qualified specialists. The introduction of innovative strategies is increasingly driven by increased demand for skilled human resources capable of ensuring the effectiveness and competitiveness of the organization. For successful economic development, human intelligence, knowledge and abilities are essential and must be transformed into new ideas, innovations, productivity and quality improvements, increased profits, and increased competitive advantage. This situation was called «recruitment boom», which actualized the issues of improving the company's image, the image of the employer and the HR-brand.

Key words: HR-brand, innovation, competitiveness, matrix.

Объектом исследования является АО «Северное монтажное управление Севзапэнергомонтаж». В настоящее время представленное предприятие — это одно из ведущих специализированных предприятий России, выполняющее работы по монтажу и ремонту сложного энергетического оборудования. АО «Северное монтажное управление Севзапэнергомонтаж» (АО «СМУ СЗЭМ») выполняет монтаж на крупных энергетических объектах, изготавливает и поставляет детали трубопроводов, не стандартизированное и котельно-вспомогательное оборудование, резервуары любой емкости и металлоконструкции различного назначения.

В данное время компания участвует в строительстве электростанции для проекта «Ямал СПГ» (строительство завода по производству сжиженного газа п. Сабетта, Ямало-Ненецкого автономного округа). Инвестиции в реализацию проекта ОАО «Ямал СПГ» оцениваются в 27 млрд долларов США.

Однако несмотря на ведущие позиции в строительной области предприятие имеет ряд недостатков во внутреннем бренде работодателя, что снижает эффективность труда. В связи с этим необходимо провести разработку рекомендаций, направленных на устранение выявленных недостатков.

Основное направление работы — усиление параметров внутреннего бренда на основе выявленных недостатков. Предприятие должно сформировать в глазах внутренней аудитории бренд, который ценит и поощряет кадры, заботится о них и способствует росту, развитию.

Для оценки внутреннего HR-бренда в основном используется индекс вовлеченности сотрудников. Он рассчитывается по следующей схеме:

- 1. Проводится опрос сотрудников по методике Q12. В опроснике содержится 12 утверждений, с которыми респондент соглашается либо опровергает их.
  - 2. Осуществляется подсчет положительных и отрицательных ответов в каждом опроснике.
- 3. Вычисляется общее количество ответов «Да» во всех анкетах. Вычисляется общее количество ответов «Нет» во всех анкетах.
  - 4. Перевод количества положительных ответов в проценты по формуле:

$$I_{\varepsilon} = \frac{Y}{Y+N} * 100 \%,$$

где $I_{\text{в}}$ – индекс вовлеченности сотрудников, Y – общее количество ответов «Да» во всех анкетах, N – общее количество ответов «Нет» во всех анкетах.

Сравнение полученных результатов оценки с установленной шкалой градации приведено в таблице 1.

 Таблица 1

 Шкала градации индекса вовлеченности сотрудников

Значение	Расшифровка
0-50 %	Низкое качество внутреннего HR-бренда компании. Низкий уровень вовлеченности
	сотрудников в дела предприятия. Наличие проблем в различных сферах управления.
51-70 %	Среднее качество внутреннего HR-бренда компании. Средний уровень вовлеченности сотрудников в дела предприятия. Наличие ряда проблем в нескольких сферах управления персоналом.
	ления персоналом.
71–100 %	Высокое качество внутреннего HR-бренда компании. Высокий уровень вовлеченности сотрудников в дела предприятия. Наличие незначительных проблем в нескольких сферах управления персоналом.

Для определения степени удовлетворенности сотрудников следует использовать методику построения диагностического профиля компании. Она состоит из нескольких этапов.

- 1. Выделение тех функциональных областей, которые влияют на степень удовлетворенности процессом труда на предприятии.
- 2. Определение шкалы оценки. Персонал будет осуществлять оценку системы и выделенных сфер по девятибалльной шкале.

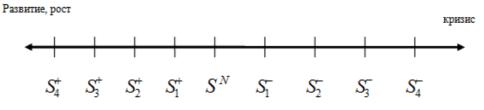

Рис. 1. Оценочная шкала экспертизы

Так как результаты оценки будут усредняться и не всегда будут целочисленными, необходимо определить диапазон отнесения средних значений к точкам введенной шкалы.

$$\begin{split} S_4^- = & \{x < 1,5\}; \quad S_3^- = \{2,5 > x \ge 1,5\}; \quad S_2^- = \{3,5 > x \ge 2,5\}; \\ S_1^- = & \{4,5 > x \ge 3,5\}; \quad S_3^N = \{5,5 > x \ge 4,5\}; \quad S_1^+ = \{6,5 > x \ge 5,5\}; \\ S_2^+ = & \{7,5 > x \ge 6,5\}; \quad S_3^+ = \{8,5 > x \ge 7,5\}; \quad S_4^+ = \{x \ge 8,5\}, \end{split}$$

где х – среднее значение оценки данной функциональной области.

- 3. Получение экспертных оценок (экспертиза).
- 4. Обработка результатов экспертизы.

Для получения средних значений оценок применяются формулы математической статистики:

средний балл оценок:
$$x_i = \frac{1}{n} \cdot \sum_{j=1}^{n} x_{ij}$$
,

дисперсия индивидуальных балльных оценок:

$$\sigma^{2}(x_{i}) = \frac{1}{n-1} \cdot \sum_{j=1}^{n} (x_{ij} - x_{i})^{2}.$$

Степень согласованности мнений, при оценке і-й сферы деятельности организации, оценим коэффициентом вариации:

$$v_i = \frac{\sigma(x_i)}{x_i}.$$

При этом если все $v_i < 0.33$, то степень согласованности мнений считается удовлетворительной.

- 5. Построение диагностического профиля организации. На основе полученных результатов строится график областей эффективной и неэффективной сторон системы трудовой деятельности.
- 6. Определение уровня удовлетворенности сотрудников (изучение мотивации персонала как фактора, влияющего на рост производительности труда в компании).

Использованные в данной работе методики дают лишь общее представление о положении предприятия на рынке труда, его эффективности в отдельных областях, но не дают возможности сделать общий вывод о качестве существующего HR-бренда предприятия. В связи с этим необходимо разработать методику, которая позволила бы построить проблемное поле и сделать вывод о существующей проблематике. Для этих целей все рассчитанные показатели были сведены в балльную систему, соотносящуюся с полями новой матрицы состояния бренда компании.

Таблица 2 Общая балльная оценка качества бренда работодателя

Показатели	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Коэффициент выбытия	13 % и выше	9–12,9 %	2–3,9 %	6–8,9 %	4–5,9 %
Коэффициент приема кадров	13 % и выше	9–12,9 %	2–3,9 %	6–8,9 %	4–5,9 %
Коэффициент текучести кадров	13 % и выше	9–12,9 %	2–3,9 %	6–8,9 %	4–5,9 %
Коэффициент постоянства кадров	87 % и ниже	88–91 %	98–99 %	94–92 %	96–95 %
Выручка, при- ходящаяся на 1 сотрудника, тыс. руб./чел.	Ниже среднеотраслевого показателя на 15% и более	Ниже среднеотраслевого показателя на 7–14 %	Ниже среднеотраслевого показателя на 3–6 %	На уровне сред- неотраслевого показателя	Выше среднеотраслевого показателя
Чистая при- быль (убыток), приходящаяся на 1 сотрудника, тыс. руб./чел.	Ниже среднеотраслевого показателя на 15% и более	Ниже среднеотраслевого показателя на 7–14 %	Ниже среднеотраслевого показателя на 3–6 %	На уровне сред- неотраслевого показателя	Выше среднеотраслевого показателя
Индекс вовлеченности сотрудников	0–30 %	31–45 %	46–60 %	61–75 %	76–100 %
Уровень удов- летворения базовых фи- нансовых по- требностей	x<2,5	4,5 >x ≥ 2,5	$6,5 > x \ge 4,5$	8,5 >x ≥6,5	x ≥ 8,5

Продолжение таблицы 2

Удовлетворение потребностей в безопасности и надежности работодателем	x< 2,5	$4,5 > x \ge 2,5$	$6,5 > x \ge 4,5$	8,5 >x ≥6,5	x ≥ 8,5
Удовлетворение потребностей в самовыражении	x< 2,5	$4,5 > x \ge 2,5$	$6,5 > x \ge 4,5$	$8,5 > x \ge 6,5$	x ≥ 8,5
Удовлетворение потребностей в признании и карьерном росте	x<2,5	$4,5 > x \ge 2,5$	$6,5 > x \ge 4,5$	8,5 >x ≥6,5	x ≥ 8,5
Удовлетворение потребностей в обучении и развитии	x<2,5	$4,5 > x \ge 2,5$	$6,5 > x \ge 4,5$	8,5 >x ≥6,5	x ≥ 8,5

На основе полученных значений существующий бренд может быть отнесен к тому или иному полю матрицы.

Рис. 2. Матрица состояния НК-бренда

Как видно из представленной матрицы, она включает пять полей, каждое из которых имеет определенные характеристики.

Данная методика позволяет сделать вывод о состоянии HR-бренда предприятия. Соотнесение полученных результатов с таблицей позволяет сделать комплексный вывод. Данная методика разработана для конкретного предприятия, но, на наш взгляд, ничего не мешает ее применению на практике другими организациями. Рассмотренные в работе показатели могут быть рассчитаны для любой организации, информации для этого достаточно.

Итак, проведенное изучение теоретических аспектов исследования позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, НR-бренд представляет собой особый образ компании, сформированный в глазах различных заинтересованных категорий лиц, к числу которых относятся настоящие, бывшие и потенциальные работники, стейкхолдеры, клиенты, партнеры и т.д. Он состоит из выгод и преимуществ различного характера, которые может получить заинтересованное лицо, присоединившись к выбранной компании. За счет HR-бренда формируется уникальность компании. НRбрендинг как сфера находится на стыке двух отраслей – маркетинга и управления персоналом.

Таблица 3

Расшифровка суммарного количества баллов и характеристики полей матрицы

Диапазон и название	Расшифровка
сегмента	
50-60 баллов.	Идеальный вариант существования НК-бренда. Как правило, говорит о
«Идеал»	сильном внутреннем и внешнем бренде, активной работе по его созданию
	продвижению.
40-49 баллов. «Приближен-	В данном поле может быть перекос в какую-либо сторону – сильный
ный максимум»	внешний бренд при слабом внутреннем либо наоборот. При этом сущест-
	вует общая концепция бренда как такового, сформированы и утверждены
	основы бренда.
30–39 баллов.	Сформированы основы бренда работодателя по основным направлениям,
«Средний уровень»	существует общая концепция, но не реализована до конца либо имеется
	ряд существенных недостатков.
20–29 баллов.	Работа по созданию и продвижению бренда только начинается. Предпри-
«Начинающий»	ятие начинает формировать основы бренда в каком-либо направлении –
	либо внешнем, либо внутреннем.
0–19 баллов.	В данном поле бренд может отсутствовать полностью либо содержать час-
«Пустота»	тичные его аспекты как во внутренней, так и внешней среде.

Во-вторых, HR-бренд имеет две основные стороны – внутреннюю и внешнюю, которая базируется на используемых методах создания бренда работодателя. Для внешней и внутренней среды предприятия они различны.

В-третьих, для зарубежных предприятий характерен более масштабный подход к НК-брендингу, где он выступает одним из элементов общей стратегии развития, тогда как в России эта область более узкая и, как правило, выделяется в отдельное стратегическое направление.

Таким образом, многочисленные исследования показывают, что удовлетворенные сотрудники «создают» удовлетворенных потребителей, которые, в свою очередь, приносят компании большую прибыль. Качественный, хорошо проработанный HR-бренд удовлетворенности сотрудников повышает наличие собственного HR-бренда у предприятия, повышает эффективность труда и приводит к росту доходности. Можно утверждать, что создание рабочей атмосферы с удовлетворенными и мотивированными сотрудниками — это важный элемент в достижении высоких показателей прибыли и обеспечении долгосрочной конкурентоспособности.

- 1. Андрющенко О.В., Яшина М.А., Евтюшина М.А. Управление брендом работодателя // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т. 6. № 1-1. С. 132—137.
- 2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. Практикум: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2014. 239 с.
  - 3. Веснин В.Р. Управление персоналом в схемах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. 96 с.
- 4. Минеева Е.А., Серкина Н.А. Вопросы управления развитием персонала в организации // Электронный научный журнал. 2016. № 8. С. 178–182.
- 5. Оганян А.Р. Ключевые аспекты бренда работодателя в мотивации труда // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 144–149.
- 6. Осовицкая Н.А. Актуальный HR-брендинг: секреты лучших работодателей. СПб.: Питер, 2013. 236 с.
- 7. Перевозова О.В. Кадровая конкурентоспособность региона в условиях неопределенности // Развитие экономики и управления в условиях глобальных изменений: монография. Челябинск: «Челябинский дом печати», 2017. 195 с.

Социально-политический аудит и роль идеологической деятельности в обновлении общества

Socio-political Audit and the Role of Ideological Activity in the Renewal of Society

Г. ГАЛИЕВ, И. ГИМАЕВ

Галиев Гали Талхиевич, д-р соц. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ggaliev@narod.ru Гимаев Ильдар Закиевич, канд. соц. наук, докторант Института социально-политических исследований

PAH. E-mail: gimaev@yandex.ru

В статье актуализируются вопросы развития идеологической политики, деятельности в современной России. Дан социально-политический анализ идеологической ситуации в российском обществе, а также пути дальнейшего развития.

Ключевые слова: идеология, политика, общество, социально-политический аудит, социальные группы, политические партии и движения.

The article actualizes the development of ideological policy, activities in modern Russia. Socio-political analysis of the ideological situation in Russian society, as well as ways for further development is given.

Key words: ideology, politics, society, socio-political audit, social groups, political parties and movements.

Обновление общества и переломный характер переживаемого момента способствовали созданию в России новой идеологической ситуации. Проблема идеологической ситуации в нашей обществоведческой литературе пока не исследована. А между тем знание сущности социально-политического аудита и особенностей идеологической ситуации позволяет правильно понимать тенденции развития духовной сферы общества, характер идеологической направленности, деятельность различных политических партий и движений. Идеологическую ситуацию в России можно определить в категориях состояния идеологии и общественной психологии, включая особенности их функционирования и развития, вытекающие из своеобразий данного этапа развития общества.

В чем же состоит ее сущность и особенности? Сущность и первая особенность идеологической ситуации состоит в ее переломном характере, выражающемся в переходе от деформационносоциалистической догматической моноидеологии к обществу с полиидеологией. Идеология общества характеризуется переходным состоянием полиидеологии и находится в стадии ее развития.

Вторая важнейшая особенность идеологической ситуации заключается в отрицании тоталитарной моноидеологии. При этом в различных элементах духовной жизни отрицание является неодинаковым. Наибольший след от прошлого наблюдается в идеологии, наименьший – в других элементах духовной жизни. Чем дальше от конкретных интересов социальных групп лежит определенный духовный элемент, тем меньше в нем идеологических конструкций.

Новым явлением в духовной жизни общества, важной характеристикой идеологической ситуации является утверждение плюрализма идеологии. Суть его состоит в том, что различные социальные группы и выражающие их интересы политические партии вырабатывают и распространяют свою идеологию.

Сегодня разнородные идейные взгляды функционируют преимущественно на уровне общественной психологии. При этом взгляды, противоречащие официальным идеологическим установкам, функционировали в латентных формах. Общественная психология в условиях либерализма стала многообразнее, в ней существуют различные взгляды. В значительной мере это сейчас характерно и для идеологии. В обществе распространяются разные взгляды, отражающие потребность различных социальных групп, которые не всегда и не во всем совпадают. Нам думается, что в духовной жизни России циркулируют различные идеологии, которые выражают

широкий спектр интересов и позиций различных социальных групп, неодинаково относящихся к обновлению общества. Все вновь возникшие политические партии и движения разрабатывают свою идеологию и распространяют ее.

Сейчас, после выборной кампании Президента России, отчетливо проявляется разработка и распространение следующих типов идеологий. Главной социальной опорой идеологии неототалитарного социализма является бывший административно-бюрократический аппарат. Для идеологии неототалитарного социализма характерно теоретическое, политическое и идеологическое оправдание и защита его. Это и защита административно-бюрократической модели социализма, идеологом которой был И. Сталин и его приближенные. Это догматизм и консерватизм в теории, когда, по удачному выражению поэта Ю. Левитанского, «...ценили мы незыблемость ответов... готовых истин, принятых на веру...».

Другой идеологией является идеология капиталистическая, иногда называемая предпринимательской идеологией. Это идеология олигархата и нарождающегося класса капиталистов, которую разрабатывают и распространяют буржуазные партии. Вместе с тем начинает возрождаться и набирать силу идеология гуманного демократического социализма как выражение интересов социальных групп и людей труда.

Получает распространение в обществе конвергированная, интегрированная идеология, которую идеологи пытаются создать на стыке капиталистической и социалистической идеологий. Это соцкапиталистическая или капсоциалистическая идеология, которая является своеобразным выражением стремления полярных классов – собственников и людей труда к компромиссу.

Своеобразным, имеющим широкое влияние типом идеологии является националэкстремистская идеология. Она распространяется в обществе и множестве других идеологий, которые выражают интересы тех или иных социальных групп, иногда и этносов. Многообразие идеологий, идеологический плюрализм — один из основных особенностей современной идеологической ситуации.

Одним из самых примечательных моментов ситуации является многообразие форм связи, отношений между различными идеологиями. Раньше внутри страны существовала одна идеология — социалистическая, а все другие были под запретом. Поэтому проблемы взаимоотношения между различными идеологиями внутри страны практически не существовало. Ситуация изменилась. Возникла новая проблема взаимоотношения, взаимодействия различных по характеру идеологий. Создается широкая палитра взаимоотношений — от содружества и соперничества до острой конфронтации. Идеологам предстоит овладеть методологией — принципами, методикойформами и методами контактов, взаимоотношений, взаимодействий между ними.

Одной из своеобразных черт современной идеологической ситуации является новый характер идеологического общения с идеологией европейских стран и стран третьего мира. Эти отношения характеризовались противоборством, конфронтацией и непримиримой идейной борьбой. Новая международная обстановка и международные отношения, проходящие в обществе обновления привели к появлению новых оттенков в идеологическом общении с другими странами. Для взаимоотношения народов разных стран на современном этапе характерно расширение информационного и идеологического обмена. Усиливается взаимный обмен информацией и духовными ценностями. В сфере идеологической продолжается борьба идеологий, однако в ее проведении появились новые черты. Это достоверность информации, аргументированность теоретических и идеологических положений. Эти новые отношения в идеологической взаимосвязи двух систем накладывают существенный отпечаток на современную идеологическую ситуацию в стране.

Одним из существенных своеобразий современной идеологической ситуации выступает распространение в сознании населения общественной психологии покорности, страха, апатии и безысходности, соответствующих идеологии маленького человека, «винтика». В том, что в обществе получила распространение общественная психология и идеология покорности, страха и апатии, есть значительная доля вины и прежней идеологической работы. Ведь в душах людей образовались чувства страха, покорности, апатии, лицемерия и двоедушия не только потому, что жизнь была деформирована, но и потому, что идеологи оправдывали эту деформацию.

Эта психология в социально-политической сфере выразилась в политической пассивности, социальной апатии. Сейчас мы с глубокой болью вынуждены констатировать, что такая общественная психология, низкая политическая культура руководителей и членов трудовых ассоциаций явились одной из главных причин чудовищной социально-политической пассивности. Какие бы определения мы себе ни находили, все же истина состоит в том, что низкая общая политическая культура трудящихся, идеология, психология покорности, страха и апатии явились одной из главных причин утверждения и сохранения в течение нескольких десятилетий авторитарно-бюрократического режима.

Таковы некоторые основные особенности социально-политического аудита и идеологической ситуации в стране. В результате обновления в обществе произойдут кардинальные положительные перемены. Между обновлением общества и идеологической деятельностью существует тесная диалектическая взаимосвязь. Разработка и распространение в обществе различных идеологий играет существенную роль в жизни страны. При этом для судеб общества имеют наибольшее значение те идеологии, которые обосновывают необходимость коренного обновления общества.

На данном этапе обновления общества особенно велика роль экономической идеологии. Тоталитарно-олигархическая экономическая идеология является сегодня одной из главных причин экономического кризиса. Пропаганда государственных корпораций, фирм олигархов и других идей сыграло крайне отрицательную роль в обществе. «Идейно» обосновывались внеэкономические волевые решения. Все это не только послужило одной из причин замедления темпов экономического развития, но и ведет к усилению расхождения между словом и делом, как на уровне управления, так и в массовом сознании и поведении людей.

Сейчас прогрессивную роль играет та экономическая идеология, которая обосновывает переход к рациональному сочетанию государственного регулирования и объективной стихии рынка.

Особенно отчетливо проявляется прогрессивная роль идеологии в активизации человеческого фактора. Человеческий фактор — это личность в ее деятельности, это вся совокупность его физических, духовных, социальных потенций в действии, это и система трудовых, профессиональных, нравственных, политических и волевых качеств людей в их совокупности. Человеческий фактор в нашей стране действует пока слабо. Приходится констатировать, что мы уступаем европейским странам по критерию эффективности его использования.

Важнейшая проблема заключается в распространении новой экономической идеологии активизации человеческого фактора, которая может быть реализована только в том случае, если произойдет перелом в общественном сознании. Сложившаяся в обществе идеология и в целом духовная атмосфера, конкретное состояние массового сознания и общественного мнения часто не только не способствовала высокопроизводительному труду, а наоборот, являлась одной из существенных причин слабого действия человеческого фактора.

Сегодня в стране идет борьба за выбор пути развития. Эта борьба происходит в условиях обостряющегося в обществе экономического кризиса.

Одна из главных причин кризиса — это то, что у людей ослабла материальная мотивация, желание работать эффективно и качественно. Сегодня в обществе стимулы и мотивы труда еще не приведены в действие, а во многом и не найдены. Идеология отделена от реальных интересов людей. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Идея неизменно посрамляла себя, как только она отдалялась от интереса».

Идеологам предстоит научиться показывать зависимость между реальным жизненным уровнем человека и его трудом – так может звучать лейтмотив идеологической деятельности.

Важнейшее направление идеологической деятельности по активизации человеческого фактора — это всемерное содействие возвышению материальных и духовных потребностей по формированию постоянных разумных потребностей. Нельзя забывать следующую истину, многократно подтверждаемую практикой: производство двигает вперед потребность, угасание потребностей означает угасание мощнейшего двигателя экономического, а следовательно, и социального

прогресса. В условиях нового экономического механизма идеологическая деятельность должна способствовать возвышению потребностей людей.

Предстоящие годы являются годами интенсивной разработки многообразия идеологий и их распространения. Эта деятельность имеет громадное значение для общества. Социально-политический аудит и идеологическая деятельность – действенный фактор обновления общества. Эта функция будет реализовываться тем успешнее, чем быстрее и решительнее будут перестраиваться сама идеологическая деятельность.

Литература

- 1. Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Патрушев В.И. Социальные технологии развития современных обществ. Уфа: «АК ИдельПресс», 2014. 263 с.
- 2. Галиев Г.Т., Патрушев В.И. Социальные технологии. Ресурсы. Аудит. Уфа: «Гилем», 2011. 264 с.
  - 3. Левитанский Ю.Д. Черно-белое кино. М.: Издательство «Время», 2012. 496 с.
- 4. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или критика критической критики: соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. 230 с.

Немецкий бизнес в развитии российско-германского политического диалога

German Business and the Russian-German Political Dialogue

Л. РУСТАМОВА

Рустамова Лейли Рустамовна, канд. полит. наук, преподаватель кафедры мировых политических процессов, эксперт отдела докторантуры и аспирантуры Московского государственного института (университета) международных отношений. E-mail: leili-rustamova@yandex.ru

Тенденция к усилению роли неправительственных акторов в мировой политике в последнее десятилетие не снижается. Такие неправительственные акторы, как ТНК, и иные бизнес-структуры оказывают значительное влияние на проведение внешнеполитического курса своей страны, поскольку от их роста и развития напрямую зависят экономические показатели, и государство вынужденно считаться с их интересами. Данная статья посвящена исследованию участия немецкого бизнеса в культурных, образовательных и гуманитарных акциях в России и его влияния на состояние российско-немецких межгосударственных отношений.

Ключевые слова: бизнес, «Северный поток-2», социальная ответственность, санкции, международные отношения.

The role of non-governmental actors in world politics has not declined in the last decade. Such non-state actors like TNC and other business structures have a sign if I can't impact on their country's foreign policy, since their growth and development affect state economic indicators as well, and the governments must reckon with their interests

Key words: business, «Nord Stream-2», social responsibility, sanctions, international relationships.

За всю свою историю российско-немецкие отношения переживали неоднократные «взлеты» и «падения». В настоящее время межгосударственные отношения как раз находятся не в лучшем состоянии, и одной из сфер тесного взаимодействия продолжает оставаться экономическая сфера. Именно немецкий бизнес может стать тем фактором, который способен внести вклад в нормализацию отношений между двумя странами.

Немецкий бизнес стал активно выходить на перспективный российский рынок с приходом к власти президента России В.В. Путина. К примеру, если в 90-х годах на российском нефтегазовом рынке преобладали такие американские и британские компании, как Exxon Mobil, Conoco

Phillips, Shell, Chevron Texaco and BP, то затем крупные инвестиционные проекты стали предлагаться немецким компаниям. В последующих крупных нефтегазовых проектах России («Северный поток», «Северный поток», «Северный поток-2») активное участие стали принимать, прежде всего, немецкие Winter shall, BASF и E.ON. С восстановлением российской экономики и повышением уровня жизни населения повысились возможности наращивания товарооборота между двумя странами. На российский рынок пришли крупные немецкие автоконцерны Volkswagen, Opel, MAN, Daimler, технологический концерн Siemens, железнодорожная компания Deutsche Bank. К 2014 году в России, по данным Федеральной налоговой службы и Государственной регистрационной палаты, было зарегистрировано ровно 6 тыс. компаний с немецким капиталом [3]. Однако не только высокая платежеспособность российского потребителя стала фактором активного выхода немецких предпринимателей на российский рынок. За фокусом исследований, посвященных теме динамики товарооборота двух стран, остается такой незначительный на первый взгляд фактор, как цивилизационная близость и открытость к восприятию корпоративной культуры страны-импортера.

Со сменой политического строя в России постепенно стала налаживаться корпоративная культура, близкая той, что уже существовала в Европе. Проведение экономических реформ по западному образцу, с одной стороны, стало шоковой терапией, которая привела к серьезным последствиям как для населения, так и для страны в целом, с другой стороны, способствовала сближению с западной экономической и политической системой. Германия приняла активное участие в становлении политической и экономической культуры России. Немецкий бизнес внес вклад в улучшение корпоративной модели в России, в первую очередь, тем, что на российской территории показал пример того, что бизнес может быть успешен при учете своей социальной ответственности перед обществом. Социальная ответственность немецких фирм характеризуется участием практически во всех ее формах: благотворительности (пожертвования, фонды, стипендии), ответственности перед обществом (образование и профессиональная переподготовка, защита гражданских прав), участии в разработке и решении социальных проблем. В сфере благотворительности наиболее деятельны такие крупные фирмы, как Deutsche Bank, Siemens и Volkswagen. Они спонсируют ряд немецких политических фондов и финансируют крупные мероприятия культурного сотрудничества России и Германии. Deutsche Bank является официальным партнером целого ряда российских культурных учреждений: Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Государственного Эрмитажа, Музея Московского Кремля, и участвует в организации российсконемецких культурных проектов [2]. Инвестируя в проекты культурного характера, немецкий бизнес, с одной стороны, делает себе хорошую рекламу, с другой стороны, такого рода деятельность дает возможность налаживания отношений с правительственными структурами и облегчает поиск бизнес-партнеров.

Самым ярким примером участия бизнес-структур в развитии гражданского диалога двух стран служит форум «Петербургский диалог», основанный в 2001 году по инициативе двух президентов: В.В. Путина и Г. Шредера. Основная заявленная цель его деятельности состоит в том, чтобы способствовать «углублению взаимопонимания между Германией и Россией, дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества во всех сферах общества, дополнительному стимулированию связей между странами» [10]. В рамках форума решением экономических вопросов занимается отдельная рабочая группа, каждое ее заседание традиционно собирает наибольшее количество участников. Через участие в работе форума бизнес-структуры решают, в первую очередь, свои проблемы, но их участие способствует реализации проектов, входящих в тематические рубрики таких групп, как «культура», «здравоохранение», «церкви в Европе», поскольку именно немецкий бизнес обеспечивает финансирование большей части расходов немецкой стороны на деятельность форума [6].

В последнее время наблюдается активность немецких компаний и в сфере образования и переподготовки. С 2012 г. при поддержке Германо-Российского форума стали проводиться «Ярмарки вакансий» немецких фирм, ориентированных на поиск молодых специалистов, готовых к работе как в России, так и в ФРГ и обладающих знанием немецкого языка. Интерес фирм к

российским специалистам обусловлен тем, что немецкий язык – один из самых распространенных иностранных языков в России и, соответственно, с российскими специалистами, обладающими знаниями в сфере истории и немецкой культуры, легче работать, они легче адаптируются к условиям проживания в Германии. Отдельные компании, например Siemens, вносят дополнительный вклад в распространение немецкого языка на территории России и реализуют в России различные проекты – от поддержки школ и организации школьных конкурсов до комплексных проектов сотрудничества с крупнейшими российскими вузами, рассчитывая на долгосрочную перспективу работы на российском рынке [8].

Участвуя в гражданских проектах, немецкий бизнес сумел наладить благоприятный климат для ведения деловых отношений в России, его интересы стали учитываться при проведении внешнеполитического курса Германией. Так называемый Восточный комитет германской экономики, с 1952 г. представляющий интересы немецких компаний на рынках России, Белоруссии, Украины, Средней Азии, Кавказа и Юго-Восточной Европы, часто оказывал влияние на политические круги ФРГ с тем, чтобы заблокировать принятие крайне невыгодных для России решений, которые могут впоследствии негативно сказаться на положении немецких фирм на территории России. Если во время правления канцлера Г. Шредера, наладившего хорошие дружеские отношения с политическим руководством России, рекомендации Восточного комитета относительно российско-германских отношений принимались во внимание, то с приходом канцлера Ангелы Меркель даже в такой прагматичной сфере, как экономика, немецким бизнесменам стало сложнее отстаивать свою позицию по поводу того, что сотрудничество с Россией необходимо наращивать.

В связи с событиями на Украине в 2014 году руководством Германии было принято решение о введении экономических санкций в отношении России, которые включали в себя запрет на сотрудничество с рядом крупнейших российских фирм, юридических и физических лиц. Соответственно, все ограничения сказываются и на реализации культурных, образовательных и гуманитарных проектов. В результате введения ответных санкционных мер со стороны России и ухудшения экономической обстановки в нашей стране, повлекших дальнейшее ухудшение делового климата, части немецких компаний пришлось уйти с российского рынка. В 2015 году прекратил производство автомобилей в России крупнейший автоконцерн Opel. Решение уйти с российского рынка в силу начавшейся девальвации рубля вследствие экономических санкций Запада и ухудшения общей экономической ситуации в стране приняли медиа-холдинг AxelSpringer, coкратила число филиалов Adidas. По данным Российско-Германской Внешнеторговой палаты, всего к 2016 году из России ушло порядка 400 компаний [4]. Как следствие, внешнеторговый оборот между странами снизился по сравнению с рекордным показателем 2012 года (80,5 млрд евро) до 51 млрд евро в 2015 году [7]. Однако немецкий бизнес не готов оставить ту нишу, которую ему удалось занять в период тандема Путина и Шредера. С самого начала осложнения отношений России и Германии немецкий бизнес выступил против введения санкций в отношении России. Восточный комитет германской экономики, Российско-Германская Внешнеторговая палата и абсолютное большинство немецких компаний выступили против продления антироссийских санкций, считая введение санкций тупиковым путем, который не изменит позиции России, но принесет вред европейской экономике и состоянию российско-немецких отношений [1]. Поскольку несмотря на протесты бизнес-структур Россия и Германия по-прежнему остаются в режиме взаимных санкций, часть компаний придумала механизм их обхода, организовав производство своей продукции на территории России. Среди тех, кто не только не свернул свое присутствие, но и стал его активно наращивать, автоконцерн Volkswagen, Daimler, производитель сельскохозяйственных машин Claas, фармацевтический концерн Merck, фармакологическая компания Bionorica, молочный концерн Ehrmann [9]. В октябре 2016 г. на территории России открыла свое производство электротехнических изделий компания OBO Bettermann. Экономические выгоды обусловили тот факт, что немецкие компании вновь стали делать крупные инвестиции в российскую экономику. По данным статистики Бундесбанка, за первое полугодие 2016 года немецкие фирмы вложили 1,73 млрд евро прямых инвестиций, почти столько же, сколько они вложили в течение всего 2015 года (1,78 млрд евро) [5]. В 2018 году также ожидается рост инвестиций. Очевидно, что

немецкие бизнес-круги не поддерживают санкционную политику, поскольку заинтересованы в проведении дальнейших проектов социально-гуманитарного характера, а следовательно, проводят такую внешнеполитическую линию, которая ориентирована на поддержку стратегического сотрудничества с Россией, несмотря на позицию официального Берлина.

Несмотря на новый виток напряженности в отношениях России и Запада в связи с так называемым «делом Скрипаля», Германия одобрила строительство «Северного потока-2», против которого выступал целый стран — членов ЕС. Не последнюю роль в решении правительства ФРГ сыграли крупнейшие немецкие компании, которые требуют снятия антироссийских санкций, в значительной степени затрудняющих развитие российско-немецкого экономического сотрудничества. Комментируя решение по строительству «Северного потока-2», канцлер ФРГ заявила, что проект газопровода не имеет никакой политической подоплеки и поэтому страна не намерена от него отказываться. Вполне вероятно, что в ближайшее время позиция немецких экономических кругов возьмет верх и в вопросе антироссийских санкций, и политическое руководство страны будет вынуждено отказаться от них.

- 1. Большинство германских компаний выступает за отмену санкций против России // Красная линия [Электронный ресурс]. URL: http://www.rline.tv/ news/2016-10-28-bolshinstvogermanskikh-kompaniy-vystupaet-za-otmenu-sanktsiy-protiv-rossii/
- 2. Дойче Банк в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.db.com/russia/ru/docs/DB Russia corporate profile rus.pdf
- 3. Из России за год ушли 400 немецких компаний [Электронный ресурс]. URL: http://vz.ru/news/2016/1/20/789694.html
- 4. Количество немецких компаний в России снизилось // Российско-Германская Внешнеторговая палата [Электронный ресурс]. URL: http://russland.ahk.de/ru/news/single-view/artikel/weniger-deutsche-unternehmen-in-russland/?cHash=ce599f11f3f7dea1d5ec43d934e11fdd
- 5. Королева А. Германия удвоила инвестиции в Россию [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/2016/10/24/investitsii/
- 6. На проведение «Петербургского диалога» у немцев нет денег [Электронный ресурс]. URL: http://izvestia.ru/news/560504#ixzz4TesZXzl5
- 7. Немецкий бизнес раскритиковал решение Брюсселя о продлении санкций Евросоюза [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/ economics/news/2016/06/21/646220-nemetskii-biznes-raskritikoval-reshenie-bryusselya-o-prodlenii-sanktsii
- 8. Программы по поддержке школ и вузов [Электронный ресурс]. URL: http://www.csr.siemens.ru/education/
- 9. Россия: как немецкие компании обходят санкции [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/politic/20160512/236489290.html
- 10. Цели и задачи форума [Электронный ресурс]. URL: http://petersburger-dialog.ru/home/tseli-i-zadachi-foruma.html

Открытые государственные данные: анализ практик Open Governance Data: Analysis of Practices

Г. КАМАЛОВА

Камалова Гульдар Рашитовна, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: guldar@mail.ru

В статье рассматриваются особенности реализации концепции открытых данных на основе материалов зарубежных стран мира и анализа ситуации в Российской Федерации.

Ключевые слова: открытые государственные данные, открытое правительство, открытое государственное управление.

The article deals with the implementation of the concept of open data on the material of foreign countries and the analysis of the situation in the Russian Federation.

Key words: open governance data, open public administration, open government.

На сегодняшний день во многих странах мира успешно функционируют интернет-ресурсы открытых государственных данных. В рейтинге Open Data Barometer за 2016 год лидируют Великобритания, Канада, Франция, США, Корея, Австралия [1]. Рейтинг нацелен на выявление стран, в которых широко представлены и опубликованы в открытом доступе открытые государственные данные. Мониторинг проводится путем оценки готовности к публикации открытых данных, внедрения открытых данных на практике и влияния открытых данных в виде улучшений общественной жизни. Исследование проводится начиная с 2013 года, за это время проведены четыре замера, которые дают возможность провести сравнительный анализ ситуации по различным странам мира, включенным в исследуемый сегмент. По данным рейтинга, Великобритания стабильно занимает первое место. Из 15 датасетов 3 представлены в полном объеме – информация по общественному транспорту, данные по картографии, нормативно-законодательные акты. Все данные представлены в бесплатном доступе за исключением данных по землевладению. При проведении анализа ситуации по региональным позициям лидерами в 2016 году стали Корея (среди государств Восточной Азии и Тихого океана), Великобритания (среди государств Европы и Центральной Азии), Израиль (среди государств Ближнего Востока и Северной Африки), Канада (среди государств Северной Америки), Кения (среди государств Африки, находящиеся южнее Сахары), Мексика (среди государств Латинской Америки и Карибского бассейна).

В 2016 году в анализ были включены 115 стран мира. Анализ проводился исходя из шести принципов. Первый принцип – «открытость по умолчанию», то есть рассматривается наличие 15 ключевых наборов данных (земельные реестры, государственные бюджеты, данные по картографии, данные по населению, государственные расходы, статистика преступности, данные результатов выборов и др.). Из 115 стран данный показатель формируется в 97 % стран, из них у 29 % эти данные до сих пор не опубликованы в онлайн-директории и только у 7 % они действительно являются открытыми. Анализ специфики реализации второго принципа – «своевременные и полные данные» выявил, что только одна четвертая часть данных действительно может представлять ценность для получателей информации. Анализ реализации третьего принципа - «удобный доступ» показал, что 73 % наборов данных было относительно легко найти. 10 % всех наборов данных были представлены в платной директории. Четвертый принцип – «сопоставимость и совместимость». 53 % данных предоставляются в машиночитаемом формате, но из имеющихся в машиночитаемом формате данных только 24 % могут быть доступны и загружены одновременно. Следующий принцип – повышение эффективности управления и вовлечения граждан. Показатель влияния публикации открытых данных на повышение эффективности работы правительств остается по-прежнему низким и составил в среднем 1,20 баллов из 10 возможных для всех правительств, включенных в исследование. Кроме того, степень взаимодействия правительств с гражданским обществом составила в среднем лишь 4,23 балла из 10 возможных. Шестой принцип — всестороннее развитие и инновации. Как показал анализ доступности маргинальных групп к государственным услугам, только 6 % правительств вносят вклад в решение этого вопроса. Когда речь идет о наличии данных, необходимых для инноваций (например, картографические данные или расписание общественного транспорта), то выясняется, что только 8 % соответствующих наборов данных являются действительно открытыми.

Наиболее интересный проект был предложен Министерством земли, инфраструктуры и транспорта Японии по созданию сайта открытых данных, нацеленного на помощь пешеходам с ограниченными возможностями здоровья и пожилым людям (https://www.hokoukukan.go.jp/top.html). В рамках проекта были также предложены основные правила и принципы для местных органов власти по разработке местных наборов данных по поддержке пешеходов и маршрутов их движения. Этот сайт популяризировал около 50000 точек данных, в том числе около 7000 точек на безбарьерных объектах пассажирских терминалов, такие как вокзалы и около 42000 бесплатных беспроводных точек локальной сети. Также ресурс позволяет загрузить безбарьерную карту для людей, испытывающих трудности при передвижении. С момента выхода данных были доработаны проблемные блоки для оказания помощи пешеходам с ограниченными возможностями здоровья [4].

В Российской Федерации подобные проекты реализуются в рамках Открытого правительства, которое начиная с 2015 года проводит конкурс «Открытые данные Российской Федерации». Конкурс нацелен на поддержку востребованных проектов, «поощрение практики размещения в сети Интернет востребованных государственных и муниципальных открытых данных, создание организационных, технологических и иных условий для реализации социального и экономического потенциала государственных и муниципальных открытых данных» и «вовлечение широких кругов общественности в практику создания и использования инновационной продукции и услуг на основе использования открытых данных» [3]. Подобная практика позволяет собрать проекты, инициированные и сформулированные самими получателями информации, создает возможность для органов государственного и муниципального уровня представить в открытом доступе действительно необходимую для граждан информацию в удобном формате. Проект Открытого правительства позволил сформировать ИТ-сообщество, которое работает над генерированием новых идей и представляет новые решения для общественно значимых и актуальных вопросов. Так, среди проектов, предложенных на конкурс в 2017 году, имеются проекты по созданию интерактивной карты промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации; сервиса обмена электронной почты, позволяющего накапливать информацию об атаках через электронную почту и формировать открытые данные; сервиса для помощи в проведении научных исследований и написании диссертации, который включает в себя систему научного поиска литературы по каталогам, с визуализацией и навигацией по имеющимся научным результатам, и основан на открытых данных российской науки, и другие проекты. Конкурс предусматривает активную работу над проектами представителей из разных сообществ и регионов. В 2017 году победителями в номинации «Лучшее решение творческого задания госоргана» стали 9 проектов в 9 творческих заданиях. Так, победителем признан проект Мобильная система сканирования и мониторинга качества городской среды «Градограф», которая создает и публикует обширные данные о транспортной загруженности города, экологической обстановке, уровне шума и других параметрах. Высокая мобильность и относительно низкая стоимость позволяет массово внедрить принципиально новый способ мониторинга общественных пространств. Интересным представляется проект «Открытый туристический атлас мира OpenTripMap» – интерактивный туристический атлас, содержащий 12 миллионов объектов на карте. Система позволяет искать объекты по категориям и ключевым словам, строить маршруты с множеством промежуточных пунктов для пеших туристов, велосипедистов и автомобилистов. Победителем также признано мобильное приложение «Налоговый календарь», которое позволяет налогоплательщикам легко ориентироваться в налогах для физических и юридических лиц, рассчитывать сумму налогов и создавать соответствующие уведомления и другие проекты.

В номинациях «Лучшее исследование, использующее открытые данные» и «Лучшее приложение, использующее открытые данные» признано исследование «Коммунальные тайны» и «Калькулятор ЖКХ». В исследовании использованы открытые данные Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (reformagkh.ru). Исследование 18 тысяч домов Санкт-Петербурга, проведенное проектным центром «Инфометр» совместно с изданием «Деловой Петербург», выявило несоответствие фактических начислений и нормативных тарифов на сумму 9 млрд руб. Сервис «Калькулятор ЖКХ» (http://read.infometer.org/projects/calcgkh) позволяет рассчитать отклонения по каждому дому в Санкт-Петербурге и сформировать соответствующие обращения в администрацию города. На основе данных reformagkh.ru был создан онлайнсервис для расчета расхождений в отчетности по каждому дому, эксплуатируемому управляющими компаниями Санкт-Петербурга. Так, проведенный проектным центром «Инфометр» совместно с «Деловым Петербургом» мониторинг выявил многомиллиардные расхождения в отчетах, а также большое количество домов, по которым, в нарушение требований закона, не размещены финансовые отчеты.

Как отмечают эксперты, экономический потенциал открытых государственных данных в глобальном масштабе составляет 3,5–5,2 млрд долларов в год [2]. Здесь учитываются в том числе прямые доходы и экономия, которая связана прежде всего с сокращением различных затрат, оптимизацией бизнеса, повышением производительности труда, повышением эффективности и качества принятия управленческих решений.

Литература

- 1. Барометр открытых данных / Open data Barometer [Электронный ресурс]. URL: http://opendatabarometer.org
- 2. Камалова Г.Р. Государственная политика в области открытых данных: анализ практик // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 3. С. 48–51.
- 3. Официальный сайт «Открытые данные Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://opendatacontest.ru
- 4. Помощь пожилым людям и пешеходам с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. URL: https://www.hokoukukan.go.jp/top.html

Женщины в мировом политическом процессе: акторы, субъекты, агенты, участники?

Women in the World Political Process: Actors, Subjects, Agents, Partakers?

Р. БАДРТДИНОВ, И. ФРОЛОВА

Бадртдинов Рустем Маратович, аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета. E-mail: rustychaze@gmail.com

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор, заместитель директора Института истории и государственного управления по научной работе Башкирского государственного университета

Данная статья посвящена анализу понятий «актор», «субъект», «участник», «агент», кроме того, делается попытка определения роли женщины в мировом политическом процессе. Авторы приходят к выводу, что на настоящий момент женщин можно квалифицировать как участников данного процесса.

Ключевые слова: актор, субъект, участник, агент, женщины-политики, политическое участие женщин, мировой политический процесс.

This article is devoted to the analysis of notions «actor», «subject», «partaker», «agent». Besides, there is an attempt to find out women's role in the world policy process. Authors conclude that up to this moment women can be qualified as partakers of the aforementioned process.

Key words: actor, subject, partaker, agent, women-politicians, women's political participation, world policy process.

В современной теории политической науки используются такие категории, как «актор», «субъект», «участник», «агент». Данные категории также актуальны для исследования мирового политического процесса. Появляется все больше исследований, посвященных изучению динамики и движущих сил мирового политического процесса. Есть специальные работы, анализирующие такие его субъекты, как транснациональные корпорации, научное сообщество, религиозные организации (РПЦ, в частности), диаспоры. Даже нетократия, с точки зрения некоторых авторов, может рассматриваться как актор политического процесса в информационном обществе. Однако не надо забывать и о том, что XX век – это век глобальных прорывов в сфере женской эмансипации, изменения образа жизни и образа мыслей. Деятельность женщин вышла за пределы приватной домашней сферы. Стала возможной профессиональная самореализация женщин, в том числе в сфере политической деятельности. Появляется гендерная политология, относящаяся к числу самых молодых направлений политической науки, вокруг проблемного поля, понятийного аппарата и методологии которой до сих пор идут научные, а порой и идеологические дискуссии. Применительно к России можно констатировать, что позиция женщин по политическим вопросам отличается большей по сравнению с мужчинами степенью конформизма, но является не столь политически ангажированной и содержит менее выраженные критические оценки политических явлений [1, 32]. В этой связи возникает резонный вопрос: кем являются сегодня женщины в мировом политическом процессе – акторами, субъектами, агентами или участниками, и в чем состоит принципиальное отличие между всеми этими понятиями?

Большинство англоязычных исследователей называет основные движущие силы международных отношений «акторами», однако, наряду с этим, возможно использование других терминов – «субъект», «участник», «агент». Существует мнение, что термин «актор» является наиболее приемлемым, хотя конкретных обоснований этого не приводится.

Существуют точка зрения, которая рассматривает данные понятия как синонимичные, а также позиция, согласно которой они близки по значению, но не тождественны [13, 128].

В политической теории распространенным и общепринятым понятием является «актор». Оно происходит от латинского слова «actor», что означает «деятель, актер». Однако необходимо определить, что понимается как «актор» политического процесса. Так, П.А. Цыганков пишет, что американские ученые Ф. Брайар и М.Р. Джалили считают, что любой авторитет, любая организация, любая группа и даже любой индивид могут быть акторами международных отношений, если они могут оказывать влияние в данной сфере и способны играть в этих отношениях определенную роль [14, 135]. Можно сказать, что признаками актора выступают способность формирования политического процесса и влияния на систему, а также самостоятельность при принятии решений. В том случае, если действующее лицо отвечает всем вышеперечисленным критериям, то его можно рассматривать как актора политического процесса (например, на различных уровнях: локальный, региональный или международный).

Согласно А.Н. Блинову и Д.А. Талагаевой, само понятие актора было заимствовано из социологии, а именно из трудов последователей акционалистской школы социологических исследований. Один из родоначальников акционализма А. Турен при определении социального актора исходил из таких качеств, как способность выступать от своего имени, способность быть признанным другими и принадлежность к конкретной группе. При этом актор действует, и в результате этой деятельности накладывается отпечаток на окружающую среду — он обладает принципиальной возможностью изменять ее [4, 174].

В политической науке достаточно часто употребляется термин «субъект», означающий «находящийся в основе». Когда данный термин применяется в разных областях знания, «субъект» получает различные значения, например: в философии – это познающий и действующий человек, в праве – физическое или юридическое лицо, которое обладает юридически закрепленными правами и обязанностями, в логике – предмет суждения. Естественно, что в политологии тоже существуют различные варианты дефиниций субъекта. Однако, на наш взгляд, понятия «актор» и «субъект» стоит рассматривать как близкие по значению, с той лишь разницей, что «актор» способен оказывать влияние на политические явления благодаря своему более активному

участию в политической жизни. Таким образом, необходимо акцентировать внимание на том, что «субъект» и «объект» – категории скорее философские, заимствованные политологией из классической философии, в отличие от понятия «актор», имеющего политическую окраску. Тем не менее, важным представляется также и сопоставление категорий «участник» и «актор». «Участники политического процесса — это индивиды, группы, организации, трудовые коллективы, социальные общности и др., принимающие участие в тех или иных политических событиях или в политической жизни в целом» [8, 197]. Однако следует отметить, что они не в состоянии оказывать такого серьезного влияния на политический процесс, как это делают акторы.

В политологии достаточно широко тиражируется и понятие «агент». Это слово, пришедшее в немецкий язык из латыни (agens – действующий) [5, 197], впервые было использовано в исследованиях П. Бурдье и другими конструктивистами. Полагая, что именно агенты являются носителями политических отношений [7, 123], они ввели данный термин, отказавшись от понятий «субъект» и «объект». Исследователи зачастую воспринимают термины «агент» и «актор» как синонимичные. Будучи схожими по смыслу, они означают некое действующее лицо. Однако у актора более широкая автономия применительно к принятию решений и собственно политической деятельности в отличие от агента, далеко не всегда способного принимать самостоятельные решения уже по причине того, что он должен следовать инструкциям.

Возвращаясь к ключевому вопросу нашей статьи, заметим, что положение женщины во всех сферах общественной жизни, включая политическую, до недавнего прошлого было в лучшем случае незавидным. Гендерное неравенство, доведенное до Абсолюта, продолжительное время не давало право женщинам заниматься политической деятельностью. Ситуация коренным образом изменилась лишь в XX веке, ставшим действительно веком женской эмансипации. Интересно, что еще во времена Великой французской революции писательница Олимпия де Гуж сделала громкое заявление: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, она должна иметь право подняться на трибуну» [цит. по 12, 78]. Этот поступок внес ее имя в историю, но ценой этого была ее жизнь. Однако такие исторические прецеденты долгое время свидетельствовали скорее об исключении, чем о правиле. Стабилизация жизни приводила к тому, что стереотипы, находящиеся в глубинах массового сознания, продуцировали неравнозначную оценку мужчин и женщин в качестве субъектов политики. Традиционные установки приводят к тому, что женщина крайне редко воспринимается как лицо, способное к самостоятельным суждениям, масштабному мышлению, а следовательно, ее способность принимать управленческие решения несравнима с мужской. Если же политическая культура страны позволяла воспринимать женщину как лидера, то ее образ как руководителя или политика вплоть до недавнего времени складывался под влиянием мужских стандартов управления. Неудивительно, что по причине «маскулинизации» женское политическое поведение наделялось бругально-агрессивными характеристиками, среди которых жесткость, обращение к насилию как к последнему аргументу в конфликтных ситуациях. Сказывалась ситуация «стеклянного потолка» для женщин: обретение таких характеристик политика, как твердость и уверенность, требовало их гипертрофического усиления у женщин.

На первых порах включения женщин в активную политическую жизнь это была единственная модель поведения, которой могла руководствоваться женщина-политик [12, 78]. Однако во второй половине XX века все большую популярность приобретает концепт «мягкой силы», и применительно к политике — тоже, подразумевающий использование в политической жизни «женских методов» управления. В частности, подобные принципы заложены в североевропейскую модель женского политического поведения, которая органически вписана в западную культуру, базирующуюся на неотъемлемых (естественных) гуманитарных правах, на принципах выборности властных органов.

Применительно к России мы наблюдаем парадоксальную картину: несмотря на все большее вовлечение женщин в политику, даже на государственном уровне происходит воспроизведение патриархальной структуры распределения ролей между мужчинами и женщинами. Рудименты и атавизмы «патриархатной» идеологии приходят в противоречие с основными принципами демократии, где на первом месте стоят свобода, самореализация личности, которые предоставляют возможность каждому человеку максимально развиваться и добиваться результата, в том числе в

политике. Достаточно низкой является и политическая активность самих женщин в силу «патриархатности» существующих взглядов, продуцируемых средствами массовой информации, рисующими для женщины социальный идеал в формате «трех К: Kinder, Küche, Kirche (в переводе с немецкого – «дети, кухня, церковь»). Следует отметить и низкую конкурентоспособность женщин в политической сфере, особенно в период избирательных кампаний, связанную с тем, что находящиеся у власти мужчины не содействуют их продвижению к власти.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что женщины исторически брали на себя важные, в том числе политические, роли во время критических потрясений в обществе; современный образ женщины-политика формируется преимущественно под влиянием мужских стандартов политического поведения (синдром «железной леди»); в последние десятилетия усиливается интерес к женским стандартам политического поведения (принцип «мягкой силы»). Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день женщины в большинстве своем не являются заметными политическими акторами, но, что тоже немаловажно, стали равноправными участниками мирового политического процесса. Полагаем, что реалии современности, в том числе глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, актуализируют новые ценности и идеалы политического поведения.

- 1. Айвазова С.Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 24–34.
- 2. Акопянц А.К. Транснационализация современного мирового политического процесса и «акторы вне суверенитета» // Власть. 2013 № 1. С. 174–177.
- 3. Алексеев Н.В. РПЦ как актор современного общественно-политического процесса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 800–807.
- 4. Блинов А.Н., Талагаева Д.А. Научное сообщество как политический актор: роль международных научных объединений // Полития. 2014. № 1. С. 174–183.
- 5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- 6. Волочаева О.Ф. Нетократия как специфический актор политического процесса в современном информационном обществе // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 8). С. 1788–1791.
  - 7. Дегтярев А.А. Основы политической теории: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1998. 239 с.
- 8. Козырев Г.И. Основы социологии и политологии: учебник. М.: Форум, Инфра-М. 2008. 240 с.
- 9. Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 38–42.
- 10. Розанова М.С. Диаспоры как акторы мирового политического процесса (на примере черкесской диаспоры США) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 2. № 2. С. 189–204.
- 11. Рябова Т.Б., Овчарова О.Г. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 3–23.
- 12. Суслов Е.В. Женщины как субъекты политики: финляндский прецедент // Инновационные технологии управления и права. 2013. № 1-2. С. 78–83.
- 13. Холдоров О.Н. Соотношение категорий «актор» и «субъект», «участник», «агент» в политической теории // Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2016. № 4. С. 128–133.
  - 14. Цыганков П.А. Международные отношения: учеб. пособие. М.: Новая школа. 1996. 320 с.
- 15. Haas P. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46. № 1. Knowledge, Power, and International Policy Coordination. Pp. 1–35.

Анализ протестной активности населения Республики Башкортостан в 2015–2017 годах

Analysis of Protest Activity of the Population of Republic of Bashkortostan in 2015–2017

П. КРИКУНОВ

Крикунов Павел Геннадьевич, аспирант кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Pashakrik1992@mail.ru

В данной статье анализируются особенности протестной активности Республики Башкортостан в период 2015—2017 гг. в сравнении с Пермским краем и Тюменской областью. Данные анализируются с помощью количественных методов. В качестве основного метода определения динамки протестной активности населения был использован событийный анализ (eventanalyses) с применением базы знаний «Интергрум», основывающийся на выборке публикаций из средств массовой информации. Данный метод позволяет сделать вывод о довольно высокой интенсивности протестных акций в Башкирии в 2017 году по сравнению с данными показателями в соседних регионах.

Ключевые слова: событийный анализ, политический протест, мобилизация, политический кризис, Республика Башкорстан.

In this article analyzes the specific features of protest activities in the Republic of Bashkortostan in 2015–2017 in comparison with the Perm and Tyumen regions. Data analysis was conducted with the qualitative method. To determine the dynamics of protest activities, event analysis was used on the basis of the Integrum program. This way helped to make a conclusion about the relatively high intensity of protest actions in 2017 year in Bashkiria in comparison with the neighboring regions.

Key words: event analysis, political protest, mobilization, political crisis, Republic of Bashkortostan.

В своей первой работе, посвященной изучению динамики протестной активности Республики Башкортостан в 2008–2012 годах [5], мы пришли к выводу, что протестная активность населения в исследуемом периоде гораздо ниже, чем в соседних регионах: Пермском крае и Тюменской области. Но последние данные, опубликованные в работе «Транспарант-2017. Главные уличные итоги года» [4], говорят о том, что Республика Башкортостан в 2017 году демонстрировала очень высокий уровень протестной активности и вошла в число 15 городов с наибольшим уровнем уличной активности, обогнав Пермский край и Тюменскую область.

Для наилучшего понимания политических процессов, проходящих в исследуемых регионах, нами были произведены повторные исследования динамики протестной активности и протестных требований в Республике Башкортостан, Пермском крае и Тюменской области за 2015–2017 годы.

Представленные в этой статье данные были получены путем проведения сравнительного анализа протестной активности населения в трех регионах: Республике Башкортостан, Пермском крае и Тюменской области за 2015—2017 годы. Целью данного исследования является определение особенностей характеристик политической мобилизации регионального населения в исследуемый период. Работы А.В. Семенова [8; 9] были использованы в качестве ориентира в методологическом плане, а также в технике сбора данных.

Для того чтобы избежать каких-либо расхождений в определении протестных событий, используются классификационные критерии, предложенные Д. Макадамом. По его мнению, исследователю стоит обращать внимание на какое-либо событие, только если оно соответствует трем основным критериям: 1) быть публичным; 2) включать двух или более участников; 3) не должно быть организовано государством или коммерческой структурой [11; 12].

В данной работе исследовательская стратегия строилась с помощью сбора данных базы знаний «Интегрум» [3], которая аккумулирует публикации более чем из 40 тысяч российских средств массовой информации, а также интернет-источников и позволяет осуществлять поиск по

ключевым фразам и словосочетаниям. Использование указанной базы данных и методик позволяет избежать искажений, связанных с редакционной политикой отдельных СМИ, а также дополнить либо скорректировать данные в случае пропусков или расхождений.

В первую очередь рассмотрим график, на котором изображена динамика протестных акций во всех трех регионах за 2015–2017 годы.

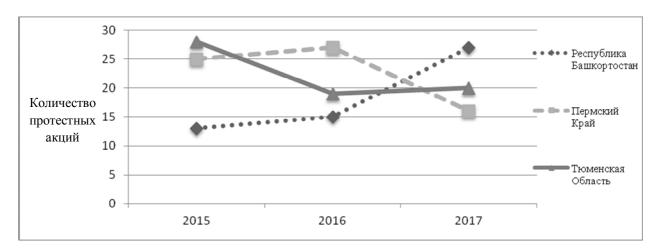

Рис. 1. Динамика числа протестов в Республике Башкортостан, Пермском крае и Тюменской области за 2015—2017 годы

На графике (рис. 1) видно, что протестная активность в Республике Башкортостан выходит на лидирующие позиции к 2017 году, а в двух других регионах уровень протестной активности, наоборот, снижается.

Для более детального анализа рассмотрим динамику протестной активности в исследуемых регионах в соответствии с основными протестными требованиями. В данной работе мы придерживаемся классификации протестных требований граждан, предложенной А. Семеновым, в соответствии с которой выделяются три основные группы требований: экономические, политические, гражданские [8].

Под экономическими требованиями понимаются требования, связанные с повышением/снижением пенсий, заработной платы, повышением налогов и платы за проезд на городском транспорте, а также требования, относящиеся к отмене льгот.

Под политическими требованиями понимаются различные требования, предъявляемые населением к органам власти, прекращение полномочий каких-либо представителей власти, как пример – прекращение произвола или коррупции.

Под гражданскими требованиями понимаются требования, связанные с вопросами благоустройства городов, вопросами экологии и защиты животных.

Далее предлагаем рассмотреть динамику протестов с экономическими и гражданскими требованиями на графиках.

Исходя из графиков, представленных на рисунках 2–4, можно сделать вывод о том, что самый бурный рост в Республике Башкортостан наблюдается в сфере протестных требований, связанных с экономикой. На 2017 г. значение этого показателя достигло значения аналогичного показателя по Пермскому краю и Тюменской области. Стоит отметить, что на начало исследования в 2016 году оба соседних региона обгоняли Республику Башкортостан по данному показателю, но к концу исследования его значения были идентичны.

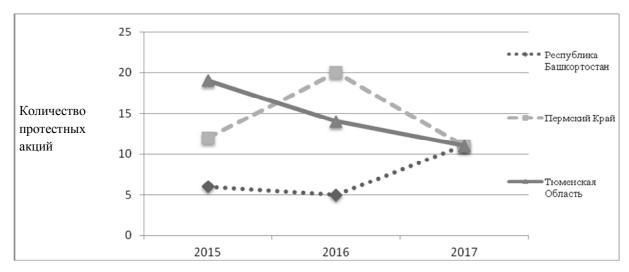

Рис. 2. Динамика числа протестов с экономическими требованиями

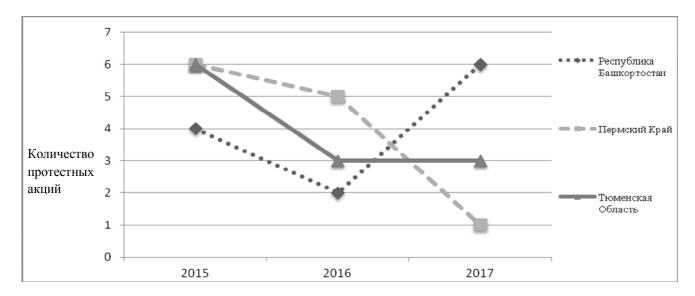

Рис. 3. Динамика числа протестов с гражданскими требованиями

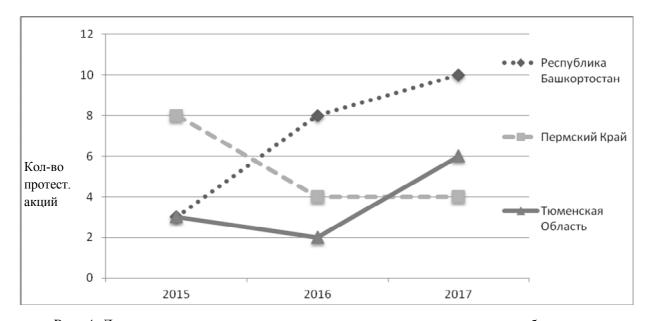

Рис. 4. Динамика числа протестов с локальными политическими требованиями

По такому показателю, как число протестов с политическими требованиями, Республика Башкортостан на начало исследования также отставала от соседних регионов, но по состоянию на 2017 год показала довольно значительный рост количества протестных акций, связанных с политикой, и обогнала как Тюменскую область, так и Пермский край.

По количеству гражданских требований Республика Башкортостан, как и в предыдущих двух пунктах, показала бо́льшие значения к концу исследуемого периода, чем два других соседних региона.

В ходе проведенного нами исследования выявлено, что в 2017 году население Республики Башкортостан характеризовалось гораздо более выраженной политической активностью по сравнению с населением Пермского края и Тюменской области.

Полученные данные полностью сопоставимы с данными, представленными в исследовании «Транспарант-2017. Главные уличные итоги года», в связи с чем возникает вопрос: что служит причиной повышения мобилизации населения в регионе?

Безусловно, в Республике Башкортостан, как и в соседних регионах, существует множество вопросов и проблем, которые не устраивают население, но почему жители Башкирии, которые ранее были в меньшей степени, чем в соседних регионах, склонны выражать свое недовольство публично, стали это делать гораздо активнее? Ответ на эти вопросы может послужить хорошей почвой для исследователей, занимающихся темой протестной активности населения.

- 1. Биишева Г. «Конец света». За что башкирского публициста отправили в колонию строгого режима. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://proufu.ru/news/novosti/society/konets_sveta_za_chto_bashkirskogo_publitsista_otpravili_v_koloniyu_strogogo_rezhima/
- 2. Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму. Уфа, 2004.
  - 3. Интегрум [Электронный ресурс]. URL: https://goo.gl/76zFNN
- 4. Информационный портал Транспарант-2017. Главные уличные итоги года [Электронный ресурс]. URL: http://transparant.news/analitycs/transparant-2017-glavnye-ulichnye-itogi-goda/
- 5. Крикунов П.Г., Шкель С.Н. Протестная активность населения республики Башкортостан в сравнительной перспективе // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология». 2018. № 1.
- 6. Лобанова О.Ю. От обывателей к активистам и обратно. Обзор протестных исследований в России 1991–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/nz/2015/103/31.html
- 7. Петров Н.В., Титков А.С. Рейтинг демократичности регионов Московского Центра Карнеги: 10 лет в строю [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/CP Petrov Rus 2013.pdf
- 8. Семенов А. От экономического кризиса к политическому? Динамика протестных требований в российских регионах (2008–2012 гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 2. С. 151–160.
- 9. Семенов А., Лобанова О.Ю. Как люди и организации требуют изменений: Исследование репертуара протестных действий в Тюмени // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 6. С. 30–38.
  - 10. Tilly C. From mobilization to revolution. London: Addison-Wesley, 1978.
- 11. McAdam D., Sampson R.J., Weffer S., MacIndoe H. There Will Be Fighting In The Streets: The Distorting Lens Of Social Movement Theory. 2005.
- 12. McAdam D., Tarrow S., Tilly C. Dynamics of Contention. New York: Cambridge University Press. 2001.
- 13. Kuran T. Now out of never. The elements of surprise in the East European revolution of 1898. World Politics. Vol. 44. № 1 (Oct., 1991).

Особенности реализации государственной семейной политики

The Features of Realization of the State Family Policy

А. ВАЛИЕВА, З. МИНГАЗОВА

Валиева Альбина Рифовна, канд. полит. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: valieva.ar@rambler.ru

Мингазова Зульфия Раисовна, канд. полит. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента БГАУ. E-mail: zr1986@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности формирования и реализации региональной семейной политики. Особое внимание уделяется анализу системы управления в области развития института семьи. Авторы считают, что реализация государственной семейной политики — это, прежде всего, многосубъектная деятельность.

Ключевые слова: государственная семейная политика, система государственного управления институтом семьи, стратегический приоритет.

The article considers the features of formation and realization of the state family policy. Special attention is paid to the analysis of the system of the administration in the field of development of the institution of the family. The authors believe that realization of the state family policy is, first of all, a multi-subject activity.

Key words: state family policy, system of the public administration of the institution of the family, strategic priority.

Семья является общепризнанной ценностью, необходимой для консолидации человеческих ресурсов в целях эффективного социально-экономического развития государства. В условиях старения населения, депопуляции и конкуренции за качественные человеческие ресурсы необходимы разработка и реализация эффективной государственной семейной политики.

В Указе Президента РФ от 1996 года «Об Основных направлениях государственной семейной политики» отмечается, что эффективная реализация государственной семейной политики может быть достигнута в том случае, когда она будет являться органичным элементом социальной политики в целом. Концепция семейной политики Российской Федерации до 2025 года определяет ее как самостоятельную целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества [6].

Основу любой государственной политики составляют стратегические ориентиры. Анализ реализуемых проектов, инициированных государством в области поддержки семьи, материнства и детства в последние годы, показывает, что оно определяет семью как стратегический приоритет в развитии человеческого потенциала. В обществе, государстве существуют универсальные явления и ценности, к которым с уверенностью можно отнести институт семьи. Эффективная государственная политика является важным условием, которое позволяет организовать процесс по созданию результативной системы управления институтом семьи, что подразумевает и создание соответствующей нормативно-правовой базы, координацию деятельности органов власти в области осуществления семейной политики, подготовку квалифицированных кадров, совершенствование информационного обеспечения управления.

Одной из особенностей реализации семейной политики является участие в данном процессе значительного числа органов исполнительной власти. Развитие семьи включает себя широкий перечень направлений: образование, здравоохранение, сфера занятости, социальная защита и поддержка материнства, детства и детей-сирот, профилактика правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Соответственно, субъектами государственного управления на федеральном

уровне являются: Министерство труда и социальной защиты РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство экономического развития РФ, правоохранительные органы и др. Каждое ведомство обеспечивает реализацию мер в области развития семейных отношений в соответствующем направлении. Правительство Российской Федерации следует рассматривать как главный системообразующий орган исполнительной власти в области формирования и реализации государственной семейной политики. Правительство разрабатывает механизмы по решению проблем семьи, материнства, отцовства и детства.

В стране успешно реализуется программа «Материнский (семейный) капитал», широкий спектр мер государственной поддержки действует в отношении многодетных семей и включает направления по улучшению жилищных условий, обеспечение земельными участками, налоговые льготы, денежные выплаты.

Следует отметить, что с 2005 года вопросы поддержки семей с детьми отнесены к ведению регионов. Значит, институту семьи особое внимание уделяют в субъектах Российской Федерации. Так, в Республике Башкортостан 2018 год объявлен Годом семьи. Более того, в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г. семья рассматривается как стратегическое направление.

В регионе сформирована нормативно-правовая база по реализации семейной политики, включающая Семейный кодекс РБ, Концепцию семейной политики до 2025 г., республиканские законы по поддержке семьи, детства и материнства.

В целях совершенствования государственного управления в области развития семьи в республике в 2017 году в структуре Министерства труда и социальной защиты РБ было создано отдельное управление по межведомственному взаимодействию в вопросах демографии и семейной политики, а само министерство переименовано в Министерство семьи, труда и социальной защиты РБ. Управление семейной политики в министерстве призвано выполнять функции по профилактике семейного благополучия и сопровождению семей. Важными задачами являются создание нормативно-правовой базы, разработка целевых индикаторов в данной области.

В рамках развития институциональной среды в сфере развития семьи как объекта управляющего воздействия был сформирован Координационный совет при Правительстве РБ по государственной семейной политике. Задача Координационного совета — выработка основных идей по определению приоритетных направлений государственной семейной политики, организация взаимодействия органов исполнительной власти региона, привлечение для участия в работе совета представителей научных, образовательных учреждений, общественных объединений и иных организаций [4].

Планом дополнительных мероприятий по повышению рождаемости в республике на 2017—2020 годы, утвержденным в 2017 году, предусмотрена разработка проектов нормативноправовых актов, а также дополнительные мероприятия, направленные на повышение качества жизни малоимущих, многодетных, студенческих семей [7]. Дополнительные меры государственной поддержки позволяют прогнозировать рост рождаемости в общей сложности: в 2018 году и последующие годы — ежегодно по 200 рождений [8]. Отметим, что на адресную поддержку семей направляется 65 млрд рублей в год, что составляет две трети консолидированного бюджета региона [9].

В республике действует региональный материнский капитал, включающий денежное пособие гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка. Выплачивается ежемесячное пособие на ребенка семьям, проживающим в сельской местности, единовременная денежная выплата семьям, имеющим девять и более детей в возрасте до 18 лет. Единовременная социальная выплата при рождении первого ребенка на приобретение (строительство) жилого помещения либо для погашения долга по ипотечному жилищному кредиту в размере 300 тысяч рублей действует в отношении семей, в которых возраст супругов не превышает 35 лет и которые нуждаются в жилье.

Стратегическая инициатива «Семья-2030» направлена на достижение целей и задач государственной семейной политики. Согласно данной инициативе, семья должна быть полной,

здоровой, образованной, духовной, занятой, ответственной и мотивированной. В каждом из ключевых направлений разработаны соответствующие проекты. Выделим некоторые из них: «Развитие семейной социальной ответственности», «Развитие семейного социального предпринимательства», «Развитие индустрии семейных событий», «Новое поколение 2030». Ответственным за разработку данного стратегического проекта является Институт стратегических исследований Академии наук РБ.

Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан курирует проект «Молодая семья», предполагающий комплексную работу с молодежью и молодыми семьями, прежде всего, оказание педагогической и юридической консультации, внедрение эффективных механизмов влияния на молодые семьи, укрепления их семейного благополучия. В соответствии с программой реализуются следующие социальные проекты: «Серебряная семья», «Олимпийская семья», «Городская семья».

Немаловажной в процессе реализации государственной семейной политики является деятельность специализированных учреждений: Республиканского центра «Семья», Республиканского молодежного социально-психологического и информационно-методического центра, Республиканского центра социального обслуживания населения, Республиканского социальнореабилитационного центра для несовершеннолетних, Социального приюта для детей и подростков. Основными направлениями работы данных центров являются:

- социальное обслуживание граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- содействие в социальной реабилитации;
- оказание социально-правовой помощи;
- помощь женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- оказание социальной поддержки детям и подросткам, оставшимся без попечения родителей, детям и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, организация их временного проживания.

Программно-целевой метод управления также применяется в реализации государственной семейной политики. Помимо федеральных программ, в Башкортостане действуют 9 региональных программ, согласно которым региональный бюджет вкладывает в развитие института семьи более 100 млрд рублей ежегодно [3].

Применение информационного метода управления в формировании и реализации государственной семейной политики является актуальным в современных условиях. В целях обеспечения информационными технологиями управления в рамках реализации семейной политики был образован «Семейный портал Башкортостана». Данный интернет-ресурс содержит необходимую информацию о центрах урегулирования семейных конфликтов, социальной поддержки населения, об акциях и мероприятиях республики, материалы для родителей по воспитанию детей.

Наконец, необходимо создать условия для активного участия самой российской семьи в выработке и осуществлении семейной политики. Помимо финансовой поддержки, необходимо обратить внимание на социальные институты развития, всестороннее укрепление престижа семьи. Населению необходимо быть вовлеченным в экономический процесс, востребованным в обществе.

Повышению эффективности государственной семейной политики способствует активное привлечение некоммерческих и общественных организаций. Политические партии, организуя проекты в сфере развития института семьи, также становятся субъектом по формированию и реализации государственной семейной политики. Так, партия «Единая Россия» разработала ряд проектов в области развития семейных отношений, в их числе «Старшее поколение», «Здоровое будущее» [2]. Проект «Крепкая семья» призван пропагандировать традиционные семейные ценности, объединять общественные организации, некоммерческие организации, граждан в решении конкретных проблем.

Следует выстроить и единую систему координации управления развитием института семьи на муниципальном уровне. Необходимо формирование слаженной организации муниципального

межведомственного взаимодействия. В рамках нашего исследования семья является объектом управляющего воздействия. Значит, любое управляющее воздействие со стороны субъекта управления должно всегда содержать в себе точную цель и точное направление движения к ней, к тому же оно должно быть практичным, то есть вызывать действительное движение к цели и приближение к ней [1].

Таким образом, формирование и реализация государственной семейной политики — это, прежде всего, многосубъектная деятельность. В данном процессе участвуют федеральные органы власти, органы власти субъектов РФ и муниципалитетов, некоммерческие и общественные организации. Соглашаясь с мнением Г.В. Атаманчука, авторы убеждены, что государственная политика непременно выходит на человека, задевает его интересы и должна способствовать удовлетворению его потребностей. И осуществима она тогда, когда становится добровольным достоянием всех [1]. Важно сохранить и популяризировать семейные ценности, поскольку именно благополучная семья является основой процветающего государства.

- 1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. М., 2014.
- 2. Единая Россия. Официальный сайт партии [Электронный ресурс]. URL: http://er.ru/party/projects/
- 3. Лавренюк Н.М. Аннотация к иллюстрационному материалу Стратегии социальноэкономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный реcypc]. URL: https://pravitelstvorb.ru/lonely-files/lonely-files/21.12.16 Лавренюк.pdf
- 4. О координационном совете при Правительстве Республики Башкортостан по государственной семейной политике и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Башкортостан: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28.03.2017 №116 // СПС «КонсультантПлюс».
- 5. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Республике Башкортостан на период до 2025 года: Указ Главы Республики Башкортостан от 14.08.2015 г. № УГ-184 // СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р // СПС «КонсультантПлюс».
- 7. План дополнительных мероприятий по повышению рождаемости в Республике Башкортостан на 2017–2020 годы: Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 31 мая 2017 года № 480-р // СПС «КонсультантПлюс».
- 8. Правительство Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT ID=16255
- 9. Семейный портал Башкортостана [Электронный ресурс]. URL: http://www.ceмьярб.pф/news/rustem-khamitov-pobedit-slozhnosti-my-smozhem-tolko-lyubovyu-k-nashim-detyam-i-semyam

Государственное управление в годы Великой российской революции и Гражданской войны: политико-правовые аспекты

Public Administration during the Great Russian Revolution and Civil War: Political and Legal Aspects

С. СЕВАСТЬЯНОВ

Севастьянов Сергей Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: postboxssa@mail.ru

В Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан в рамках работы «круглого стола» «Государственное управление и местное самоуправление в годы Великой российской революции и Гражданской войны: политико-правовые аспекты» состоялось обсуждение проблем трансформации форм российской государственности и управления начала XX века. Прошедшее 20 февраля 2018 года с участием преподавателей, студентов, аспирантов, научных экспертов, руководителей ряда общественных организаций мероприятие было приурочено к 100-летию с момента начала Гражданской войны и иностранной интервенции в России.

Ключевые слова: Гражданская война, кризис государственности, борьба за власть, государственное управление, местное самоуправление, регионы, политические партии, патриотическое воспитание.

In the Bashkir Academy of state service and management under the Head of the Republic of Bashkortostan in the framework of the «round table» «Public administration and local self-government in the years of the great Russian revolution and the Civil war: political and legal aspects» was held the discussion of the problems of transformation of the forms of the Russian statehood and control of the early twentieth century. The event, which took place on February 20, 2018 with the participation of teachers, students, postgraduates, scientific experts, heads of a number of public organizations, was timed to coincide with the 100th anniversary of the beginning of the Civil war and foreign intervention in Russia.

Key words: Civil war, crisis of statehood, power struggle, public administration, local self-government, regions, political parties, patriotic education.

Начавшаяся на территории бывшей Российской империи на рубеже 1917—1918 гг., Гражданская война, является, пожалуй, одним из самых переломных, трагических и сложных с точки зрения его изучения этапов отечественной истории XX века. По степени своего исторического воздействия и накала Гражданскую войну, длившуюся в России с 1918 по 1922 годы, принято ставить в один ряд с такими событиями истории нашего государства, как Первая мировая война и Великая российская революция. Не случайно в связи с этим, что тема Гражданской войны в рамках реализации новых подходов системы отечественного исторического образования рассматривается как составная часть раздела «Россия в годы "Великих потрясений"» [1].

В год 100-летия с момента начала Гражданской войны в России одним из мероприятий, посвященным изучению и осмыслению ее истории, стала межрегиональная научно-практическая конференция «Гражданская война в России: исторические этапы и проблемы преодоления раскола в российском обществе». Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, наряду с Академией ВЭГУ, Региональным отделением академии военных наук РФ по Республике Башкортостан, Институтом развития образования Республики Башкортостан, Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы, Институтом военно-технического образования УГАТУ, Башкирским государственным университетом, выступила в качестве соорганизатора конференции.

Одним из наиболее крупных тематических разделов в программе конференции стало направление, посвященное изучению трансформации форм российской государственности, состояния государственной власти и проблем управления в годы Гражданской войны. Обсуждению данных аспектов была посвящена работа «круглого стола» на тему «Государственное управление

и местное самоуправление в годы Великой российской революции и Гражданской войны: политико-правовые аспекты», состоявшегося 20 февраля 2018 года в Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан.

В повестке «круглого стола» рассматривались следующие вопросы:

- революция и Гражданская война в России как следствие кризиса российской государственности;
- государственное управление в регионах России в годы революции и Гражданской войны:
   борьба за власть и становление новых форм;
  - политические партии и оппозиция в России в годы революции и Гражданской войны.
- В мероприятии принимали участие преподаватели, студенты, аспиранты ведущих вузов Республики Башкортостан, научные эксперты, представители органов государственной власти и управления, руководители ряда общественных организаций.

Работу «круглого стола» на правах модератора дискуссии открывал профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан С.Н. Лаврентьев. Он, в частности, отметил, что подобные мероприятия являются не только традиционной формой научно-исследовательской работы в вузе. Значимость коллективного профессионального обсуждения и анализа различных аспектов истории, в частности, истории Гражданской войны, обусловлена тем, что в настоящее время российское общество в определенной степени все еще продолжает преодолевать последствия общественного раскола начала XX века. Год 100-летнего юбилея с момента начала тех драматических событий является более чем весомым поводом для подведения итогов и переосмысления уроков Гражданской войны. Внимание участников «круглого стола» было обращено также на тот факт, что обсуждение данной темы в настоящее время особенно актуально на фоне событий, происходящих на Украине и в Сирии, являющихся, по сути, проявлением гражданского конфликта в этих странах.

Далее дискуссию продолжил профессор кафедры Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, доктор исторических наук М.Б. Ямалов. В своем сообщении на тему «Об историографических традициях в исследовании революции и гражданской войны 1917—1920-х гг.» он отметил важность изучения событий первых десятилетий XX века для современной Российской Федерации. На сегодняшний день, по мнению Марата Барыевича, в рамках общественного дискурса сохраняются механистические представления о непреодолимых закономерностях происхождения и завершения гражданской войны. Создается условно «фаталистическая» картина готовности «народа» и «общества» к гражданской войне, даже стремления к этой войне, доказываются строгие предпосылки победы в ней.

В «Историко-культурном стандарте» утверждается недвусмысленная задача — создать отчетливое представление у школьников, что революции и гражданские войны являются не результатом внешнего или внутреннего заговора, а следствием объективно существующих противоречий внутри страны. Мы считаем этот документ не столько руководством для историков, тем более высшей школы, сколько неким официально признанным отражением достижений современной отечественной историографии. Оценка объективных причин, конечно, правильна, удивляет лишь странная категоричность формулировки о происхождении революции и гражданской войны!

До сих пор редки акцентированные обсуждения вопросов об альтернативах, «точке невозврата», субъективных, человеческих факторах войны, проблем «социальной демагогии», манипулирования общественным сознанием, информационных технологиях, организационнофинансовом вмешательстве извне. Профессор Ямалов отметил, что нужны дальнейшие исследования возможности блока левых социалистических партий, оценки предыстории и влияния Брестского мира на развертывание гражданской войны, анализа стратегии и тактики вождей большевизма, их концептуальных работ для понимания процессов до и после взятия власти.

Несомненно, было много заинтересованных сил, в том числе внешних, в развертывании подобной войны, но очень мало — в ее прекращении, создании условий и реальных механизмов для этого. Несправедливое отношение к дореволюционной истории России, культ революции и гражданской войны трудно изживаются до сих пор. А ссылки на решающую роль масс нередко

становятся штампами, создающими иллюзию учета общественного мнения в ходе трагических событий.

Нужно более широкое осмысление гражданских войн новой и новейшей истории, опыта событий в Югославии, на Ближнем Востоке, постсоветском пространстве. В условиях глобализации все меньше «замкнутых» событий и явлений, обычными становятся неизбежная интернационализация конфликтов, вовлечение в них многих заинтересованных государств и сил. Необходимо в контексте всей новейшей истории целенаправленно исследовать «триггерные» события, механизмы зарождения и прекращения гражданских войн, включая также противоречивый материал Женевских, Нормандских, Минских, Сочинских, Астанинских и прочих переговоров, «форматов».

В заключение профессор Ямалов отметил, что нельзя ограничиваться исследованиями взаимосвязей российских политических партий с определенными финансово-промышленными, политическими кругами, политическими деятелями России, Европы и США. Весь грандиозный удар по России, нанесенный в 1917 г. и последующие годы, должен быть исследован комплексно, как предмет специального рассмотрения. Это важно для возрождения державы, укрепления великой России, ее безопасности и в будущем. Не случайно осмысление событий первой четверти XX века происходит сегодня не только в обществе, но и на самом высоком государственном уровне.

Продолжил обсуждение темы природы кризиса российской государственности в начале XX века старший научный сотрудник научно-исследовательского института Академии ВЭГУ, ученый секретарь Регионального отделения Академии военных наук РФ по Республике Башкортостан, кандидат исторических наук Г.В. Мордвинцев. В своем вступлении «О войне и мире» он, в частности, отметил, что одним из главных событий, ускоривших ликвидацию полуабсолютистской монархии в России, стала Первая мировая война, задуманная мировыми глобалистскими силами для ослабления своих конкурентов, для передела мира без России и за ее счет. Несмотря на неготовность страны к войне ее правящие круги пошли на конфликт с Германией, что привело к гигантским людским потерям, к разрухе, к росту цен и спекуляции, резкому социальному расслоению и политическому кризису.

Пришедшее к власти в марте 1917 года в результате устранение царя Николая II буржуазное Временное правительство, не желавшее прекратить войну, просуществовало лишь до октября. Сменившая его советская власть приняла первое решение — декрет «О мире», отвечавшее интересам всего трудового народа и солдат разлагающейся армии.

В.И. Ленин и большевики, придерживавшиеся в Первую мировую войну пораженческой позиции рабочих и социалистов всех воюющих стран, с приходом к власти под лозунгом мировой революции предприняли практические шаги по прекращению мировой бойни. Совнарком обратился к правительствам и народам противоборствующих сторон установить перемирие и начать переговоры о мире без захватов и контрибуций. Подписанный в марте 1918 года в результате состоявшихся сложных переговоров Брестский мир дал мирную передышку стране, превратил партию большевиков из оппозиционной в партию порядка и государственности, заложил в ней идею приоритета строительства социализма в собственной стране. Через полгода рухнули Австро-Венгерская и Германская империи. 13 ноября 1918 г. ВЦИК РСФСР аннулировал Брестский мир, и это в очередной раз разрушило либеральный и белогвардейский миф о Ленине и большевиках как иностранных агентах.

О роли большевиков и других политических партий в Гражданской войне в следующем выступлении рассказала профессор кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, кандидат исторических наук Р.А. Федько.

По мнению Риммы Ахметовны, история Гражданской войны многопланова и многогранна. Формирование лагерей только по идеологическим разногласиям не раскрывает всю сложность причин раскола российского общества. Многие преследовали свои цели, ничего общего не имевшие ни с красными, ни с белыми. Разделению на два фронта способствовала также и насильственная мобилизация с обеих сторон. Рассматривать Гражданскую войну нужно не только через призму военных действий, но и через призму планов восстановления государственности,

разрушенной в 1917 году. И тут важна роль политических партий, их программных установок и представлений о будущем России.

В России до начала Гражданской войны насчитывалось до 90 партий. Но политику делали не больше 10 политических партий. И если все достаточно понятно с буржуазными партиями, в годы Великой революции объективно противостоящими (большевикам) разрушению великой державы, то достаточно сложные отношения наблюдаются между партиями так называемого социалистического толка, партиями, у которых был шанс формирования однородного социалистического правительство даже после Октябрьской революции. Речь идет о большевиках, меньшевиках и эсерах. Но вместо этого они оказались в противоположных лагерях. Меньшевики и эсеры, по сути, становятся идеологами белого движения с их призывом созыва Учредительного собрания. Именно идеологами, а не противниками с оружием в руках. Меньшевики и эсеры, отказавшиеся с февраля 1919 г. от вооруженной борьбы против Советской власти, разработали свои самостоятельные программы выхода из кризиса, где социализм не рассматривался как ближайшая перспектива. Главной оставалась идея торжества демократии.

Свою отрицательную роль сыграло отсутствие единства внутри этих партий. В ходе гражданской войны шел стремительный процесс милитаризации общества. Строительство нового социалистического строя обернулось перманентной борьбой на всех фронтах: промышленности, коллективизации, на идеологическом фронте и т.д. Эту борьбу возглавили большевики.

По мнению Р.А. Федько, сегодня все еще недостаточно изучена роль партий в регионах перед Октябрем. Ситуация ведь была довольно сложная, в том числе у нас на Урале. Например, в Уфимской и Оренбургской губерниях сформировался приблизительно равный баланс политических сил: большевистский призыв взять власть поддержали только 12 из 27 Советов в Уфимской губернии и 6 из 10 в Оренбургской, в которых в большинстве состояли меньшевики и эсеры. Они поддерживали идею эволюционного перехода власти в руки коалиции социалистических пар. Политические амбиции оказались сильнее. В годы гражданской войны эту разобщенность будут использовать в своих интересах представители белого движения. Но как только они станут «мешаться под ногами», с ними начнут расправляться достаточно жестко.

С сообщением на тему «Гражданская война в России и современность: взгляд общественного деятеля» выступил председатель Башкирского регионального отделения Российского общества «Знание»», член Общественной палаты Республики Башкортостан С.А. Ширинкин. По мнению Сергея Алексеевича, гражданская война — это великая трагедия для любого народа. В нашей стране это событие было ужасным по своему размаху и количеству жертв. Но это не повод замалчивать народную трагедию, Гражданскую войну надо изучать ученым, о ней должны знать все, особенно молодежь. Данный «круглый стол» является прекрасной площадкой для обмена мнениями по столь важной проблеме.

Исследователям необходимо продолжать научный анализ этого исторического явления. Важно, опираясь на новые документы, учитывая имеющиеся научные труды, четко выделить объективные причины Гражданской войны, проанализировать ее содержание и итоги, а главное – сделать правильные выводы и сформулировать условия, при выполнении которых в нашей стране никто не сможет развязать подобную войну.

К сожалению, через 100 лет после начала Гражданской войны в нашей стране немало людей, в том числе и ученых, и особенно журналистов, которые под лозунгом «Даешь всю правду о гражданской войне!» делают акцент на так называемых «жареных» фактах, искажают историческую правду. Идет процесс «обеления», героизации противников Советской власти, и, в свою очередь, демонизации большевиков и Красной армии.

Ряд ученых однозначно обвиняют В.И. Ленина и его сподвижников в развязывании Гражданской войны. В связи с этим встает вопрос: «А возможно было вообще избежать гражданской войны в России?». На мой взгляд, те кардинальные перемены в жизни общества, произошедшие после Октябрьской революции, которые непосредственно затрагивали интересы миллионов людей, не могли не привести к насилию. Вопрос в формах и размерах этого насилия. Возможны также вопросы: «А разве военная интервенция против Советской России не способствовала развязыванию Гражданской войны? Разве не было войск 14 государств на нашей земле? И против

кого они все выступали?». Итог был закономерен – народ в России никогда не поддержит силу, опирающуюся на иностранные деньги, и тем более штыки.

Выходя на широкую публику, особенно неподготовленную к восприятию сложного исторического материала, ученые должны, прежде всего, чувствовать социальную ответственность. Приводимые аргументы, оценки, выводы должны соответствовать исторической правде, быть взвешенными, принятыми большинством специалистов и населением. Мы не должны позволить вести пропаганду, направленную на новый раскол нашего народа. Молодежь должна понимать и принимать нашу историю такой, как она есть, другой не будет. Главное — научить молодежь думать, анализировать, делать выводы.

В заключительной части работы «круглого стола» некоторые итоги дискуссии подвел проректор по учебной и научной работе Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан А.С. Курманов. В прозвучавших выступлениях обсуждались сложные и порой противоречивые проблемы Гражданской войны в России, отметил Альберт Сафуатович. В советский период в рамках единой концепции изучения истории большинство научных исследований на тему Гражданской войны сводились главным образом к обоснованию ее революционной составляющей, в то время как другие аспекты оставляись практически не изученными. В события Гражданской войны на стороне различных противоборствующих силбыли вовлечены многочисленные социальные группы населения регионов России, десятки и сотни тысяч солдат, офицеров, гражданских лиц принимали непосредственное участие в вооруженных столкновениях, в том числе на территории Уфимской губернии. В связи с этим важной задачей является содействие историческому примирению в общественном сознании, во многом и сегодня разделенного на «красных» и «белых». Сегодня необходимо активнее использовать результаты имеющихся научно-практических исследований в качестве составной части гражданскопатриотического воспитания.

Участники состоявшейся дискуссии отметили, что в начале XXI в. в России, в том числе при непосредственном участии первых лиц государства, активизируется интерес к отечественной истории, в частности, к событиям Первой мировой войны, Великой российской революции и Гражданской войны.

Исходя из необходимости обеспечения научного подхода к изучению истории российского государства и общества, распространения объективных знаний о причинах и последствиях Гражданской войны, развития общегражданского диалога в условиях обострения международной повестки, важно совместными усилиями ученых, государственных и общественных структур сохранять историческую память о тех событиях.

Высшим учебным заведениям, образовательным и научным учреждениям необходимо усилить исследовательскую работу по проблемам истории, права, государственного управления периода Гражданской войны. По мнению участников «круглого стола», это позволит сформировать объективные и правдивые ориентиры для их восприятия, в том числе в условиях современного образовательного процесса. Всестороннее изучение объективной истории Гражданской войны в России и извлечение из нее должных уроков будет способствовать консолидации российского общества и концентрации социальных ресурсов, необходимых в том числе для достижения мощного прорыва в развитии страны, необходимость которого обозначена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в качестве одного из главных приоритетов социально-экономического развития на ближайшее десятилетие.

- 1. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [Электронный ресурс]. URL: http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html
- 2. Обращение В.В. Путина к гражданам России после обнародования Центральной избирательной комиссией официальных итогов голосования на выборах Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/57121

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Адрес редакции:

450057, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к. 402 Тел. (347) 273-87-32 E-mail: ekonuprav@ufanet.ru http://www.inefb.ru/econuprav-ufa

Подписано в печать 09.06.2018. Усл. печ. л. 17,5. Формат 60х84/8. Тираж 500 экз. Заказ № 128.

Отпечатано в РИЦ УГНТУ

450062, г. Уфа, ул. Космонавтов 1. Тел. (347) 243-19-73 E-mail: polegaln@mail.ru